

БИБЛИОТЕКО- ВЕДЕНИЕ

Library and
Information
Science

2015
№2

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

ISSN 0869-608X

С.А. Шаргунов
Преобразование через
просвещение

Стр. 1

**Библиотеки
в социуме**
А.В. Лихоманов
Информационные
потребности россиян:
роль библиотек в
их удовлетворении
сегодня и завтра

Стр. 8

**Библиотека:
теория
и практика**
Л.М. Ракитская
Современная
терминосистема
методической
деятельности

Стр. 16

Год литературы
Е.Э. Вишневская
А.С. Грибоедов и
В.Ф. Одоевский в
пушкинскую эпоху

Стр. 60

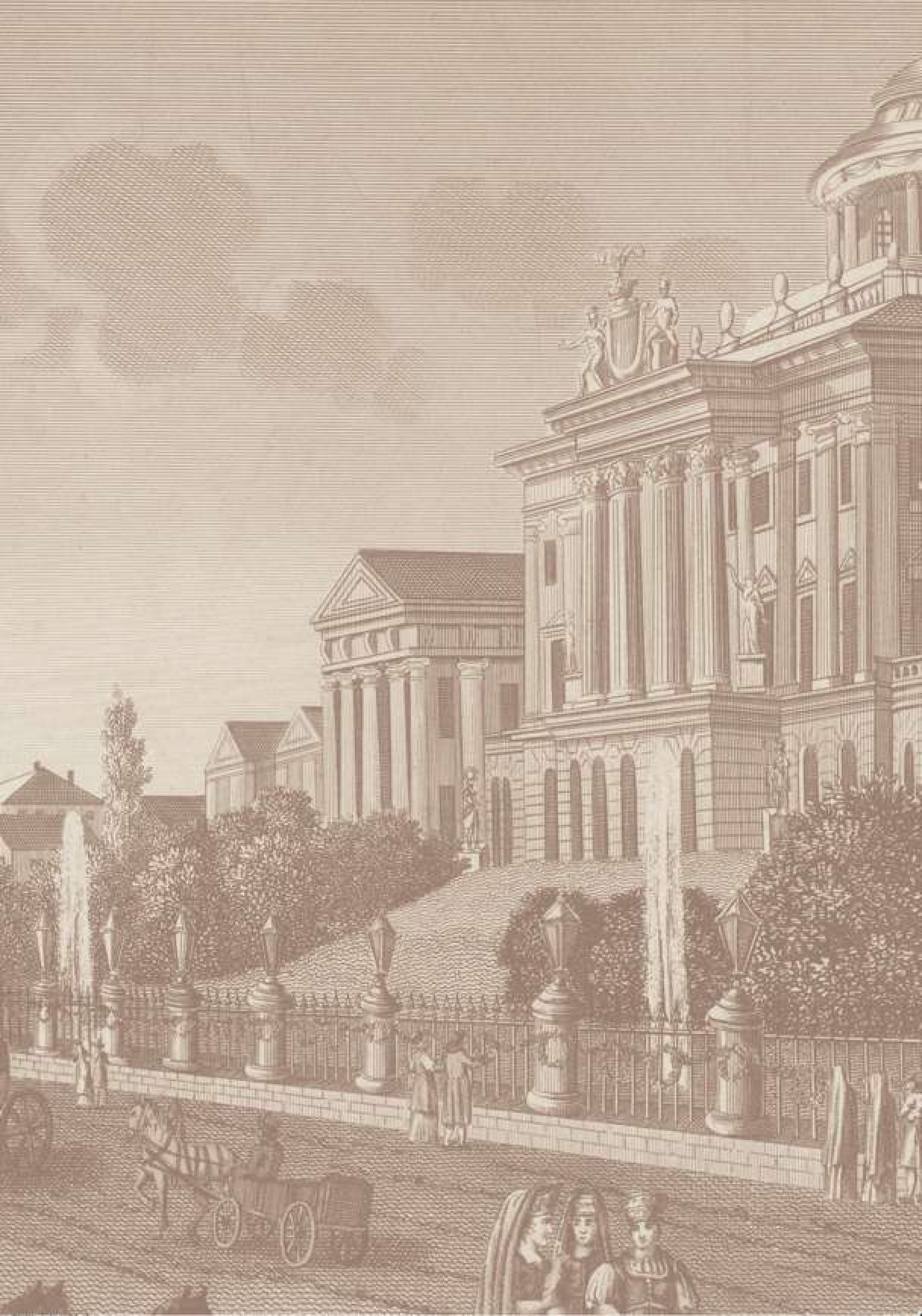
**Библиотечное
обслуживание
мигрантов**

И.С. Болдырева
Повышение языковой
и информационной
компетенции
мигрантов в процессе
мультикультурного
обслуживания:
опыт публичных
Библиотек ФРГ

Стр. 85

**Учебная
литература
и студенческая
кооперация**
А.В. Зайцева
Учебная книга
и книжное дело
московского
студенчества
в начале XX в.:
библиотеки,
издательства,
книжная торговля

Стр. 110

Преображение через просвещение

Не хотелось бы, чтобы сочетание «Год литературы» было пустым звуком.

Возвращение широкого интереса к чтению, к увлекательной художественной и профессиональной литературе, возрождение авторитета писательского труда, повышение значимости и престижа русского языка — это те задачи, без решения которых невозможно дальнейшее развитие всей отечественной культуры.

Звучит, может быть, несколько пафосно и торжественно, хотя в Год литературы думается о том, как бы выстроить дамбу и защитить

оставшиеся затопляемые островки словесности... Не допустить гибели книжных магазинов, толстых журналов, и, конечно же, библиотек.

Сейчас много дискутируют: что такое «патриотическая литература»? Прежде всего нужна хорошая талантливая литература. Сама по себе она — слава нашей страны. Не хватает переиздания классики, и не только XIX в., но и сравнительно недавнего времени. Где, например, в магазинах Владимир Солоухин, Юрий Казаков, Василь Быков, Юрий Трифонов? Мало книг этих писателей или вовсе нет...

Конечно, нужна новая яркая детская и юношеская литература. Хочется дать почитать 9-летнему сыну книжку об отважном и благородном герое в нынешних реалиях, а книги нет... Или реалии таковы? Или самому сесть и писать?

Сейчас я заканчиваю биографическую книгу о В.П. Катаеве и считаю, что биографические произведения — это то, что может по-настоящему воспитывать. Преображать через просвещение. Например, замечательные книги А.Н. Варламова об А.Н. Толстом и о М.А. Булгакове, П.В. Басинский с книгами о Л.Н. Толстом... И если говорить о том, чем нужно в первую очередь комплектовать библиотеки, то мне кажется, вот такого рода книгами в жанре нон-фикшн.

Часто сегодня спорят: а кто герой и где его брать? Этот герой — обыкновенный человек, честно делающий свое дело, способный вдруг спасти людей в экстремальной ситуации или спасающий незаметно и постоянно... Учителя, врачи, офицеры, инженеры... И да — библиотекари!..

А ведь забыт жанр очерков, хотя есть авторы, которые могли бы хорошим русским языком ярко описать истории праведности и подвижничества. Сколько пробелов в кинематографе, в таком жанре, как документалистика.

А может быть, перед программой «Время» должно звучать каждый раз новое стихотворение — то классическое, то современное?

Разные мысли в Год литературы, который я постоянно провожу в архивах и библиотеках, тщательно подбирая материал для книги и вновь поражаясь светлоте труда, духовному стоицизму, опыту, отзывчивости, достоинству наших дорогих работников культуры.

Сил вам и радости, друзья!

С.А. Шаргунов,
писатель, главный редактор
сайта «Свободная пресса»

Содержание

Библиотека —
Культура —
Общество

Шаргунов С.А. Преображение
через просвещение
1

Библиотеки в социуме
Лихоманов А.В. Информацион-
ные потребности россиян: роль
библиотек в их удовлетворении
сегодня и завтра
8

Гусева Е.Н. Модельный стандарт
деятельности общедоступной
библиотеки
13

**Библиотека: теория
и практика**
Ракитская Л.М. Современная
терминосистема методической
деятельности
16

Клюяшкина И.Н. Кластер как
одно из средств повышения
эффективности в реализации
функций региональных библио-
тек [окончание]
22

Информатизация —
Ресурсы —
Технологии

**Библиометрия
и аналитика**
Еременко Т.В. Отечественные
диссертации по библиотековедению, библиографоведению и книговедению
30

Ресурсы и технологии
Шорин О.Н. Сбор, обработка и
хранение библиографических
записей с использованием тех-
нологий семантической паутины
37

Анонс
Наукометрия: построение упо-
рядоченных картин в мировой
науке
43

Статистика
Российская государственная
библиотека в цифрах: краткая
статистическая справка
44

Книга —
Чтение —
Читатель

**Год литературы:
библиотека**
М.А. Волошина
Зубков Н.Н. Рукописные пометы
М.А. Волошина на иностранных
книгах из его коктебельской
библиотеки
46

**Год литературы:
А.С. Новиков-Прибой**
Гордина Е.Д. Читательские от-
зывы в редакции ГИХЛ на роман
«Цусима» А.С. Новикова-При-
боя в контексте кампании патри-
отического воспитания
в 1930-е годы
51

Лики —
Лица —
Судьбы

**Год литературы: А.С. Гри-
боедов, В.Ф. Одоевский**
Вишневская Е.Э. А.С. Грибое-
дов и В.Ф. Одоевский в пушкин-
скую эпоху
60

Юбилейная экспозиция
Бурцева В.И. «Музыканту и по-
эту нужны слушатели,

читатели...»: выставка к юбилею
А.С. Грибоедова
70

Поздравляем коллегу
Мелентьева Ю.П. У истоков
науки о чтении (к юбилею
В.Д. Стельмах)
74

Документы ИФЛА

ИФЛА представила в ООН Лионскую декларацию [перевод И.В. Гайшун]

78

Журнал для профессионалов

Мансфилд Дж.У. Краткая история «Журнала ИФЛА»

80

Специальный выпуск «Журнала ИФЛА» по культурному наследию [перевод Н.Ф. Корноушенко]

82

Анонс

II Международный библиографический конгресс: приглашение к участию

84

Библиотечное обслуживание мигрантов

Болдырева И.С. Повышение языковой и информационной компетенции мигрантов в процессе мультикультурного обслуживания: опыт публичных библиотек ФРГ

85

ISSN — идентификатор периодики

Реестр ISSN — всемирная база данных печатных и онлайн-периодических изданий

91

5

**Международный
контент**

Библиотеки попечительства

**Борисова О.О.,
Меренкова Н.А.** Библиотечно-просветительская деятельность попечительства о народной трезвости в Орловской губернии в конце XIX — начале XX века

94

Библиотеки и время

Бабюх В.А. Организация и механизм проведения библиотечных «чисток» в советской Украине (1920—1930 гг.)

103

6

**Исторические
практики
и реконструкции**

Учебная литература и студенческая кооперация

Зайцева А.В. Учебная книга и книжное дело московского студенчества в начале XX в.: библиотеки, издательства, книжная торговля

110

Актуальное интервью

Библиотеки — не анахронизм, они востребованы и актуальны (интервью с И.В. Балковой) [В.Е. Солдатов]

117

7

**Образование —
Профессия**

День православной книги

Исаченко Т.А. «Общеславянская книжность: единство и многообразие» (к 1000-летию со дня преставления князя Владимира)

122

Наш журнал

Рыжкова Н.О. Заседание редакционного совета и редакцион-

ной коллегии журнала «Библиотечноеведение»

125

Авторские резюме статей на английском языке и списки источников в латинице [Н.С. Осецкая, Н.В. Егорова]

128

8

**Факты —
События —
Коммуникации**

Bibliotekovedenie № 2'2015
March—April
(Library and Information Science Journal)
Contents

Shargunov S. Transformation through Education
1

1. Library — Culture — Society

Libraries in Social Medium

Likhomanov A. Informational Needs of People of the Russian Federation: the Role of Libraries in Satisfying their Demand Today and Tomorrow
8

Guseva E. Model Standard for Public Library Services
13

Library: Theory and Practice

Rakitskaya L. Modern Term System of Methodical Activities
16

Klyuyashkina I. Cluster as One of the Means of Improving Efficiency in Implementation of Functions of the Regional Libraries [Ending]
22

2. Informatization — Resources — Technologies

Bibliometrics and Analytics

Eremenko T. Domestic Dissertations in the area of Library and Information Science, Bibliography and Bibliology
30

Resources and Technology

Shorin O. Collection, Processing and Storage of Bibliographic Records using Semantic Web Technologies
37

Announcement

Scientometrics: Building Ordered Structures in Global Science
43

Statistics

The Russian State Library in Figures: Abstract of Statistics
44

3. Book — Reading — Reader

The Year of Literature: M. Voloshin's Library

Zubkov N. M. Voloshin's Handwritten Notes in the Foreign Books from his Koktebel Library
46

The Year of Literature: A. Novikov-Priboy

Gordina E. Readers' Reviews in the Editorial Department of State Publishing House of Fiction Literature on «Tsushima» by A. Novikov-Priboy in the Context of Patriotic Education Campaign in the 1930-ies
51

4. Images — People — Destines

The Year of Literature: A. Griboyedov, V. Odoevsky

Vishnevskaya E. A. Griboyedov and V. Odoevsky in Pushkin Epoch
60

Anniversary Exhibition

Burtseva V. «Musician and Poet Needs Listeners, Readers...»: Exhibition Dedicated to the Anniversary of A. Griboyedov
70

Congratulations to Colleague

Melentyeva Y. «At the Origins of Science of Reading (to the Anniversary of V. Stelmakh)»
74

5. International Content

IFLA Documents

IFLA Takes Lyon Declaration to the UN [Translated by I. Gaishun]
78

Journal for Professionals

Mansfield J. A Brief History of the «IFLA Journal»
80

Special Issue of the «IFLA Journal» on Cultural Heritage [Translated by N. Kornoushenko]
82

Announcement

II International Bibliographic Congress: Call for Participation
84

Library Services for Migrants

Boldyreva I. Increase of Language and Information Competence of Migrants in Multicultural Service Operation Process: Experience of Public Libraries in Federal Republic of Germany
85

ISSN — Identifier of Periodicals

ISSN Register is a Global Database of Print and Online Periodicals
91

6. Historical Practices and Reconstructions

Trusteeship Libraries

Borisova O., Merenkova N. Library Outreach Activities of Trusteeship of People's Sobriety in the Orel Province in late XIX — early XX century
94

Libraries and Time

Babiukh V. Organization and Execution Mechanism of Library «Purges» in the Soviet Ukraine (1920–1930)
103

7. Education — Profession

Educational Literature and Student Cooperation

Zaitseva A. Educational Book and Book Publishing of Moscow Student Community at the Beginning of XX century: Libraries, Publishers, Book Trade
110

Topical Interview

Libraries are not an Anachronism, Libraries are Popular and Relevant (Interview with I. Balkova) [V. Soldatov]
117

8. Facts — Events — Communications

Day of Orthodox Book

Isatchenko T. «Common Slavic Booklore: Unity and Diversity» (To the 1000th Anniversary of Repose of Prince Vladimir)
122

Our Journal

Ryzhkova N. Meeting of the Editorial Board and Editorial Council of «Bibliotekovedenie» (Library and Information Science) Journal
125

Abstracts in English and References in Latin [N. Osetskaya, N. Egorova]
128

Editorial Council

A. Visly, Director General of the Russian State Library (Chairman of the Editorial Council of «Bibliotekovedenie» Journal), President of the Noncommercial Partnership «The Library Assembly of Eurasia», Candidate of Physical and Mathematical Sciences

E. Nikonorova, Head of the Department of Special Projects, the Russian State Library (Vice-Chairman of the Editorial Council of «Bibliotekovedenie» Journal), Doctor of Philosophical Sciences, Professor

I. Andreeva, Head of the Division of Library Holdings of the Parliamentary Library, Administrative Office of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

O. Astafieva, Director of the Research Educational Center «Civil Society and Social Communications» of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Philosophical Sciences, Professor

Zh. Bakashova, Director of the National Library of the Kyrgyz Republic, Doctor of Philological Sciences, Professor

V. Beresnev, Executive Secretary, the Presidential Library named after Boris Yeltsin, Candidate of Technical Sciences

I. Bliznets, Rector of the Russian State Academy of Intellectual Property, Doctor of Juridical Sciences, Professor

A. Buzgalin, Professor of the Department of Political Economy of the Economic Faculty, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Doctor of Economic Sciences

A. Chubarian, Director of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor

V. Fedorov, President of the Russian State Library, Candidate of Economic Sciences

E. Genieva, Director General of the All-Russian State Library for Foreign Literature named after M. I. Rudomino, Doctor of Pedagogical Sciences

B. Esenkin, President of the «Biblio-Globus» Trading House, President of the NCU «Guild of Book-Dealers», Doctor of Economic Sciences, Professor

K. Kolin, Senior Vice-President of the Analytical Center for Strategic Studies «Sokol», Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor

E. Kuzmin, Chairman of the Russian Committee of the UNESCO Program «Information for All», President of the Interregional Library Cooperation Center, Candidate of Pedagogical Sciences

O. Lavrik, Deputy Director for Science, the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. Leonov, Director of the Library of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A. Likhomanov, Director General of the Russian National Library, Candidate of Historical Sciences

T. Manilova, Head of the Division on Work with the Creative Agencies and Library Work, Department of Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Candidate of Pedagogical Sciences

S. Mironenko, Director of the State Archive of the Russian Federation, Doctor of Historical Sciences, Professor

R. Motulsky, Director of the National Library of Belarus, Vice-President of the Noncommercial Partnership «The Library Assembly of Eurasia», Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

N. Ovsianikov, General Director of JSC «General Directorate of International Book Exhibitions and Fairs», Candidate of Philological Sciences

I. Pilko, Vice-Rector for Academic Affairs, Kemerovo State University of Culture and Arts, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Y. Shrayberg, Director General of the Russian National Public Library for Science and Technology, Doctor of Technical Sciences, Professor

A. Sokolov, Professor of St. Petersburg State University of Culture and Arts, Doctor of Pedagogical Sciences

Y. Stolyarov, Chief Researcher of the Scientific and Publishing Center «Nauka» of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. Vasiliev, Director of the Scientific and Publishing Center «Nauka» of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Council on Book Publishing of the Academies of Sciences of the CIS countries, Corresponding Member of RAS, Doctor of Philological Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor

Editorial Board

M. Akilina, Head of Sector of Monitoring and Comparative Analysis of Information and Library Activities of Center for Research of Problems in the Development of Libraries in the Information Society, the Russian State Library (RSL), Candidate of Pedagogical Sciences

T. Aleksandrova, Assistant to Director General, RSL

T. Andrianova, Head of the Department of Foreign Library and Information Science and International Relations, RSL

M. Dvorkina, Chief Scientist of Center for Research of Problems in the Development of Libraries in the Information Society, the Russian State Library, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

E. Dudareva, Head of the Training Center for Postgraduate and Further Professional Education of Specialists, RSL, Candidate of Pedagogical Sciences

A. Dzhigo, Head of Center for Research of Problems in the Development of Libraries in the Information Society, the Russian State Library, Candidate of Philological Sciences

E. Ivanova, Academic Secretary – the Head of Division of Scientific and Methodological Activities, RSL, Candidate of Historical Sciences

N. Khakhaleva, Advisor to Director General, RSL, Candidate of Pedagogical Sciences

O. Lavrenova, Head of Scientific Research Department of the Development of Computer Technologies and Linguistic Support, RSL, Candidate of Philological Sciences

V. Molchanov, Head of Scientific Research Department of Manuscripts, RSL, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

M. Panfilov, Head of Scientific Research Department of Book and Reading, RSL, Candidate of Historical Sciences

G. Raikova, Head of the Department of Interlibrary Cooperation with Libraries of Russia and CIS Countries, RSL, Director General of the Noncommercial Partnership «The Library Assembly of Eurasia», Candidate of Pedagogical Sciences

N. Sakharov, Advisor to Director General, RSL, Doctor of Political Sciences, Professor

A. Samarin, Deputy Director General for Library Resources and Services, RSL, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

A. Semenyuk, Head of the Department of Music Publications and Recordings, RSL, Candidate of Pedagogical Sciences

O. Serova, Head of the Division of Library and Information Service, RSL

E. Sukiasyan, Head of the Sector «Scientific Research Center of Library Bibliographic Classification (LBC)», RSL, Editor-in-Chief of LBC, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

A. Teplitskaya, Head of Scientific Research Department of Bibliography, RSL, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

L. Tikhonova, Deputy Director General for Research and Publishing, RSL, Candidate of Philological Sciences

E. Zakharova, Deputy Director for Science, the Russian State Library for the Blind, Candidate of Pedagogical Sciences

Редакционный совет

А.И. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки (председатель), президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат физико-математических наук

Е.В. Никонорова, начальник Управления специальных проектов Российской государственной библиотеки (заместитель председателя), доктор философских наук, профессор

И.А. Андреева, начальник Управления библиотечных фондов «Парламентской библиотеки» Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

О.Н. Астафьева, директор Научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор

Ж.К. Бакашова, директор Национальной библиотеки Кыргызской Республики, доктор филологических наук, профессор

В.А. Береснев, ответственный секретарь Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, кандидат технических наук

И.А. Близнец, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

А.В. Бузгалин, профессор кафедры политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

В.И. Васильев, директор Научного и издательского центра «Наука» РАН, председатель Совета по книгоизданию академий наук стран СНГ, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, доктор исторических наук, профессор

Е.Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, доктор педагогических наук

Б.С. Есенякин, президент ТД «БИБЛИО-ГЛОБУС», президент НП «Гильдия книжников», доктор экономических наук, кандидат философских наук, профессор

К.К. Колин, первый вице-президент Аналитического центра стратегических исследований «Сокол», доктор технических наук, профессор, академик РАЕН

Е.И. Кузьмин, председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, кандидат педагогических наук

О.Л. Лаврик, заместитель директора по научной работе Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН, доктор педагогических наук, профессор

В.П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук, действительный член РАЕН, доктор педагогических наук, профессор

А.В. Лихоманов, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Т.Л. Манилова, начальник отдела по работе с творческими организациями и библиотечной работы Управления культуры Министерства обороны Российской Федерации, кандидат педагогических наук

С.В. Мироненко, директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор

Р.С. Мотульский, директор Национальной библиотеки Беларуси, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», доктор педагогических наук, профессор

Н.Ф. Овсянников, генеральный директор ОАО «Генеральная дирекция международных книжных выставок и ярмарок», кандидат филологических наук

И.С. Пилко, проректор по учебной работе Кемеровского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор

А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук

Ю.Н. Столяров, главный научный сотрудник Научного и издательского центра «Наука» РАН, доктор педагогических наук, профессор

В.В. Фёдоров, президент Российской государственной библиотеки, кандидат экономических наук

А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, академик РАН, доктор исторических наук, профессор

Я.Л. Шрайберг, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, доктор технических наук, профессор

Редакционная коллегия

М.И. Акилина, заведующая сектором мониторинга и сравнительного анализа информационно-библиотечной деятельности Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе РГБ, кандидат педагогических наук

Т.Л. Александрова, помощник генерального директора РГБ

Т.А. Андрианова, заведующая отделом зарубежного библиотековедения и международных библиотечных связей РГБ

М.Я. Дворкина, главный научный сотрудник Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе РГБ, доктор педагогических наук, профессор

А.А. Джиго, заведующий Центром по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе РГБ, кандидат филологических наук

Е.Б. Дударева, заведующая Учебным центром послевузовского и дополнительного профессионального образования специалистов РГБ, кандидат педагогических наук

Е.В. Захарова, заместитель директора по научной работе Российской государственной библиотеки для слепых, кандидат педагогических наук

Е.А. Иванова, ученый секретарь — начальник Управления научной и методической деятельности РГБ, кандидат исторических наук

О.А. Лаврёнова, заведующая НИО развития компьютерных технологий и лингвистического обеспечения РГБ, кандидат филологических наук

В.Ф. Молчанов, заведующий НИО рукописей РГБ, доктор исторических наук, доцент

М.М. Панфилов, заведующий НИО книги и чтения РГБ, кандидат исторических наук

Г.А. Райкова, заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ РГБ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат педагогических наук

А.Ю. Самарин, заместитель генерального директора РГБ по библиотечной работе, доктор исторических наук, доцент

Н.А. Сахаров, советник генерального директора РГБ, доктор политических наук, профессор

А.А. Семенюк, заведующая отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ, кандидат педагогических наук

О.В. Серова, начальник Управления библиотечно-информационного обслуживания РГБ

Э.Р. Сукиасян, заведующий сектором НИЦ ББК РГБ, главный редактор ББК, кандидат педагогических наук, доцент

А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии РГБ, кандидат педагогических наук, доцент

Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора РГБ по научно-издательской деятельности, кандидат филологических наук

Н.И. Хахалева, советник генерального директора РГБ, кандидат педагогических наук

Библиотека — Культура — Общество

Культура есть память. Поэтому она связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества.

Ю.М. Лотман

25 марта — День работника культуры

23 апреля — Всемирный день книг и авторского права

26 апреля — Международный день интеллектуальной собственности

27 мая — Общероссийский день библиотек

17—22 мая 2015 г. — Всероссийский библиотечный конгресс: Юбилейная XX Ежегодная сессия Конференции Российской библиотечной ассоциации. — Областная универсальная научная библиотека им. Горького, Самара.

Тема Конференции: «Библиотеки в Год литературы в Российской Федерации».

Юбилейная XX Ежегодная конференция РБА приурочена к 20-летию РБА, 20-летию Общероссийского Дня библиотек и 155-летию Самарской областной универсальной научной библиотеки.

Именно библиотека является основным учреждением, способствующим формированию литературной культуры, обеспечению культурной преемственности, целостности и самобытности нации. Программа конференции охватывает широчайший круг самых актуальных теоретических и практических вопросов библиотечной и смежных сфер. Также в рамках мероприятия состоятся выборы на должность вице-президента РБА на период с 2015 по 2018 год. Среди предсессионных мероприятий — традиционная «Школа комплектатора», первый обучающий семинар «Школа библиотечного блогера» и другие.

Конгресс будет проходить в форме пленарных заседаний, заседаний секций и круглых столов РБА, специальных мероприятий.

Подробнее — на сайте Российской библиотечной ассоциации: <http://www.rba.ru>

Информационные потребности россиян: роль библиотек в их удовлетворении сегодня и завтра

Статья посвящена анализу роли библиотек в современном обществе. Автор стремится наметить будущее российских библиотек, определить, на какие информационные вызовы им придется отвечать в первую очередь, какие группы населения прежде всего заинтересует деятельность библиотек. Рассматривается положение библиотек разного статуса, а также меры, которые помогут вывести библиотеки на уровень, обеспечивающий эффективное выполнение их задач. Приведены статистические данные о российских и зарубежных библиотеках.

Ключевые слова: библиотеки, пользователи библиотек, библиотечная политика, тенденции развития библиотек, электронные ресурсы, библиотечное законодательство, библиотечная система РФ.

Последние годы отмечены повышенным вниманием государства к проблемам культуры. В современном обществе не утихают споры о месте и роли библиотек, их будущем как в краткосрочной, так и среднесрочной перспективе. Какой будет библиотека через 5, 10 или 15 лет? Ответ на этот вопрос во многом зависит от того, в каком объеме и какими группами населения будут востребованы библиотечные услуги, в первую очередь информационная составляющая этих услуг.

В соответствии с Федеральным законом «О библиотечном деле» библиотека — это «информационная, культурная и просветительская организация или структурное подразделение организации, располагающее организованным фондом документов и предоставляющее их во временное пользование физическим и юридическим лицам» [13]. Информационная функция библиотеки находится на первом месте, и это закономерно — мы живем в обществе, где роль информации постоянно возрастает.

Существует прямая зависимость между уровнем развития образования, науки и культуры и

**Антон Владимирович
Лихоманов,**
генеральный директор
Российской национальной
библиотеки,
кандидат исторических
наук

экономической мощью государства. Не случайно первая энциклопедия была напечатана в Великобритании, а Британская библиотека являлась крупнейшей в мире, пока пальму первенства не перехватила Библиотека Конгресса США, когда страна стала лидером мировой экономики. Только высокообразованные люди способны обеспечивать прогресс общества, развивать науку, культуру, образование и реальный сектор экономики.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. стратегической целью называется «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующее статусу России как ведущей мировой державы XXI века, с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан» [11].

Какая роль отводится библиотекам? Кто, а главное — за какой информацией придет в библиотеки завтра?

В 1990-е гг., когда началась реструктуризация промышленного потенциала России, основными читателями федеральных и региональных библиотек стали студенты. Наибольшую активность проявляют студенты-первокурсники гуманитарных специальностей. По данным совместного исследования РНБ и РГБ, лишь около 10% из них пользуются литературой технического и естественно-научного профиля, а 64% студентов приходят преимущественно за учебными изданиями. Тенденция преобладания студентов в федеральных и региональных библиотеках в ближайшее время, вероятно, сохранится. Следует учитывать, что все большее количество студентов активно используют вузовские электронно-библиотечные системы (ЭБС). Свыше четверти библиотек вузов заполнили свои фонды электронными ресурсами на 20—50%. Если в 2012 г., по данным журнала «Университетская книга», 67% опрошенных студентов оценили востребованность ЭБС как низкую, то в 2013 г. таких было только 38%. Сегодня уже более 90% студентов имеют удаленный доступ к ЭБС, в том числе через мобильные устройства [15]. Если эта тенденция будет развиваться, то доля студентов — читателей публичных библиотек может резко сократиться. Безусловно, это зависит и от финансовых возможностей вузов.

Нельзя не отметить, что в России университетские библиотеки не являются общедоступными: они обслуживают только своих студентов и преподавателей. За рубежом существует другая практика. Например, в Германии любой гражданин может воспользоваться фондами университетской библиотеки с той лишь разницей, что студентам и их преподавателям установлены некоторые преимущества в получении учебной и научной

литературы. Наверное, такая практика могла бы быть внедрена и в России: это было бы удобно читателям и сократило бы расходы бюджета.

По данным Министерства финансов Российской Федерации, опубликованным в октябре 2014 г., существенного сокращения расходов на образование не планируется, а в 2017 г. предполагается даже их увеличить. Таким образом, количество студентов в российских вузах будет уменьшено не более чем на 5—7% [7], что серьезно не повлияет на посещаемость библиотек. В то же время увеличение расходов на оборону, запланированное в ближайшие три года, приведет к росту числа студентов, обучающихся по техническим специальностям, а также специалистов, занятых в сфере ВПК. Библиотеки должны быть готовы к таким изменениям.

Несколько слов о читателях — специалистах в различных областях. Число лиц, занятых в нашей стране исследованиями и разработками, с 2005 г. сократилось, по различным оценкам, на 100—300 тыс. человек. Сегодня в России 447 тыс. исследователей, из них 40% — лица в возрасте до 39 лет. Численность профессорско-преподавательского состава по сравнению с 2005 г. снизилась примерно на 15 тыс. человек и составляет около 300 тыс. человек [14].

К сожалению, Россия не может похвастаться высоким рейтингом своих университетов. Наиболее авторитетный из них — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова занимает в рейтинге Time Higher Education 196-е место, в то время как в первой сотне этого рейтинга 46 университетов из США, 10 — из Великобритании, 6 — из Германии [5]. В 2008—2012 гг. на одну статью из Российской Федерации в международной базе данных было 2,5 ссылки, на статью из Франции — 6,5, Германии — 7 ссылок.

Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил задачу, чтобы к 2020 г. в первой сотне лучших учебных заведений мира было пять наших университетов. Это очень сложная задача. Квалифицированных специалистов не вырастить за четыре года бакалавриата — в вузы должны приходить молодые люди с высоким уровнем культуры, умением находить информацию и умело пользоваться ею. Научиться этому можно только в библиотеке.

Учитывая все возрастающую потребность экономики, техники, промышленности, науки в знаниях и информации, библиотеки — наиболее доступные из информационных учреждений — должны быть в авангарде общественных процессов. Однако в программах «Развитие образования» на 2013—2020 гг. [10] и «Информационное общество (2011—2020 гг.)» [9] библиотеки даже не упоминаются, соответственно, при оценке эффективности реализации этих программ отсутствуют показатели, хоть как-то связанные с

библиотечной деятельностью. И это при том, что значительную часть работ по определению показателей научного выхода в университетах и НИИ выполняют библиотеки.

Важную роль играют библиотеки муниципального уровня: именно в них многие россияне впервые берут в руки интересную книгу, а иногда и впервые выходят в Интернет. Очень часто с поселковой, районной или городской библиотеки начинается путь молодого читателя в мир знаний, формируются навыки работы с информацией, ее поиска и осмысления. Муниципальные библиотеки особенно зависят от финансирования, в библиотеку, где нет новых интересных книг, завлечь читателя очень трудно. Вот почему важно восстанавливать межбюджетные трансферты на комплектование фондов региональных и муниципальных библиотек, а также увеличить объем средств, выделяемых на подключение библиотек к Интернету.

Сегодня мы являемся свидетелями глобальных процессов, влияющих на способы распространения информации и формы ее подачи. По данным ВЦИОМ, в 2014 г. только 8% горожан в России пользовались услугами библиотек (в 2012 г. — 10%) и 2% — заказывали книги по Интернету. Если в 2009 г. «практически не читающих» в нашей стране было 27%, то в этом году уже 36%. За последние пять лет число книжных магазинов в России уменьшилось вдвое, совокупные тиражи книг снизились на 30%. Только 32% граждан покупают книги в магазинах, на 13% за последние пять лет сократилось число тех, кто берет книги у друзей и знакомых. В то же время с 2009 г. число скачиваемых книг в Сети увеличилось с 5 до 18%. В целом россияне затрачивают 5,5% семейного бюджета на культуру и туризм. Современный россиянин читает книги 10 минут в сутки, газеты и журналы — 8 минут, в то же время ежедневное медиапотребление составляет 8,5 часов, 79% наших соотечественников ежедневно смотрят телевизор [4].

За последний год сеть общедоступных библиотек сократилась на 950 и насчитывает 39,3 тыс., совокупный библиотечный фонд уменьшился на 11 млн единиц и составляет сегодня 839 млн экз. документов. В общедоступных библиотеках работает 152 тыс. человек [1].

Для сравнения: в США работает около 15 тыс. общедоступных библиотек. Согласно опросам, проведенным в 2013 г., 53% американцев отметили, что они пользовались библиотекой или библиомобилем в течение последних 12 мес., 73% из них брали в библиотеке печатные издания, 40% — DVD и видеокассеты, 46% респондентов пользовались базами данных [3].

Говоря о проблемах в библиотечной сфере, выражающихся в сокращении сети, снижении основных показателей, уменьшении фонда и ряде других, нельзя не сказать о положительных тенденциях. В первую очередь, это рост посещений сайтов библиотек: с 2009 по 2013 г. этот показатель увеличился в 2,5 раза и составил 88 млн посещений. В этот же период посещаемость сайтов сельских библиотек увеличилась в 15 раз, растет и число библиотек, подключенных к Интернету (53%) и создающих электронные каталоги. Повышается заработная плата библиотекарей [6].

Разумеется, большие надежды библиотек связаны с реализацией проекта «Национальная электронная библиотека» (НЭБ). Безусловно, это качественно новая ступень в предоставлении актуальной информации широкому кругу пользователей, своего рода революция, важнейшее звено в удовлетворении информационных потребностей россиян.

Во время одного из проводившихся в 2014 г. опросов младших школьников спрашивали о том, как они представляют себе библиотеку будущего. Вот некоторые из ответов: «у библиотеки будущего будут электронные книги и много компьютеров. Компьютер сам будет искать пользователя, его карточку; за одну секунду будет вывозить книгу — за 1 минуту вывезет 60 книг», «читатели сидят в отдельных кабинках, книги выдает электробibliothekarь», «как только скажешь — книга появится у тебя в руках», «на клавише пишешь, какая нужна книга... и через минуту новая книга напечатана!» [12].

С 1 сентября 2015 г. в российских школах появятся электронные учебники, этого требует вступивший в силу закон об образовании. У учеников и учи-

телей будет выбор, что брать в руки: старую добрую бумажную книжку или планшет, в котором будут те же параграфы, вопросы, задания. При этом полноценный электронный учебник — не просто устройство, в которое скопированы изображения страниц традиционной книги. Предполагается, что компьютерные пособия будут интерактивными, информативными, инновационными, содержать перекрестные ссылки между разными курсами и предметами. В них будут встроены лаборатории по химии, физике или биологии. Иллюстрации дополнят видеоролики, аудиофайлы и копии документов. Планируется, что приложения к учебникам можно будет скачать на специальном интернет-портале. В учебниках будут записаны логин, пароль и уникальный ключ для подтверждения приобретения лицензии. Важным преимуществом создатели таких приложений называют возможность своевременно обновлять программные продукты, благодаря чему удастся избежать потери доступа к portalу из-за того, что учебник был испорчен или утерян.

Нет никаких сомнений, что российские школьники предпочтут электронный учебник. Логично предположить, что не за горами и появление электронных вузовских учебников. Как это нововведение скажется на работе общедоступных библиотек, сказать пока трудно, но ясно одно — с восприятием контента на бумажной основе у молодежи будет все больше проблем.

Сегодня больше 60% россиян пользуется Интернетом, их число постоянно растет [8]. Зарубежная статистика показывает: там, где больше пользуются Интернетом, чаще пользуются и библиотеками. Например, среди европейских стран такой показатель, как охват сетью населения, выше всего в Исландии (97%) [17], 40% жителей этой страны записаны в публичные библиотеки, схожая ситуация наблюдается в Финляндии, Швеции, Нидерландах и ряде других стран [16]. Это объяснимо: ориентироваться в бескрайнем океане информации без квалифицированной помощи становится все труднее.

Очевидно, что информационная функция библиотеки должна органично сочетаться с другими ее функциями — культурной и просветительской. Библиотека — это место, где не только получают информацию, но и учатся, участвуют в праздниках, презентациях, опросах, изучении родного края, только тогда библиотеки в полной мере будут востребованы обществом.

На конференции «Вопросы инновационного развития и информатизации отрасли культуры», которая проводилась в октябре 2014 г. в Крыму, был представлен доклад о проекте «Всероссийский виртуальный концертный зал» [2]. Суть проекта — предоставление через Интернет возможности смотреть и слушать лучшие концерты классической музыки, записанные в Московской

государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Чрезвычайно приятно было видеть (в небольшом фильме), что люди собираются для прослушивания таких концертов в библиотеках! Был показан прекрасный зал городской библиотеки г. Красноуфимска (Свердловская обл.), где проходил один из таких концертов. А, собственно, где еще можно провести такое мероприятие в городе регионального подчинения?

В Дании в Законе о библиотеках прописаны три ключевых понятия: образование, просвещение и вдохновение. Безусловно, без вдохновения работать в библиотеке невозможно. При этом необходимо принимать во внимание современные тенденции развития информационных технологий, демографические и социальные факторы, работать на перспективу. Только тогда библиотека сможет выполнить свою высокую миссию.

Список источников

1. Аврамова М.Б. Трансформации сети государственных и муниципальных библиотек РФ. Справка по итогам мониторинга (2011—2013 гг.) / М.Б. Аврамова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://clrf.nlr.ru/images/SiteDocum/Article/2014/avramova_transformazii_seti.pdf
2. Всероссийский виртуальный концертный зал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://meloman.ru/virtualnyj-koncertnyj-zal/>
3. Гасюк А. Каждый второй американец записан в библиотеку (блог автора) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/05/10/usa.html>
4. Книги и их читатели: как им встретиться? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114974>; ВЦИОМ о чтении [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://blog.rgub.ru/ekniga/tag/vciom/>
5. МГУ имени М.В. Ломоносова вошел в топ-200 рейтинга THE WUR 2014—2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.univer-rating.ru/news.asp?Int=7&id=297>
6. Общедоступные библиотеки РФ в цифрах. 2013 год / МК РФ, ГИВЦ. — М. : МК РФ, ГИВЦ, 2014. — 184 с.
7. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165592/
8. Пользователи Интернета в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151
9. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы РФ “Информационное общество (2011—2020 годы)”» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175827/
10. Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р «Об утверждении государственной программы РФ “Развитие образования” на 2013—

- 2020 годы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.fgosreestr.ru/sites/default/files/normative/2013/08/razvitie_obrazovanie_2013-2020.pdf
11. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/
 12. Фантазии на тему: «Библиотека будущего» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dtdu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1057:-q-q&catid=173:biblioteka&Itemid=202
 13. Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148591/
 14. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d3/21-06.htm; Численность исследователей, занятых исследованиями и разработками в организациях государственных академий наук [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d3/21-08.htm
 15. Электронно-библиотечные системы России : Отраслевой доклад / А.Н. Воропаев [и др.]. — М. : Федер. агентство по печати и массовым коммуникациям, 2012. — С. 51—52.
 16. Public library users (% of population) [Electronic resource]. — Mode of access: <https://infogr.am/EBLIDA> — Knowledge-and-Information-Centre-KIC-Survey-PUBLIC-LIBRARIES
 17. Tourism, transport and information technology [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.statice.is/Statistics/Tourism,-transport-and-informati>

Контактные данные:
191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 18;
e-mail: a.likhomanov@nlr.ru

**Журналы Российской государственной библиотеки,
включенные в «Перечень рецензируемых научных
изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук»**

Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки

Автором обозначены цели, задачи и принципы «Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки», разработанного и утвержденного Министерством культуры Российской Федерации в Год культуры — 2014 год. Дано описание Модельного стандарта. Отмечены основы его разработки. Определена основная задача Модельного стандарта — способствовать усилению культурно-просветительской миссии общедоступной библиотеки. Приведены статистические данные библиотек за последние пять лет. Перечислены организации, принимавшие участие в разработке Модельного стандарта. Указаны мероприятия, на которых проходило обсуждение проекта Модельного стандарта. Рассматриваются три направления деятельности библиотек: библиотека как просветительский центр, библиотека как активный агент в интернет-пространстве, библиотека как хранитель культурного наследия. Данный документ определен как начало нового этапа развития библиотек.

Ключевые слова: Министерство культуры Российской Федерации, «Основы государственной культурной политики», Модельный стандарт, библиотеки, библиотечное обслуживание, общедоступная библиотека, развитие.

**Евгения Николаевна
Гусева,**
заместитель директора
Департамента науки
и образования — начальник
отдела библиотек и архивов
Министерства культуры
Российской Федерации,
кандидат педагогических наук

Идеология преобразований нашего времени подразумевает построение информационного общества, базирующегося на экономике знаний. При этом нарастающая динамика технологических, экономических, социальных и культурных изменений ставит перед библиотеками вопросы, от решения которых зависит их дальнейшее существование. Скорость внедрения, применения и последующего устаревания технологий заставляют библиотеки наращивать темп, объем и разнообразие услуг.

В настоящее время библиотеки — важная информационная инфраструктура, которая поддерживает экономический рост своих государств и сохраняет роль крупнейших депозитариев, предоставляющих в общественное пользование результаты развития цивилизации — сокровища истории, культуры, науки и технологического развития.

В последние годы значительно снизилась социальная и культурная значимость общедоступных библиотек, а точнее, их восприятие обществом. Несмотря на это, библиотеки реализуют идею и технологию беспрепятственного и доступного всем категориям населения доступа к социально-значимой информации, способствуя росту интеллектуальной составляющей в процессах производства; гарантируют сохранность, неизменность, аутентичность и правомерность (легитимность) предоставления пользователям — читателям — результатов интеллектуальной и творческой

деятельности; являются наиболее демократичным центром межкультурного взаимодействия, просвещения и общения; на практике реализуют опыт сохранения мирового, цивилизационного, национального и локального культурного наследия. Однако, эти важнейшие функции становятся незаметными и не всегда востребованы.

Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки разработан в целях реализации пп. 6 ст. 15 Федерального закона от 29.12.1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» и пп. 5.2.37 Положения о Министерстве культуры Российской Федерации от 20.07.2011 г. № 590 в качестве рекомендательного документа для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципального управления.

Министерство культуры Российской Федерации этим документом реализовывает свои полномочия по выработке государственной культурной политики, а также исполняет обязанность, закрепленную за государством и прописанную в Федеральном законе «О библиотечном деле» — установление государственных библиотечных стандартов и нормативов.

Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки в ходе его подготовки получил подзаголовок «Рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти», был утвержден министром культуры Российской Федерации В.Р. Мединским 31.10.2014 г. и решением Коллегии Министерства культуры Российской Федерации 06.12.2014 года. В ноябре 2014 г. Модельный стандарт был разослан главам субъектов Российской Федерации с целью внедрения его положений в деятельность региональных и муниципальных библиотек страны.

Почему министерство разработало (впервые в своей современной практике) подобный документ? В «Основах государственной культурной политики» обозначено, что одной из целей ее реализации должно стать сохранение библиотек как общественного института распространения книги и приобщения к чтению, а также формирование единого российского электронного пространства знаний на основе оцифрованных книжных, архивных, музейных фондов. Для этого и предполагается принятие мер по модернизации деятельности библиотек.

В 2014 г. в стране работало около 40 тыс. общедоступных библиотек, имеющих статус самостоятельных (в том числе 747 библиотек Крымского федерального округа). Ни для кого не секрет, что основные показатели деятельности библиотек неуклонно снижаются. За последние пять лет их количество сократилось на 15%, число людей, пользующихся услугами библиотек, уменьшилось на 9%, книг стали брать меньше на 10%. А вот обращаться к электронным ресурсам и просто заходить на сайты библиотек стали больше в 2,5 раза. Число же библиотек, имеющих доступ в Интернет, увеличилось по сравнению с показателями 2009 г. с 6 870 до 20 668, т. е. в три раза.

При этом, финансирование библиотек увеличилось с 32 млрд 620 млн 605 тыс. в 2010 г. до 43 млрд 174 млн 482 тыс. (т. е. примерно на 1/3). Это данные официальной статистики. Получается, что при увеличении финансирования (а это не только зарплаты), включая финансирование комплектования (покупки новых книг, периодических изданий), которое увеличилось на 10%, книг стали брать меньше на те же 10%.

Министерство культуры Российской Федерации в рамках своих полномочий предоставляет регионам страны субсидии, помогающие библиотекам развивать свою деятельность. Например, в 2014 г. на подключение к Интернету 75 регионов получили 80 млн руб. (остальные — отказались, поскольку уже имеют доступ к Сети), в 2013 г. эта сумма составила 50 млн руб. На приобретение специально оборудованных библиомобилей, так называемых КИБО, восемь регионов (выбранных по конкурсу) получили в сумме 28,5 млн рублей. В 2015 г. межбюджетные трансферты на комплектование предусмотрены в сумме 50 млн руб., а на подключение к Сети — 80 млн рублей.

Целью Модельного стандарта было обозначить роль и место общедоступных библиотек в современном обществе, исходя из положений «Основ государственной культурной политики», в которых важнейшей задачей заявлено расширение доступности произведений классической и современной

литературы для детей и взрослых, произведений, созданных на языках народов России.

Модельный стандарт был разработан с участием представителей всех федеральных библиотек Министерства культуры Российской Федерации, Государственной публичной научно-технической библиотеки России, Российской библиотечной ассоциации, Русской школьной библиотечной ассоциации, Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма, а также участников межведомственной рабочей группы по инновационному развитию библиотек Министерства культуры Российской Федерации. Проект Модельного стандарта обсуждался на заседаниях межведомственной рабочей группы в феврале и апреле 2014 года. Для общественного обсуждения Модельный стандарт был выставлен на сайтах Министерства культуры Российской Федерации и Российской библиотечной ассоциации.

Обсуждение проекта Модельного стандарта проходило на Форуме публичных библиотек (декабрь 2013 г., Санкт-Петербург); Конгрессе Российской библиотечной ассоциации (май 2014 г., Рязань); XXI Международной конференции «Крым» (июнь 2014 г., Судак); XIII Международной научно-практической конференции «Электронный век культуры» (сентябрь 2014 г., Сочи); научно-практической конференции «Компетенции библиотекаря в цифровой среде» (октябрь 2014 г., Москва); заседании Патриотической платформы партии «Единая Россия», проводимого в рамках реализации партийного проекта «Библиотеки России» (октябрь 2014 г., Москва); ежегодном совещании директоров федеральных и центральных библиотек субъектов РФ (октябрь 2014 г., Москва) и целом ряде других мероприятий. Регионы страны также принимали участие в подготовке и согласовании Модельного стандарта.

При разработке этого документа исходили из того, что общедоступные библиотеки, реализуя свою культурно-просветительскую миссию, должны быть центром интеллектуального общения, в совершенстве использовать современные информационно-коммуникационные технологии, создавать собственный краеведческий контент, отражающий местную историю, организовывать культурно-просветительские акции с участием ученых, политиков, педагогов, писателей, библиофилов, оказывать информационные услуги в правовой, экологической, потребительской и других сферах.

Основная задача Модельного стандарта — способствовать усилению культурно-просветительской миссии общедоступной библиотеки, базирующейся на предоставлении доступа к государственным цифровым библиотечно-информационным ресурсам и проведении социально-значимых просветительских мероприятий.

В Модельном стандарте обозначены примерные требования к выполнению услуг и работ би-

блиотеками, а также три направления их деятельности.

1. Библиотека как просветительский центр — площадка интеллектуального развития и культурного досуга населения. Библиотекам предлагается реализация дополнительных образовательных программ для разных возрастных групп, проведение лекций, семинаров, конференций, фестивалей, конкурсов, олимпиад, других просветительских мероприятий, организация презентаций книг, выставок, мастер-классов, встреч с представителями творческих профессий, литераторами и др.

2. Библиотека как активный агент в интернет-пространстве, предоставляющий доступ к информационным ресурсам. Данное направление деятельности реализуется путем создания доступа к единому электронному библиотечному ресурсу Российской Федерации (Национальной электронной библиотеке), базам данных, электронным коллекциям, а также обеспечения навигации по этим ресурсам, предоставления консультаций при выборе пользователем источников информации.

3. Библиотека как хранитель культурного наследия, воплощенного в ее фондах, что потребует выполнения работ по учету, пополнению и сохранности фондов, в том числе книжных памятников, создания и ведения сводных электронных каталогов и реестров, создания копий в целях сохранности фондов (микрофильмирование, оцифровка, реставрация книг).

Модельный стандарт дает примерные требования к выполнению услуг и работ, которые позволят учреждению культуры позиционировать себя именно как общедоступную библиотеку, соответствующую выдвигаемым требованиям и развивающую одно или все из обозначенных направлений деятельности. При этом он не отменяет и не заменяет собой ни один из регламентирующих или стратегических документов, используемых в сфере библиотечного дела.

К сегодняшнему дню уже подготовлены предложения по новым типам, моделям библиотек и планируется сделать три пилотные площадки на базе муниципальных библиотек страны (одна будет в Крыму), на которых будет отрабатываться модель деятельности современной общедоступной библиотеки.

Надеемся, что Модельный стандарт — это начало нового этапа развития библиотек, он станет главным документом — «локомотивом» — в целом комплексе нормативных и рекомендательных актов, которые будут аккумулировать усилия профессионалов и учредителей по выведению библиотек на уровень, соответствующий требованиям современного общества.

Контактные данные:

125993, Москва,

М. Гнездиновский пер., д. 7/6, стр. 1, 2;

e-mail: evgeniya.guseva@mkrf.ru

Современная терминосистема методической деятельности

В настоящее время методическая деятельность библиотек приобретает большое значение среди профессионального сообщества. Изучение этой сферы библиотечного дела требует однозначного понимания терминов, поэтому для теории и практики библиотечного дела проблема понятийного поля методической деятельности является весьма актуальной. В статье представлена современная терминосистема методической деятельности библиотек. Терминологические аспекты рассмотрены на основе большого круга источников, включая нормативные акты. Анализируются основные понятия этой области библиотечного дела, а также подходы библиотечников к терминологическому образованию. Уделяется внимание смысловому наполнению и соотношению понятий «методическая работа», «методическое руководство», «методическая помощь». Предлагается к рассмотрению как законодательным органам, так и библиотечному сообществу термин «методическая поддержка» как наиболее функциональный.

Ключевые слова: библиотеки, методические центры, терминологическая система, понятия, методическая деятельность, методическая работа, методическое руководство, методическая помощь, методическое обеспечение, методическая поддержка.

**Лилия Михайловна
Ракитская,**
главный
библиотекарь
Центра правовой
и деловой
информации отдела
официальных
и нормативных изданий
Российской
государственной
библиотеки

Актуальность терминологической системы методической деятельности обусловлена потребностями развивающейся библиотечной практики и самой библиотечной науки. С момента выхода различных изданий словарей библиотечных терминов, национальных и межгосударственных стандартов, изменений законодательства Российской Федерации по библиотечному делу в терминологической системе в области методической деятельности произошли существенные перемены. Это напрямую связано с изменениями в общественно-политической жизни страны. С распадом единой системы методического руководства библиотеками и разрывом координационных связей между центральными и региональными библиотеками особую остроту приобретают вопросы о статусе и роли методических служб, специалистов, осуществляющих методическое обеспечение библиотечной деятельности. Применительно к методической работе термин «руководство» заменяется такими понятиями, как «деятельность», «помощь», «поддержка», наиболее точно отражающими характер взаимоотношений в библиотечном сообществе.

Для анализа терминосистемы методической деятельности используются различные издания словарей библио-

точных терминов, федеральное законодательство и подзаконные акты по библиотечному делу, действующие стандарты системы стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД), публикации библиотековедов.

В обычном словоупотреблении под деятельностью понимается различного рода активность человека. Такое значение закрепляется в толковых словарях: деятельность есть «работа, систематическое применение своих сил в какой-нибудь области» [6, с. 201]. Хотя в последнее время это понятие привлекает все более пристальное внимание философов, социологов, экономистов, психологов, недостаточно четко определены соотношения категории «деятельность» с такими близкими понятиями, как «активность», «жизнедеятельность», «поведение», «практика». В работах, посвященных человеческой деятельности, С.Л. Рубинштейн отмечал, что деятельность употребляется в широком смысле [17, с. 40—49]. В нашем случае она является более общим понятием по отношению к «работе».

В свою очередь, методическая работа связана с родовым понятием «метод» и объединяет все, что направлено на выявление, создание и внедрение тех или иных методик, методов и форм работы библиотек. Такова точка зрения А.Н. Ванеева, который выстроил целую терминологическую цепочку: метод (как путь исследования, способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи) — методика (как упорядоченная совокупность методов, связанных с общностью решаемой задачи, предназначенных для практического выполнения какой-либо работы) — методическая работа (разработка и совершенствование методики) [7]. Именно этот подход зафиксирован в «Справочнике библиотекаря» [21, с. 325—339].

В первом издании «Словаря библиотечных терминов» (1976) методическая работа трактуется как деятельность, оказывающая библиотекам повседневную помощь для повышения уровня их работы: «Важнейшая часть методической работы — выявление, обобщение, пропаганда и особенно внедрение передового опыта работы библиотек, рекомендаций методических центров, результатов научных исследований» [20]. Есть еще более точное определение, данное О.С. Чубарьяном в 1964 г.: «методической» называется «обобщающая и организаторская работа в помощь библиотекам по выявлению, изучению и претворению в жизнь передового опыта, совершенствованию методов работы, применению наиболее эффективных форм обслуживания читателей книгой по повышению профессионального мастерства библиотекарей» [26, с. 235].

Е.А. Фенелонов вслед за О.С. Чубарьяном дополнил и расширил понятие «методическая работа» в библиотечном деле и определил его как повседневную деятельность комплексного характера

по выявлению, разработке новых прогрессивных методов труда, их широкому распространению среди библиотечных работников, обучению кадров этим методам и оперативной организации их практического внедрения в целях улучшения библиотечного обслуживания читателей книгой, решения стоящих перед библиотеками идеологических, воспитательных и информационных задач, повышения эффективности библиотечного дела [25, с. 5—6]. Таким образом, методическая работа трактуется как деятельность, имеющая отношение к методам, служащим средством реализации определенных целей.

По мнению Г.М. Кормишиной, реальная практика библиотек — методических центров выходит за рамки ключевого понятия «метод». Исследуя методическую деятельность, необходимо анализировать именно практику методических центров. Она отмечает, что на теоретическом уровне выявить сущность методической работы не удалось, при этом под ее содержанием следует понимать совокупность форм (составление методических материалов, посещение библиотек, описание передового опыта и др.) [9].

В определении фундаментальных, базовых понятий существенную роль сыграло принятие в 1984 г. «Положения о библиотечном деле в СССР» [15]. Основной частью этого документа, охватывающего все стороны деятельности библиотек страны, является статья 14, посвященная научно-методической работе. В ней дана характеристика системы этой работы, определен состав научно-методических центров, установлены их обязанности. Тем самым подчеркнуто значение научно-методической работы как «важного рычага дальнейшего совершенствования деятельности библиотек». Вслед за этим документом понятие «научно-методическая работа» во втором издании терминологического словаря «Библиотечное дело» (1986) получило однозначную дефиницию как «деятельность по выявлению и разработке наиболее эффективных методов, приемов и форм библиотечного труда, внедрению их в практику с целью повышения уровня работы библиотек» [4, с. 87]. В наполнении термина «научно-методическая работа» были выделены следующие компоненты:

- разработка регламентирующих документов и стандартов, методических рекомендаций и др.;
- методическое руководство;
- оказание методической помощи.

Понятия «методическое руководство» и «методическая помощь» необходимо различать по их сущностному значению.

Методическое руководство как разновидность методического воздействия включало: составление и распространение обязательных для использования заданий, программ, инструкций, касающихся методов организации и функциони-

рования библиотечных систем, труда отдельных работников; контроль и оценку методов и форм деятельности библиотек, применение мер стимулирования этой деятельности [25, с. 7]. Как термин советского периода «методическое руководство предполагало обязательность внедрения методических рекомендаций и контроль за исполнением решений» [4, с. 83; 24, с. 105].

Методическая помощь — это та разновидность методического воздействия, которая не влечет за собой обязательности использования методических рекомендаций и сводится в основном к информированию и обучению библиотечных кадров методам работы [25, с. 7]. В словарях по библиотечному делу, изданных в 1976—1997 гг., термин «методическая помощь» лексически не изменялся и означал «деятельность научно-методических центров, заключающуюся в содействии библиотекам во внедрении и использовании наиболее эффективных методов, приемов и форм библиотечного труда» [20; 4, с. 82; 24, с. 104; 5, с. 68]. Формами и методами методической помощи преимущественно являлись: инструктаж, консультация, практикум, непосредственный показ, анализ выполнения прошлой рекомендации и т. д. [2, с. 95—173].

В результате сравнения терминов «методическое руководство» и «методическая помощь» можно сделать вывод, что различие в терминах состоит в обязательности, присущей методическому руководству, с одной стороны, и ситуативности оказания методической помощи — с другой. Таким образом, методическое руководство («управляющее воздействие на работу библиотек») характеризуется постоянством и обязательностью в исполнении решений вышестоящих органов управления библиотечным делом, оно осуществляется по общим вопросам и только по инициативе администрации. Методическая помощь («содействие библиотекам») оказывается методическими центрами ситуативно, по отдельным (конкретным) вопросам или по инициативе самой библиотеки.

Разные стороны научно-методической работы рассматривали ведущие библиотековеды (С.А. Басов, Б.Н. Бачалдин, А.Н. Ванеев, В.К. Ключев, Ю.Н. Столяров, И.М. Суслова, С.Г. Матлина и др.). Как отмечают Л.М. Инькова и И.П. Осипова, анализ современного документного потока показывает, что сложилось по крайней мере три подхода к определению понятия «научно-методическая работа» библиотек [8]. Первый подход — это терминологическая концепция, представленная Б.Н. Бачалдиным. Он рассматривал научно-методическую работу как «вид библиотечной деятельности, направленной на повышение эффективности библиотечной работы, выявление и распространение лучшего опыта, инноваций, использование результатов научных исследований, а главная задача научно-методической работы состоит в формировании оптимальных способов (методов) достижения общих и частных целей библиотечной деятельности, в преодолении стереотипов мышления, внедрении инноваций» [2].

С.А. Басов, автор другой концепции, определил понятие научно-методической работы как процесс управления нововведениями. Для обоснования своей точки зрения он опирался на теорию инновации [1]. Его позицию разделяли И.М. Суслова и В.К. Ключев, которые представили научно-методическую работу как управленческое консультирование в русле концепции инновационного менеджмента — управления, основанного на инновациях [23]. Они рассмотрели процесс преобразования методических центров в профессиональные консультационные организации (консалтинговые службы), работающие по контракту с заинтересованными организациями как заказчиками.

О постоянном интересе к инновационной деятельности, направленной на создание новых образцов и технологий библиотечной работы, свидетельствуют многочисленные работы С.Г. Матлиной, которая не только отмечает, что «управление инновационным развитием библиотеки как социальной системы — это одна из функций методических служб», но и предлагает третий концептуальный подход к трактовке понятия

«научно-методическая работа» [11]. Как особый в профессиональной литературе он пока не сформулирован, но выявляется при соотнесении понятий «библиотечная технология», «социальная (гуманитарная) технология» и «научно-методическая работа». Как и социальная технология, научно-методическая работа в самых разных ее видах во многом отвечает на вопрос: каковы методы, формы, их последовательность, как надо действовать, чтобы достичь желаемого результата в обслуживании, комплектовании, каталогизации и т. д. Таким образом, определяется взаимосвязь содержания понятий «научно-методическая работа», «библиотечная технология», «социальная (гуманитарная) технология» как направлений теории и практики библиотечного дела.

Дальнейшему развитию терминосистемы способствовало принятие в 1994 г. Федерального закона «О библиотечном деле» [12]. В результате библиотековедение обогатилось новыми терминами: «методический центр» [24, с. 110], «научно-методический отдел» [5, с. 72], «методический совет» [24, с. 105]. Предоставление библиотекам самостоятельности в их профессиональной деятельности привело к отказу от методического руководства как управленческой функции и переходу к методическому обеспечению библиотечной деятельности. К сожалению, «методическая помощь» и «методическое обеспечение» не представлены в статье 1 «Основные понятия» Закона, несмотря на то, что сами понятия в нем использованы. В словарях библиотечных терминов, изданных в 1995—1997 гг., сохраняются понятия «методическая работа», «методическое руководство», а термин «методическое обеспечение», отражающий новый подход к этой сфере деятельности, не определен.

Трактовку понятия «методическое обеспечение» привел А.Н. Ванеев. Методическим обеспечением он называет аналитическую, консультационно-методическую и инновационную деятельность, направленную на обеспечение функционирования библиотек и библиотечных систем, оснащение всех направлений, процессов, форм и методов библиотечной работы соответствующими методическими рекомендациями и решениями [7]. Он обратил внимание на то, что методическая работа в коллективе библиотеки и методическая помощь сети библиотек преследуют одну и ту же цель методического обеспечения — всемерно помогать библиотекарям сделать их работу наиболее разнообразной, помочь каждой библиотеке найти «свое лицо». К основным направлениям методического обеспечения А.Н. Ванеев отнес консультационно-методическую помощь библиотекарям в совершенствовании их деятельности; инновационную деятельность (формирование и освоение библиотечных новшеств) и повышение квалификации и переподготовку библиотечных кадров [7, с. 4—5].

Таким образом, по мере развития системы методического руководства понятие «научно-методическая работа» значительно расширилось. В том же смысле, но в соответствующем контексте используются термины «методическое обеспечение», «методическая помощь», «методический труд» [3, с. 697—698].

В ходе административных реформ последних лет произошла переоценка роли и места библиотек в социальной жизни общества. Официально закреплена обязанность федеральных органов государственной власти «содействовать методическому обеспечению в области библиотечного дела» [12, ст. 15]. С изменениями федерального законодательства появляются такие понятия, как «государственные услуги», «рынок услуг» и т. д. [13]. Согласно Приказу «Об утверждении перечня государственных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, подведомственными Минкультуры России, применяемого для формирования государственного задания» ведение методической работы в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения является одной из основных библиотечных услуг [14]. Таким образом, государственные услуги реализуются государственными учреждениями (библиотеками), которые обязаны выполнить в отношении гражданина или организации все, на что получатель имеет право при наличии соответствующих условий и что он вправе требовать по закону: информирование, консультирование и иные виды библиотечных услуг.

Продолжая анализ источников, обратимся к стандартам, вошедшим в СИБИД, которые определяют в том числе библиотечную терминологию, применяемую в нормативных документах. Например, в ГОСТ 7.0—99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография» включены такие термины и определения, как «библиотечная услуга», «библиотечное обслуживание», «научно-информационная деятельность» и многие другие, направленные на организацию библиотечной работы и удовлетворение информационных потребностей пользователей [18]. Однако термины в стандартах Российской Федерации, что, в свою очередь, осложняет уточнение их отдельных значений.

Например, в отношении содержания понятия «методическая поддержка» еще не сложилось единого мнения, и определение его в указанных источниках не приводится. Трактовка слова «поддержка» дается С.И. Ожеговым в «Словаре русского языка» как «помощь, содействие кому-нибудь» [16, с. 461]. Это толкование близко по смыслу понятию «методическая помощь», которое определяется как «содействие библиотекам».

Таким образом, понятие «методическая поддержка» рассматривается нами как деятельность

методических центров по использованию современных методов и форм библиотечной работы, направленная на содействие и помощь библиотекам в решении как стандартных библиотечных задач, включая разработку типовых документов, так и нестандартных ситуаций и оперативного разрешения частных проблем [10]. Это не только информирование и консультации, но и оказание практической помощи библиотекарям через применение эффективных форм и методов работы (мастер-классы, тренинги, деловые игры, метод ситуационного анализа и др.). Методическая поддержка в соответствии с требованиями времени необходима конкретная и профессиональная, и ее должны осуществлять компетентные специалисты.

На основе анализа приведенных документов, словарей библиотечных терминов, публикаций библиотековедов можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, в терминологической системе в области методической деятельности, если иметь в виду действующие стандарты системы СИБИД и федеральное законодательство Российской Федерации по библиотечному делу, отсутствуют термины: «методическая деятельность», «методическая работа», «методическая помощь», «методическое обеспечение». В определенной мере этот недостаток компенсируют различные издания словарей библиотечных терминов, в которых представлены понятия: «научно-методическая деятельность» («методическая работа»), «методическое руководство», «методическая помощь» [4, 5, 20, 24], «методическое обеспечение» [3].

Во-вторых, просматриваются изменения не только в самой лексике, но и в трактовке терминов, существовавших прежде, например «научно-методическая работа», (уже не органы управления библиотечным делом руководят ею, а методические центры содействуют и оказывают помощь библиотекам). Понятия «методическая помощь» и «методический центр» неразрывно взаимосвязаны, поскольку «методическая помощь» является законодательно закрепленной с 1994 г. функцией центральных библиотек различного уровня (общегосударственных, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований), ведомственной принадлежности и специализации [12]. А с 2010 г. ведение методической работы в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения получило статус государственной услуги.

В-третьих, изучение потока литературы по затрагиваемой проблеме показало, что значительное число публикаций в журналах «Библиотека», «Библиотековедение», «Научные и технические библиотеки», а также монографий принадлежит ведущим ученым (А.Н. Ванеев, Ю.Б. Авраева, Б.Н. Бачалдин, И.М. Суслова, Ю.Н. Столяров, С.А. Басов, Е.А. Фенелонов, С.Г. Матлина и др.). По отношению к методической деятельности в работах библиотековедов выявлено три подхода к терминологическому анализу: терминологический анализ, концепция инновационного менеджмента (управленческое консультирование, основанное на инновациях) и управление инновационным развитием библиотеки как социальной системы, являющееся одной из функций методических служб. Судя по публикациям, термины «научно-методическая работа», «методическое руководство», «методическая помощь» пока не получили научного обоснования, и как следствие — нет четкости в их использовании, в том числе и в официальных документах. Поэтому значительный вклад в развитие научных представлений о методической деятельности внесла бы разработка государственного стандарта, в котором в области терминологической системы методической деятельности были бы установлены термины и определения «методическая помощь» и «методическая поддержка» (последний термин получил широкое распространение в теории и практике библиотечного дела).

Список источников

1. Басов С.А. Проблемы и перспективы перестройки методической работы: взгляд из 1988 года // Библиотечное дело. — 2010. — № 11. — С. 2—7.
2. Бачалдин Б.Н. Менеджмент в научно-методической работе: в помощь библиотекарю / Б.Н. Бачалдин, Л.М. Инькова. — М., 1993. — 255 с.
3. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка; [науч. совет: В.В. Федоров (пред.) и др., рук. проекта Е.В. Никонорова; редкол.: Ю.А. Гриханов (гл. ред.) и др.]. — М.: Пашков дом, 2007. — 1300 с.
4. Библиотечное дело: терминологический словарь / Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В.И. Ленина / [сост.: И.М. Суслова, Л.Н. Уланова]. — 2-е изд., перераб. и знач. доп. — М.: Книга, 1986. — 224 с.
5. Библиотечное дело: терминологический словарь / Рос. гос. б-ка. — 3-е изд., значит. перераб. и доп. — М., 1997. — 168 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова / [сост.: В.В. Виноградов и др.]. — М.: АСТ: Астрель, 2008. — 1280 с.
7. Ванеев А.Н. Методическое обеспечение библиотечной деятельности: учеб. пособие / А.Н. Ванеев. — М.: ИПО Профиздат, 2000. — 144 с.
8. Инькова Л.М. Современные подходы к организации научно-методической деятельности библиотек: концептуальное осмысление и практика / Л.М. Инькова, И.П. Осипова // Библиотечное дело — XXI век: науч.-практ. сб. / Рос. гос. б-ка. — М., 2010. — Вып. 2 (20). — С. 195—219.
9. Кормишина Г.М. О сущности и роли методической деятельности // Библиотековедение. — 1998. — № 1. — С. 71—76.
10. Майстрович Т.В. Роль и функции специализированного сайта по методической поддержке библиотечной деятельности // Библиосфера. — 2013. — № 4. — С. 46—48.
11. Матлина С.Г. Технологии: от неприятия к апологии? : методологические основания библиотечных технологий // Библиотечные технологии: наука о мастерстве. — 2009. — № 1. — С. 7—12. (Приложение к журналу «Библиотечное дело». — 2009. — № 18).
12. «О библиотечном деле»: Федеральный закон РФ от 29.12.1994 № 78-ФЗ (ред. от 02.07.2013) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148591/
13. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»: Федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166055/
14. «Об утверждении перечня государственных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, подведомственными Минкультуры России, применяемого для формирования государственного задания»: Приказ Министерства культуры РФ от 09.07.2010 № 391 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mkrf.ru/dokumenty/order/detail.php?ID=120798>
15. Об утверждении «Положения о библиотечном деле в СССР»: Указ Президиума ВС СССР от 13.03.1984 № 10926-X // Ведомости ВС СССР. — 1984. — № 12. — Ст. 173.
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. — 18-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 1986. — 797 с.
17. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. / С.Л. Рубинштейн; Акад. пед. наук СССР. — М.: Педагогика, 1989. — (Труды действительных членов и членов-корреспондентов Акад. пед. наук СССР). Т. 2 / [сост., авт. коммент. и послесл. К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский]. — 328 с.
18. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. ГОСТ 7.0—99 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vsegost.com/Catalog/85/8548.shtml>
19. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Основные положения. ГОСТ 7.55—99 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vsegost.com/Catalog/11/11047.shtml>
20. Словарь библиотечных терминов. — М.: Книга, 1976. — С. 86, 88.
21. Справочник библиотекаря: [основные направления и функции научно-методической работы, методический мониторинг, аналитическая деятельность в библиотеках, консультативно-методическая помощь библиотекарям, инновационная деятельность] под ред. А.Н. Ванеева, В.А. Минкиной. — СПб.: Профессия, 2000. — 432 с. — (Библиотека).
22. Столяров Ю.Н. Возродить профессионализм // Библиотека. — 1997. — № 1. — С. 67—68.
23. Суслова И.М. Менеджмент библиотечно-информационной деятельности: учеб. для вузов культуры и искусств / И.М. Суслова, В.К. Ключев; под общ. ред. И.М. Сусловой; МГУКИ. — СПб.: Профессия, 2009. — 600 с.
24. Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания / Рос. акад. наук, б-ка по естествен. наукам / [сост.: З.Г. Высоцкая и др.]. — М., 1995. — 268 с.
25. Фенелонов Е.А. Актуальные вопросы совершенствования библиотечной теории и практики организации методической работы в библиотечном деле: конспект лекций / Е.А. Фенелонов. — М.: МК СССР, 1984. — 23 с.
26. Чубарьян О.С. Проблемы теории и практики библиотечного дела в СССР: избр. тр. / О.С. Чубарьян. — М.: Книга, 1979. — 264 с.

Контактные данные:
119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5;
e-mail: l-rakitskaya@yandex.ru

Кластер как одно из средств повышения эффективности в реализации функций региональных библиотек*

В статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты функционирования кластеров в России и за рубежом. Обосновывается необходимость использования кластерного подхода в деятельности областных библиотек в связи с их функциональным сближением, что дает определенное основание для объединительных идей в сфере управления библиотеками на региональном уровне. Приведены дефиниция кластера областных библиотек, факторы и условия, влияющие на создание и модель кластера, состоящая из центров мониторинга библиотечного взаимодействия, консалтинговых услуг, инновационной лаборатории, рекламного агентства, что позволяет обеспечивать устойчивость связей между структурными подразделениями и стабильность работы кластера областных библиотек в целом.

Анализируются функции кластера (общие, специальные, активизирующие). Представлена модель кластера взаимодействия областных библиотек. Перечислены интегративные эффекты и преимущества кластера.

Сделан вывод, что кластер будет способствовать развитию всех библиотек-участниц, а также сможет обеспечить им конкурентные преимущества по сравнению с другими библиотеками.

**Ирина Николаевна
Ключашкина,**
заведующая кафедрой
социально-гуманитарных
и естественно-научных
дисциплин Самарского
института управления,
кандидат педагогических
наук, доцент

Ключевые слова: кластер, кластер областных библиотек, объединенная библиотека, кооперация, консолидация, функция, библиотечно-информационная среда, инновация, модель кластера, интегративный эффект.

* Окончание. Начало см.: Библиотековедение. — 2015. — № 1. — С. 31—36.

Функции кластера областных библиотек

Деятельность кластера областных библиотек (ОБ) потребует от специалистов определения совокупных функций для выполнения своей миссии — консолидации усилий для сохранения и приумножения интеллектуального богатства населения региона. Кластер ОБ представляет собой горизонтальную форму взаимодействия учреждений-участников в рамках единой стратегии развития. Соответственно для этого необходимо изменение функций входящих в него библиотек-участниц. Все функции должны быть строго определены и регламентированы. Некоторые функции объединяются, другие — меняют характер проявления под влиянием факторов внешнего и внутреннего порядка.

Функциональную структуру кластера ОБ образуют функции:

- общие;
- специальные;
- активизирующие.

Общие (базовые) функции кластера ОБ определяют их роль и положение в инфраструктуре региона в условиях инновационного развития. К ним относятся кумулятивная, мемориальная, информационная и коммуникационная функции.

Специальные функции кластера ОБ объединяют типологические и приоритетные функции.

К типологическим относятся научно-методическая и краеведческая функции. В каждом типе ОБ просматривается доминирующая роль одной или нескольких приоритетных функций. К ним могут быть отнесены: образовательная, социализирующая, социальная, культурная функции, а также функция, связанная с информационным обеспечением науки, образования, культуры.

В процессе формирования кластера ОБ реализация его функций должна быть обеспечена материальными и финансовыми ресурсами, развитием творческого потенциала, привлечением высокопрофессиональных библиотечных специалистов, повышением их квалификации и созданием системы мотивации.

Для кластера ОБ обязательной является функция продвижения и реализации услуг и продукции, налаживания тесного взаимодействия с пользователями. Библиотекам следует руководствоваться принципами стратегического маркетинга, который предполагает функцию по доведению услуг и продукции до пользователей. Кластеру ОБ необходимо иметь свою инфраструктуру, что потребует наличия специальной функции обеспечения его взаимодействия с соответствующими организациями и учреждениями, связанными с отраслью. Кластер должен обеспечить выполнение функций, направленных

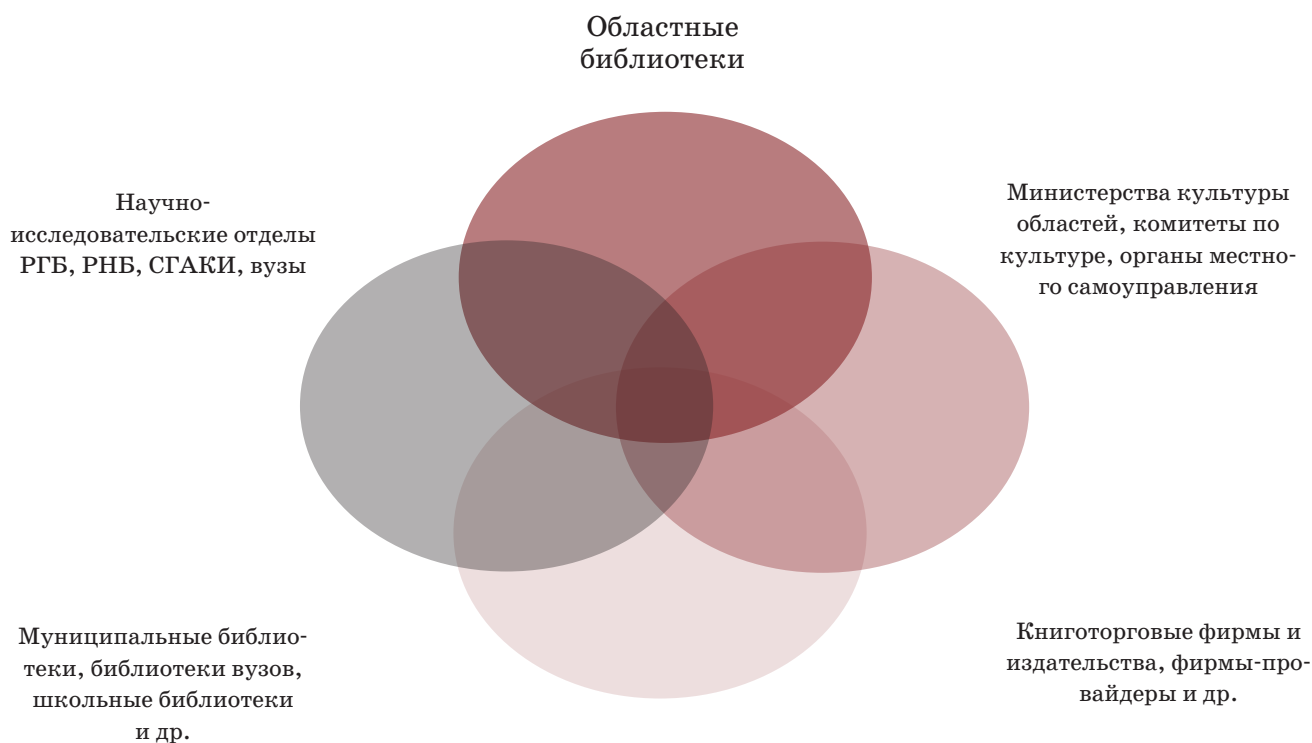

Рис. 1. Кластер взаимодействия областных библиотек

на повышение имиджа и развитие связей с общественностью. Это предполагает налаживание взаимодействия с административными общественными организациями, положительного позиционирования его в регионе. Необходимо обосновать функцию по взаимодействию кластера с органами власти регионов, включающую комплекс действий по обеспечению сотрудничества с целью формирования государственного заказа, взаимовыгодного партнерства, привлечения финансовых ресурсов и т. д.

Вместе с тем для кластера ОБ характерно наличие активизирующих функций, которые могут использоваться в условиях финансового экономического кризиса. Активизирующие функции — это функции, направленные на реализацию текущих программ и проектов кластера в современных условиях, например в условиях финансового экономического кризиса [2, с. 54].

В качестве симптомов кризиса ОБ могут выступать признаки отрицательных тенденций: конфликты в коллективе, финансовые проблемы, снижение посещаемости, ухудшение качества услуг и продукции, отсутствие инноваций, нарушение технологических процессов и т. д. В процессе реализации функций могут возникнуть непредвиденные ситуации (например, неспособность кластера реализовать информационную функцию или несостоятельность его выполнять мемориальную функцию, что может привести к разрушению системы библиотечного и информационного обслуживания населения региона, ущемлению конституционных прав граждан на свободный и равный доступ к информации и культурным ценностям, утрате культурного наследия и усилению угрозы потери национальной идентичности).

Для разрешения обозначенных проблем кластер ОБ планирует проведение соответствующих мероприятий и определяет набор активизирующих функций на этот период. Ими могут стать: маркетинговая, финансовая, координационная (корпоративная) и представительская функции. Маркетинговая функция заключается в формировании и поддержании спроса на продукцию и услуги кластера. Осуществление мероприятий по реализации продукции и услуг ОБ предполагает изучение потребностей потенциальных пользователей. Финансовая функция призвана формировать и обеспечивать рациональное использование консолидированных денежных средств кластера. Представительская функция выражается в выработке политики кластера ОБ в регионе с участием избранных представителей. Координационная (корпоративная) функция — это объединительный процесс между библиотеками, основанный на развитии их взаимосвязей и направленный на эффективное достижение целей. Таким образом, эффективная работа кластера ОБ возможна при условии объединения и согласованности всех названных функций и использовании их в определенном соотношении, что обеспечит его переход на новый качественный уровень.

Модель кластера взаимодействия областных библиотек

Кластер ОБ целесообразно создавать на основе метода формирования интегрированного хозяйственного образования. На начальном этапе его построения возможна более простая модель кластера взаимодействия ОБ (рис. 1). Состав участников может быть представлен следующим образом:

- ОБ, входящие в кластер (областные универсальные научные (ОУНБ), областные библиотеки для детей и юношества, областные библиотеки для слепых);
- органы местной власти регионов (министерства культуры регионов, комитеты по культуре, органы местного самоуправления и др.);
- научно-исследовательские и образовательные организации (научно-исследовательские отделы федеральных библиотек, вузы и др.);
- организации профильного вида деятельности, входящие в кластер (муниципальные библиотеки, библиотеки вузов, школьные библиотеки и др.);

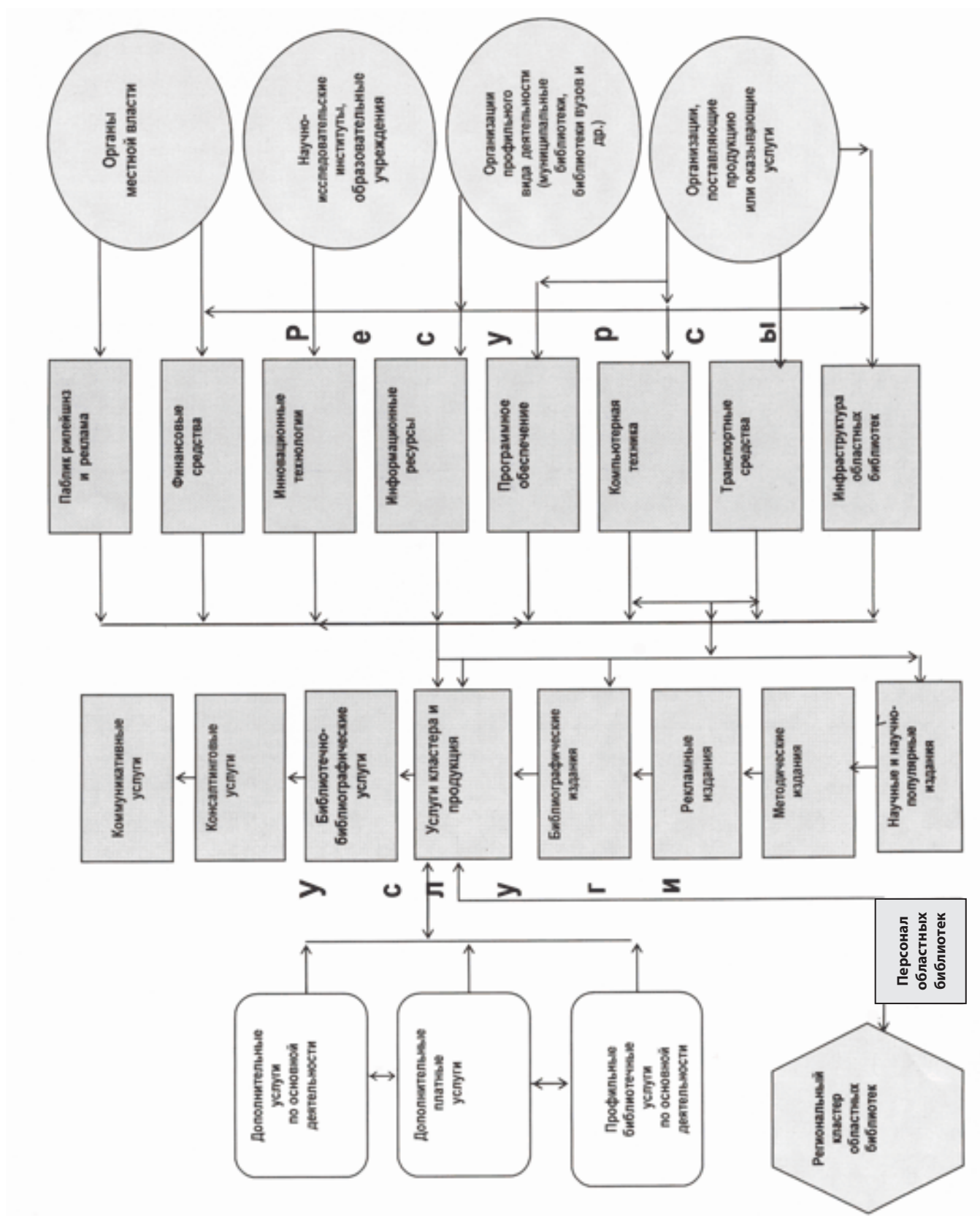

Рис. 2. Модель регионального кластера областных библиотек

• организации, поставляющие продукцию или оказывающие услуги (книготорговые фирмы и издательства, фирмы-провайдеры и др.).

Руководящим органом кластера ОБ является координационный совет, состоящий из научных руководителей и координаторов, поддерживающих и курирующих объединительные проекты, связанные с внедрением новых инновационных услуг и технологий. В ходе реализации проектов нарабатывается практика взаимодействия между библиотеками кластера. В кластере взаимодействия приоритет отдается деятельности ОУНБ, которые являются особо значимыми субъектами формирования инновационного потенциала регионов. Кластер взаимодействия как устойчивое партнерство взаимосвязанных библиотек, учреждений и организаций располагает определенным потенциалом, превышающим простую сумму потенциала отдельно взятых его участников. Этот потенциал возникает в результате сотрудничества и эффективного использования партнерами финансовых, материальных, информационных, кадровых ресурсов, а также других возможностей в течение длительного периода и в сочетании кооперации и конкуренции. Кластер ОБ позволит добиться определенных преимуществ по сравнению с другими библиотечными учреждениями и успешно конкурировать с библиотечными корпорациями.

Интегративные эффекты кластера областных библиотек

При оценке потенциала кластера взаимодействия целесообразно введение такого понятия, как «интегративный эффект». По мнению Ю.П. Сурмина, «интегративный эффект — это появление новых качеств, присущих системе как целому» [3, с. 124]. Этот эффект выражает степень раскрытия интегративного потенциала кооперируемых областных библиотек и организаций и, соответственно, его влияния на внешнюю среду.

Участники кластера взаимодействия получают преимущества от такой формы сотрудничества, перед ними открываются новые возможности обмениваться опытом и знаниями, снижать финансовые затраты, совместно использовать одни и те же услуги и партнеров. Интегративные эффекты в кластере проявляются в процессе использования таких механизмов взаимодействия, как долгосрочные проекты, договоры на выполнение определенных видов деятельности и др. Кластер может распространять свое влияние на рынок информационно-коммуникационных услуг и позволить себе затратить больше финансовых средств на научные и маркетинговые исследования, рекламу, тем самым привлечь внимание представителей местного бизнеса в лице компаний и отдельных лиц.

Представляется, что наибольший интегративный эффект кластера взаимодействия ОБ могут дать:

- обмен знаниями в кластере;
- консолидация финансовых средств (бюджета) за счет привлечения средств ОБ, организаций и учреждений, входящих в кластер;
- совместное использование инфраструктурных объектов;
- снижение трансакционных издержек.

При создании условий для обмена знаниями внутри кластера возможен переход на инновационную стадию его развития. Получение знаний становится новой формой технологического процесса кластера. Это преимущество возможно, если, во-первых, знания действительно полезны; во-вторых, если они уникальны и доступны; в-третьих, если они не устарели и не утратили своей актуальности. Знания могут передаваться от одной библиотеки к другой, формируя тем самым уровень знаний в кластере. Знания также могут распространяться через партнеров, пользователей, библиотечных специалистов и т. д. Уровень полученных со стороны знаний свидетельствует о возможностях кластера добиться преимущества.

Другим интегративным эффектом кластера является консолидация финансовых средств за счет объединения средств ОБ и привлечения их со стороны других учреждений. Данный эффект возникает потому, что сумма денежных потоков отдельных библиотек будет меньше, чем совокупный денежный поток кластера. Кластерная форма объединения ОБ и других организаций будет также способствовать совершенствованию финансовых аспектов деятельности входящих в кластер организаций.

Эффект совместного использования инфраструктурных объектов может стать базой, на основе которой будут строиться конкурентные преимущества кластера. Инфраструктуру можно обозначить как совокупность зданий, сооружений, служб, которые необходимы для функционирования системы. Выделяется два ее вида: производственная (строения, гаражи, системы связи и др.) и социальная (базы отдыха, медицинские учреждения и др.). Наличие инфраструктуры является основой для построения кластерных взаимосвязей. Реализация инфраструктурных проектов осуществляется в соответствии с концепцией кластера. Совместное использование инфраструктуры ОБ позволит повысить их конкурентоспособность за счет снижения издержек.

Эффект снижения транзакционных издержек — важнейшая характеристика конкурентоспособности кластера. Впервые наличие этих издержек выявил известный американский экономист Р. Коуз [1]. Транзакционные издержки проявляются в процессе поисков партнеров, проведения переговоров, заключения договоров и контроля за их выполнением. Они могут включать в себя финансовые издержки (на сбор и обработку информации, транспортные расходы и др.). В условиях деятельности кластера ОБ возможна экономия за счет транзакционных издержек (совместное использование информации, применение стандартных договоров и др.). Главная роль в этом отводится ОУНБ как ведущему координационному центру.

Модель регионального кластера областных библиотек Среднего Поволжья

На основе сказанного, можно спроектировать модель регионального кластера ОБ (рис. 2). Модель может быть представлена многими компонентами. В состав регионального кластера ОБ входят: органы местной власти региона, научно-исследовательские организации, образовательные учреждения, организации профильного вида деятельности и организации, поставляющие продукцию и оказывающие услуги. На рис. 2 показаны консолидированные ресурсы входящих в кластер организаций, инициирующие появление новой

продукции и услуг ОБ для пользователей региона. Представленная модель не может отразить все компоненты, из которых состоит кластер; она иллюстрирует возникновение горизонтальных и вертикальных связей ОБ и организаций, вовлеченных в кластерное объединение. Горизонтальные связи в кластере показывают связи кооперации и координации. Их основное назначение — способствовать наиболее эффективному взаимодействию библиотек-участниц, находящихся на одном уровне при решении возникающих между ними проблем. Вертикальные связи в кластере служат каналами передачи распорядительной и отчетной информации, необходимость в них возникает при наличии нескольких уровней управления.

В этой модели особое значение приобретут следующие функции: мемориальная, кумулятивная, информационная, коммуникационная, научно-методическая, краеведческая, культурная, социальная и координационная (корпоративная).

Таким образом, модель регионального кластера ОБ можно квалифицировать как кластерное образование, поскольку ему присущи основные признаки кластера: налаживание кооперационных связей между участниками, поиск общих путей решения актуальных проблем библиотек, географическая концентрация, использование общих объектов инфраструктуры и ресурсов. Одним из важнейших признаков кластера ОБ является его нормативно-правовое регламентирование, в качестве которого может выступать «Примерное положение о кластере областных библиотек». В этом случае вполне очевидна необходимость разработки кластерной модели как субъекта инновационной деятельности, так как именно здесь происходит обмен знаниями и инновациями.

Преимущества модели кластера областных библиотек

От кластерного объединения библиотеки смогут получить важные преимущества:

- снижение барьеров вхождения ОБ в профессиональное пространство;
- снижение материальных, финансовых и других затрат;
- возможность привлечения органов местной власти к решению многих вопросов, активизация инновационной деятельности и развитие инновационных технологий;
- сокращение временного отрезка от появления идеи до практического воплощения;
- оптимизация технологических процессов в ОБ;
- сохранение хозяйственной самостоятельности ОБ;
- обмен информационными, финансовыми, кадровыми, инновационными ресурсами между библиотеками.

В рамках регионального кластера создаются наиболее благоприятные условия для специализации каждой ОБ на таких технологических процессах, которые они в состоянии выполнять наиболее эффективно, а другие процессы передаются на аутсорсинг библиотекам-участницам.

Кластер ОБ представляется интегрированной структурой, которая может стать эффективной формой взаимодействия библиотек и залогом успешного их развития. Для создания кластера необходимы:

- поддержка региональных органов власти, обладающих достаточными полномочиями (правовыми, финансовыми и др.) для ускорения процесса формирования кластеров ОБ и создания предпосылок их эффективного функционирования;
- привлечение общественности (представителей образовательных учреждений, общественных организаций, населения региона), что повышает социально-значимую направленность проекта.

Новые отношения внутри кластера ОБ будут стимулировать инновационную деятельность, использование новейших технологий и совершенствование всех направлений совместной деятельности. Библиотеки — участницы кластера в процессе взаимодействия и сближения интересов постепенно преодолеют разобщенность, инертность и замкнутость на своих внутренних проблемах. Создание кластера ОБ будет способствовать развитию всех библиотек-участниц и сможет обеспечить им конкурентные преимущества по сравнению с другими библиотеками, не имеющими таких взаимосвязей.

Список источников

1. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. — М. : Новое изд-во, 2007. — 224 с.
2. Латфуллин Г.Р. Теория организации : учебник для вузов / Г.Р. Латфуллин, А.В. Райченко. — СПб. : Питер, 2008. — 462 с.
3. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие / Ю.П. Сурмин. — Киев, 2003. — 368 с.

*Контактные данные:
443083, Самара, ул. Дачная, д. 28;
e-mail: bibkin@inbox.ru*

Анонс

Библиотека в обществе: размышления о миссии Российской государственной библиотеки в XXI веке. — М. : Пашков дом, 2015. — 143 с.

В монографии «Библиотека в обществе» рассматриваются современные проблемы библиотечного социального института. Анализируется научное определение понятия «миссия библиотеки», трактуется роль РГБ в культуре, науке и образовании. Обозначены аспекты содействия РГБ развитию национальной библиотечной системы.

Издание предназначено для руководителей библиотечного дела всех уровней, сотрудникам библиотек различных систем и ведомств, преподавателям, аспирантам и студентам вузов культуры и искусств, а также широкому кругу пользователей библиотек.

*Справки и приобретение по адресу:
119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
ФГБУ «Российская государственная библиотека»
Издательство «Пашков дом»
E-mail: pashkov_dom@rsl.ru
Тел.: +7 (495) 695-59-53*

Информатизация — Ресурсы — Технологии

2

Национальный библиотечный ресурс: итоги 2014 года

12 марта 2015 г. в Москве состоялось ежегодное заседание попечительского совета АНО «Национальный библиотечный ресурс», на котором были подведены итоги деятельности организации за прошедший год.

Основные количественные показатели работы:

- заключено 49 лицензионных договоров, предусматривающих право использования, преобразование в цифровую форму и передачу Российской государственной библиотеке 10 тыс. 215 произведений. Заключено 64 лицензионных договора по передаче прав на 12 тыс. 462 произведения;
- для 2 тыс. 492 произведений получены лицензии, предусматривающие возможность доведения произведения до всеобщего сведения, что составляет 24% от общего числа произведений, передаваемых в рамках государственного контракта;
- особое внимание в 2014 г. было уделено работе с издательствами вузов Министерства образования и науки Российской Федерации. Совокупный объем произведений вузов составил 2 тыс. 261 наименование или 22% от общего объема переданных прав; наибольшее количество наименований приходится на следующие вузы: Ярославский государственный университет (447 наименований), Казанский национальный исследовательский технологический университет (305 наименований) и Самарский государственный аэрокосмический университет (229 наименований); всего представлено 45 вузов.

*Подробная информация на сайте:
<http://www.natlib.ru/>*

Отечественные диссертации по библиотеко- ведению, библио- графоведению и книговедению

Представлен сравнительно-аналитический обзор библиометрических исследований отечественных диссертаций, защищенных по специальности 05.25.03 — Библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Выявлены разночтения в количественных данных и некоторые противоречия в выводах разных авторов о периодах научной активности. С целью уточнения и актуализации информации изучен массив диссертаций по названной специальности за период 1986—2013 гг. с использованием таких критериев библиометрического анализа, как год защиты диссертации, ученая степень, по которой защищена диссертация, содержание диссертации (по отраслям наук, определенным в паспорте научной специальности). Установлены периоды научной активности в формировании массива диссертаций. На основе методов математической статистики изучена равномерность пополнения массива диссертаций годовыми потоками.

Ключевые слова: диссертация, библиометрическое исследование, библиометрический анализ, библиотековедение, библиографоведение, книговедение, развитие науки.

Сравнительно-аналитический обзор библиометрических исследований

Современный этап развития науки характеризуется направленностью познания на само знание и на процесс его получения. Диссертации как вид научной работы представляют личные вклады ученых в конкретные отрасли знания и при рассмотрении в совокупности способны наиболее адекватно репрезентировать ход научного познания и его результаты, дать панорамную картину развития конкретной науки. Поэтому диссертации, защищенные по специальности 05.25.03 — Библиотековедение, библиографоведение и книговедение, достаточно часто выступают объектом научного анализа на страницах профессиональной печати.

Первая отечественная диссертация по библиотековедению была защищена в СССР в 1938 году.

**Татьяна Вадимовна
Еременко,**
профессор Рязанского
государственного
университета
им. С.А. Есенина,
доктор педагогических наук

В.В. Скворцов в докторской диссертации, посвященной сущности, методологии и статусу библиотековедения [27], указывает, что публичная защита кандидатской диссертации Д.М. Лекаренко «Исследование читательских интересов в дореволюционной России» состоялась в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина; первая же докторская диссертация по библиотековедению — «Библиотечно-библиографические классификации за границей и в дореволюционной России» была защищена Е.И. Шамуриным в 1944 году.

Количественный рост отечественных диссертаций по библиотековедению, библиографоведению и книговедению (в 1960—1980-е гг. число защищенных кандидатских диссертаций в области библиотековедения достигло около 500 работ, что более чем вдвое превысило их общее количество за все прошлые десятилетия [27]) явился одной из благоприятных предпосылок использования метода библиометрии для их анализа. Сущность этого метода, как известно, заключается в подсчете, сочетании, истолковании и сравнении некоторых элементов документного потока [26]. А.Н. Дивинский в работе, посвященной библиометрическому анализу, пишет, что этот метод окончательно сформировался в конце 1960-х — начале 1970-х годов [13, с. 6]. Н.М. Кабанова констатирует, что термин «библиометрия» впервые употреблен в 1969 г. А. Притчардом, который определил его как применение математики и статистики при изучении процессов написанной информации к сущности и развитию не только библиотечной отрасли [14].

Перспективность и востребованность библиометрических исследований, которые представляют один из способов научной рефлексии над собственно процессом развития познания, на современном этапе обусловлены комплексом факторов. Следует согласиться с М.С. Галявиевой, которая в качестве одного из таких факторов обозначила следующий: «Активное применение библиометрии и наукометрии в научной политике и в управлении финансированием науки; развитие национальных программ развития науки и национальных систем оценки научных исследований, основывающихся на библиометрических показателях» [8, с. 72]. Объективная, доступная для измерения и сравнения информация, получаемая с помощью библиометрии, способствует получению точных количественных индикаторов для оценки динамики развития научной мысли, а результаты такого анализа интересны как для ученых, так и для практиков.

С начала XXI в. библиометрические исследования преимущественно проводятся на основе баз данных, содержащих библиографическую информацию о документах, и это отличает современную ситуацию от периода 1980—1990-х годов. Тогда источниками для библиометрического анализа выступали, во-первых, текущие и ретроспективные

библиографические пособия; во-вторых, первичные документальные потоки (в основном периодические издания и сборники); в-третьих, библиографические базы данных; в конце XX в. интенсивность исследований у советских и зарубежных авторов с использованием источников первой и второй групп была примерно одинакова; по базам данных библиометрический анализ проводился зарубежными учеными [13]. В настоящее время поисковые возможности и информационный потенциал баз данных как электронных ресурсов однозначно определили их приоритетность и для отечественных, и для зарубежных исследователей. Доступность огромных объемов данных в цифровом формате открывает принципиально новые возможности для поиска и интерпретации информации.

Российские авторы активно обращаются к методу библиометрии для изучения диссертаций в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Регулярно в периодической печати публикуются статьи, представляющие результаты проведенных исследований. В настоящем сравнительно-аналитическом обзоре работ, посвященных библиометрическому анализу отечественных диссертаций в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения, внимание акцентируется на величине хронологического охвата массива диссертаций, примененных критериях анализа и сделанных авторами выводах.

Результаты исследования авторефератов диссертаций по библиотековедению, библиографоведению и книговедению за 1986—2000 гг. представлены в статье Л.Н. Михеевой и А.А. Папуниной (РНБ) [24]. Авторы проанализировали массив из 1063 работ. Основными критериями библиометрии выступают:

- тематические направления (всего выделено 16 направлений);
- хронология (год публикации автореферата);
- учреждения, в которых защищались диссертации;
- ученая степень, по которой защищалась диссертация.

Обзор состоит из двух частей: в первой анализируются авторефераты диссертаций, опубликованные в 1986—1995 гг.; во второй — в 1996—2000 годах. Выводы по периоду 1986—1995 гг.: сокращение числа диссертаций почти по всем тематическим направлениям; ведущая роль МГУК (МГИК, ныне МГУКИ — Московский государственный университет культуры и искусств) и СПбГАК (ЛГИК, ныне СПбГУКИ — Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств); среди докторских диссертаций на первом месте — работы по книговедению, книжному и издательскому делу. Выводы по периоду 1996—2000 гг.: устойчивый рост числа диссертаций с 1996 г.; сохранение ведущей роли МГУКИ и СПбГАК.

При использовании данных [24] необходимо учитывать, что они отражают диссертации не только по специальности 05.25.03 — Библиотековедение, библиографоведение и книговедение, охват здесь более значительный. Он основывается на достаточно широком толковании предмета диссертационных исследований. Авторы подчеркивают, что для анализа «привлекаются материалы из других наук, если решение затронутых в диссертациях проблем может быть полезно для осуществления библиотечной, библиографической и информационной деятельности (например, информатики, экономики, права и пр.)» [24, с. 117]. Поэтому наряду с работами, по которым в рамках специальности 05.25.03 — Библиотековедение, библиографоведение и книговедение присуждаются ученые степени по педагогическим, техническим, историческим и филологическим наукам, Л.Н. Михеева и А.А. Папунина учитывают также диссертации по экономическим, философским, юридическим, политическим, психологическим, физико-математическим, социологическим и географическим наукам, а также искусствоведению и культурологии.

Как продолжение работы [24] с частичным совпадением по хронологическому охвату массива диссертаций можно рассматривать публикации Н.М. Кабановой (РГБ), посвященные анализу диссертационного фонда по библиотековедению, библиографоведению и книговедению с 1991 по 2010 г. [14, 15]. Наукометрический анализ проведен по тематике диссертаций, ученой степени, географии написания и защиты, году защиты, автору (с точки зрения принадлежности к иностранцам). Н.М. Кабанова проанализировала 571 диссертацию (67 докторских и 504 кандидатских), ею определены наиболее и наименее разработанные темы и ведущие научные школы в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Одним из результатов исследования стал также вывод о достаточно высокой степени взаимопроникновения библиотековедения, библиографоведения и книговедения [14, с. 26].

О.Л. Лаврик (ГПНТБ СО РАН) [20, 21] исследует массив из 534 диссертаций по педагогическим наукам за 1986—2008 гг. по специальности 05.25.03 — Библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Особое внимание уделено анализу 59 докторских диссертаций (56 — на соискание ученой степени в педагогических науках, 3 — в технических науках) с использованием такого критерия, как индекс цитирования. Научные лидеры выявляются по числу ссылок на их работы. Автор выделяет две группы докторов наук (защитивших диссертации в 1986—1999 гг. и в 2000—2008 гг.) и на основе сравнения цитируемости по данным Российского индекса научного цитирования делает вывод о том, что во второй группе налицо негативная тенденция: по тематике защищенных диссертаций не создаются научные школы, защищаемые направления не получают дальнейшего развития, «ученые, получившие докторскую степень, фактически уходят из науки, так как перестают публиковать результаты своих работ в журналах» [20, с. 102].

Е.А. Плешкевич (РГБ) изучает массив докторских диссертаций за 1986—2008 гг., сравнивая периоды 1986—1999 гг. (26 диссертаций) и 2000—2008 гг. (33 диссертации), а также массив диссертаций по библиотековедению, библиографоведению и книговедению за 2006—2010 гг. (199 работ) [25]. Также он анализирует публикации и цитирование по соответствующей тематике и делает вывод о том, что 42,4% докторов наук в 2000—2008 гг. не публиковали статей и не имели цитирований. Отмечается, что анализ динамики общего количества диссертаций по библиотековедению, библиографоведению и книговедению за 2006—2010 гг. «свидетельствует о тенденции к его снижению» [25, с. 61].

Е.Б. Артемьева (ГПНТБ СО РАН) знакомит с результатами анализа 413 диссертаций за 1999—2008 годы [3, 4]. Указывается, что наибольшее количество защит проведено в МГУКИ, СПбГУКИ и ГПНТБ СО РАН; большая часть работ защищена по педагогическим наукам — 75%, по филологическим — 13%, по историческим — 12%. Ученая степень доктора наук присуждена 13% соискателей, кандидата наук — 87%. Е.Б. Артемьева группирует диссертации по тематическим направлениям в соответствии с разделами паспорта научной специальности 05.25.03 — Библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Отмечается, что ряд проблем остается малоизученными или неизученными совсем.

Результаты исследования с целью получения формальной картины развития библиотечной науки на современном этапе изложены в статье Е.Н. Кубряк (РГБ) [19]. Систематизированы 114 авторефератов диссертаций за 2006—2008 гг. по следующим критериям: уровень (кандидатская или докторская), «география» (город/диссертационный совет), год защиты, направление исследований (узкая специализация в рамках специальности), отрасль науки (педагогика, филология, история). Из общей выборки специально выделены 74 работы по библиотековедению. Итоги анализа: в период 2006—2008 гг. основная часть диссертаций освещала проблемы библиотековедения и библиотечного дела — 74 (65%); почти в 2,5 раза меньше диссертаций по книговедению и книжному делу — 30 (26%); наименьшее число исследований по библиографической деятельности и библиографоведению — 10 (9%).

Среди публикаций, представляющих результаты анализа диссертаций, выделяются работы по изучению не массива в целом, а его отдельных аспектов. Отметим в первую очередь статьи А.Н. Ванеева и В.С. Крейденко, посвященные методологической культуре библиотековедческих исследований. На базе 135 авторефератов диссертаций рассматриваются подходы к определению объекта и предмета библиотековедческого исследования [5]. Проанализированы исследовательские методы как один из аспектов содержания 28 авторефератов докторских диссертаций [18]. Исследованы методологические основы докторских диссертаций на примере 28 авторефератов 1992—2007 гг. [6]. На основе 150 авторефератов изучено, как методологические положения принципа историзма и исторического подхода реализуются в библиотечных исследованиях [7].

Следует указать также на статьи Е.Л. Храмовой, посвященные диссертациям по истории библиотечного дела в период Великой Отечественной войны [29, 30]. Ею проанализированы 14 диссертаций, защищенных в 1990—2006 гг. [30], и 30 диссертаций периода 1991—2010 годов [29].

Дополнительными источниками служат публикации председателей и ученых секретарей диссертационных советов, представляющие собою аналитические обзоры диссертаций, защищенных в конкретных советах за небольшие временные интервалы (год или два). В этих работах не используется метод библиометрического анализа, однако они при необходимости могут привлекаться в библиометрических исследованиях для уточнения сведений о диссертациях, их авторах и содержании, месте защиты.

Работы, защищенные в диссертационном совете при МГУКИ, обсуждаются в публикациях его председателя профессора Ю.Н. Столярова [28] и ученого секретаря Н.В. Лопатиной [22, 23]. Ценную аналитическую информацию о диссертаци-

ях, защищенных в диссертационном совете при РГБ, содержат статьи его председателя профессора М.Я. Дворкиной [11, 12] и ученого секретаря совета Е.Н. Гусевой [9, 10]. Исследования, защищенные в диссертационном совете СПбГУКИ, представлены публикациями его председателя профессора В.С. Крейденко [16, 17] и ученого секретаря И.А. Шомраковой [31, 32]. Е.Б. Артемьевой, ученым секретарем диссертационного совета при ГПНТБ СО РАН, сделаны обзоры защит, проходивших в этом совете, недавно завершившем, к сожалению, свою работу [1, 2].

Хронологический и количественный охват отечественных диссертаций по библиотековедению, библиографоведению и книговедению в библиометрических исследованиях российских авторов представлен в таблице 1. Библиометрия массива отечественных диссертаций охватывает период 1986—2010 годов.

Изучение количественных данных о диссертациях в текстах работ и выводов по результатам библиометрического анализа у разных авторов оставляет открытыми некоторые важные вопросы. Остановимся на них подробнее.

Сравнительный анализ исследования Л.Н. Михеевой и А.А. Папуниной [24] с частично пересекающимися с ним по хронологическому охвату работами О.Л. Лаврик [20, 21] и Н.М. Кабановой [14, 15] наглядно показывает, насколько шире трактуется в статье Л.Н. Михеевой и А.А. Папуниной предмет диссертационных исследований по библиотековедению, библиографоведению и книговедению (см. табл. 2). Так, если за 1991—2000 гг. Л.Н. Михеева и А.А. Папунина приводят данные о 661 диссертации по специальности 05.25.03 — Библиотековедение, библиографоведение и книговедение, то за этот же период Н.М. Кабанова указывает 188 диссертаций, т. е. в 3,5 раза меньше. Здесь необходимо учесть, что книговедение входит в специальность 05.25.03 только с 2001 г., когда была принята новая номенклатура специальностей научных работников. Ранее диссертации по книговедению защищались по специальности 05.25.04 — Книговедение. Их массив, естественно, учтен в исследовании Л.Н. Михеевой и А.А. Папуниной, что в определенной степени объясняет такую значительную разницу их сведений и данных Н.М. Кабановой. Однако если обратить внимание на то, что диссертации по специальности 05.25.04 защищались с присуждением ученой степени по истории и филологии, и провести более справедливое сравнение данных о работах только по педагогическим наукам, то трактовку предмета диссертационных исследований по библиотековедению и библиографоведению в статье Л.Н. Михеевой и А.А. Папуниной все равно следует оценить как очень широкую. Если они указывают 548 диссертаций с присуждением ученой степени кандидата педагогических наук за 15 лет (1986—2000), то

Хронологический и количественный охват отечественных диссертаций по специальности 05.25.03 — Библиотековедение, библиографоведение и книговедение в библиометрических исследованиях

Авторы (год публикации)	Период охвата (число диссертаций)		
	на степень кандидата и доктора наук	на степень доктора наук	по библио- тековедению
Михеева Л.Н., Папунина А.А. (2001)	1986—2000 (1063*)		
Лаврик О.Л. (2009, 2010)	1986—2008 (534**)	1986—2008 (59)	
Кабанова Н.М. (2012)	1991—2010 (571)		
Артемьева Е.Б. (2009, 2010)	1999—2008 (413)		
Кубряк Е.Н. (2010)	2006—2008 (114)		2006—2008 (74)
Плешкевич Е.А. (2011)	2006—2010 (199)	1986—2008 (56)	2006—2010 (110)
Ванеев А.Н., Крейденко В.С. (2009)	1979 — год не указан (135)		
Крейденко В.С. (2009)		1992—2007 (28)	
Ванеев А.Н. (2008)		1992—2007 (28)	
Ванеев А.Н. (2010)	годы не указаны (150)		
Храмкова Е.Л. (2007, 2011)	1990—2006 (14) 1991—2010 (30)		

*Не только по специальности 05.25.03.

**Только по педагогическим наукам.

О.Л. Лаврик приводит данные о 203 таких диссертациях за 14 лет (1986—1999), т. е. в 2,7 раза меньше.

Сравнительный анализ показывает, что количественные данные Л.Н. Михеевой и А.А. Папуниной некорректно использовать в библиометрических исследованиях, предметом которых выступают диссертации по научной специальности 05.25.03, так как это может привести к неверным выводам о тенденциях развития документного потока диссертаций по библиотековедению, библиографоведению и книговедению. Таблица 2 выявляет также, что данные Н.М. Кабановой требуют уточнения: общее число анализируемых ею диссертаций составляет 571, что меньше, чем указываемое число диссертаций на соискание степени по педагогическим наукам — 676 работ [15, с. 50, 55].

Сравнение количественных данных по совпадающим периодам хронологического охвата в исследованиях Н.М. Кабановой, Е.Б. Артемьевой, Е.А. Плешкевича и Е.Н. Кубряк (табл. 3) обнаруживает разницу в результатах, иногда достаточно значительную. Например, по периоду 1999—2005 гг. данные разнятся на 10,8% (при принятии большего числа за 100%); по периоду 2006—2008 гг. — на 11,7%.

Следует указать и на некоторые противоречия в выводах авторов библиометрических исследований. В частности, Е.А. Плешкевич отмечает, что анализ динамики общего количества диссертаций по библиотековедению, библиографоведению и книговедению за 2006—2010 гг. «свидетельствует о тенденции к его снижению» [25, с. 61]. Однако динамика защит в диссертационных советах за 1999—2008 гг., приведенная Е.Б. Артемьевой [3, с. 97], говорит, скорее, о стабильном состоянии защит в период 2000—2007 гг. и

Таблица 2

**Сравнительный анализ библиометрических исследований
Михеевой Л.Н. и Папуниной А.А., Лаврик О.Л., Кабановой Н.М.**

Михеева Л.Н., Папунина А.А.			Лаврик О.Л.			Кабанова Н.М.		
период охвата	всего дис.	канд. дис. по пед. наукам	период охвата	всего дис. по пед. наукам	канд. дис. по пед. наукам	период охвата	всего дис.	всего дис. по пед. наукам
1986—1990	402	427	1986—1999	226	203	1991—1995	61	676
1991—1995	219		2000—2008	307	274	1996—2000	127	
1996—2000	442	121				2001—2010	383	
Итого	1063	548		533	477		571	676

Таблица 3

**Сравнительный анализ библиометрических исследований
Артемьевой Е.Б., Кабановой Н.М., Плешкевича Е.А., Кубряк Е.Н.**

Период охвата	Артемьева Е.Б.	Кабанова Н.М.	Плешкевич Е.А.	Кубряк Е.Н.
1991—1998		131		
1999—2005	296	264		
2006—2008	117	113	128	114
2009—2010		63	71	
Итого	413	571	199	114

начале снижения в 2008 г., т. е. в определенной степени не согласуется с результатами Е.А. Плешкевича. Данные Н.М. Кабановой являются основанием для вывода о стабилизации защит с 2004 по 2010 год [15, с. 50]. Таким образом, начало периода стабилизации в этом исследовании сдвигается на 2004 г. и вступает в противоречие с выводом Е.А. Плешкевича о тенденции к снижению защит в 2006—2010 годах.

Такие разночтения в количественных данных у разных авторов, а также противоречащие друг другу выводы о периодах научной активности позволяют поставить вопрос об актуальности очередного библиометрического анализа отечественных диссертаций по библиотековедению, библиографоведению и книговедению. Исследование, проведенное с достаточно большим хронологическим охватом, вплоть до включения в рамки анализа последнего полного года, позволит уточнить ряд данных и более отчетливо проследить тренд динамики документных потоков, формирующих массив диссертаций. Логично начать анализ с 1986 г., так как именно с этого года проведены наиболее ранние по хронологическому охвату исследования.

Список источников

1. Артемьева Е.Б. В диссертационном совете при ГПНТБ СО РАН в 2011 г. // Информ. бюллетень РБА. — 2012. — № 62. — С. 68—69.
2. Она же. В диссертационном совете при ГПНТБ СО РАН в 2012 г. / Е.Б. Артемьева, О.Н. Альшевская // Информ. бюллетень РБА. — 2014. — № 69. — С. 87—91.
3. Она же. Диссертационные исследования в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения // Информ. бюллетень РБА. — 2009. — № 53. — С. 96—100.
4. Она же. Подготовка научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского образования по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» // Науч. и техн. б-ки. — 2010. — № 3. — С. 17—30.
5. Ванеев А.Н. Об объекте и предмете библиотечных исследований / А.Н. Ванеев, В.С. Крейденко // Библиосфера. — 2009. — № 3. — С. 3—6.
6. Он же. О методологической базе библиотечных исследований // Библиосфера. — 2008. — № 4. — С. 3—6.
7. Он же. О принципе историзма и историческом подходе в библиотечных исследованиях // Библиосфера. — 2010. — № 2. — С. 3—7.
8. Галявиева М.С. Библиометрия — новое направление работы библиотек университетов Европы // Библиосфера. — 2012. — № 5. — С. 71—78.
9. Гусева Е.Н. Диссертационный совет при Российской государственной библиотеке в 2011 г. // Информ. бюллетень РБА. — 2012. — № 62. — С. 66—67.
10. Она же. Диссертационный совет Российской государственной библиотеки в 2010 г. // Информ. бюллетень РБА. — 2011. — № 60. — С. 162—166.
11. Дворкина М.Я. В диссертационном совете РГБ в 2012 г. // Библиография. — 2013. — № 1. — С. 102—103.

12. *Она же.* Работа диссертационного совета при РГБ в 2010 г. // Библиография. — 2011. — № 2. — С. 138—141.
13. *Дивинский А.Н.* Библиометрический анализ как фактор совершенствования библиографической деятельности в сфере научных исследований (на примере горной медицины) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.Н. Дивинский. — М., 1990. — 18 с.
14. *Кабанова Н.М.* Возможности раскрытия диссертационных фондов методом наукометрического анализа // Библиотековедение. — 2013. — № 6. — С. 22—28.
15. *Она же.* К проблемам наукометрического анализа диссертационного фонда // Вестн. Библ. Ассамблеи Евразии. — 2012. — № 3. — С. 50—55.
16. *Крейденко В.С.* В диссертационном совете Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств / В.С. Крейденко, И.А. Шомракова // Информ. бюллетень РБА. — 2006. — № 37. — С. 78—82.
17. *Он же.* В диссертационном совете Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств / В.С. Крейденко, И.А. Шомракова // Информ. бюллетень РБА. — 2008. — № 48. — С. 104—108.
18. *Он же.* Методы научного познания в авторефератах докторских диссертаций. Специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» // Библиосфера. — 2009. — № 1. — С. 3—9.
19. *Кубряк Е.Н.* Проблема «критической массы» диссертационных исследований в библиотековедении // Науч. и техн. б-ки. — 2010. — № 3. — С. 5—16.
20. *Лаврик О.Л.* Анализ современного состояния отечественного библиотековедения на основе библиометрических методов // Информ. бюллетень РБА. — 2009. — № 53. — С. 101—102.
21. *Она же.* Наукометрический анализ отечественного библиотековедения и библиографоведения // Библиосфера. — 2010. — № 2. — С. 51—59.
22. *Лопатина Н.В.* Библиотечно-информационные науки в МГУКИ: диссертации, защищенные в 2012—2013 гг. // Информ. бюллетень РБА. — 2014. — № 69. — С. 77—82.
23. *Она же.* Диссертации по библиотековедению, защищенные в 2011 г. в МГУКИ // Информ. бюллетень РБА. — 2012. — № 62. — С. 59—62.
24. *Михеева Л.Н.* Диссертационные исследования по библиотековедению, библиографоведению и книговедению. 1986—2000 гг. (по материалам авторефератов) / Л.Н. Михеева, А.А. Папунина // Библиотековедение. — 2001. — № 1. — С. 116—125.
25. *Плешкевич Е.А.* Библиотековедение в ракурсе некоторых общих проблем развития современной науки // Библиотечное дело — XXI век: науч.-практ. сб. : приложение к журналу «Библиотековедение» / Рос. гос. б-ка. — М., 2011. — № 2 (22). — С. 52—63.
26. *Редькина Н.С.* Библиометрия: история и современность // Молодые в библиотечном деле. — 2003. — № 2. — С. 76—86.
27. *Скворцов В.В.* Библиотековедение: сущность, методология, статус : дис. ... докт. пед. наук / В.В. Скворцов. — М., 1997. — 422 с.
28. *Столяров Ю.Н.* Библиотека как центр межкультурной коммуникации. Дискуссия по докторской диссертации Е.Ю. Гениевой // Науч. и техн. б-ки. — 2007. — № 5. — С. 64—68.
29. *Храмкова Е.Л.* Научная деятельность библиотек в 1941—1945 гг. в диссертационных исследованиях рубежа XX—XXI вв. // Румянцевские чтения — 2011 : материалы Междунар. науч. конф. (19—21 апр. 2011 г.): [в 2 ч.] / сост. М.Е. Ермакова ; Рос. гос. б-ка. — М. : Пашков дом, 2011. — Ч. 2. — С. 199—204.
30. *Она же.* Региональные диссертационные исследования по истории библиотечного и книжного дела 1941—1945 гг. // Библиотековедение. — 2007. — № 6. — С. 111—118.
31. *Шомракова И.А.* Диссертации, защищенные в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств в 2011 г. // Информ. бюллетень РБА. — 2012. — № 62. — С. 63—66.
32. *Она же.* Диссертации, защищенные в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств в 2012—2013 гг. // Информ. бюллетень РБА. — 2014. — № 69. — С. 83—86.

Контактные данные:
390000, Рязань, ул. Свободы, д. 46;
e-mail: t.erenko@rsu.edu.ru

Окончание статьи — в следующем номере журнала

Сбор, обработка и хранение библиографических записей с использованием технологий семантической паутины

Реализация проекта по семантической интеграции библиографических записей позволила решить актуальные задачи: разработана онтология предметной области, созданы модули взаимодействия с различными автоматизированными библиотечными информационными системами, библиографические записи сконвертированы из различных форматов в RDF, обогащены за счет информации, полученной из разных источников, и опубликованы в соответствии с принципами Linked Open Data. Оперирование одним из самых крупных в мире массивов библиографических записей потребовало использовать узкоспециализированные протоколы доступа к информации, высокопроизводительные алгоритмы обработки и масштабируемые решения хранения данных.

Ключевые слова: связанные данные, библиографическая запись, выявление дублетных записей.

В Российской государственной библиотеке (РГБ) и Российской национальной библиотеке (РНБ) реализуется проект по публикации библиографических записей с использованием технологий семантической паутины. Основная цель проекта — создание программной системы, которая в автоматическом режиме собирала бы библиографические записи из различных библиотек, осуществляла связывание данных и публиковала их в соответствии с принципами Linked Open Data (LOD, Связанные открытые данные). Наличие открытого доступа к крупнейшему массиву данных, ориентированному на использование не только человеком, но и автоматизированными средствами, позволит создать новые высокоинтеллектуальные онлайн-сервисы, которые окажут значительное влияние на развитие культуры и книжной отрасли.

Для создания модульной системы публикации данных, способной без значительных усилий подключать новых участников, работы были разбиты на несколько этапов [4]:

- разработка онтологии предметной области на базе существующих решений;
- осуществление интеграции с автоматизированными библиотечными информационными системами;
- проведение конвертации библиографических записей из форматов MARC 21 и Rusmarc в унифицированный формат MODS;
- решение вопроса о хранении сконвертированных данных;
- осуществление взаимного обогащения данных из различных библиотек;
- выбор данных для связывания и публикации данных в пространстве LOD;
- реализация модуля визуализации полученного результата.

Олег Николаевич Шорин,
заместитель
генерального директора
по информатизации
Российской национальной
библиотеки

Данная система имеет распределенную структуру: библиотеки выступают поставщиками библиографических записей, которые аккумулируются, хранятся и обрабатываются на центральном сервере. Нетрудно предположить, что именно центральный сервер является узким звеном в технологическом процессе, поэтому к выбору протоколов взаимодействия с библиотеками, алгоритмов обработки и программных систем хранения данных необходимо подходить с особой тщательностью. Перечисленные компоненты должны обладать такими свойствами, как масштабируемость, интероперабельность, высокая производительность, соответствие общепринятым стандартам.

В мире существует ряд проектов, направленных на интеграцию библиотечных данных и использующих схему аккумуляции данных на центральном сервере из распределенных источников. Среди них можно выделить следующие проекты: Сводный каталог библиотек России (СКБР), Всемирный каталог WorldCat, Европейская цифровая библиотека Europeana. Тщательный анализ используемых в этих проектах решений является залогом успешного функционирования сервиса по семантической интеграции библиографических записей.

Задачи сбора, обработки и хранения библиографических записей

Выполняя свои уставные функции, библиотеки создают библиографические записи на экземпляры, хранящиеся в их фондах. Общее количество записей только в двух крупнейших библиотеках страны — РГБ и РНБ — составляет несколько десятков миллионов. Поиск и получение новых и обновленных записей в таком огромном массиве постоянно меняющейся информации представляет собой отдельную задачу — сбора библиографических записей. Если выбранный способ будет сильно загружать центральный сервер, то при увеличении числа библиотек, участвующих в проекте, работоспособность всей системы в целом не может быть гарантирована.

Другой немаловажной задачей является вопрос выбора способа хранения полученных сведений, поскольку существуют различные механизмы хранения и предоставления доступа к данным, которые имеют как преимущества, так и недостатки. Например, хранение библиографических записей непосредственно в реляционной базе данных с конвертацией их в формат RDF [1] «на лету» существенно экономит дисковое пространство за счет отсутствия дублирования, но при этом резко снижается производительность. Это снижение напрямую зависит как от количества хранимых записей, так и от количества поступающих запросов. Анализ существующих подходов по хранению библиографической информации с последующим предоставлением доступа к ней с использованием протоколов SPARQL и HTTP является проблемой, решение которой направлено на снижение нагрузки на центральный сервер.

Разработка и применение эффективных алгоритмов слияния записей из различных библиотек является третьей задачей. При получении десятков миллионов записей из нескольких библиотек сравнение всех записей для выявления дублированных на одни и те же книги становится неприемлемо затратной задачей. Возникает необходимость создания алгоритма, позволяющего существенным образом сузить множество библиографических записей — потенциальных кандидатов на дублированность. Большинство подобных алгоритмов основано на разбиении всего множества данных на кластеры, внутри которых содержатся подобные друг другу записи. Необходимо проанализировать существующие алгоритмы выявления записей на один и тот же объект с учетом присутствия ошибок и аббревиатур, различий стандартов заполнения полей.

Протокол доступа для сбора библиографических записей

Обмен информацией между библиотеками является устоявшейся практикой. Подобный подход позволяет экономить время и усилия, затрачива-

емые на каталогизацию, поскольку количество одних и тех же экземпляров книг в различных библиотеках велико. Существуют различные протоколы, с помощью которых можно обмениваться библиографической информацией. Самые распространенные и поддерживаемые практически всеми существующими автоматизированными библиотечными информационными системами (АБИС) — протоколы Z39.50 и OAI-PMH (Open Archives Initiative Protocol for Metadata Harvesting).

Протокол Z39.50 изначально был создан в Библиотеке Конгресса США в начале 1980-х годов. Основным его предназначением являлась унификация поиска в различных АБИС, абстрагированная от структуры хранения информации, поисковых языков и правил составления запросов, выходных форматов [5]. До появления этого протокола доступ к АБИС осуществлялся с использованием HTTP — базового протокола навигации по гипертекстовым документам, никоим образом не оптимизированного для работы с библиографической информацией.

Протокол Z39.50 позволяет провести поиск библиографических записей в различных АБИС, используя один и тот же синтаксис. Он широко используется при создании метапоисковых систем (позволяющих произвести поиск одновременно в нескольких разных АБИС и агрегировать полученные результаты). Применение этого протокола позволяет нивелировать различия в моделях хранения, запроса и получения записей в конкретных реализациях.

В конце 1990-х гг. разработчики совместно с библиотекарями сформулировали две основные проблемы, связанные с интероперабельностью цифровых хранилищ данных:

- конечные пользователи вынуждены оперировать с различными поисковыми интерфейсами, предлагаемыми разными системами;
- отсутствие механизмов совместного использования метаданных, которые были бы машинно-ориентированными [10].

Для решения этих проблем предлагалось два альтернативных пути развития: перекрестный поиск информации в различных хранилищах с использованием протокола Z39.50 и аккумуляция данных на центральном сервере из разных источников данных. Подход с использованием перекрестного поиска информации имеет очень большой недостаток: система существенно деградирует при увеличении количества источников, так как скорость работы всей системы равна скорости работы самого медленного звена. В экспериментах, проведенных Networked Computer Science Technical Reference Library (NCSTRL) было показано, что при увеличении количества источников до ста и более система, построенная на перекрестном поиске, переставала быть работоспособной [10].

Было предложено создать новый протокол — OAI-PMH, который был бы предназначен для автоматического сбора метаданных из различных АБИС и аккумуляции их на центральном сервере. Протокол OAI-PMH не является конкурентом Z39.50, поскольку не предназначен для поиска. Основное его назначение — быстро, эффективно, с минимальными затратами собрать библиографические записи вместе, которые впоследствии могут быть использованы для создания других сервисов.

Одним из основных требований протокола OAI-PMH является предоставление поставщиками XML метаданных в формате Dublin Core. Другое немаловажное требование — обязательная реализация запросов, основанных на дате последней модификации библиографических записей.

Поскольку структура системы интеграции библиографических записей представляет собой распределенную конфигурацию с выделенным центральным сервером, на котором агрегируются записи из различных источников, то наиболее подходящим для сбора информации является узкоспециализированный протокол, изначально предназначенный для решения именно этой задачи, — OAI-PMH. Именно он и используется для агрегации библиографических записей из АБИС различных библиотек.

Следует отметить, что WorldCat на базе OAI-PMH создал специальную программу Java-сервлет — OAICat [14], которую держатели метаданных могут адаптировать и установить на своем оборудовании для автоматического сбора центральным сервером WorldCat обновленных записей. Europeana также создала сервис REPOX [13], который основан на использовании OAI-PMH в качестве базового протокола для сбора ресурсов с тысяч различных серверов, расположенных по всей Европе. Нельзя не сказать, что обновленная версия СКБР, известная как СКБР2, агрегирует записи с помощью протокола OAI-PMH [2]. Использование OAI-PMH для аккумуляции библиографических записей из различных источников в таких крупных мировых проектах еще раз убеждает в правильности выбора протокола доступа.

Обработка библиографических записей

Априори известно, что при получении библиографических записей из разных библиотек часто будет возникать ситуация, когда на один и тот же объект будет иметься несколько записей. Они могут отличаться как по формату, так и по полноте заполнения, поскольку в различных учреждениях процессы каталогизации не одинаковы. Например, состав дополнительных элементов, точек доступа может быть разным, системы классификации и предметизации, использование аббревиатур также могут отличаться. Кроме того, запись может содер-

жать ошибки, опечатки, вызванные банальной человеческой оплошностью и невнимательностью.

Вопросы интеграции библиографических записей из различных источников с последующим их объединением и обогащением давно находятся в фокусе внимания ученых. И. Феллеги и А. Сантер, одни из основоположников этого направления, разработали математическую модель, позволяющую разделить множество записей на несколько кластеров [9]. В кластер попадают записи, которые в терминах той или иной метрики располагаются недалеко друг от друга. Для выявления дублетных записей достаточно сравнить записи, входящие в состав одного кластера, что значительно снижает количество сравнений.

Дж. Хилтон развил идеи И. Феллеги и А. Сантера, распространив их не только на проблему выявления дублетных записей, но и создания на их основе обогащенной записи, содержащей объединенную информацию из нескольких записей, с последующим удалением дублетных, содержащих менее полную информацию [11]. Он показал, что процесс разбиения записей на кластеры должен предваряться процедурой нормализации — набором правил, применение которых приводит библиографические записи к некоему единообразному виду. К правилам нормализации можно отнести удаление избыточных пробельных символов, приведение строк к одному регистру, замена общепризнанных аббревиатур и обозначений на унифицированные. Например, записанные в разных форматах даты (Sept. 1987, 09.1987) заменялись на какой-то один формат. В нашем случае процесс нормализации встроен в конвертер, преобразующий записи из форматов MARC 21 и Rusmarc в MODS.

Таким образом, в системе интеграции библиографических записей достаточно создать обогащенную запись, объединяющую несколько описаний на один и тот же объект, и удалить избыточные записи, не содержащих новую информацию.

Поскольку зачастую дополнительная информация, указанная в записи в виде ссылок, оказывается недоступна (например, получить полный текст произведения по ссылке из описания невозможно из-за ограничений, накладываемых авторским правом), то процесс выявления дублетных записей может ориентироваться только на информацию, содержащуюся в самой записи. Поэтому целый класс алгоритмов, использующих дополнительную информацию, не может нами использоваться. Нам доступны только основные поля записи, т. е. по сути можно оперировать лишь строками.

Одними из наиболее распространенных метрик для расчета расстояния между строками являются меры Хемминга, Евклида, Левенштейна, Джаро-Винклера, Рэтклиффа-Обершелпа. Д.Н. Рубцов и В.Б. Барахнин считают, что для простейшего случая, когда сравнение записей осуществляется только по полям «Автор» и «Название», достаточно использование одного из методов динамического программирования, предложенного Хиршбергом [3]. Данный метод обладает высокой эффективностью и относительно простой реализацией. Они описывают также ряд исключений, когда несколько записей при формальной практически полной идентичности содержат информацию о различных объектах. В частности, к таким исключениям можно отнести описания на отдельные тома многотомных изданий.

Таким образом, библиографическая запись, получаемая из АБИС одной из библиотек, проходит через следующую технологическую цепочку:

- преобразование записи в унифицированный формат MODS; поскольку MODS основан на XML, то все последующие преобразования записи можно выполнить с использованием широко распространенных утилит;
- нормализация записи, в процессе которой удаляются лишние пробельные символы, строки приводятся к единому регистру, общепризнанные аббревиатуры и обозначения заменяются унифицированными представлениями;
- сравнение записей, основанное на детерминистическом алгоритме: при совпадении ISBN объекта описания в записи можно утверждать, что записи сделаны для одного и того же объекта;
- в случае отрицательного результата производится вероятностное сравнение записей с использованием алгоритма Хиршберга, при этом учитываются исключения, описанные в [3];

- создание обогащенной записи, содержащей информацию из всех библиографических записей на один и тот же объект.

Основываясь на опыте Консорциума нотного материала библиотек США [8], который объединяет информацию из 31 организации и содержит более 228 тыс. библиографических записей в формате MODS, было принято решение хранить на центральном сервере как обогащенные записи, так и первоначальные. Первоначальные библиографические записи могут пригодиться при поступлении измененной, отредактированной записи из АБИС библиотеки. В этом случае для избежания противоречий проще заново создать обогащенную запись, а не выявлять разницу между первоначальной и измененной записью.

Хранение данных

В 2006 году Т. Бернерс-Ли сформулировал четыре основных принципа связанных данных [6]:

- использование унифицированных идентификаторов ресурса URI (Uniform Resource Identifier) в качестве имен сущностей;
- применение HTTP URI для реализации возможности обращения по именам, для того чтобы они могли быть найдены как людьми, так и программными системами;
- предоставление полезной информации о сущности при обращении по URI, используя стандартизованные форматы;
- включение ссылок на другие связанные URI для облегчения поиска.

Формально получается, что для публикации данных достаточно иметь файловое хранилище и веб-сервер, который при попытке доступа по URI предоставляет необходимую информацию в формате RDF. Очевидно, что такой подход не позволяет использовать SPARQL-точку доступа, наличие которой стало стандартом де-факто.

Однако этот подход плох не только отсутствием SPARQL-точки доступа: при обращении к данным по URI должна происходить автоматическая конвертация файлов данных в формат RDF для каждого запроса. Подобная архитектура не является масштабируемой, поскольку при увеличении объема хранящейся информации и числа запросов производительность системы сильно деградирует.

Для решения перечисленных проблем используют специализированные хранилища RDF-триплетов. Очевидно, что необходимость хранения данных в сконвертированном виде приводит к дополнительному расходу пространства на сервере хранения. Но выгода от использования специализированных хранилищ гораздо больше: применение хранилищ RDF-триплетов позволяет достигнуть необходимого уровня масштабируемости, надежности, безопасности и быстродействия. Наиболее распространенными хранилищами яв-

ляются 4store и TDB, входящие в состав интегрированной среды Jena.

Опыт использования хранилища 4store в проекте немецких научных библиотек Linking Open Bibliographic Data (LOBID) показал [7], что такое программное решение имеет ограниченную производительность: если запустить поиск на 700 млн RDF-триплетов, полученных из 16 млн библиографических записей, он будет выполняться недопустимо долго. Поскольку система семантической интеграции библиографических записей оперирует сопоставимыми объемами информации, было принято решение использовать интегрированную среду Jena.

Jena является быстроразвивающимся проектом, активно поддерживаемым сообществом программистов. В состав этой среды входят компоненты, которые позволяют:

- хранить данные как в базе данных SQL, так и непосредственно в специализированном хранилище триплетов;
- использовать API для получения RDF-триплетов, информации об используемой онтологии, выполнения SPARQL-запросов;
- с помощью конвертеров сериализовать полученные RDF-триплеты любым из способов: RDF/XML, Turtle, N-Triples, RDF;
- предоставить RDF-данные и ответы на SPARQL-запросы с использованием протокола HTTP.

Очевидно, что при росте количества хранимых триплетов производительность любого специализированного хранилища начнет деградировать. Возможным решением в данной ситуации является использование распределенных файловых систем, позволяющих распределить нагрузку между различными серверами [12].

В процессе создания системы семантической интеграции библиографических записей необходимо было устранить проблемы, связанные со сбором, хранением и обработкой больших массивов. Изначальное решение о создании модульной системы позволило разбить основную задачу на ряд мелких подзадач, для которых можно применить эффективные алгоритмы, использовать высокопроизводительные протоколы взаимодействия и узкоспециализированное программное обеспечение. Основываясь на теоретическом и практическом опыте ведущих зарубежных и отечественных специалистов были приняты решения, которые позволили увеличить масштабируемость, гибкость, отказоустойчивость и интероперабельность всей системы в целом. В частности, для сбора библиографических записей из библиотек используется узкоспециализированный протокол OAI-PMH, непосредственно разработанный для аккумуляции данных из разнородных источников информации.

Для всех записей, собранных из различных источников, применяется ряд преобразований, ко-

торые позволяют привести данные к унифицированному формату, эффективно выявить дублирующие записи и создать обогащенную запись, основываясь только на информации из основных полей записи. Цепочка преобразований включает в себя нормализацию записей, сравнение с помощью детерминистического и вероятностного алгоритмов, применение которых позволяет существенным образом уменьшить количество операций сравнения, а также создание обогащенной записи, содержание которой и публикуется в Linked Open Data.

Для хранения RDF-триплетов была выбрана интегрированная среда Jena, позволяющая предоставлять доступ к RDF-триплетам, сериализовать их несколькими наиболее распространенными способами, выдавать информацию об использованной онтологии, выполнять SPARQL-запросы. При дальнейшем увеличении количества хранимой информации Jena позволяет использовать распределенную файловую сеть для разделения нагрузки между серверами.

Список источников

1. Жлобинская О.Н. Как представлять библиографические данные в RDF [Электронный ресурс] / О.Н. Жлобинская. — Режим доступа: <http://www.rusmarc.ru/publish/bibdateRDF.pdf>
2. Логинов Б.Р. СКБР — общероссийский навигатор библиотечных ресурсов и услуг // Ежегодное совещание руководителей федеральных и центральных библиотек субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nlr.ru/cms_nlr/vid_news_str.php?id=1637
3. Рубцов Д.Н. Выявление дубликатов в разнородных библиографических источниках / Д.Н. Рубцов, В.Б. Барахнин // Вестник НГУ. — Серия: Информ. технологии. — 2009. — Т. 7. — № 3. — С. 86—93.
4. Серебряков В.А. Проблемы семантической интеграции библиотечных данных / В.А. Серебряков, О.Н. Шорин // Библиотековедение. — 2014. — № 5. — С. 41—47.
5. Сысойкина М.А. Протокол Z39.50 — обоснование необходимости использования [Электронный ресурс] / М.А. Сысойкина. — Режим доступа: <http://www.bookresearch.ru/Z3950usage.htm>
6. Berners-Lee T. Linked Data — Design Issues [Electronic resource] / T. Berners-Lee. — Mode of access: <http://www.w3.org/DesignIssues/LinkedData.html>
7. Christoph P. Building a High Performance Environment for RDF Publishing [Electronic resource] // Semantic Web in Libraries, 2012. — Mode of access: http://swib.org/swib12/slides/Christoph_SWIB12_117.pdf
8. Davison S. Enhancing an OAI-PMH Service Using Linked Data : The case of the Sheet Music Consortium [Electronic resource] // Semantic Web in Libraries. — 2013. — Mode of access: http://swib.org/swib13/slides/davison_swib13_123.pdf
9. Fellegi I.P. A Theory for Record Linkage / I.P. Fellegi, A.B. Sunter // Journal of the American Statistical Association. — 1969. — Vol. 64. — № 328. — P. 1183—1210.
10. History and Development of OAI-PMH [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.oaforum.org/tutorial/english/page2.htm>
11. Hylton J.A. Identifying and Merging Related Bibliographic Records. / J.A. Hylton. — Cambridge (MA, USA): Massachusetts Institute of Technology, 1996.
12. Khadilkar V. Jena-HBase: A Distributed, Scalable and Efficient RDF Triple Store [Electronic resource] / V. Khadilkar [et al.]. — Mode of access: <http://www.utdallas.edu/~vvk072000/Research/Jena-HBase-Ext/tech-report.pdf>
13. Pedrosa G. D5.3.1 — Europeana OAI-PMH Infrastructure — Documentation and final prototype [Electronic resource] / G. Pedrosa [et al.]. — Mode of access: http://www.europeanacconnect.eu/documents/01_Europeana_OAI_PMH_Infrastructure.pdf
14. Young J. OAICat [Electronic resource] / J. Young. — Mode of access: <http://www.oclc.org/research/activities/oaicat.html?urlm=159694>

Контактные данные:
191069, Санкт-Петербург,
ул. Садовая, д. 18;
e-mail: shorin@nlr.ru

Наукометрия: построение упорядоченных картин в мировой науке

Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии : [монография] / М.А. Акоев [и др. ; под. ред. М.А. Акоева]. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. — 250 с.

Руководство обобщает и систематизирует знания о наукометрии для читателей, имеющих начальные представления и поставивших перед собой цель разобраться в предмете. Материал, представленный в книге, должен послужить основой для продолжения изучения практического применения методов наукометрии при оценке результативности и эффективности исследователей и научных коллективов. В книге представлена история возникновения идеи Юджина Гарфилда по использованию библиографических ссылок как средства научного поиска, борьбы за воплощение этой идеи в жизнь и создания универсального инструмента для поиска научной информации

Science Citation Index. Рассмотрены возможности и ограничения наукометрии при принятии решений о целесообразности выделения ресурсов для поддержки научной работы и показана важность привлечения экспертов в предметной области к проведению оценок. В книге рассматриваются библиометрические индикаторы, оценивающие цитируемость журналов, авторов, научных коллективов, организаций и целых стран. Подчеркивается необходимость грамотной и аккуратной трактовки наукометрических индикаторов при принятии административных решений, распределении грантов, осуществлении кадровой политики и т. д. Рассмотрена связь наукометрических показателей с природой научной коммуникации. В книге описаны альтернативные способы оценки публикаций и использование библиометрических показателей при построении рейтингов университетов и научных организаций. Дана характеристика методов визуального представления наукометрической информации. Рассмотрены ограничения в прогнозировании научно-технического развития и вопросы повышения качества существующих научных направлений и развития новых направлений в организации. В книгу включены три статьи Ю. Гарфилда, с любезного согласия автора впервые издаваемые на русском языке.

Руководство предназначено для научных работников, руководителей и администраторов вузов, научных организаций и проектов, библиотек и информационных центров, аспирантов и студентов соответствующих специальностей и всех интересующихся вопросами измерения и оценки развития науки и технологии (Реферат. С. 248).

С изданием можно ознакомиться по адресу:

http://ip-science.interest.thomsonreuters.com/bibliometrics-ru?hc_location=ufi

РУКОВОДСТВО
ПО НАУКОМЕТРИИ:
ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ

Российская государственная библиотека в цифрах: краткая статистическая справка (по состоянию на 01.01.2015 г.)

Объем фондов РГБ	45,5 млн уч. ед.
из них: <i>действующих</i>	44,2 млн уч. ед.
в т. ч. иностранных документов	12,8 млн уч. ед.
<i>обменных</i>	1,3 млн уч. ед.
Новые поступления документов	2 295,5 тыс. экз.
Пополнение фонда документами на материальных носителях	429,5 тыс. экз.
Пополнение фонда электронными документами на нематериальных носителях	1866 тыс. экз.
Электронная библиотека РГБ	
Объем фондов интегрированной электронной библиотеки РГБ	994,6 тыс. назв.
в т. ч. электронной библиотеки диссертаций	830,9 тыс. назв.
Объем электронного каталога	7,9 млн записей
Число новых пользователей	59,2 тыс. чел.
в т. ч. новых пользователей РГБ	56,5 тыс. чел.
новых пользователей виртуальных читальных залов ЭБД РГБ	2,7 тыс. чел.
Число обращений в РГБ	11,1 млн обр.
в т. ч. посещений читальных залов, культурно-массовых мероприятий и экскурсий	945,7 тыс. посещ.
количество обращений удаленных пользователей	10,13 млн посещ.
Выдача изданий, неопубликованных документов читателям	7 млн уч. ед.
	3,8 млн уч. ед.
удаленным пользователям	3,2 млн уч. ед.
Библиографические справки и консультации	863,4 тыс. спр.
в т. ч. удаленным пользователям	81,9 тыс. спр.
Число виртуальных читальных залов ЭБД РГБ (в городах России, восьми странах СНГ, а также в Грузии, Иране, Литве, Монголии, Украине, Финляндии)	595 залов
Показатели одного дня (в среднем)	
Запись новых пользователей	200 чел.
Посещаемость читальных залов и мероприятий	3,3 тыс. чел.
Число обращений к веб-сайтам РГБ	27,5 тыс. обр.
Выдача документов из фондов РГБ	50,4 тыс. уч. ед.
Поступление новых документов	8 тыс. уч. ед.

Составитель:
отдел сводного планирования и отчетности РГБ

Книга — Чтение — Читатель

3

Книжные юбилеи'2015

- 25 лет. — В 1990 г. опубликовано эссе А.И. Солженицына «Как нам обустроить Россию».
- 45 лет. — В 1970 г. издана повесть В.В. Быкова «Сотников».
- 55 лет. — В 1960 г. напечатаны повесть «Я, бабушка, Илико и Илларион» и роман «Я вижу солнце» Н.В. Думбадзе.
- 70 лет. — В 1945 г. вышла в свет поэма А.Т. Твардовского «Василий Тёркин (Книга про бойца)».
- 85 лет. — В 1930 г. опубликована повесть А.П. Гайдара «Школа».
- 110 лет. — В 1905 г. напечатаны пьесы М. Горького «Дети солнца» и «Варвары».
- 115 лет. — В 1900 г. изданы рассказы И.А. Бунина «Антоновские яблоки».
- 145 лет. — В 1870 г. вышла в свет повесть Н.С. Лескова «Загадочный человек».

Рукописные пометы М.А. Волошина на иностранных книгах из его коктебельской библиотеки*

Библиотека М.А. Волошина — книжный памятник русской культуры и духовности — вопреки бурным событиям XX в. сохранилась в Доме-музее поэта в Коктебеле практически без изменений. В настоящее время по описи в ней насчитывается 9254 экз. печатных изданий, в том числе 3981 экз. на иностранных языках. В статье дается обзор наиболее значимых рукописных помет М.А. Волошина на иностранных книгах из его библиотеки по отраслям знания (литература и критика, история, философия, искусство), обнаруженных при подготовке каталога «Мемориальная библиотека М.А. Волошина в Коктебеле: книги и материалы на иностранных языках».

Ключевые слова: М.А. Волошин, рукописные пометы, иностранные книги, французская литература, Великая французская революция, И. Тэн.

**Николай Николаевич
Зубков,**
главный научный сотрудник
комплексного научно-
исследовательского отдела
Всероссийской
государственной библиотеки
иностранной литературы
им. М.И. Рудомино,
кандидат филологических
наук

Библиотека дома Максимилиана Александровича Волошина (1877—1932) в Коктебеле — редчайший для русской культуры пример прекрасно сохранившегося книжного собрания выдающегося литератора, причем сохранившегося непосредственно в месте своего бытования. Как отметил первый директор Дома-музея, крупный исследователь биографии поэта В.П. Купченко, «самое... удивительное то, что библиотека сохранилась в Крыму, где Гражданская война шла наиболее ожесточенно, правительства менялись несколько раз, а во время Второй мировой войны эта прибрежная полоса была местом разрушительных боев и двухлетней немецкой оккупации...» [3, с. 8].

В настоящее время по описи в мемориальной библиотеке М.А. Волошина значится 9254 экз. печатных изданий, в том числе 3981 экз. на других

* Сокращенный вариант статьи, опубликованной как предисловие к каталогу «Мемориальная библиотека М.А. Волошина в Коктебеле: книги и материалы на иностранных языках» [5].

языках (из них 3587 — на французском), имеется составленный В.П. Купченко дезидератный список на 571 название, 40 из них — на иностранных языках [3, с. 46—49]. Общее число потерь коктейбельской библиотеки за все время ее существования В.П. Купченко оценивает примерно в тысячу экземпляров. Даже если эта оценка верна (речь идет о десятой части всей библиотеки), собрание М.А. Волошина должно быть признано наиболее полно сохранившейся мемориальной библиотекой русского писателя.

Важность изучения рукописных помет М.А. Волошина в книгах бесспорна, но здесь есть немалые сложности. Теоретически трудно себе представить, чтобы в доме, через который проходили сотни людей, читавших книги, лишь один делал это с карандашом в руках, однако ясно, что все до сих пор встретившиеся словесные пометы сделаны рукой М.А. Волошина. Насчет отметок другого рода это менее очевидно. Педантичность не являлась основным свойством натуры Волошина, и из любого правила у него всегда были исключения. Например, он почти не работал с книгой посредством закладок: в библиотеке они встречаются редко, не более одной-двух на книгу, и часто относятся ко времени после смерти поэта (листки календарей или обрывки газет конца 1930-х годов). Но роман Ж.К. Гюисманса «Собор» весь переложен закладками с заметками, сделанными рукой М.А. Волошина.

Все это затрудняет идентификацию помет, а значит, и их подробный содержательный анализ, являющийся задачей гораздо более объемного исследования. Мы ограничимся некоторыми предварительными наблюдениями. Отметим, что изучение записей на эзотерической литературе, при всей их важности для изучения мысли М.А. Волошина, мы оставляем на долю специалистов в этой области культуры. Вообще никакие книги он не штудировал так тщательно, как теософские: «Глас безмолвия» Е. Блаватской и «Инициация» Р. Штейнера с большим отрывом превосходят остальные по количеству помет. С другой стороны, мы не будем анализировать пометы в книгоиздательских каталогах — бесспорно, очень важных источниках для подробной истории библиотеки.

Литературные вкусы М.А. Волошина хорошо известны из его статей и других источников, поэтому можно было бы априори предположить, каких именно авторов он читал особенно внимательно. На практике это не всегда подтверждается.

М.А. Волошин

Конечно, «внимательно» совсем не непременно должно значить «с карандашом»; кроме того, далеко не все книги М.А. Волошин читал именно в Коктебеле, так что каких-либо твердых выводов из отсутствия помет, особенно на художественных произведениях, делать нельзя. Все же некоторые наблюдения могут оказаться небесполезными.

Кажется, нет такого писателя или поэта, большинство книг которого в коктейбельской библиотеке сплошь покрыты пометами. Поэтические сборники М.А. Волошин вообще читал почти без карандаша: только иногда он отмечал в тексте или в оглавлении отдельные стихотворения. Больше всего таких отметок в изданиях любимых по-

этов М.А. Волошина: А. де Ренье и Э. Верхарна, которых он много переводил, а также Ф. Жамма (волошинские переводы стихотворений этого поэта неизвестны). Наброски переводов из Верхарна Волошин иногда делал прямо на книге. Среди беллетристов есть авторы, на книгах которых помет не очень много, но зато почти все книги Л. Блуа, А. Франса, Ж.-К. Гюисманса их имеют. По числу помет выделяются: «На белом камне» Франса и «Собор» Гюисманса; существенно, что обе книги — не вполне беллетристика. Та же картина с изданиями самого любимого писателя М.А. Волошина — Ф. Вилье де Лиль-Адана: немногие отметки почти на всех изданиях и следы несколько более пристального изучения в публицистическом романе «Ева будущего», отчасти в «Изиде». Однако в коктейбельской библиотеке почему-то не сохранилось главного и наиболее ценимого хозяином произведения Вилье — трагедии «Аксель». Бывает и так, что книг какого-либо автора в библиотеке много, но помет на них не осталось. Так, почти нет следов чтения на многочисленных изданиях Т. Готье. Между тем Готье М.А. Волошина интересовал: пометы есть и в двух книгах о нем, и в мемуарах его дочери Жюдит (специально отмечены ее свидетельства о детстве). Сборники В. Гюго не только все без помет, но и разрезаны не полностью.

Более подробное исследование может раскрыть, в каком именно качестве делал М.А. Волошин отметки в произведениях художественной прозы: как критик, как читатель-эстет или же его интересовали авторские мысли. Скорее всего, случалось все это, а уже упомянутые здесь несколько раз пометы на «Соборе» Гюисманса явно вызваны интересом к средневековому искусству как феномену духовной жизни. Есть, по крайней мере, один очевидный случай, когда пометы

непосредственно связаны с деятельностью Волошина-критика: экземпляр «Познания Востока» П. Клоделя хранит следы работы над статьей «Клодель в Китае».

Художественная литература на других языках привлекала М.А. Волошина значительно меньше. Изданий античных поэтов в его библиотеке довольно много, но пометы есть только в «Илиаде», сочинениях Вергилия и греческой антологии. На всю «Божественную комедию» помет всего полтора десятка; примерно столько же в томе «Малых произведений» Данте, но эта книга ранее принадлежала К.Д. Бальмонту, так что и пометы могут быть его. Есть пометы в первом томе французского издания «Разговоров Гёте с Эккерманом», но второй том почти не разрезан. Примечательно, что немецкую литературу М.А. Волошин во многих случаях предпочитал читать по-французски: во французском переводе сохранились «Генрих фон Офтердинген» и «Ученики в Саисе» Новалиса и письма Г. Гейне.

К художественной литературе примыкают и сочинения выдающихся моралистов, интерес к которым у М.А. Волошина неравномерен и довольно причудлив. Сенеки и Эпиктета у него не было, том же Марка Аврелия — с пометами. «Мысли» Б. Паскаля имеются в трех изданиях, все с пометами, из них одно — с многочисленными. В начале издания «Опытов» М. Монтеня есть несколько помет, а с середины первого тома оно не разрезано.

М.А. Волошин много покупал и штудировал книги французских литературных и театральных критиков: в его библиотеке более ста литературоведческих и критических работ, значительно больше половины книг имеют пометы. Наибольший интерес у него вызывали дневники (например, братьев Гонкур), литературные портреты, мемуары — свидетельства литературной (и не только литературной) жизни, в которой М.А. Волошин пытался разглядеть знаки времени, остававшегося живым в самом своем (по его убеждению) вырождении. Отсюда, видимо, интерес к неглубокому, но плодovitому критику Ж. Леметру, к предисловиям А. Дюма-сына, вообще к театральной критике: согласно одной из помет Волошина, «французская публика смотрит на пьесу не как на художественное произведение, а как на кусочек жизни. Жизни она выражает одобрение или неодобрение». Поэтому и многочисленные пометы в литературных мемуарах и дневниках: уже упомянутой Ж. Готье, Д. Жирарден (Ге), братьев Гонкур и др. С этой темой связаны и пометы на книге «Эстетика города» Э. Маня.

Большой интерес представляет собой чтение М.А. Волошиным книг по истории. Предварительный анализ показывает, что у него была особая «читательская тема», вторая по значимости после эзотерики: тема Революции, а ее он изучал на материале Французской революции. По крайней мере, из всех исторических тем эта занимала его в первую очередь. Характерная иллюстрация: в Коктебеле имеются все тома «История Франции» Ж. Мишле, но почти все пометы сосредоточены в томах, посвященных Революции (заметное исключение — том «Ренессанс»), а, например, том «Арманьяки и бургиньоны», посвященный драматичному периоду Столетней войны, остался недочитанным (разрезан не до конца). Среди томов Ж. Мишле о Революции больше всего помет в томе «Жиронда и Гора», а в нем — на страницах о последствиях сентябрьских убийств (но не о самой резне), характеризующих некоторые необычные черты революционного народа. Среди этих помет две словесные. На с. 148 Волошин отметил «чувство собственности во всей французской революции», на с. 158 — роль, которую в этих драмах играли «Зрители». Заслуживают внимания и немногочисленные пометы в других томах. Так, в следующем за «Жирондой и Горой» томе «Конвент» Волошин отметил мысль, которой он открывается: драма революционеров, развернувшаяся от казни короля до Террора (и Термидора) — это еще далеко не вся Революция.

М.А. Волошин, как известно из его писем, изучал Мишле в 1905 г., будучи в Париже [4, с. 58—59]. Трудно сказать, те ли экземпляры перед нами. Письмо к М.В. Сабашниковой, которое цитируется в статье В.П. Купченко, говорит об интересе к другим темам и эпизодам, по крайней мере — в дру-

гом ракурсе. Итогом того чтения стало стихотворение «Голова madame de Lamballe», а мы только что заметили, что в кокетельском экземпляре Мишле страницы, непосредственно описывающие сентябрьские убийства, помет не имеют. В 1917 г. М.А. Волошин читал уже не Мишле — великого плакальщика Революции, а «Происхождение современной Франции» И. Тэна — труд, направленный против самой идеи революции, яркое, хотя и несколько плоскостное изображение народной смуты 1789—1793 гг., в которой М.А. Волошин видел «поразительные аналогии» с происходящим [1, т. 10, с. 720; 4, с. 62—63]. Второй и третий тома этой книги действительно имеют много волошинских помет. Здесь он не обходит вниманием и некоторые чисто политические сюжеты, но больше всего привлечен изображением движения масс: «большого страха» 1789 г., парижских бесчинств того же времени, увенчавшихся жестоким и бессмысленным взятием Бастилии, похода на Версаль — и так далее до падения монархии (тома о Терроре в кокетельской библиотеке нет).

Позволим себе пространное отступление. В нескольких книгах при описании были обнаружены рукописи М.А. Волошина (после каталогизации они переводятся в рукописный фонд). Обычно связь между рукописью и книгой не просматривается, но есть одно интересное исключение: в 3-м томе издания «Ипполит Тэн, его жизнь и переписка» [6] сохранился рукописный вариант начала хроники «Повесть временных лет», отличающийся от опубликованного текста из тетради, хранящейся в ИРЛИ¹. Возможно, это набросок, навеянный чтением именно той книги, в которой он остался лежать.

В 3-й том писем И. Тэна² включены письма 1870—1875 годов. Он открывается разделами «Война» (Франко-прусская) и «Коммуна». Раздел «Война» [6, р. 9—59] имеет много помет, которые можно атрибутировать М.А. Волошину. Из них видно, до какой степени события 1870—1871 гг. могли в России ассоциироваться с событиями 1917 года. Если мифология большевизма в Коммуне видела только опыт «победы пролетариата», то на серьезного наблюдателя не могло не произвести впечатление повторение последовательности «война — восстание — гражданская война», которой ни в одной другой революции не было.

Параллели возникают с первых строк первого письма (матери от 9 августа): «Ты знаешь печальные новости из армии: у нее плохое командование, солдатской храбрости недостаточно, у нас нет ни тактика, ни верховного руководителя во главе. У всех, кого я видел, впечатления дурные. Возможно, что немцы войдут в Париж». И далее: «Многие думают, что если неудачи продолжатся, в Париже будет смута, может быть — революция; говорят о том, чтобы потребовать отречения Императора, но, по моему разумению, нет человека, который мог бы объединить общественное мнение, быть его главой; перед

нами полная тьма...» [6, р. 9]. Нет ничего более соответствующего настроению русского общества перед Февралем. И если во Франции не было энтузиазма весны 1917 г. (впрочем, М.А. Волошин никогда его не разделял), то после Октября относящимися не только к Франции должны были казаться предсказания, которые Тэн делал в последние недели и дни перед Коммуной: «...я предвижу в течение года Июньские дни и гражданскую войну, немного позже новое нашествие, под конец, может быть, раскол Франции пополам — будущее, подобное трем последним векам Италии» (письмо Эмилю Буми от 6 марта) [6, р. 55].

Видимо, именно такими прозрениями, выходящими за горизонт обыкновенных обывательских гаданий и частично сбывшимися, мог привлечь М.А. Волошина И. Тэн — позитивист и либерал-консерватор (в конкретных политических обстоятельствах — орлеанист и англофил). Как мы уже говорили, к тэновскому изображению революции 1789 г. он обратился сразу после Октябрьского переворота. С этим чтением связаны сходные пророчества: «Эти исторические параллели говорят, что нет никаких данных, чтобы большевизм, как принято утешаться, изжил сам себя в очень короткий срок... Вообще дело теперь за террором, которому, вероятно, будет предшествовать большой, организованный правительством погром (Сентябрьские дни)» (письмо Л.Ю. Оболенской от 15 ноября 1917 г.) [1, т. 10, с. 720]. Четыре года спустя изображение разгрома и возмущения 1870—1871 гг. могло стать толчком, чтобы вновь обратиться к первым дням смуты в России. Как отмечает В.П. Купченко, «в июне 1922 г., в незавершенном стихотворении “Революция” Волошин объединил впечатления Великой Французской революции и Парижской коммуны», затем, по мнению исследователя, должна была следовать часть, посвященная русской революции [4, с. 66]. На наш взгляд, здесь хронологически просматривается связь с чтением писем И. Тэна и работой над «Повестью временных лет».

Среди прочих внимательнейшим образом изученных М.А. Волошиным работ о Французской революции выделим фундаментальный труд Г. Лебона «Французская революция и социология революций». Пометы в этом сочинении основоположника психологии масс оставлены почти на каждой странице. Анализировать взгляды Г. Лебона и отношение к ним М.А. Волошина здесь невозможно — скажем лишь, что они могли быть научно-психологической базой для взглядов И. Тэна. Мемуары и дневники той поры помет не имеют, но М.А. Волошин их собирал, и они почти все разрезаны. Из исключений отметим почти неразрезанный том «Сочинений» К. Демулена.

Что касается остальной всемирной истории, то, как мы уже говорили, М.А. Волошин изучал ее всю, но по большей части не специально: лишь

несколько книг имеют немногочисленные его пометы. По контрасту с революционными и современными мемуарами воспоминания времен Старого режима М.А. Волошина интересовали мало. Даже такой выдающийся текст, как «Мемуары» герцога Сен-Симона, остался почти неразрезанным. Однако, в коктейльской библиотеке нет и мемуаров о наполеоновской эпохе, в том числе самого императора.

Исторические книги с пометами — это в основном работы, посвященные древним цивилизациям, вышедшие уже в 1920-е годы. Сюда примыкает «Золотая ветвь» Дж.Дж. Фрезера. Другие его произведения в библиотеке тоже есть, но без помет, а «Происхождение семьи» не разрезано. Отметим, что расистские теории своего времени М.А. Волошин принимал к сведению, но без особого интереса (можно сказать, и наоборот). В «Опыте о неравенстве человеческих рас» А. Гобино много неразрезанных страниц, а в его «Избранном» — всего лишь пара подчеркиваний. Зато Лебон — постоянный оппонент Гобино — был в числе любимых волошинских авторов.

Философия не была предметом первостепенного интереса М.А. Волошина, особенно ученая, академическая философия. Блистают своим отсутствием в иностранной части коктейльской библиотеки Аристотель, Декарт, Спиноза, вся классическая немецкая философия — даже А. Шопенгауэр (он у М.А. Волошина был по-русски). Представлены, но не имеют следов чтения, некоторые из французских просветителей, в том числе самый специально-философский из них — Э. Кондильяк. Несколько помет в сочинениях Платона относятся к его представлениям об эросе. Довольно неожиданно на этом фоне выглядят сочинения Г. Лейбница с пометами. Единственный современный философ, всерьез интересовавший М.А. Волошина, — А. Бергсон. Возможно, поэт воспринимал его, в первую очередь, как психолога, но помет больше всего на «Творческой эволюции» — сочинении, утверждающем дорогую для М.А. Волошина мысль о творческом единстве всего сущего, выдвигающем обоснованные аргументы против механицизма, господствовавшего в сознании XIX века. Есть свидетельство, что зимой 1911/1912 г. поэт посещал публичные лекции А. Бергсона в Париже (см. письмо Р. Гиля М.А. Волошину от 12 января 1912 г. [2]).

Большой интерес М.А. Волошина вызывало любительское, эссеистическое философствование (с которым отчасти смыкается и эзотерика, в частности Р. Штейнер). Но и тут следует отметить, что главный мэтр такого философствования — Ф. Ницше — в коктейльской библиотеке имеется не в оригинале, а по-русски и еще в двух французских изданиях, где лишь на трех подряд страницах одного из них сделано несколько помет. Между тем в молодости М.А. Волошин читал Ницше именно по-немецки и был тогда им сильно впечатлен (письмо А.М. Пешковскому от 11—12 января 1901 г.) [1, т. 4, с. 474]. Более всего пометок на философских сочинениях М. Метерлинка, кроме «Сокровища смиренных». Возможно, экземпляр этой книги с пометами не сохранился. Весьма внимательно М.А. Волошин изучал высказывания Леонардо да Винчи в изданиях Ж. Пеладана; на одном из экземпляров он записал замысел статьи о поэзии, связанной с мыслями Леонардо о живописи. Есть пометы и в книге Пеладана о Леонардо, но еще больше — в биографии художника, написанной Г. Сеайем.

Собственно искусствоведческие сочинения М.А. Волошин также много читал, но и в них искал не столько фактические сведения, сколько духовный смысл. Поэтому по числу помет резко выделяются труды Э. Маля о символике средневекового искусства.

Почти каждая из затронутых нами тем может быть предметом специальной работы, еще о многом мы в этом кратком обзоре не смогли упомянуть, а многого, наверное, и не заметили. Однако сказанного достаточно для понимания, какой неисчерпаемый материал для исследования дает коктейльская библиотека.

Примечания

- ¹ По мнению комментаторов (В.П. Купченко и Р.П. Хрулевой), «текст датируется сентябрем — первой половиной октября 1921; представляет собой зарисовки увиденного и пережитого в 1918—1921, предназначавшиеся для дальнейшей переработки в стихи» [1, т. 7, кн. 2, с. 318].
- ² Издание, подготовленное вдовой ученого, представляет собой собрание писем, расположенных по разделам в хронологическом порядке. К каждому письму дан краткий очерк биографии И. Тэна за этот период. В Коктебеле хранится только один этот том.

Список источников

1. Волошин М.А. Собрание сочинений : в 12 т. / М.А. Волошин. — М. : Эллис Лак, 2000—2009.
2. Заборов П.Р. Французские писатели — корреспонденты Волошина // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1979 год. — Л., 1981. — 254 с.

3. Купченко В.П. Библиотека Максимилиана Волошина : доклад, прочитанный 26 декабря 2001 г. ; Де-зидераты библиотеки М.А. Волошина в Коктебеле / В.П. Купченко. — СПб., 2002. — 50 с.
4. Он же. Волошино Великой Французской революции // Русская литература. — 1989. — № 3. — С. 57—66.
5. Мемориальная библиотека М.А. Волошина в Коктебеле : книги и материалы на иностранных языках : каталог. — М. : Центр книги Рудомино, 2013. — 480 с.
6. Taine H. Sa vie et sa correspondance / H. Taine. — Т. 3. — Paris, 1902.

Иллюстрация предоставлена
автором статьи

Контактные данные:

109189, Москва, ул. Никольямская, д. 1;
e-mail: nnzubkov@rambler.ru

УДК 028:316
ББК 60.562.1

Читательские отзывы в редакции ГИХЛ на роман «Цусима» А.С. Новикова- Прибоя в контексте кампании патриотического воспитания в 1930-е годы

Рассматриваются читательский спрос и читательские отзывы на роман А.С. Новикова-Прибоя «Цусима», поступившие в Государственное издательство художественной литературы в 1930-е годы. Эти письма представляют собой уникальный исторический источник, позволяющий реконструировать состав читательской аудитории советского исторического романа в

БВ

Год литературы:
А.С. Новиков-
Прибой

Елена Дмитриевна
Гордина,
заведующая кафедрой
методологии, истории
и философии науки
Нижегородского государственного
технического
университета им. Р.Е. Алексеева,
доктор исторических наук,
доцент

предвоенное десятилетие, проанализировать читательскую активность разных групп населения. На основе отзывов можно оценить воздействие исторического романа, в частности «Цусимы», на сознание населения, что имеет большое значение для раскрытия механизма проведения кампании патриотического воспитания в 1930-е годы.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, советский исторический роман, читательский спрос, читательская аудитория, читательская активность, писатель, издательство.

Вопросы патриотического воспитания граждан, прежде всего молодежи, относятся к наиболее актуальным для нашей страны. В 1930-е гг. важную роль в формировании патриотических ценностей сыграли история и литература. Отдельные аспекты, имеющие прямое отношение к теме, — государственная политика в области образования и культуры, способы популяризации литературных произведений, их тематика, роль средств массовой информации в процессе формирования

общественного сознания — исследовались отечественными учеными и продолжают находиться в центре внимания [1, 3, 5].

Однако проблема восприятия аудиторией информации об исторических событиях, которые предлагались ей со страниц прессы, художественных произведений, т. е. эффективности механизма воздействия, остается недостаточно освещенной. Важно уточнить, что именно подразумевает (применительно к 1930-м гг.) термин «читательская аудитория», из каких социальных групп она состояла, каково их соотношение, степень читательской активности? Цель настоящей статьи — рассмотрение этих важных составляющих проблемы патриотического воспитания в 1930-е гг. на примере читательского мнения о романе А.С. Новикова-Прибоя «Цусима».

Основной источниковой базой исследования являются письма читателей, хранящиеся в фонде Государственного издательства художественной литературы (ГИХЛ) в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Данный материал — 132 письма впервые вовлекается в научный оборот.

Рассматривая влияние советской художественно-исторической литературы на формирование массового сознания в 1930-е гг., можно выделить два аспекта. Первый — сам механизм воздействия на сознание людей, включающий в себя официальные постановления по вопросам патриотизма, литературы, истории, определявшие ракурс освещения исторических событий в художественных произведениях, степень востребованности той или иной тематики. Сюда же следует отнести многочисленные каналы и методы популяризации исторических романов и истории в целом. Второй аспект — собственно восприятие читателями произведений. Отношения тех, кто предлагает книгу (государства, издательства, библиотеки, писателя), и ее читателя — это двусторонние, субъект-субъектные отношения, и одностороннего взгляда на них недостаточно. Ставшие постоянными в тот период исследования библиотеками и издательствами читательского спроса, составление рейтингов писательской популярности, изучение восприятия населением тех или иных произведений, показывают, что власть хорошо осознавала, что необходимо контролировать не только воздействие, но и всегда остававшуюся «за кадром» картину обратной связи (от читателя — к писателю и издателю).

А.С. Новиков-Прибой

История и литература, особенно исторический роман как соединение первого и второго в максимально доступной читателю форме, стали важнейшими инструментами государственной политики, направленной на воспитание патриотизма. Очевидно, что отслеживание читательских настроений имело не только культурно-просветительское значение, но и являлось серьезной политической задачей, индикатором успешности патриотической кампании, достижения конкретных идеологических целей.

Уже с начала 1930-х гг. сложилась практика отправления читателями отзывов о прочитанных книгах в издательства. Это привело к формированию в редакциях уникальных источниковых комплексов, позволявших наблюдать за читательским спросом и корректировать его. Подобная работа приобретала все более массовый характер, организовывалась и поощрялась издательствами. На последнем листе книг часто содержалась просьба к библиотекарям организовать учет спроса на произведения и сбор читательских отзывов о них. Читателей призывали присылать письма в издательства, приводилась даже желаемая структура отзыва. Помимо пунктов, касающихся непосредственно мнения о данной книге (понравилась/не понравилась, почему), отзыв должен был содержать сведения личного характера (фамилию, имя, отчество, возраст, место жительства, род занятий, иногда — партийность), вопросы и замечания по тематике, содержанию и оформлению произведения, вступительной статьи и примечаний (если они имелись), а также пожелания издательству (какие еще книги хотели бы прочитать, приобрести, согласны ли читатели с приводившимся планом намеченных к печати книг, какие коррективы предлагают внести и т. д.).

Такие обращения были во всех книгах серии «Исторический роман», выпускавшейся с 1937 г. в ГИХЛ. Иногда читателям предлагалось сообщать автору неизвестные факты, сведения, уточнения, касающиеся темы произведения, критические замечания, для чего указывался адрес писателя. В некоторых изданиях «Цусимы» А.С. Новиков-Прибой просил откликнуться участников Цусимского сражения. Не случайно он многократно подчеркивал в своих статьях, интервью и выступлениях огромную роль читателей в процессе доработки романа, продолжавшемся многие годы после его выхода в свет: «Мне очень помогают сами читатели. <...> Трудно представить себе, какой заботой они умеют окружить писателя» [13].

Активный авторский диалог с читателями стал одним из важнейших факторов, обусловивших огромную популярность романа «Цусима» в 1930-е годы. Бывшие моряки, а также родственники погибших участников Русско-японской

войны переписывались с А.С. Новиковым-Прибоем, чувствовали себя причастными к большой писательской работе по воссозданию картины Цусимского сражения. Сохранились читательские письма и отзывы о романе, присланные в ГИХЛ в 1932—1937 годы. Сотрудниками массового сектора издательства неоднократно составлялись их краткие обзоры, содержащие общую оценку документов с отдельными, наиболее характерными цитатами.

Представляется целесообразным сделать по возможности максимально полный аналитический обзор читательских суждений о «Цусиме» на основе данного источника. Прежде всего, он позволяет определить, что отношение массового читателя к произведению являлось, несомненно, положительным. Во многих письмах подчеркивается воспитательное и познавательное значение «Цусимы».

Результаты анализа откликов демонстрируют разнообразие возрастного и профессионального состава читательской аудитории исторического романа в 1930-е годы. Проанализируем подробнее степень читательской активности представителей разных социальных категорий. Из 132 писем в фонде ГИХЛ, выражающих читательское мнение о романе «Цусима», в десяти не был указан род занятий отправителя, поэтому они были исключены из процесса подсчета. Представленные ниже данные получены на основе работы со 122 письмами:

- рабочие и ИТР — 32 (28%)
(рабочие — 28, инженеры — 4);
- интеллигенция и служащие — 18 (20%)
(учителя — 9, библиотекари — 2, работники газет — 2, музыканты — 2, врачи — 1, ученые — 1, лекторы-чтецы 1);
- труженики сельского хозяйства — 17 (15%)
(крестьяне — 13, агрономы, лесоводы, землеустроители — 4);
- учащиеся — 17 (15%)
(школьники — 13, студенты — 4);
- военнослужащие — 16 (14%)
(красноармейцы — 10, моряки — 4, курсанты — 2);
- политработники — 7 (6%);
- домохозяйки — 1 (1%);
- нетрудоспособные (инвалиды) — 1 (1%).

Следует отметить явное лидерство рабочих среди всех читателей. В связи с этим процитируем одно из писем: «Книгу берут, очень ей интересуются рабочие в среднем возрасте» [10, л. 188].

Читательская заинтересованность рабочих является наглядным примером советской «культурной революции». Например, сотрудники рабочей библиотеки Автомобильного завода им. И.В. Сталина, филиалы и читальные залы которой были во всех цехах завода, констатируют: «Читают в обеденный перерыв, до смены, после смены, в читальне проводят добрую часть выходных дней. <...> В читальне сидят иногда по необ-

ходимости, потому что наиболее ходкие книги на дом не выдаются» [6]. Заведующая рабочей библиотекой Клуба им. Горького в г. Юрьеве-Польском Бутова так охарактеризовала спрос на «Цусиму»: «Эта книга получена в мае (пишет в октябре. — Е. Г.) в 2 экз. и уже каждый из них имеет по 20 выдач. ...Отзыв о ней самый лучший» [10, л. 10]. Аналогично высказывание заведующего передвижной библиотекой для рабочих продмага № 1 «Коммунар» Москвы М.В. Верушкина: «На книгу “Цусима” всегда спрос большой. <...> Книга “Цусима” очень интересна, читается с охотой, ее можно читать несколько раз и она не надоедает» [10, л. 12]. Лектор политотдела по «безбожной работе» Т. Бойновская (Северный Кавказ, ст. Советская) называет А.С. Новикова-Прибоя любимым писателем и отмечает исключительно высокую посещаемость занятий, на которых шла читка «Цусимы»: «Читка идет очень оживленно, и в выходные дни мои курсанты и безбожники дают стопроцентную явку. <...> Слушали поразительно охотно, внимательно, при чтении некоторых глав возмущались. <...> Кроме курсантов стали ходить на читки и пожилые колхозники» [10, л. 185].

Читатели пишут о том, как трудно достать произведение: «Книга из очереди не выходит. Надо бы ее побольше выпустить в обращение» [8, л. 18]. «Книга переходит с рук на руки без малейшего промедления. <...> После прочитанного ведут обмен мнениями. <...> У некоторых читателей, приходится удивляться, находится время для прочтения *только этой книги*. *Ни до, ни после этого они опять не читают* (курсив мой. — Е. Г.). Это показывает, насколько интересна книга. Особенно интересна книга бывшим матросам... Желательно эти книги ввести в программу школы-семилетки» [10, л. 97—98]. Ф. Голунов, 58-летний рабочий Химзавода № 2 Донбасса, сообщает, что «книгу “Цусима” берут рабочие на захват читать» [10, л. 231]. Очереди на нее в библиотеке описывает и слесарь из Минска М.И. Чернышев: «Книгу “Цусима” не так легко получить в рабочей библиотеке, а это говорит за их положительный авторитет» [10, л. 238]. Школьный учитель Виргамакова (Московская обл.) сообщает, что никогда посещаемость литературного кружка не была так высока, как во время читки «Цусимы» [10, л. 267].

Наглядной иллюстрацией популярности в рабочей среде творчества А.С. Новикова-Прибоя, прежде всего романа «Цусима», является описание визита писателя на Горьковский автозавод. В 1930-е гг. на автозавод нередко приезжали известные советские писатели, эти встречи всегда являлись значительным культурным событием, сопровождались беседами, широко освещались в газете «Автогигант». 24 сентября 1934 г. состоялся вечер с участием А.С. Новикова-Прибоя, В.Г. Лидина и А.Г. Малышкина. Писатели читали отрывки из своих произведений, рассказывали о творческих планах, отвечали на вопросы аудитории. Особенно тепло рабочие приняли А.С. Новикова-Прибоя, разговор продолжался до поздней ночи. «Читателей интересовало все — пути развития советской литературы, главные ее направления, пути создания художественных произведений. Уже далеко за полночь, а читателей полон зал, они не расходятся, и нескончаемым кажется этот разговор. Лидин и Малышкин перешли в другую комнату, чтобы встретиться и поговорить с писателями города и общественностью, а Новикова-Прибоя *так и не отпускают читатели* (курсив мой. — Е. Г.). Под конец беседы он сидел уже на столе, а вокруг тесным кругом сидели и теснились читатели, расспрашивая его о тех временах, когда он сам был матросом, о его полной интересными событиями жизни» [4, л. 85].

Писателей поразила начитанность работников автозавода: «Особенно нас порадовал необычайно выросший рабочий читатель. Беседы, которые мы провели с рабочими, обнаружили не только знание советской литературы, но и глубокий интерес к методике писательской работы, к технике литературного мастерства» [4, л. 85]. Эта же тенденция отмечалась в 1933 г. работниками Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина: «Из других (кроме учащихся. — Е. Г.) категорий читателей, посещающих библиотеку, больше всего привлекает внимание VI категория — группа рабочих. Рост ее посещений налицо. <...> В течение рассматриваемого периода (1930—1933 гг. — Е. Г.) количе-

ство посещений библиотеки рабочими увеличилось более, чем в 2 раза, в то время как общая цифра посещений хотя и возросла, но не в таком размере. Несомненно, это является результатом проводимой библиотекой массовой работы» [12].

Особое внимание обращает на себя единственный обнаруженный среди всех прочих отрицательный отзыв на «Цусиму». Плотник А.Т. Соколов считает, что описанные в книге события настолько ужасны и при этом так реалистичны, что заставляют в красках вспомнить о том, «от чего вчера с ума сходили» и «воевать больше не захочешь», «весь этот кошмар угнетающе действует на психику человека... Так молодежь воспитывать не надо» [10, л. 145]. Воевавший 9,5 лет рабочий убежден, что задача советского искусства — показывать светлые стороны жизни, для того чтобы восстановить здоровье людей «на случай новой войны». Несмотря на то что отзыв, казалось бы, отрицательный, очевидно, вопреки воле автора, в нем все же содержится самая высокая для художественного произведения исторического жанра читательская оценка — признание максимально реалистичного воспроизведения действительности, высокой степени достоверности произведения. Поэтому этот отзыв органично вписывается в общую картину. Проблема не в книге, а в принципиальном несогласии этого читателя с темой — он не считает, что надо вспоминать ужасы Русско-японской войны и воспитывать молодежь на данном примере.

Анализ читательской почты ГИХЛ показал высокую читательскую активность учащейся молодежи. Школьники выражают восхищение «Цусимой», подчеркивают ее познавательную ценность: «Книга эта нужная и дельная. Ее тематика очень интересует современную молодежь, знаем о ней только понаслышке, а книга Прибоя пополняет багаж знаний... читается с большим интересом... оставляет большой отпечаток в нашем читательском сознании» (Евстигнеева, 17 лет, 7 класс, Пушкино) [10, л. 140]. Как видно из текста многих писем, их авторы являются постоянными читателями и поклонниками творчества А.С. Новикова-Прибоя: «Новиков-Прибой выдающийся писатель о флоте. <...> Новикова-Прибоя я признал за лучшего писателя о флоте. Я желаю еще лучше Новикову-Прибою писать книги для пролетарской молодежи» (В. Раинский, пионер, 13 лет) [10, л. 81].

Ребята описывают, как начав читать «Цусиму», «сидели по целым дням, не могли оторваться» [10, л. 64, 112]. «Читал я три дня подряд после уроков и вплоть до двух часов ночи» [10, л. 26]. Все без исключения просят выслать или второй том, или оба, а также другие произведения А.С. Новикова-Прибоя наложенным платежом: «Вышлите мне все книги и сколько будет стоить сообщите» [10, л. 54], поскольку «у нас здесь в

Иллюстрация к роману «Цусима»

книгах недоступно» [10, л. 27]. У некоторых учащихся книга вызвала желание приобщиться к писательской деятельности, записаться в литературный кружок при издательстве [10, л. 26], стать «таким же писателем, как Новиков-Прибой» [10, л. 266].

Несмотря на юность читателей из этой группы и их явное одобрение романа, почти во всех письмах содержатся замечания и предложения писателю. Тон писем порой деловитый, даже требовательный. Ребята считают себя именно субъектом культурной жизни страны, который обязан в ней активно участвовать и разбираться. При наличии несомненного уважения к писателю у них нет и следа преклонения перед ним. Это замечали и сами писатели, считая стремление и готовность читателей к диалогу одним из главных достижений советской литературы. «Наш молодой читатель обычно уверен в себе... Они любят современную литературу и все ... были в свое время в литературных кружках. Они очень требовательны и нетерпеливы. Они пишут письма писателям. Спрашивают не особенно любезно: “Почему вы так мало говорите о современной девушке, вы совершенно не знаете девушку...” Из-за этих вопросов 50 или 60 млн читателей писателю Советской России жить очень беспокойно. <...> Литературе предъявляют все более строгие требования качества», — писал А.Н. Толстой [11, л. 13].

Конечно, нельзя утверждать, что «Цусиму» читали преимущественно молодые люди и дети,

среди отправителей писем — огромное число граждан 40—50 лет. Это произведение, судя по откликам, обрело поистине всенародную любовь — настолько разнообразной в профессиональном и возрастном отношении предстает картина читательской аудитории.

Популярность произведения отмечается в библиотечных отчетах и обзорах читательского спроса, составленных в 1930-е гг. сотрудниками ГИХЛ: «По отзывам библиотекарей, спрос на художественную литературу составляет примерно 60—70% всего спроса... Громадный спрос среди читателей имеет современная литература. Такие произведения, как “Поднятая целина”, “Цусима” расхватываются читателями. <...> Из писем, поступающих в ГИХЛ, самое большое количество падает на произведения писателей Новикова-Прибоя, Шолохова... читатели любят этих писателей и требуют их переиздания. Спрос на исторический роман чрезвычайно велик во всех социальных и возрастных прослойках читателей» [9, л. 1, 4, 7]. В качестве примера приведены материалы обследования ряда районных и заводских библиотек, везде в числе наиболее спрашиваемых авторов — А.С. Новиков-Прибой («Цусима», рассказы) и А.Н. Толстой («Петр Первый») [9, л. 4—5].

Школьники, студенты, молодые рабочие в своих письмах дают А.С. Новикову-Прибою разные советы, в большинстве случаев они касаются оформления книги — текст «Цусимы» просят дополнить словарем специальных морских терминов, картой с указанием маршрута II эскадры, портретами участников похода, в том числе и самого автора, рисунками всех типов судов эскадры, схемами ее построения и т. д. Советуют улучшить качество бумаги и печати (мелкий шрифт трудно читать малограмотным). Некоторые даже предлагают писателю темы для новых произведений. Так, московский школьник В. Зайцев рекомендует написать книгу о Первой мировой войне, надеясь лучше изучить ее события с помощью А.С. Новикова-Прибоя [10, л. 75].

Анализируя читательское восприятие романа, необходимо отметить содержащиеся в письмах многократные подтверждения правдивости изложенной писателем картины событий. Приведем несколько примеров. Н. Башмакова, научный сотрудник Геологического музея (Ленинград), пишет, обращаясь к автору книги, что не могла «удержать слез при чтении ваших страниц, столь горько правдивых. В своем рассказе вы с огромной и ценной объективностью сумели дать урок будущим поколениям. Мастерски точной и беспристрастной обрисовкой вы... помогаете понять, как постепенно и неизбежно царская Россия шла к гибели — все это делает вашу книгу настолько ценной, что ее появление я позволю себе назвать эпохой в советской литературе... Книга ваша была необходима, ее ждала русская литература, ее ждало поколение, пережившее японскую войну. <...> Эта незабываемая боль, она осталась на всю жизнь... Ведь эта боль кричала о том, что нужно ее рассказать!» [10, л. 103—106]. Преподаватель из Киева отмечает: «Как современник изложенных событий, считаю “Цусиму” правдиво и точно отражающей эпоху и ее настроения и переживания произведением. Исторические факты и характеристики — верны. <...> Историко-литературная ценность “Цусимы” весьма высока... Как старый учитель, я настоятельно рекомендую это произведение в библиотеки всех типов» [10, л. 78]. Аналогичное мнение высказывается в отзывах о «Цусиме» бывших матросов II эскадры — очевидцев событий: «Книга написана очень удачно в смысле правдивости... Она представляет громадную ценность и незаменима в библиотеках, как историческая правда заслуживает распространения в самых широких массах», — пишет машинист П.Е. Рогов и предлагает переслать А.С. Новикову-Прибою свои заметки о бое крейсера «Алмаз» [10, л. 43]. Но даже в тех письмах читателей, которые не были современниками или участниками Русско-японской войны, прослеживается огромное доверие к писателю, уверенность в правдивости повествования, отношение к роману как к историческому источнику.

Особую достоверность произведению в глазах читателей придает факт личного участия А.С. Новикова-Прибоя в описанном им походе: «Большим достоинством книги является то, что автор составлял книгу не на изучении лишь официальных документов и других посторонних от него сведений, а то, что он сам явился свидетелем всего, что написано, и не простым свидетелем, а пережившим... Не верить всем тем фактам, которые изложены в книге, нельзя, так как они дышат неподдельной правдой» (красноармеец Н.И. Соколов, г. Выкса) [10, л. 21].

Все авторы писем сетуют на неудовлетворительное состояние книжной торговли и невозможность достать в библиотеке или купить «Цусиму», просят выслать ее наложенным платежом. Особенно велико возмущение читателей, которым удалось достать только первый том произведения, но при этом неизвестно, где и когда можно будет получить второй. Некоторые, прочитав только первую половину романа и не зная о существовании второй, ругают писателя за то, что он оборвал повествование «на самом интересном», не рассказав о Цусимском бое, как это заявлено в названии, и поэтому название «неправильное». Эта критика и повторяющиеся во многих письмах требования продолжения романа, просьбы выслать обе книги романа (даже первую, которая уже прочитана), чтобы иметь возможность перечитать их, позволяют представить степень читательского интереса к произведению.

Неоднократно упоминаются случаи, когда люди на последние деньги (или даже взаймы), случайно увидев «Цусиму», покупали ее, иногда (если речь шла о брошюрке, содержащей 1—2 главы) — несколько экземпляров (для родных, товарищей по работе, желающих прочитать эту книгу). Так, военный служащий из Севастополя П.Е. Енин отмечает: «Я занял у товарища 1 р. 50 к., на которые и купил долгожданную мне «Цусиму»... Читал я ее, используя для этого всякую свободную минуту от занятий... часто отрывался от чтения и смотрел под конец книги, считая, сколько приблизительно мне еще осталось листов... желал бы, если б конец у ней был хотя б листов 500» [10, л. 32]. Московский рабочий С. Голубин пишет, что «купил 10 экз. (вероятно, речь идет о брошюре. — Е. Г.) для распространения среди малограмотных товарищей, конечно, бесплатно» [10, л. 77].

Многие просят выслать каталоги издательства, желая ознакомиться с книжными новинками, заказать произведения А.С. Новикова-Прибоя и других писателей (М.А. Шолохова, Ф.И. Панферова и др.). Эти письма иллюстрируют неподдельный интерес к литературе, стремление быть в курсе событий, готовность тратить свое свободное время (нередко в ущерб отдыху)

на чтение. Особенно ярко это видно из письма В.И. Коцура, работника сельского хозяйства (Северный Кавказ, ст. Екатеринографская): «Читал два дня “запоем”, в седле на коне, в столовой за едой, в поезде... В трех местах так смеялся, что еле на седле держался... Мне ваша книга так сильно понравилась, что я иногда забывал ужинать и завтракать... Я все библиотеки перероею, и честным и нечестным путем буду приобретать Ваши книги» [10, л. 180—184].

В письмах сразу бросается в глаза неравнодушие, стремление людей по мере сил помочь писателю и издательству сделать книгу ярче, интереснее, доступнее. Читатели задают вопросы автору, интересуются, какую литературу еще можно почитать о Русско-японской войне. Одни, будучи современниками описываемых событий, делятся своими воспоминаниями, вносят дополнения, коррективы, другие, в основном молодые читатели, признаются, что раньше вообще не слышали об этой войне.

В восприятии людей то, что они пишут, — не просто отзыв о прочитанном, а именно письмо, выстроенное по всем законам этого жанра и содержащее ряд обязательных элементов — рассказ о себе, благодарность автору за книгу, свое суждение о ней, пожелание здоровья и успехов и, обязательно, просьба об ответе. Все отправители рассчитывают на ответ, хотя понимают, что А.С. Новиков-Прибой получает много писем, но они считают предложение написать письмо приглашением к диалогу, который нужен обоим сторонам — и писателю, и читателю. «В советской литературе родился новый тип писателя: для писателя старой России было характерно одиночество, отрыв его от народа, между советским писателем и его читателями существует самая тесная связь, самая тесная дружба. <...> Понятие о провинции — теперь исчезло» [2, л. 5].

А.С. Новиков-Прибой на основе полученных им многочисленных откликов так говорил о реакции читателей на «Цусиму»: «Судя по отзывам, эта книга произвела большое действие на разные слои читателей — краснофлотцев, командиров, рабочих, колхозников, служащих, инженеров... “Цусима” доходит до читателей всех общественных слоев» [7, л. 1].

Именно «диалогичность» советской литературы делала ее эффективным инструментом воспитания населения. Роман «Цусима» читала действительно вся страна, и в географическом, и в социальном плане. Читательские письма в ГИХЛ наглядно доказывают эффективность механизма популяризации литературных произведений (в том числе и исторической тематики) в обществе и воспитательно-патриотической кампании 1930-х годов.

Список источников

1. Горяева Т.М. Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х — начале 1930-х годов. Документированная история / Т.М. Горяева. — М. : РОССПЭН, 2000. — 175 с.
2. Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО). Ф. 6147. Оп. 1. Д. 56.
3. И.В. Сталин. Историческая идеология в СССР в 1920—1950-е годы : Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений : сб. док. и материалов. Ч. 1 : 1920—1930-е годы / сост. М.В. Зеленов. — СПб., 2006. — 497 с.
4. История библиотеки ОАО ГАЗ // Фонд Музея ОАО ГАЗ.
5. Кондакова Н.И. Ученые-гуманитарии в годы Великой Отечественной войны : Документы. Материалы. Комментарии / Н.И. Кондакова, Г.А. Куманев. — М., 2004. — 320 с.
6. Левин Б. Новые читатели // Правда. — 1934. — 19 сент. — С. 3.
7. РГАЛИ. Ф.356. Оп. 2. Д. 24.
8. РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 143.
9. Там же. Д. 176.
10. Там же. Д. 488.
11. РГАЛИ. Ф. 2857. Оп. 1. Д. 68.
12. Архив РГБ. Оп. 49. Д. 160(6). Л. 150.
13. Роцин Я. В лаборатории писателя // Лит. газ. — 1937. — 20 марта. — С. 3.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

*Контактные данные:
603950, ГСП-41, Н. Новгород, ул. Минина, д. 24;
e-mail: gordinelena@yandex.ru*

Анонс

Житие преподобного отца нашего Никиты Столпника Переславского чудотворца. — М. : Пашков дом, 2014. — 150 с.

Впервые публикуется житие преподобного Никиты Столпника Переславского по тексту рукописи первой трети XVII в., хранящейся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. В книгу включены кириллический набор текста и его перевод на современный русский язык, а также уникальные миниатюры.

*Справки и приобретение по адресу:
119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
ФГБУ «Российская государственная библиотека»
Издательство «Пашков дом»
E-mail: pashkov_dom@rsl.ru
Тел.: +7 (495) 695-59-53*

Лики — Лица — Судьбы

4

Юбиляры'2015
(март—апрель)

- **60 лет — Кузьмин Евгений Иванович**
(р. 04.04.1955) — российский библиотечный деятель, журналист
- **65 лет — Михеева Галина Васильевна**
(р. 29.04.1950) — российский библиотековед, библиограф
- **80 лет — Стельмах Валерия Дмитриевна**
(р. 12.03.1935) — российский библиотековед, социолог
- **85 лет — Беспалова Эмилия Константиновна**
(06.04.1930—20.06.2007) — российский библиограф, книговед
- **90 лет — Немировский Евгений Львович**
(р. 21.04.1925) — российский книговед, библиограф
- **95 лет — Сапогов Александр Ильич**
(07.03.1920—19.11.2008) — российский библиотековед, библиограф
- **105 лет — Кричевский Григорий Григорьевич**
(21.03.1910—10.10.1989) — российский библиограф, историк
- **115 лет — Васильченко Владимир Евстафьевич**
(06.04.1900—06.11.1961) — российский библиотечный деятель
- **120 лет — Голлербах Эрих Федорович**
(23.03.1895—04.03.1942) — российский библиограф, литературовед, искусствовед

А.С. Грибоедов и В.Ф. Одоевский в пушкинскую эпоху

В 2015 г. отмечается 220 лет со дня рождения выдающегося гуманиста, писателя и дипломата А.С. Грибоедова, жившего и творившего в судьбоносный период в истории России, «золотой век русской словесности», когда формировалось поколение русских интеллектуалов, определивших направление развития отечественной науки, культуры, просвещения. Рассказывается о взаимоотношениях активных участников этих процессов, преобразователей истории А.С. Грибоедова и В.Ф. Одоевского, об их совместных литературных и музыкальных занятиях, об истории и роли в литературном процессе 1820-х гг. альманаха «Мнемозина». В историческом контексте событий, происходивших в период, названный пушкинской эпохой, прослеживаются трагические судьбы друзей В.Ф. Одоевского и А.С. Грибоедова — декабристов А.И. Одоевского и В.К. Кюхельбекера. Определяется значение книжного и рукописного собрания В.Ф. Одоевского, вошедшего в состав библиотеки Московского Публичного и Румянцевского музея — нового центра книжной культуры России.

Ключевые слова: А.С. Грибоедов, В.Ф. Одоевский, пушкинская эпоха, русский язык, русская литература, Мнемозина, В.К. Кюхельбекер, А.И. Одоевский.

**Евгения Эдуардовна
Вишневская,**
заместитель заведующего
НИО рукописей
Российской
государственной
библиотеки,
кандидат исторических
наук

15 января 2015 г. исполнилось 220 лет со дня рождения Александра Сергеевича Грибоедова (1795—1829) — великого гуманиста, писателя, выдающегося дипломата, оставившего яркий след не только в истории литературы, но и в истории международных отношений России со странами Востока. Интерес к его наследию не ослабевает до сих пор. Об этом свидетельствуют многочисленные издания, вышедшие в последние годы, включая Полное собрание сочинений [9], работы, рассматривающие различные стороны жизни и творчества А.С. Грибоедова [10], а также посвященные его наследию научные конференции¹.

По роду службы и просто в дружеском кругу А.С. Грибоедов общался и сотрудничал со многими знаменитыми современниками: А.С. Пушкиным, П.А. Вяземским, П.А. Катениным, декабристами В.К. Кюхельбекером, М.П. Бестужевым-Рюминым, братьями М.Н. Муравьевым, С.И. Муравьевым-Апостолом, П.Я. Чаадаевым, С.П. Трубецким,

А.И. Одоевским. Однако есть в биографии этого замечательного человека страница, недостаточно освещенная исследователями и относящаяся к взаимоотношениям А.С. Грибоедова и князя В.Ф. Одоевского, двоюродного брата поэта и декабриста А.И. Одоевского.

Владимир Федорович Одоевский (1804—1869), философ, журналист, литератор, просветитель, вел свою родословную от легендарного Рюрика и был последним представителем знаменитого рода Одоевских [28]. Он дружил и сотрудничал с А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, В.А. Жуковским, Н.В. Гоголем, Ф.М. Достоевским, В.Г. Белинским. В.Ф. Одоевский родился, как и А.С. Грибоедов, в Москве, которая, по сравнению с европейским Петербургом, была средоточием русской жизни, хранительницей подлинного русского языка. Этот город будет воспет А.С. Грибоедовым в произведении «Горе от ума», в котором создан образ «грибоедовской Москвы» 1813—1825 годов.

Семьи Грибоедовых и Одоевских были в родственных отношениях: сестра отца В.Ф. Одоевского княжна Александра Сергеевна (1767—1791) была замужем за Александром Федоровичем Грибоедовым — родным братом матери А.С. Грибоедова². Дочери от этого брака — Елизавета и Софья — являлись двоюродными сестрами князя Владимира Федоровича. Елизавета вышла замуж за фельдмаршала Ивана Федоровича Паскевича, князя Варшавского, графа Эриванского, а Софья — за Сергея Александровича Римского-Корсакова. (По некоторым предположениям, жена С.А. Римского-Корсакова послужила Грибоедову прообразом для создания образа Софьи [26].)

А.С. Грибоедов и В.Ф. Одоевский учились в Московском университетском благородном пансионе — уникальном образовательном учреждении, возвращавшем национальную элиту, созданном в 1779 г. и просуществовавшем до 1830 года. Поколение молодых людей, к которому они принадлежали, чувствовали себя активными участниками великих событий, преобразователями истории. «Это были большею частью добрые, умные, образованные молодые люди, принимавшие горячо к сердцу всякую несправедливость, к которой оставались равнодушны их отцы. Отцы их не знали русской действительности и игнорировали ее; дети продолжали не знать ее, но перестали игнорировать, — отмечал В.О. Ключевский. — Отцы были русские, которых воспитание сделало французами; дети по воспитанию были также французы, но такие, которым страстно хотелось сделаться русскими...» [13].

Учащиеся Университетского благородного пансиона с прилежанием занимались изучением иностранных языков. Так, А.С. Грибоедов уже в юности в совершенстве владел английским, французским, немецким и итальянским, хорошо понимал латынь и древнегреческий, позднее освоил персидский, араб-

А.И. Одоевский.

Художник М.И. Теребнев. 1823—1824 гг.

ский и турецкий языки. Несколько иностранных языков знал и В.Ф. Одоевский. Его библиотека в пору обучения в пансионе включала книги на четырех европейских языках (французском, итальянском, немецком, английском), а также учебники на латыни. Выполняя задания, он переводил произведения Лукиана, Диодора Сицилийского, Аполлодора и Страбона. Однако главное внимание в пансионе уделялось изучению русского языка и словесности. «Русский язык был главным, любимым предметом в пансионе, и русская литература была главною сокровищницею, откуда молодые люди почерпали свои познания, образовывались» [31]. Среди выпускников, окончивших Университетский благородный пансион, немало талантливых молодых людей, впоследствии ставших знаменитыми — И.П. Пнин, В.А. Жуковский, В.В. Вяземский, М.Ю. Лермонтов, П.М. Строев, С.П. Шевырев, декабристы Н.И. Тургенев, В.Ф. Раевский и др.

Первая треть XIX в. — судьбоносный период в истории России. Важнейшие исторические процессы, активно влиявшие на общественное сознание (небывалый патриотический подъем, связанный с событиями Отечественной войны 1812 г., декабристское движение, восстание на Сенатской площади), дали небывалый толчок, определили направление развития русской культуры, прежде всего — русской словесности. В этот период, названный в литературоведении пушкинской эпохой, золотым веком, огромное значение в общественном сознании приобрела любовь к русскому языку, создавалась национальная русская литература. «Первая треть XIX в. в России не случайно

определяется как “пушкинская эпоха”, — писал В.Э. Вацуро, — и этот термин означает не только эпоху, проходившую под знаком Пушкина, но и эпоху, его сформировавшую» [2].

В начале XIX в. воспитывалось новое поколение русской элиты, для которого характерны высокая степень гражданственности и прекрасное образование. Его представители, активные и полные творческих замыслов, считали, что будущее принадлежит именно «русским молодым людям, получившим европейскую образованность, опередившим, так сказать, свой народ и, по-видимому, стоящим мыслями наравне с веком и просвещенным миром» [33] и поставившим перед собой грандиозную цель — создать национальную культуру, равновеликую европейской. П.Н. Сакулин писал об этом времени: «К 20-м годам относятся первые, но уже горячие схватки классиков с “романтиками” (главным образом по поводу поэм А.С. Пушкина)... понемногу набирался сил литературный

реализм, чтобы проявить себя в гениальных созданиях А.С. Грибоедова (“Горе от ума”) и Пушкина (“Евгений Онегин”)» [34, с. 226]. Именно в этот период, во многом благодаря А.С. Пушкину, формировался русский литературный язык — основа русской поэзии и литературы, ставшей мировым культурным достоянием.

В.Ф. Одоевский, который был моложе А.С. Грибоедова почти на 10 лет, вступал в пространство книжной культуры России на самом передовом ее направлении, и закономерны его знакомство, тесное сотрудничество и искренняя дружба со многими известнейшими литераторами, издателями, просветителями того времени. В 1822 г. он опубликовал в «Вестнике Европы» (журнале, основанном Н.М. Карамзиным, в котором в 1814 г. вышло первое стихотворение А.С. Пушкина «К другу стихотворцу») свой прозаический цикл «Письма к Лужницкому старцу», т. е. издателю «Вестника Европы» М.Т. Каченовскому³. А.П. Пятковский считал, что «Вестник Европы»

Д.В. Вeneвитинов. Литография А.М. Мюнстера с портрета П.Ф. Соколова. 1827 г.

«служил тогда в Москве единственным пристанищем для новобранцев словесности» [29]. Здесь печатались Н.И. Надеждин, М.П. Погодин, С.П. Шевырев, Д.В. Давыдов, В.П. Андросов, А.И. Кошелев, А.С. Норов. Публикация цикла была продолжена в следующих номерах «Вестника Европы» произведениями «Странный человек», «Похвальное слово невежеству», «Дни досад»⁴. Главная тема в них — идейный раскол 1820-х гг.: конфликт «любомудров», к которым принадлежал В.Ф. Одоевский⁵, и представителей предыдущего поколения. В острой сатирической форме он высмеивал нравы провинциального дворянства и высшего света.

Печататься В.Ф. Одоевский начал под псевдонимом, и эта традиция осталась с ним навсегда, в течение жизни он использовал около 80 псевдонимов (см.: [5, с. 64]). Герой «Странного человека» Арист стал первым в галерее персонажей (продолженных впоследствии А.С. Грибоедовым и М.Ю. Лермонтовым), который «никому не делает зла, а добро по возможности; но, к несчастью, смешлив чрезвычайно: он забавляется, над всеми смеется, кажется, целый мир сотворен только для того, чтоб доставлять ему удовольствие» [20]. Грибоедова поразило сходство по духу Ариста и его собственного героя — Чацкого. Он постарался узнать имя сочинителя, и в 1823 г. писатели познакомились в Москве. Они стали очень дружны. «Знаю, что похвалою не ужогу Вам, — писал А.С. Грибоедов, — хотя бы

нечего возмущаться и самой щекотливой скромности от человека прямодушного, некроителя пустых вежливостей, и который высоко ценит свойства ума вашего и дарования» [6].

С этого времени и до лета 1825 г. друзья общались и вели переписку. Одним из важнейших совместных увлечений, послуживших их сближению, стала музыка. В доме Грибоедовых (под Новинским) часто организовывались музыкальные кружки. Именно здесь В.Ф. Одоевский познакомился в 1822 г. с Д.В. Веневитиновым, ставшим его другом и единомышленником, с которым в 1823 г. они создали «Общество любомудрия» [3]. Грибоедов и Одоевский встречались в доме С.Н. Бегичева, близкого друга Грибоедова, устраивавшего у себя музыкальные вечера, на которых присутствовала вся «грибоедовская Москва». Племянница С.Н. Бегичева Е.П. Соковнина отмечала, что в 1823 г. В.Ф. Одоевский посещал дом ее дяди практически ежедневно, в то время когда там находился А.С. Грибоедов: «Почти ежедневными посетителями дяди были, между другими, князь В.Ф. Одоевский, очень еще тогда молодой, почти юноша, и товарищ его по изданию сборника “Мнемозина” Кюхельбекер, который давал мне уроки русского и немецкого языков. Часто оживлял общество весельчак Верстовский, который тогда написал знаменитый свой романс “Черная шаль” и пелал его с особенным выражением, своим небольшим баритоном, аккомпанируемый Грибоедовым. Остроумный и словоохотливый Денис Васильевич Давыдов сыпал острыми шутками и рассказами о былом. Понятно, что такое приятное общество, и притом с приправой лучших вин и изысканного обеда, приманивало многих посетителей» [1, с. 95].

Сам А.С. Грибоедов страстно любил музыку, отлично играл на фортепьяно, импровизировал, сочинял. К сожалению, большинство его произведений не были им записаны и, следовательно, не сохранились. До нас дошли лишь два чудесных вальса А.С. Грибоедова: Ми минор и Лябемоль мажор. Первый из них написан в течение зимы 1823/1824 г., Е.П. Соковнина вспоминала: «В эту зиму Грибоедов продолжал отделять свою комедию “Горе от ума” и, чтобы вернее схватить все оттенки московского общества, ездил на обеды и балы, до которых никогда не был охотник, а затем уединялся по целым дням в своем кабинете. Тогда по вечерам раздавались его чудные импровизации на рояли, и я, имея свободный доступ в его кабинет, заслушивалась их до поздней ночи. У меня сохранился сочиненный и написанный самим Грибоедовым вальс, который он передал мне в руки» [Там же]. Это была первая редакция вальса E-moll, его мелодия была использована М.М. Ивановым в опере «Горе от ума» [11]. Другой вальс, As-dur, был написан, по-видимому, тогда же.

А.С. Грибоедов. Портрет, гравированный в Лейпциге Геданом

В.Ф. Одоевский, глубоко любивший музыку, тоже был прекрасным музыкантом. Его родственница Е.В. Львова вспоминала: «Мы... видели во Владимире какое-то чудо артиста, — потому что он тогда уже играл с удивительной быстротой и беглостью на фортепиано самую трудную музыку, между прочим, Баховы фуги, сам сочинял и посвятил своего сочинения вальс сестре моей» [22]. Совместные занятия теорией музыки как науки (в то время было большой редкостью) сближали друзей. Их общие приятели, подсмеиваясь над ними, приговаривали: «Уж как Грибоедов с Одоевским заговорят о музыке, то пиши пропало; ничего не поймешь» [9, т. 3, с. 320]. Впоследствии, продолжая традиции изучения теории музыки, В.Ф. Одоевский сконцентрировался на изучении древнерусского пения — темы, которой до него никто не занимался. До сих пор В.Ф. Одоевский является крупнейшим теоретиком в данной области, его интерес к древнерусской музыке послужил импульсом к собиранию древних рукописей, ставших частью его ценнейшей библиотеки. Но еще в 1860-е гг. в одной из записок к нему А.С. Грибоедова князь сделал примечание: «Грибоедов был большой знаток нашей старины и едва ли не один из тогдашних литераторов (в собственном смысле этого слова) прилежно занимался русскими древностями. Летопись Нестора была его настольной книгою. Этим постоянным чтением А.С. Грибоедов приобрел необыкновенную в то время чистоту языка...» [37]. Судьба не дала возможности А.С. Грибоедову продолжить

Альманах
«Мнемозина».
Фронтиспис

свои труды по изучению древнерусских памятников письменности — к сожалению, он погиб в расцвете сил и таланта.

Когда В.Ф. Одоевский и В.К. Кюхельбекер решили издавать альманах «Мнемозина»⁶, то произошло это, по-видимому, с подачи А.С. Грибоедова, которого роднила с В.Ф. Одоевским любовь к литературе, науке и музыке. Он высоко оценил и всячески поддерживал начинания князя, помогал материально издателям «Мнемозины» и обсуждал с ними содержание, идейное направление альманаха. Искренняя поддержка знаменитого друга вдохновляла Владимира Одоевского.

В.К. Кюхельбекер осенью 1823 г. приехал в Москву, его целью стало создание нового журнала. На этой почве он сблизился с В.Ф. Одоевским, с которым познакомился немного ранее, около 1820 года. Одоевскому было всего 19 лет, однако он также страстно желал заняться

литературным трудом. Они объединили свои силы. Объявление о выходе в свет нового альманаха было напечатано в декабре 1823 г. в «Вестнике Европы». В состав альманаха предполагалось включать «повести, анекдоты, характеры, отрывки из романов и путешествий, рассуждения об изящных искусствах, отрывки из комедий и трагедий, стихотворения всех родов и краткие критические замечания» [15].

Главными сотрудниками «Мнемозины», конечно, были сами издатели: князь В.Ф. Одоевский (беллетристика, философия и публицистика) и В.К. Кюхельбекер (поэзия и критика). «Мнемозина» выпускалась в четырех книгах в течение 1824—1825 годов. В альманахе приняли участие А.С. Пушкин, Д.В. Давыдов, А.С. Грибоедов, П.А. Вяземский. Первая часть открывалась стихотворением А.С. Грибоедова «Давид» (перевод 151 псалма). А.С. Пушкин дал три стихотворения: «Вечер», «Мой демон», «К морю», опубликованные в разных частях издания.

От «Мнемозины» ожидали многого, и действительно альманах стал подлинным явлением в литературе 1820-х гг., одним из самых бурно обсуждаемых литературных событий. Издание удивило современников

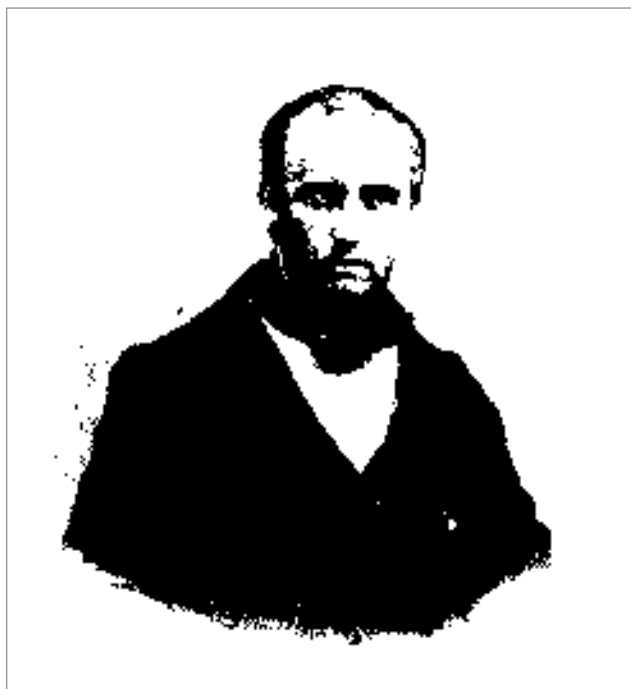
«смелостью удара» по общепризнанным литературным кумирам (подробнее о сути литературной полемики в «Мнемозине» см. [36]). В.Ф. Одоевский, подводя итоги в заключительной статье «Несколько слов о Мнемозине самих издателей», ставил в заслугу альманаху именно то, что была объявлена война «почти всем русским журналам, почти всем старым предрассудкам» [17]. Он серьезно работал над созданием научно-литературного журнала, в «Мнемозине» содержались все разделы, характерные для подобного издания: «Философия», «Военная история», «Изящная проза», «Стихотворения», «Путешествия», «Критика и Антикритика», «Смесь». Современники считали, что «Мнемозина» — «первый в России опыт учено-литературного сборника, подавший впоследствии Александру Сергеевичу Пушкину мысль к основанию «Современника»» [12].

В период написания «Горя от ума» А.С. Грибоедов делился своими мыслями с В.Ф. Одоевским, который искренне восхищался комедией. «У Грибоедова была такая же метода сочинения: он принимался за перо лишь тогда, когда уже решался больше не переменять. Он мне читал почти все «Горе от ума», когда еще ни одного стиха не было записано на бумаге, — писал В.Ф. Одоевский, — ибо некоторыми сценами он был еще недоволен. Так погибла безвозвратно его целая поэма «Грузинские ночи», где огромный талант Грибоедова являлся в совершенно новом виде» [16].

В.Ф. Одоевский в своих статьях всячески защищал автора комедии от несправедливой критики. Так, в четвертой части «Мне-

мозины» он высказался о «Горе от ума», как о «произведении, истинно делающем честь нашему времени, блистающем всею свежестию творческого вымысла, заслуживающем уважения всех своих читателей, кроме некоторых привязчивых говорунов» [17], имея в виду критика Михаила Дмитриева и его негативный отзыв о комедии в статье «Замечания на суждения “Телеграфа”» [4]. В 1825 г. в «Московском телеграфе» В.Ф. Одоевский резко выступил против М. Дмитриева, враждебно относившегося к творчеству А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, А.Н. Верстовского, опубликовав гневную статью «Замечания на суждения Мих. Дмитриева о комедии “Горе от ума”» [14]. Начинаящий публицист отстаивал произведение, которое, «конечно, не имеет нужды ни в похвалах, ни в защите от нападений г. Дмитриева; оно, без сомнения, переживет все журнальные статейки и все возможные прологи и проч. ...» [18]. Одоевский отзывался о Грибоедове, как о едва ли не единственном писателе, «который постиг тайну перевести на бумагу наш разговорный язык» [32]. Сатирические образы, придуманные А.С. Грибоедовым и воплощенные в комедии, он не раз использовал в своих критических статьях⁷.

Летом 1825 г. А.С. Грибоедов, отправляясь на Кавказ, писал В.Ф. Одоевскому: «Киев. 10 июня 1825. Благодарю тебя душевно за два письма, любезный друг, особенно за секретную почту. С первой строки я угадал, в чем дело. Не хочу льстить тебе, я полагал, что ты с чрезвычайно просвещенным умом, недеятелен, холоден, недостаточно заботлив о вещественных нуждах друзей твоих. Я судил по моим опытам, презираю деньги, достаток, богатство и как это все называется? Потом когда случится друг или просто хороший знакомый, в стесненном положении и требует помощи: смотришь: помочь нечем. — Я однако на твой щет грубо ошибся, и тем искреннее спешу в том признаться...» Далее он сообщал другу: «Сам я в древнем Киеве; надышался здешним воздухом и скоро еду далее. Здесь я пожил с умершими: Владимир и Изяславы совершенно овладели моим воображением; за ними едва вскользь заметил я настоящее поколение; как они мыслят и что творят — русские чиновники и польские помещики, Бог их ведает. Природа великолепная; с нагорного берега Днепра на каждом шагу виды изменяются; прибавь к этому святость развалин, мрак пещер. Как трепетно вступаешь в темноту Лавры или Софийского собора, и как душе просторно, когда потом выходишь на белый свет: зелень, тополи и виноградники, чего нет у нас! Хорошо однако, что побывал здесь в начале июня; говорят, что зимою немногим лучше северной России...» Заканчивал свое письмо А.С. Грибоедов дружеским поощрением в творчестве и заботливым пожеланием: «Прощай, милый мой мудрец, сердечно радуюсь твоим занятиям, не охлаждайся, они

В.Ф. Одоевский. Печать со стали Ф.А. Брокгауза в Лейпциге

всякой жизни придают высокое значение, и даже в Москве (откуда вынеси тебя Бог поскорее)...» [7]. А.С. Грибоедов, также как Александр Одоевский и Вильгельм Кюхельбекер, призывал Владимира выбираться из Москвы, стремился привлечь его к декабристскому движению.

С Александром Ивановичем Одоевским (1802—1839), двоюродным братом, а также родственником А.С. Грибоедова, поэтом и декабристом, В.Ф. Одоевский был чрезвычайно близок, его имя часто упоминается в дневнике князя, он «был эпохой в моей жизни, — писал Владимир Федорович. — Ему я обязан лучшими минутами оной. В его сообществе я находил то, чего я везде искал и нигде не находил. Что может заменить ту минуту, когда сердце, свободное от всех уз, совершенно раскрывается пред другим сердцем, как бы сливается с ним» [21]. Летом 1825 г. А.С. Грибоедов жил у А.И. Одоевского в Стрельне, а позже в Санкт-Петербурге. Они были очень дружны, и в письме к В.Ф. Одоевскому от 10 июня 1825 г. Грибоедов называет его двоюродного брата Александра своим «питомцем», «l'enfant de mon choix», считая, что он «тебя более по мне знает, из моих описаний, вы слишком были молоды, когда вместе жилали или виделись, и не могли составить себе решительного мнения друг о друге» [8].

Восстание декабристов разделило русское дворянское общество на два лагеря: людей, тайно сочувствовавших восставшим, и явных сторонников существующих порядков. К первым принадлежали прогрессивные писатели и поэты пушкинского круга, в том числе В.Ф. Одоевский.

Е.В. Львова, присутствовавшая при получении Владимиром Одоевским вестей о восстании 14 декабря, вспоминала: «Князь Владимир был поражен, как и все в Москве, последующими событиями; казалось, ни Александр, ни Кюхельбекер не веряли ему ничего о своем обществе. Владимир, как мне помнится, был сумрачен, но спокоен, только говорил, что заготовил себе медвежьи шубу и сапоги на случай дальнего путешествия. Однако его не тронули» [34, с. 307].

А.С. Грибоедов в январе 1826 г. был арестован по делу декабристов и отправлен в Санкт-Петербург, но вскоре отпущен [38]. Вероятно, он был заранее подготовлен к аресту и успел уничтожить компрометирующие его бумаги. Александр Одоевский — член «Северного общества» и участник восстания 14 декабря 1825 г. — после осуждения был отправлен на каторгу на восемь лет, что стало страшным ударом для его брата. Когда А.И. Одоевскому был вынесен приговор, А.С. Грибоедов откликнулся на это событие стихотворением [9, т. 2, с. 234]:

А. О[ДОЕВСКОМУ]

*Я дружбу пел... Когда струнам касался,
Твой гений над главой моей парил,
В стихах моих, в душе тебя любил
И призывал, и о тебе терзался!..
О, мой творец! Едва расцветший век
Ужели ты безжалостно пресек?
Допустишь ли, чтобы его могила
Живого от любви моей сокрыла?..*

Переживая за участь друга, А.С. Грибоедов пытался его спасти. Однако усилия не увенчались успехом: А.И. Одоевский был переведен на Кавказ из сибирской каторги уже после смерти А.С. Грибоедова. Он умер в 1839 г. в селении Псезуапе от малярии во время экспедиции на восточный берег Черного моря.

После освобождения из-под ареста с «очистительным аттестатом» А.С. Грибоедов вернулся на дипломатическую службу. Летом 1826 г. он ненадолго посетил Санкт-Петербург, куда после женитьбы перебрался В.Ф. Одоевский, но друзья не встретились, разминувшись буквально на один день. 4 сентября 1826 г. князь писал С. Соболевскому: «...уведомь меня, где и что Грибоедов, — останется ли он в Москве, долго ли и поедет ли в Грузию или нет; как и куда к нему писать; обо всех уведомь обстоятельно... Скажи еще Грибоедову, что теперь не могу ничего писать к нему, а есть много кое-чего — оставлю до удобственного случая, поцелуй его от меня и от души — слышишь ли — сколько в тебе достанет; надобно же, чтобы судьба насмеялась так надо мною — он выехал из Петербурга на другой день моего приезда. Расскажи ему о моей женитьбе, опиши ему женщину, которая одна осмелилась понимать меня, принять во мне участие, женщину с светлой головою, с горячим сердцем, одним словом расскажи все что знаешь, вырази ему то, что я сам словами не могу выразить — Грибоедов поймет этот немой язык; — скажи ему, что я скоро ему все сам опишу...» [30].

В марте 1828 г. А.С. Грибоедов вновь побывал в Санкт-Петербурге: ему было поручено доставить Николаю I Туркманчайский договор. В.Ф. Одоевский работал в это время над подготовкой Цензурного устава 1828 г., частью которого стало «Положение о правах сочинителей» — первый закон об авторском праве в России. Факты биографии В.Ф. Одоевского и его собственные высказывания свидетельствуют о том, что он являлся автором и активным участником принятия этого документа. Тогда друзья вновь не встретились: В.Ф. Одоевский узнал о приезде А.С. Грибоедова от Ф.В. Булгарина,

столкнувшись с ним случайно на квартире Грибоедовых [27].

Весной 1828 г. А.И. Кошелев рассказал Владимиру Федоровичу о своей встрече с А.С. Грибоедовым, а в мае 1829 г. В.Ф. Одоевский получил известие о его смерти, которую переживал очень тяжело, как и все друзья поэта и дипломата. 2 декабря 1829 г. С.Н. Бегичев писал В.Ф. Одоевскому: «Да, любезный Владимир [Федорович], было время, которое мы провели с вами весело в Москве, но где тот, который был душою наших бесед? Нам осталось только горестное, смешанное, однако ж, с некоторым наслаждением воспоминание! Станем благодарить судьбу и за кратковременные все радости усеянной всякого рода неприятностями нашей жизни» [24].

В.Ф. Одоевский бережно хранил память о А.С. Грибоедове и участвовал в написании статьи о нем в «Энциклопедическом словаре» А.А. Плюшара [1, с. 334]. Спустя 20 лет дальний родственник А.С. Грибоедова Д.А. Смирнов, исследуя его жизнь и творчество, обратился за материалами для исследования к Владимиру Федоровичу, которые тот любезно предоставил [35]. Одоевский глубоко чтит память друга, а грибоедовский образ Фамусова часто помогал ему для резкой критики типичных представителей современного ему общества [19].

Подводя итоги и вспоминая своих друзей, определивших пушкинскую эпоху, В.К. Кюхельбекер писал В.Ф. Одоевскому 3 мая 1843 г. из Тобольской ссылки: «Ты теперь у меня один: нынешнее поколение мне чуждо во всех отношениях. Я постепенно — не оплакал (слезы что-то ныне не даются мне), а болезненно, с мучением пережил и моего единственного Грибоедова, и доброго толстяка Дельвига, и лучшего поэта России Пушкина, и бедного твоего брата Александра, и, наконец, даровитого Баратынского... Ты, напротив, наш: тебе и Грибоедов, и Пушкин, и я завещали наше лучшее... Я в тебе уверен: ты в память своего брата, в память Грибоедова употребишь все возможное, чтобы оказать услугу человеку, который был их и твоим другом» [25].

До конца своей жизни В.Ф. Одоевский деятельно трудился на благо России. Наряду с множеством общественных занятий он продолжал бережно собирать свою библиотеку, частью которой был интереснейший архив. Петр Иванович Бартенев (1829—1912) — историк, литературовед, издатель в 1860-е гг., работая над очередным выпуском журнала «Русский архив», использовал материалы, любезно предоставленные В.Ф. Одоевским. «1864 года 5-го дня взято мною в присутствии С.А. Соболевского сто двадцать шесть листов (в подлинниках и копиях) разных записок, писем и пр. Пушкина, Жуковского, Грибоедова, Глинки, — свидетельствовал П.И. Бартенев, — принадлежащих кн. В.Ф. Одоевскому...» [23]. Библиотека В.Ф. Одоевского, которую он с

любовью собирал всю жизнь и которая составляла более 6 тыс. книг и брошюр, после его смерти практически полностью вошла в состав Румянцевского музея, служению в котором он отдал 15 лет. Вместе с такими крупными коллекциями, как библиотеки А.С. Норова, С.Д. Полторацкого, М.П. Погодина и других отечественных деятелей науки и культуры, это собрание стало фундаментом нового центра книжной культуры России.

Примечания

- ¹ Научная конференция «Грибоедовские чтения» (Ереван, Армения, 2008, 2009); Международные грибоедовские чтения «А.С. Грибоедов и современность» (Алушта, Крым, 2012); ежегодные «Грибоедовские чтения» в усадьбе Хмелита (Смоленская обл.) и др.
- ² Мать А.С. Грибоедова Анастасия Федоровна (1768—1839) в девичестве также носила фамилию Грибоедова.
- ³ Лужницким старцем называли в литературных кругах издателя «Вестника Европы» Михаила Трофимовича Каченовского, жителя Малых Лужников.
- ⁴ Вестник Европы. — 1822. — № 123. — С. 232—235; № 124. — С. 141, 302. Подп. N.N.; Странный человек // Там же. — № 125. — С. 140—146. Подп. Одвский; Похвальное слово невежеству // Там же. — № 126. — С. 280; Отрывки из Лабрюйера // Там же. — С. 61. Подп. Одвск. и Од.; К Лужницкому старцу // Там же. — № 129. — С. 11, 51. Подп. М.П.; Дни досад // Там же. — № 130. — С. 34, 206; 1823. — № 131. — С. 219, 299; № 132. — С. 24, 104. Подп. Одвск.
- ⁵ В 1823 г. Владимир Одоевский и его друг — поэт Дмитрий Веневитинов создали знаменитое «Общество Любомудрия», объединившее в своих рядах представителей передовой дворянской молодежи Москвы. Оно просуществовало до 1825 г., после восстания декабристов В.Ф. Одоевский сжег его устав и материалы.
- ⁶ Мнемозина — титанида, дочь Урана и Геи, богиня, олицетворявшая память, мать муз, рожденных ею от Зевса (Евтерпа, Клио, Талия, Мельпомена, Терпсихора, Эрато, Полигимния, Урапия, Каллиопа). Обладает Всеведением. Когда поэтом овладевают музы, он пьет из источника знания Мнемозины, т. е. он прикасается к познанию «истоков», «начал» (см.: Мифы народов мира: в 2 т. — М., 1991—1992. — Т. 2. — С. 161).
- ⁷ «Антикритика», «Рогнеда и другая новая опера Серова», «Перехваченные письма», «Русская или итальянская опера?» и др.

Список источников

1. А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. — М., 1980. — С. 95, 334.
2. Вацуро В.Э. Пушкин и литературное движение его времени [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. — 2003. — № 59. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/59/vac.html>

3. *Веневитинов Д.В.* Полное собрание сочинений / Д.В. Веневитинов. — М. ; Л., 1934. — С. 363.
4. Вестник Европы — 1825. — Ч. 140. — № 6. — С. 109—123.
5. *Вишневская Е.Э. В.Ф. Одоевский в истории книжной культуры России (1820—1860-е гг.) : монография* / Е.Э. Вишневская. — М. : Пашков дом, 2014. — 485 с.
6. *Грибоедов А.С.* Письмо В.Ф. Одоевскому. Осень 1823 г. // А.С. Грибоедов. Сочинения. — М., 1988. — С. 491.
7. *Он же.* Письмо к В.Ф. Одоевскому 10 июня 1825 г. // Русский архив. — М., 1864. — № 7—8. — Стлб. 812.
8. *Он же.* Письмо Одоевскому В.Ф., князю, 10 июня 1825 // А.С. Грибоедов. Сочинения / подгот. текста, предисл. и коммент. В. Орлова. — М. ; Л. : Гослитиздат, 1959. — С. 563—565.
9. *Он же.* Полное собрание сочинений : в 3 т. / А.С. Грибоедов ; [редкол.: С.А. Фомичев (гл. ред.) и др. ; Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит. (Пушк. Дом) — СПб. : Нотабене, 1995—2006.
10. *Дмитриев С.Н.* Грибоедов. Тайны смерти Вазир-Мухтара / С.Н. Дмитриев. — М. : Вече, 2014. — 254 с. ; *Богданова О.В.* «Сценическая поэма» А. Грибоедова «Горе от ума» / О.В. Богданова. — СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2013. — 57 с. ; *Волкова М.А.* Грибоедовская Москва : в письмах М.А. Волковой к В.И. Ланской, 1812—1818 гг. / М.А. Волкова ; [пер. с фр. М. Свистуновой ; предисл. коммент., указ. имен Е.Н. Савиновой] ; Гос. публ. ист. б-ка России. — М. : Гос. публ. ист. б-ка России, 2013. — 460 с. ; *Орлова Л.Г.* Грибоедов и эпоха : сб. материалов / Л.Г. Орлова, И.С. Катченкова. — СПб. : [б. и.], 2013. — 147 с. ; *Александрова М.А.* «Горе от ума» А.С. Грибоедова в литературном контексте 1810—1820-х гг. : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / М.А. Александрова. — Н. Новгород : НГЛУ, 2012. — 216 с. ; *Гулиев Г.М.* Смерть дипломата, или К истокам конфликта в Карабахе историко-публицистический очерк / Г.М. Гулиев. — Изд. 2-е, ил., перераб. и доп. — Баку : Нурлан, 2012. — 223 с. ; *Минчик С.С.* Грибоедов и Крым : монография / С.С. Минчик ; Таврический нац. ун-т им. В.И. Вернадского. — Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. — 275 с. ; *Филиппова А.А.* А.С. Грибоедов и русская усадьба : сборник / А.А. Филиппова. — Смоленск : [б. и.], 2011. — 178 с. ; *Цимбаева Е.Н.* Грибоедов / Е.Н. Цимбаева. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Молодая гвардия, 2011. — 549 с. ; *Аринштейн Л.М.* С секундантами и без... : убийства, которые потрясли Россию : Грибоедов, Пушкин, Лермонтов / Л.М. Аринштейн. — М. : Грифон, 2010. — 189 с. ; Великая иллюзия или мнимая нелепость? : (о встрече Пушкина с телом убитого Грибоедова) : науч. доклад / Сидоров И.С. — СПб. : Всерос. музей А.С. Пушкина, 2010. — 50 с. ; *Мокиенко В.М.* «Горе от ума» А.С. Грибоедова : цитаты, литературные образы, крылатые выражения : учеб. словарь-справочник : учеб. пособие для вузов / [В.М. Мокиенко и др.] ; общ. ред. К.П. Сидоренко. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. — 463 с. ; А.С. Грибоедов как явление истории и культуры : [сборник] / [сост. и ред. А.С. Хачатрян (Артемис)]. — М. : Менеджер, 2009. — 157 с. ; *Поляков А.Е.* Словарь языка А.С. Грибоедова / А.Е. Поляков. — М. : Языки славянской культуры, 2008. — 432 с.
11. *Иванов М.М.* Горе от ума : комическая опера в 4-х действиях / текст А.С. Грибоедова ; музыка М.М. Иванова. — М., [б. г.]. — 391 с.
12. Из бумаг князя В.Ф. Одоевского // Русский Архив. — СПб., 1864. — № 7—8. — Стлб. 805. — Прим. 3.
13. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Ч. 5 / В.О. Ключевский. — Пг., 1922. — С. 214—215.
14. Московский телеграф. — 1825. — Ч. 3. — № 10 (Приложение «Антикритика»). — С. 1—12.
15. Объявление о создании альманаха Мнемозина // Вестн. Европы. — М., 1823. — № 24. — С. 316—318.
16. *Одоевский В.Ф.* Музыкально-литературное наследие / В.Ф. Одоевский. — М., 1956. — С. 373—374.
17. *Он же.* Несколько слов о Мнемозине самих издателей // Мнемозина. — М., 1825. — Ч. 4. — С. 232.
18. *Он же.* О литературе и искусстве / В.Ф. Одоевский. — М., 1982. — С. 23.
19. *Он же.* Перехваченные письма // В.Ф. Одоевский. Сочинения : в 2 т. — М., 1981. — Т. 1. — С. 332.

20. *Он же*. Странный человек (К Лужницкому Старцу) // Вестн. Европы. — 1822. — № 13. — С. 140.
21. ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Пер. 95. Л. 60 об. — 61.
22. Там же. Оп. 1. Пер. 101. № 15. Л. 1.
23. Там же. Оп. 2. Ед. хр. 217. Л. 2.
24. Там же. Оп. 2. Ед. хр. 227.
25. Отчет имп. Публичной библиотеки за 1893 г. — СПб., 1890. — С. 69—73.
26. *Пиксанов Н.К.* Прототипы «Горя от ума» // Грибоедов А.С. Горю от ума. — 2-е изд., доп. — М.: Наука, 1987. — С. 445, 449.
27. *Он же*. Столкновение Булгарина с матерью Грибоедова // Русская старина. — 1905. — № 12. — С. 710—718.
28. Потомство Рюрика: материалы для составления родословий / сост. А. Власев. — Т. 1. Князья Черниговские. — Ч. 1. — СПб., 1906. — 660 с.
29. *Пятковский А.П.* Из истории нашего литературного и общественного развития. Историко-литературные характеристики. Князь В. Одоевский и Д. Веневитинов с портретами и письмами кн. Одоевского, барона Жюмани и кн. Вяземской. — СПб., [1901]. — С. 30.
30. РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 4.
31. *Резанов В.И.* Из разысканий о сочинениях В.А. Жуковского / В.И. Резанов. — СПб., 1901. — Вып. 1. — С. 47.
32. Русские повести XIX века 20—30-х гг. — М.; Л.: Гос. изд. худ. лит., 1950. — Т. 2. — С. 134.
33. Русские эстетические трактаты первой трети XIX в. — М., 1974. — Т. 2. — С. 610.
34. *Сакулин П.Н.* Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. Мыслитель-писатель / П.Н. Сакулин. — М., 1913. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 226, 307.
35. *Смирнов Д.А.* Письмо к В.Ф. Одоевскому // Русская старина. — 1904. — № 8. — С. 425—428.
36. *Турьян М.А.* Странная моя судьба: О жизни Владимира Федоровича Одоевского / М.А. Турьян. — М., 1991. — 398 с.
37. *Фомичев С.А.* Грибоедов: энциклопедия / С.А. Фомичев. — СПб.: Нестор-История, 2007. — С. 268.
38. *Шимановский Н.В.* Арест Грибоедова // А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. — М.: Федерация, 1929. — С. 143—152.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

*Контактные данные:
119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5;
e-mail: VishnevskayaEE@rsl.ru*

Анонс

Вишневская Е.Э. В.Ф. Одоевский в истории книжной культуры России (1820—1860-е годы) / Е.Э. Вишневская. — М.: Пашков дом, 2014. — 485 с.

Фундаментальное историческое исследование деятельности Владимира Федоровича Одоевского (1804—1869) — русского писателя, философа, музыкального критика, члена-учредителя Русского географического общества. В монографии широко освещена литературно-издательская и просветительская деятельность В.Ф. Одоевского, его сотрудничество с А.С. Пушкиным, Н.В. Гоголем, М.Ю. Лермонтовым, Ф.М. Достоевским.

Вся жизнь В.Ф. Одоевского, вся его деятельность «на благо просвещение» соотечественников в качестве заместителя директора Императорской публичной библиотеки и директора Румянцевского музея, его благотворительная деятельность и собирание собственной библиотеки стало ярчайшим примером высокого служения России и внесло неоценимый вклад в ее культуру.

Иллюстрации, письма, воспоминания, цитаты из произведений, служебные записки, исторические документы, представленные в монографии, — это своеобразный срез XIX века.

*Справки и приобретение по адресу:
119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
ФГБУ «Российская государственная библиотека»
Издательство «Пашков дом»
E-mail: pashkov_dom@rsl.ru
Тел.: +7 (495) 695-59-53*

«Музыканту и поэту нужны слушатели, читатели...»: выставка к юбилею А.С. Грибоедова

16—31 января 2015 г. в читальном зале НИО рукописей Российской государственной библиотеки состоялась выставка «Музыканту и поэту нужны слушатели, читатели. К 220-летию со дня рождения А.С. Грибоедова». В небольшой экспозиции были представлены подлинные документы, связанные с жизнью и творчеством блистательного драматурга, дипломата, поэта и композитора.

Помимо автографов и других документов из архива писателя (ф. 451), большой интерес вызвали многочисленные списки «Горя от ума», представляющие обширный материал для исследования бытования комедии в России на протяжении всего XIX века.

Ключевые слова: А.С. Грибоедов, «Горе от ума», архив, рукопись, драматургия, дипломатия, литература.

Выставка, прошедшая в НИО рукописей Российской государственной библиотеки, была призвана не только представить имеющиеся в фондах ценнейшие материалы, но и передать атмосферу, в которой жил и творил А.С. Грибоедов (1795—1829), подчеркнуть обаяние этой выдающейся личности в истории русской литературы.

Особое место на выставке было отведено автографам А.С. Грибоедова. Все они, кроме писем к Т. Этье, сосредоточены в фонде А.С. Грибоедова (ф. 451), сформированном в 1963 г. из материалов, поступивших в НИОР РГБ в разное время и от разных лиц. В фонд вошел суфлерский список водевиля «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом»¹ с авторской правкой (поступил в 1953 г. от И.Ю. Тыняновой, дочери Ю.Н. Тынянова, в составе архива В.К. Кюхельбекера)². Письмо к С.Н. Бегичеву от 25 января 1825 г. с припиской А.А. Жандра³ поступило в составе коллекции В.Г. Данилевского в 1962 г., письмо к С.Н. Бегичеву от 15 апреля 1818 г.⁴ — в том же году в составе коллекции В.А. Десницкого. Четыре письма к П.М. Устимовичу⁵ попали в Румянцевский музей еще в 1888 г. от профессора Варшавского университета Д.Ф. Люмбаго.

Помимо автографов, в фонде 451 хранится поступивший в 1904 г. вместе с собранием академика Н.С. Тихонравова формулярный список о службе А.С. Грибоедова в 1812—1829 гг.⁶, последняя запись в котором от 31 января 1829 г.: «Во время смятения, происшедшего в Тегеране, лишился жизни».

В 1970 г. от В.М. Светлаевой поступили письма и другие материалы, связанные с гибелью А.С. Грибоедова, в том числе отчет А.К. Амбургера о денежных расходах в связи с похоронами⁷.

В фонде Н.П. Смирнова-Сокольского, переданном супругой знаменитого коллекционера С.П. Близниковской в 1970 г., хранятся четыре записки А.С. Грибоедова 1821—1823 г. на французском языке, адресованные Т. Этье⁸, с которым писатель познакомился в 1820 г. в Тавризе и впоследствии оставался в близких приятельских отношениях⁹. Две из них, писанные в Тавризе, имеют вид самой невинной переписки двух любителей изящной словесности («Дорогой друг, сделайте одолжение, очините мне несколько перьев потоньше»; «Пожалуйста, одолжите мне ненадолго Ваш Гюлистан»); но не исключено, что, как пишет Н.П. Смирнов-Сокольский в сопроводительной заметке к авто-

графам, «содержание их носит характер шифра» и А.С. Грибоедов имел намерение завербовать Т. Этье на службу российской короне — и преуспел в этом, судя по тому, что в двух других посланиях он приглашает друга отобедать с ним уже в Москве [5].

Вообще, дружеская переписка А.С. Грибоедова чрезвычайно интересна: в ней автор раскрывается не только как человек исключительного ума и такта, тонкий и ироничный; письма проникнуты подлинным дружеским чувством, любовью, теплотой и участием.

В письме к С.Н. Бегичеву от 15 апреля 1818 г. (см. примеч. 4) А.С. Грибоедов рассказывает историю о переводе (совместно с А.А. Жандром) французской комедии «Притворная неверность»¹⁰, которая предназначалась для бенефиса Е.С. Семеновой, а потом с блестящим юмором пишет о полученном предложении отправиться посланником в Персию. В письме к П.М. Устимовичу¹¹ от 30 октября 1828 г. (см. примеч. 5) он повествует об успехах своей дипломатической деятельности и тонкостях дипломатического искусства, а в письме от 2 декабря 1828 г. разговор о делах прерывается внезапно горькой жалобой: «У нас здесь

скучно, гадко, скверно. Нет! уже не испытать мне на том свете гнева господня. Я и здесь вкушаю до временно все прелести тьмы крошечной».

С 1814 г. А.С. Грибоедов начинает печататься в литературных журналах. В фонде С.Д. Полторацкого (ф. 233) хранятся вырезки с публикациями А.С. Грибоедова. В их числе — «Письмо из Бреста-Литовского к Издателю. 26 июня 1814 года»¹², «О разборе вольного перевода Бюргеровой баллады: Ленора» (1816)¹³, «Письмо к Издателю из Тифлиса от 21 января» (1819)¹⁴, а также «Отрывок из комедии» — сцены, написанные А.С. Грибоедовым для комедии кн. А.А. Шаховского «Своя семья» (1817)¹⁵.

Среди материалов, посвященных А.С. Грибоедову, в архиве С.Д. Полторацкого есть и публикации рецензий. Например, рецензия на «Притворную неверность» (1818)¹⁶, статья О.М. Сомова «Мои мысли о замечаниях г. Мих. Дмитриева на комедию “Горе от ума” и о характере Чацкого» (1825)¹⁷ и рецензия на постановку «Горя от ума» в Москве (1831)¹⁸.

Значительную часть экспозиции составляют списки «Горя от ума». Авторизованных списков

Списки комедии «Горе от ума»

комедии известно всего три: Музейный и Жандровский списки хранятся в Государственном историческом музее, Булгаринский — в Российской национальной библиотеке [3]. Музейный список — это единственная рукопись «Горя от ума», почти полностью написанная рукой А.С. Грибоедова и подаренная им в 1824 г. С.Н. Бегичеву. Список был издан в 1903 г. под редакцией В.Е. Якушкина [4]. В нем представлена ранняя редакция «Горя от ума», в которую впоследствии вносились значительные изменения, нашедшие отражение в двух других авторизованных списках, Жандровском и Булгаринском, расхождения между которыми минимальны [3].

На выставке было представлено несколько списков «Горя от ума» из фондов НИОР. Существует великое множество списков комедии разных редакций, только в НИОР их более тридцати. Блистательную и остроумную комедию, законченную в 1824 г., не допустили к изданию. В 1825 г. в альманахе «Русская Талия» были напечатаны 7—10 явления первого действия и третий акт, и это является единственной прижизненной публикацией «Горя от ума». Между тем заслуженную популярность комедия приобрела сразу же после написания и разлетелась по России в огромном количестве списков; ни одна книга не печаталась тогда в таком количестве экземпляров, сколько разошлось списков «Горя от ума» [3].

Известно, что в самом начале этого триумфального шествия пьесу активно переписывали декабристы. Одним из примеров является собственноручный список кн. Ф.П. Шаховского, будущего декабриста, который, заметим, вместе с П.И. Пестелем и П.Я. Чаадаевым был членом той же масонской ложи (Les Amis Reunis, т. е. «Соединенные друзья»), что и А.С. Грибоедов. (Увлеченный идеалами масонства, А.С. Грибоедов в 1817 г. становится также одним из учредителей ложи Du Bien.) В этом списке, датированном 1824 г., Ф.П. Шаховской приводит поправки Ф.И. Толстого («Американца») к посвященным ему строкам¹⁹.

Фрагмент писарского списка (2 отрывка из IV действия) с автографом самого Ф.И. Толстого также хранится в НИОР. Замечания его относятся к словам Репетилова, в которых нельзя было не узнать скандально известного аристократа: «Ночной разбойник, дуэлист, / В Камчатку сослан был, вернулся алеутом, / И крепко на руку нечист». Вместо слов «сослан был» Толстой вписал «черт носил», сопроводив слова добавлением на поле: «ибо сослан никогда не был»; вместо слов «и крепко» вписал «в картишках», также добавив на поле: «для верности портрета сия поправка необходима, чтоб не подумали, что ворует табакерки со стола, по крайней мере я думал отгадать намерение автора»²⁰.

В 1833 г. появилось первое издание комедии на русском языке, конечно, с цензурной правкой (интересно, что впервые «Горе от ума» было полностью опубликовано на немецком языке в Ревеле в 1831 году) [3]. Но и после этого рукописная традиция комедии не прекратилась, так как печатные издания вплоть до 1860-х гг. выходили с огромными цензурными изъятиями.

Каждый из представленных на выставке списков имеет свое лицо. Есть списки изысканно оформленные, переписанные каллиграфическим почерком, с затейливыми шрифтами и виньетками; на форзаце одного из таких списков Музейного собрания наклеена изящная картинка из модного журнала с подписью «Софья Павловна Фамусова»²¹. В двух списках рядом с перечнем действующих лиц карандашом подписаны фамилии исполнителей из Александринского²² и Малого²³ театров.

Среди списков имеются и писанные наскоро, на дешевой бумаге; в одном из них²⁴ помещен в конце портрет автора (гравюра Н.И. Уткина 1829 г.) и «Исторический очерк жизни Александра Сергеевича Грибоедова», представляющий собой краткое изложение «Воспоминаний о незабвенном Александре Сергеевиче Грибоедове» Ф.В. Булгарина, в нем есть владельческая запись: «В. Погуть, с. Куриловка».

Списки с владельческими записями показывают широту рукописной традиции «Горя от ума». Один из таких списков, датированный 1827—1829 гг., с записями 1829 и 1848 гг., служил украшением библиотеки Валерия Брюсова²⁵.

В Музейном собрании НИОР РГБ хранится письмо Ф.В. Булгарина к Н.А. Полевому от 27 октября 1824 года. «Что это за человек Грибоедов! — пишет

Булгарин, — что за комедия! После Мольера и Фон Визина он у меня первый — вот человек попал на путь национальной комедии. У него не французские маркизы и дюшесы, а Русь святая, со всем злом и добром. Чудо и человек, и его комедия»²⁶.

Среди изобразительных материалов на выставке были представлены: портрет писателя (литография Мюнстера с гравюры Уткина), альбом рисунков П.И. Севастьянова 1826—1861 гг.²⁷, в котором на листе 81 изображен Московский университетский благородный пансион, где в 1803—1806 гг. обучался А.С. Грибоедов (в облаке над зданием пансиона художник поместил аллегории быстротечности жизни — амура с часами в руках и плачущего амура рядом с фигурой смерти), и несколько рисунков для модного журнала первой четверти XIX века. В последней витрине размещалась фотография конца XIX в. могилы А.С. Грибоедова на горе Мтацминда в монастыре Святого Давида.

В фондах НИОР РГБ хранится значительный комплекс документов, относящихся к жизни и деятельности писателя, и большое количество списков «Горя от ума», представляющих несомненный интерес для исследования бытования комедии в России на протяжении XIX века. Выставка в НИОР призвана не только представить имеющиеся в фондах ценнейшие материалы, но и передать атмосферу, в которой жил и творил А.С. Грибоедов, подчеркнуть обаяние этой выдающейся личности в истории русской литературы.

Примечания

- ¹ «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом» (1824) — опера-водевиль А.Н. Верстовского на слова А.С. Грибоедова и П.А. Вяземского, написанная специально для бенефиса русской драматической актрисы М.Д. Львовой-Синецкой, который состоялся 23 января 1825 г. в помещении Большого театра в Москве.
- ² НИОР РГБ. Ф. 451. К. 1. Ед. хр. 1.
- ³ Там же. Ед. хр. 3.
- ⁴ Там же. Ед. хр. 2.
- ⁵ Там же. Ед. хр. 4.
- ⁶ Там же. Ед. хр. 5.
- ⁷ Там же. Ед. хр. 6.
- Амбургер Андрей Карлович (1794—1830), русский генеральный консул в Тавризе, сопровождавший тело А.С. Грибоедова в Тифлис.
- ⁸ Этье Жан-Пьер-Теодор (1795—1846), офицер французской армии на службе у Аббаса-Мирзы. Аббас-Мирза (1789—1833) — второй сын и наследник Фетх Али-шаха, принц Каджарской династии, наместник в Иранском Азербайджане. Российское и британское посольства располагались при его дворе в Табризе.

- ⁹ НИОР РГБ. Ф. 622. К. 1. Ед. хр. 10.
- ¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 451. К. 1. Ед. хр. 2.
- «Притворная неверность» является вольным переводом комедии Н.Т. Барта «Les fausses infidelites» (1768). Впервые «Притворная неверность» была представлена на сцене Большого театра в Москве в бенефис Е.С. Семеновой 11 февраля 1818 года.
- ¹¹ Там же. Ед. хр. 4.
- Устимович Петр Максимович (Сахно-Устимович) — секретарь канцелярии при главноуправляющем в Грузии.
- ¹² НИОР РГБ. Ф. 233. К. 23. Ед. хр. 39. «Вестник Европы». 1814. № 15.
- ¹³ Там же. Ед. хр. 37. «Сын Отечества». 1816. № 30.
- ¹⁴ Там же. Ед. хр. 41. «Сын Отечества». 1819. № 10.
- ¹⁵ Там же. Ед. хр. 38. «Сын Отечества». 1817. № 48.
- ¹⁶ Там же. Ед. хр. 44. «Сын Отечества». 1818. Ч. 45. № 19.
- ¹⁷ Там же. Ед. хр. 42. «Сын Отечества». 1825. № 10. 9 л.
- ¹⁸ Там же. Ед. хр. 45. «Телескоп». 1831. № 20.
- ¹⁹ НИОР РГБ. Ф. 218. К. 59. Ед. хр. 14. Л. 62 об.
- ²⁰ Там же. Ед. хр. 12.
- ²¹ НИОР РГБ. Ф. 178. № 6521.
- ²² НИОР РГБ. Ф. 299. № 101.
- ²³ НИОР РГБ. Ф. 178. № 6496.
- ²⁴ НИОР РГБ. Ф. 743. К. 37. Ед. хр. 5.
- ²⁵ НИОР РГБ. Ф. 386. К. 118. Ед. хр. 2.
- ²⁶ НИОР РГБ. Ф. 178. К. 8566. Ед. хр. 14.
- ²⁷ НИОР РГБ. Ф. 270/I. К. 5. Ед. хр. 3. Л. 81.

Список источников

1. А.С. Грибоедов : Материалы к биографии. — Л., 1989. — 288 с.
2. *Грибоедов А.С. Горь от ума* / А.С. Грибоедов. — М. : Наука, 1987. — 480 с.
3. *Пиксанов Н.К.* История текста «Горь от ума» и принципы настоящего издания // Грибоедов А.С. Горь от ума. — М. : Наука, 1987. — С. 388—443.
4. Рукопись комедии А.С. Грибоедова «Горь от ума» // Императорский российский исторический музей им. императора Александра III : Описание памятников. Вып. III. — М., 1903. — 152 с.
5. *Фомичев С.А.* Грибоедов : энциклопедия / С.А. Фомичев. — СПб., 2007. — 396 с.

В.И. Бурцева,
главный архивист НИО рукописей
Российской государственной библиотеки

Контактные данные:
119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5;
e-mail: veraigorevna@mail.ru

Фото М.П. Колосовой

У истоков науки о чтении (к юбилею В.Д. Стельмах)

Статья посвящена 80-летию известного деятеля библиотечного дела, социолога книги и чтения Валерии Дмитриевны Стельмах. Анализируются основные этапы ее деятельности и достижения.

Ключевые слова: юбилей, социология книги и чтения, Российская государственная библиотека, ИФЛА, фонд «Пушкинская библиотека», продвижение чтения.

Имя Валерии Дмитриевны Стельмах, широко известное в библиотечном мире, тесно связано, прежде всего, с формированием такого нового направления в библиотековедении, как социология книги, чтения и библиотеки, а также со становлением соответствующей научной и учебной дисциплины.

Более 20 лет, в 1960—1980-е гг., В.Д. Стельмах возглавляла Сектор социологии книги и чтения НИО библиотековедения и библиографии Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ, ныне РГБ). Именно в этот период под научным покровительством тогдашнего заместителя директора ГБЛ О.С. Чубарьяна была разработана масштабная программа социологического изучения советского читателя.

Сектор социологии книги и чтения ГБЛ стал признанным центром социологических исследований по этой тематике в стране. В нем работали М.Д. Афанасьев (в настоящее время — директор Государственной публичной исторической библиотеки России), Л.И. Беленькая, Л.Д. Гудков, Н.Е. Добрынина, Б.В. Дубин, Н.А. Зоркая, Э.И. Иванова, А.И. Рейтблат, С.М. Смирнова, М.Д. Смородинская, М.Г. Ханин, М.О. Чудакова, С.С. Шведов и др. Под научным руководством и при деятельном участии В.Д. Стельмах велась серьезная научная и «полевая» работа, в результате которой были осуществлены первые в СССР крупные социологические исследования читательских интересов, социального бытования печати: «Советский читатель» (1968), «Книга и чтение в жизни небольших городов» (1973), «Книга и чтение в жизни советского села» (1978), «Динамика чтения и читательского спроса в массовых библиотеках» (1975—1985), «Советский читатель-рабочий» (1980—1982), исследования читательских интересов детей и юношества, задавшие образец эмпирической работы в данной сфере. Эти книги и сегодня, несмотря на прошедшие с тех пор изменения, переоценку ценностей, остаются важнейшими вехами в истории изучения российского читателя.

Значимым этапом развития научных позиций Сектора стало его участие в создании сборника статей «Проблемы социологии и психологии чтения» (1975), освещавшего эти вопросы после более чем пятидесятилетнего перерыва. В 1978—1989 гг. при Секторе активно действовал научный семинар по проблемам социологии культуры, где наряду с сотрудниками Сектора выступали многие ученые, представители различных дисциплин: Н.В. Брагинская, И.Е. Дискин, С.В. Житомирская, А.Б. Ковельман, А.Г. Левинсон, А.Л. Осповат, И.В. Поздеева, В.В. Прибыловский, М.В. Рац и др.

С Сектором тесно сотрудничали отечественные социологи (Ю.В. Арутюнян, Л.А. Гордон, Л.Н. Коган, И.Т. Левыкин, В.Б. Олшанский, С.Н. Плотников, В.Э. Шляпентох, В.Н. Шубкин и др.) и психологи (А.А. Леонтьев, Ю.А. Сорокин, А.У. Харащ и др.).

Исследования Сектора социологии книги и чтения НИО библиотековедения и библиографии ГБЛ были высоко оценены профессиональным сообществом, послужили катализатором изучения читателя в других регионах и республиках СССР (Армении, Белоруссии, Молдавии, Эстонии, Якутии и др.), а также способствовали углублению научных контактов со специалистами других стран (Болгарии, Венгрии, Польши и др.).

Высокий профессионализм В.Д. Стельмах, ее увлеченность своим делом не остались незамеченными. В 1985 г. она стала руководителем круглого стола по чтению Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА). Благодаря активной работе, сплочению профессионалов более двадцати стран, круглый стол был преобразован в Секцию. В 1989—1993 гг. В.Д. Стельмах являлась членом Постоянного комитета Секции ИФЛА по чтению, при этом в 1991—1993 гг. — его секретарем. Ее деятельность в ИФЛА, безусловно, послужила общему укреплению позиций нашей страны в этой организации. По окончании срока ее выборной должности В.Д. Стельмах была награждена медалью ИФЛА.

Международные профессиональные связи В.Д. Стельмах сыграли немалую роль в подготовке и проведении масштабной международной конференции «Книга и чтение в эпоху социальных перемен» (1995), которая стала ярким событием не только в России, но и в профессиональном мировом сообществе. Материалы конференции были переведены на английский язык и опубликованы в престижном издании, что дало возможность многим авторам статей выйти на международный профессиональный уровень.

В 1990—2000-е гг. В.Д. Стельмах активно участвовала в подготовке таких изданий, как «Книга и чтение в зеркале социологии» (1990), «Библиотека и чтение: проблемы и исследования» (1995), «Библиотека и чтение в ситуации культурных изменений» (1998), «Читающий мир и мир

В.Д. Стельмах

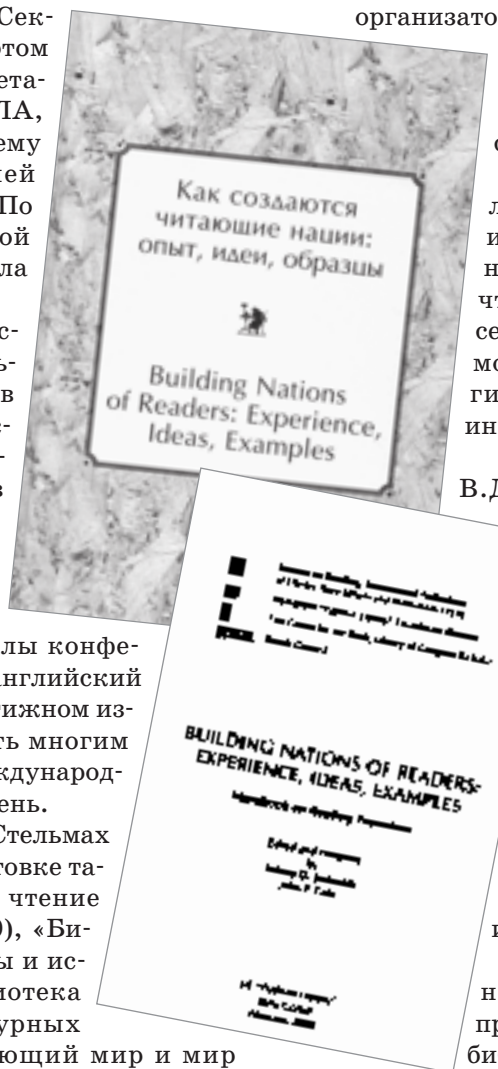
чтения» (2003), «Чтение: проблемы поддержки и развития» (2004). Одной из ее программных работ стала статья «Социология и библиотековедение», опубликованная в коллективной монографии «Российское библиотековедение: XX век. Направления развития, проблемы и итоги» (2003).

С 1998 г. В.Д. Стельмах стала сотрудником некоммерческой организации «Пушкинская библиотека» (Фонд «Пушкинская библиотека»), целью которой является развитие отечественной культуры и ее базовых институтов — библиотек. Сначала в качестве эксперта, а затем — координатора программы «Чтение», одной из основных социальных программ Фонда «Пушкинская библиотека», разработка которой началась в 2001 г., В.Д. Стельмах проявила не только замечательные исследовательские качества, но и организаторские. Самым активным образом она участвовала в организации практически всех масштабных мероприятий Фонда до самого последнего времени.

Во многом благодаря ее усилиям более чем в 30 центральных и городских библиотеках регионов России были созданы Центры чтения. Они активно работают и сегодня и могут служить механизмом осуществления не только региональных, но и национальных инициатив в области чтения.

Весьма заметна роль В.Д. Стельмах в проведении ежегодных Чеховских книжных фестивалей в Таганроге (2007—2009), ежегодных фестивалей «Осень в Михайловском», фестивалей в Ханты-Мансийском округе «Книжкины каникулы» (2007), мероприятий проекта «Большая книга — встречи в провинции» в Архангельской, Калининградской, Курской, Мурманской, Новосибирской, Томской, Челябинской областях и др.

В.Д. Стельмах была неизменным экспертом в конкурсах, проводимых Фондом «Пушкинская библиотека»: «Литературная карта

региона» и «Я читаю» (2005); Всероссийский конкурс в поддержку детского чтения в регионах «Детское читательское жюри» и Всероссийский конкурс проектов и идей по реализации Национальной программы поддержки и развития (2007); Всероссийский конкурс плаката «Читающая семья» и Всероссийский конкурс библиотечных проектов и идей по поддержке и развитию чтения (2008); Всероссийский конкурс библиотечных проектов и дизайнерских идей «Яркие люди в ярком пространстве» (2009).

Среди важнейших проектов «Пушкинской библиотеки» — общероссийские исследования чтения совместно с Центром Ю. Левады (социологические проекты 2003 и 2005 гг.) и впервые проведенное Всероссийское социологическое исследование «Чтение детей и подростков» (2006), в организации которых В.Д. Стельмах принимала деятельное участие.

Яркой вехой работы В.Д. Стельмах в Фонде «Пушкинская библиотека» стало издание книги «Как создаются читающие нации: опыт, идеи, образцы» (2006). Это необычное издание создано совместно Фондом, Центром книги Библиотеки Конгресса США, Британским Советом под эгидой ИФЛА. Книга представляет собой уникальную, первую в нашей стране двуязычную публикацию, освещающую концепцию, организационные основы и практику продвижения чтения в трех странах — России, США и Великобритании.

В.Д. Стельмах является автором более 100 публикаций, многие из которых вызвали большой интерес не только у профессионалов, но и у широкой публики: ее статьи выходили в «Литературной газете», журналах «Литературное обозрение», «Октябрь», «Новое литературное обозрение», «Знамя» и др.

Высокий уровень научных исследований, дар блестящего докладчика, лектора, автора, высокая профессиональная и человеческая репутация делают Валерию Дмитриевну человеком, деятельность которого, отношение к собственному делу, окружающим людям, событиям — ориентир для тех, кто любит и уважает ее, желает ей всего самого доброго, считает ее своим учителем не формально, а по сути!

Ю.П. Мелентьева,
*заведующая отделом проблем чтения НИЦ «Наука» РАН,
заместитель председателя Научного совета
по проблемам чтения РАО,
член ПК Секции по грамотности и чтению ИФЛА,
доктор педагогических наук, профессор*

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

*Контактные данные:
117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 90;
e-mail: melentievau@mail.ru*

Международный контент

5

«МЕДИАТЕКА И МИР» — журнал Российской государственной библиотеки о новых информационно-коммуникационных технологиях. Популярное ежеквартальное иллюстрированное издание.

Содержание № 1'2015

НЭБ — библиотека будущего

Презентация портала Национальной электронной библиотеки

Правдивая история небывалых приключений...
[Интервью с А.И. Вислым]

Баландюк С.В. Библиотеки как вдохновители IT-прогресса

НЭБ — библиотекам: инструкция по подключению

Медиатека открывает мир

Муналбаева У.Д. Национальная электронная библиотека: опыт Республики Казахстан

Медиатехнологии

Масхулия Т.Л., Стегаева М.В. Формирование метаданных аудиовизуального контента: проблемы эффективного поиска и доступа

Гадалина Т.С., Дианова Н.Н., Петрова О.В., Спицина Т.Н. Новые технологии и электронные ресурсы в библиотеке — путь к успешной карьере специалиста

Слово на кончиках пальцев

Борщева Е.Г., Коневская Н.Н. Виртуальная среда для особых потребностей и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10698

Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий, 119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

ИФЛА представила в ООН Лионскую декларацию

Избранный президент ИФЛА Д. Шидер и член Правления ИФЛА Л. Гарсиа-Фебо 16—20 февраля 2015 г. в Нью-Йорке приняли участие в последней сессии обсуждений Программы ООН по развитию после 2015 г. [2]. ИФЛА призывает усилить внимание к расширению доступа к информации, подчеркивает роль библиотек как информационных посредников в реализации нового комплекса Целей устойчивого развития, который должен быть принят государствами — членами ООН в сентябре 2015 года.

Переговоры по новой Программе ООН были сконцентрированы на разделе «Декларация». В течение недели в ходе дискуссий с делегатами и общественными группами представители ИФЛА убеждали, что доступ к информации — основополагающий принцип. Позиция ИФЛА такова: в Декларации должно быть однозначно признано, что расширение доступа к информации и знаниям,

лежащее в основе достижения всеобщей грамотности, является важной составляющей устойчивого развития [4].

19 февраля 2015 г. на межправительственном обсуждении с участием основных групп ООН и государств — членов ООН Д. Шидер представила принятую на Всемирном библиотечном и информационном конгрессе ИФЛА (2014) Лионскую декларацию по доступу к информации и развитию [3] (подробнее об этом см.: [1]). Документ подписали уже более 500 организаций из библиотечного сектора, сферы информационно-коммуникационных технологий и др. В своем выступлении Д. Шидер сделала акцент на опасности, которую таит в себе информационная бедность.

Здание штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке

Выступление Д. Шидер

Благодарю Вас, господин председатель, за возможность представить мнение Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) — глобального голоса библиотек.

Я, Д. Шидер, Избранный президент ИФЛА, говорю от имени более 500 организаций и учреждений, подписавших Лионскую декларацию по доступу к информации и развитию. Лионская декларация призывает государства — члены ООН признать важность расширения доступа к информации в поддержке Программы ООН по развитию после 2015 года.

Хочу напомнить делегатам, что на пути вперед мы должны уделить внимание другому виду бедности, о котором здесь немного говорили, информационной бедности.

Информация и знание являются основой прогресса и устойчивого развития. Без доступа к информации у людей не хватит ресурсов и средств для принятия решений, которые смогут улучшить их жизнь.

Расширение доступа к информации — это межсекторальный вопрос, который будет способствовать достижению всех целей, касающихся здоровья, образования, гласности и пр. Необходимо, чтобы люди имели больше информации о способах решения своих задач. И библиотеки могут в этом помочь. В мире существует более 320 тыс. публичных библиотек, сотни тысяч школьных и научных библиотек. Библиотекари — это профессионалы в сфере информации, которые могут стать надежными партнерами в области информации. Мы можем помочь людям овладеть определенными информационными навыками, необходимыми для улучшения качества жизни.

Важно обеспечить функционирование учреждений, предоставляющих доступ к массивам информации, источникам знания и информационным технологиям всем, кто нуждается в этом для устойчивого развития.

Мы надеемся на партнерство в революции данных, чтобы к 2030 г. мы добились лучших результатов.

К концу заседания делегатам был представлен обновленный дискуссионный документ — основа для Декларации с возможным названием «Преобразование нашего мира — призыв к глобальным действиям» [5]. Заключительный вариант должен быть подготовлен в ближайшие месяцы. В это же время ИФЛА будет продолжать принимать участие в обсуждениях ООН: в марте прошла дискуссия по Целям и задачам, в апреле — по Средствам реализации (способам достижения целей). Переговоры продолжатся до июля, когда будет представлена окончательная версия Программы для дальнейшего одобрения на Саммите ООН по устойчивому развитию, который состоится в сентябре.

ИФЛА призывает всех подписать Лионскую декларацию, изучить пособие по лоббированию интересов библиотек и связаться с представителями правительства своей страны, чтобы рассказать о важности доступа к информации для развития. Мы нуждаемся в Вашей помощи для реализации наших целей!

Список источников

1. Лионская декларация по доступу к информации и развитию принята в рамках Конгресса ИФЛА // Библиотекосведение. — 2014. — № 5. — С. 85—86.
2. IFLA Takes Lyon Declaration to the UN [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.ifla.org/node/9427>
3. Lyon Declaration on Access to Information and Development [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.lyondeclaration.org/>
4. The International Federation of Library Associations and Institutions Post-2015 Development Agenda Negotiations, February 16—20 2015 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.ifla.org/files/assets/hq/topics/libraries-development/documents/libraries-post-2015-development-agenda.pdf>
5. Transforming our World — A Call for Global Action [Electronic resource]. — Mode of access: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6155Discussion%20Document%20for%20Declaration%2019%20Feb.pdf>

Перевод:

И.В. Гайшун, заместитель заведующей отделом
зарубежного библиотековедения и международных
библиотечных связей РГБ

Контактные данные:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5;
e-mail: mbs@rsl.ru

Краткая история «Журнала ИФЛА»*

В 2014 г. отмечалось 40-летие «Журнала ИФЛА». Первый номер «Журнала ИФЛА» вышел в свет в марте 1975 г. в качестве преемника «Бюллетеня ИФЛА». Г. Либарс, бывший президент ИФЛА, написал в предисловии к нему: «Когда несколько лет назад возникла идея создания “Журнала ИФЛА”, я был одним из членов Совета директоров, которые восприняли ее с некоторым скептицизмом, полагая, что существует уже много профессиональных журналов. Но новый журнал был создан как средство коммуникации библиотечных профессионалов. И наше намерение — представлять в его статьях и сообщениях широкой аудитории позитивный вклад библиотекарей в жизнь нашего меняющегося общества» [7].

В течение нескольких первых лет поступающие материалы совместно редактировали члены Редакционного комитета «Журнала ИФЛА», состоявшего из восьми-девяти человек.

Первым назначенным редактором журнала в 1981 г. (Т. 7. № 4) стал У. Купс из Библиотеки Университета в Гронингене (Нидерланды), который занимал эту должность до завершения тома 15 в 1989 году. Его сменила К. Генри, которая с 1980 г. (Т. 6. № 3) являлась секретарем Редакционного комитета. С 1990 г. (Т. 16. № 1) до ноября 2000 г. она работала редактором «Журнала ИФЛА». С. Паркер вместе с ней исполнял обязанности редактора и в августе 2001 г. вступил в должность, которую занимал до декабря 2014 года. С. Витт из Иллинойского университета (США) был назначен редактором 1 августа 2014 г. с возложением всех обязанностей редактора с января 2015 года.

«Журнал ИФЛА» до 1978 г. выходил в Мюнхене в издательстве Verlag Dokumentation, затем там же, но в издательстве K.G. Saur. С 2005 г. (Т. 31) и по сегодняшний день журнал публикует издательство Sage Publications (Лондон).

Первоначально журнал был ежеквартальным, в 1977—1982 гг. имел шесть выпусков в год (в январе, марте, мае, июле и сдвоенный номер в октябре/ноябре), в 2003 г. журнал вернулся к ежеквартальной публикации.

* Mansfield J.W. A Brief History of the IFLA Journal // IFLA J. — 2014. — № 4. — P. 237—239. Перевод: Н.Ф. Корноушенко, главного библиотекаря отдела зарубежного библиотековедения и международных библиотечных связей РГБ.

С 1993 г. (Т. 19) содержание и рефераты на английском языке были доступны в электронном виде, с 1998 г. (Т. 24) в электронном виде доступно полное содержание (оглавление, рефераты, полнотекстовые статьи и новости секций ИФЛА).

Сегодня «Журнал ИФЛА» индексируется во многих источниках, включая ABI/INFORM, Compendex, Information Science and Technology Abstracts, Library Literature and Information Science, Scopus, Sociological Abstracts и др.

К 50-летию ИФЛА У. Купс и Дж. Уайдер подготовили специальный выпуск для «Серии публикаций ИФЛА»: «ИФЛА — первые пятьдесят лет: достижения и вызовы в международном библиотечном деле» [2]. В 1977 г. также вышел специальный номер «Журнала ИФЛА» на тему «ИФЛА и современные проблемы библиотек» (IFLA and Contemporary Library Problems).

В 1970—1980 гг. темами статей часто являлись проблемы международного абонементов и книгообмена. Много писалось также о новом и перспективном для профессии, например использовании для автоматизации библиотек языков Fortran, Cobol и других, ныне архаичных, компьютерных программ.

За 40 лет в «Журнале ИФЛА» опубликовано свыше 2700 статей. Три из них стоит выделить особо, так как каждую из них загружали более 2 тыс. раз:

- Лау Д. «Что касается будущего, ваша задача — не предвидеть его, а позволить ему быть» [6] (более 2900 загрузок);

- Куунифа К. «Доступ к законодательной информации как средство достижения гласности в Гане: уроки из опыта Ямайки» [5] (более 2700 загрузок);

- Ким Й.А. «Оценивая вклад управления знанием» [3] (более 2100 загрузок).

Кроме того, две статьи в июле 2014 г. цитировались другими авторами больше остальных (15 и 13 раз, соответственно):

- Кениг М. «Интеллектуальная столица и управление знанием» [4];

- Девадасон Ф.Дж., Лингэм П.П. «Методология идентификации информационных потребностей пользователей» [1].

В настоящее время «Журнал ИФЛА», официальный орган Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений, публикует оригинальные статьи представителей разных стран по национальным и международным проблемам библиотечного дела и деятельности международных организаций, о библиотеках отдельных государств, отражающие многообразие международной информационной профессии, о библиотечных и информационных службах, а также социальных, политических и экономических вопросах, которые влияют на доступ к информации через библиотеки. В журнале публикуются ори-

гинальные и тематические исследования и эссе представителей разных стран по национальным и международным проблемам библиотечного дела и деятельности международных организаций, материалы о библиотеках отдельных государств, отражающие многообразие международной информационной профессии. Подробная информация о подготовке рукописи доступна на сайте ИФЛА (<http://www.ifla.org/>) в разделе «Публикации».

Редакционный комитет, помимо осуществления общего руководства и планирования тематических номеров, отвечает за рассмотрение и оценку документов, представленных для публикации, в том числе за отбор докладов для заседаний Конгресса. В настоящее время Редакционный комитет состоит из девяти членов и редактора, назначается Профессиональным комитетом ИФЛА и отчитывается перед ним. В 2014 г. были добавлены девять внешних рецензентов, для того чтобы дополнять его работу и составить расширенный пул квалифицированных рецензентов по различным вопросам.

Правление и Профессиональный комитет ИФЛА одобрили политику Редакционного комитета, связанную с публикацией докладов, прозвучавших на конференциях ИФЛА. С 2015 г. (Т. 41) доклады конференций ИФЛА не будут рассматриваться для публикации, если они не представлены в Редакционный комитет с новым названием и, по крайней мере, на 30% с новым содержанием. В последние годы доля ежегодно публикуемых докладов понизилась с 69% в 2006—2007 гг. до 30% в 2013—2014 годах.

Так как на сайте ИФЛА появились «Календарь событий» и «Последние новости», с 2013 г. эти рубрики удалены из журнала, для того чтобы увеличить объем для материалов научного, исследовательского и практического содержания.

Международный характер журнала выражается, в частности, в том, что за последние пять лет материалы были получены от авторов из 81 страны. Членство в Редакционном комитете также отражает географическое распространение деятельности ИФЛА — за этот период в нем работали представители 18 стран. «Журнал ИФЛА» по-прежнему является одним из немногих международных журналов, который публикует рефераты статей на нескольких иностранных языках. С 2012 г. к рефератам на английском, французском, немецком, русском и испанском языках были добавлены рефераты на арабском и китайском языках — всех официальных языках ИФЛА.

«Журнал ИФЛА» издается с использованием современных технологий и тенденций издательского дела. Социальный маркетинг и распространение бренда журнала начались в 2005 г. и неуклонно расширяются. Создание в 2011 г. страниц журнала в социальных сетях (Twitter и

Facebook), Википедии привлекло внимание новой аудитории, в частности молодежи. Организован доступ к журналу с помощью мобильных устройств, он стал еще шире доступен после запуска в 2011 г. нового оптимизированного мобильного сайта. Это сделало «Журнал ИФЛА» более удобным для пользователей мобильных устройств, читатели могут легко загрузить его (m.ifl.safepub.com).

Список источников

1. *Devadason F.J.* A Methodology for the Identification of Information Needs of Users / F.J. Devadason, P.P. Lingam // IFLA J. — 1997. — V. 23. — № 1. — P. 41—51.
2. *IFLA's First Fifty Years: Achievement and Challenge in International Librarianship* / Ed. by W.R.H. Koops, J. Wieder. — Berlin / Munich : De Gruyter Saur, 1977. — 158 p.
3. *Kim J.A.* Measuring the Impact of Knowledge Management // IFLA J. — 2006. — V. 32. — № 4. — P. 362—367.
4. *Koenig M.E.D.* Intellectual Capital and Knowledge Management // IFLA J. — 1996. — V. 22. — № 4. — P. 299—301.
5. *Kuunifaa C.* Access to Information Legislation as a Means to Achieve Transparency in Ghanaian Governance: Lessons from the Jamaican Experience // IFLA J. — 2012. — V. 38. — № 2. — P. 175—186.
6. *Law D.* As for the Future, Your Task Is Not to Foresee It, But to Enable It // IFLA J. — 2011. — V. 37. — № 4. — P. 269—275.
7. *Liebaers H.* IFLA Journal: Foreword to the First Issue // IFLA J. — 1975. — V. 1. — № 1. — P. 2—3.

Джерри У. Мансфилд,
председатель Редакционного комитета «IFLA Journal»

Контактные данные:
e-mail: jmansfield@crs.loc.gov

УДК 02:050
ББК 76.024.712Журнал ИФЛА

Специальный выпуск «Журнала ИФЛА» по культурному наследию*

«Журнал ИФЛА» с 2014 г. посвящает один номер в году специальной теме. В первом специальном выпуске журнала (2014. Т. 40. № 3) внимание сосредоточено на национальных библиотеках как центрах инноваций [1].

Уникальные методы сохранения культурного наследия и управления им представляют интерес для специалистов всего мира. В условиях Африки эти задачи усложняются из-за большого числа языков и систем знаний коренных народов, экономических, климатических и других особенностей.

Журнал предлагает авторам внести вклад в сохранение объектов культурного наследия, рассказать о тематических исследованиях и практическом опыте, накопленном внутри сообществ культурного наследия. Авторы (практики, исследователи, политики и пр.) могут присылать статьи по специальным вопросам, ориентированным на охрану культурного наследия, сосредоточив внимание на африканском контексте. Специальный номер (Т. 41. № 3) выйдет в октябре 2015 года.

* Call for Papers: IFLA Journal Special Issue on Cultural Heritage. — Mode of access: <http://www.ifla.org/node/9196>

Цель специального выпуска — сбор междисциплинарных и межпрофессиональных исследований культурного наследия в Африке; описание опыта использования новых технологий в защите, восстановлении и сохранении культурного наследия; использование оцифровки для того, чтобы сделать доступным содержание культурного наследия.

Приглашенные редакторы: Д. Драйфхоут (Национальная библиотека ЮАР) и Т. де Бур (Национальная библиотека Нидерландов).

Представляют интерес следующие темы:

- оценка ущерба и мониторинг для профилактической консервации и поддержания культурного наследия;
- защита культурных ценностей от землетрясений, пожаров, ураганов, грабежей и экстремальных явлений;
- длительная доступность контента (электронные библиотеки);
- стандарты, метаданные, онтологии и семантическая обработка в сфере культурного наследия;
- юридические вопросы (осиротевшие работы, авторские права и права интеллектуальной собственности);
- экономика информатики в сфере культурного наследия;
- стратегии и последствия инициатив в области управления наследием;
- управление сохранностью и консервацией в библиотеках Африки (вызовы, сети, преобразование, кросс-континентальное сотрудничество);
- воздействие стихийных бедствий и конфликтов на сохранность культурного наследия (африканские тематические исследования).

О «Журнале ИФЛА»

«Журнал ИФЛА», международный журнал Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений, публикует рецензируемые статьи по библиотечно-информационной тематике, а также социальным, политическим и экономическим вопросам, которые влияют на доступ к информации в библиотеках. Журнал приветствует представление научных статей, тематических исследований и эссе, отражающих профессиональную деятельность на международном уровне. Все статьи подлежат экспертной оценке, публикуются на английском языке. Это относится и к авторам, чей родной язык не английский, коррекция мелких грамматических и лингвистических ошибок в английском языке — неотъемлемая часть редакционного процесса. Рефераты

статей переводятся на другие официальные языки ИФЛА: арабский, китайский, французский, немецкий, русский и испанский.

«Журнал ИФЛА» строго придерживается политики двойного слепого рецензирования, при котором личность рецензента и автора всегда скрыта от обеих сторон. Окончательное решение остается за редактором. Все рукописи рассматриваются максимально быстро, и авторы должны рассчитывать на комментарии рецензента в течение примерно шести недель после предоставления статьи. Статья объемом 3—8 тыс. слов должна представлять оригинальный материал, не быть ранее опубликованной или находящейся на рассмотрении в другом издании. Статью должны сопровождать: реферат на английском языке (не более 150 слов), пять или шесть ключевых слов, краткие сведения об авторе (в том числе официальная фамилия и имя, полный адрес и контактные данные).

Перед отправкой необходимо проверить свою работу, особенно точность, полноту и непротиворечивость представленных фактов, наличие достаточной справочной информации, для того чтобы читатели, незнакомец с деятельностью или описываемой страной, легко понимали содержание. Сокращения и аббревиатуры при первом использовании следует расшифровать.

Необходимо ознакомиться с Правилами оформления рукописи [2] и посетить страницу оформления статьи для «Журнала ИФЛА» [3], чтобы правильно разместить свою статью в Интернете. Если автор хочет обсудить материал до подачи, нужно связаться со Стивом Виттом, редактором «Журнала ИФЛА», по электронной почте (swwitt@illinois.edu).

Список источников

1. IFLA Journal. — 2014. — V. 40. — № 3 [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.ifla.org/files/assets/hq/publications/ifla-journal/ifla-journal-40-3_2014.pdf
2. Manuscript Submission Guidelines [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.uk.sagepub.com/msg/ifl.htm#HOWTOSUBMITYOURMANUSCRIPT>
3. ScholarOne Manuscripts [Electronic resource]. — Mode of access: <https://mc.manuscriptcentral.com/ifl>

Перевод:

Н.Ф. Корноушенко, главный библиотекарь
отдела зарубежного библиотековедения
и международных библиотечных связей
РГБ

Контактные данные:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5;
e-mail: mbs@rsl.ru

II Международный библиографический конгресс: приглашение к участию

Уважаемые коллеги!

Российская библиотечная ассоциация, Библиотечная Ассамблея Евразии, Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Российская книжная палата сообщают о проведении II Международного библиографического конгресса под девизом «Библиография: взгляд в будущее», который состоится **6—9 октября 2015 г.** в Российской государственной библиотеке (Москва, Россия).

Приглашаются библиографы всех стран мира.

Направления работы Конгресса:

1. Общие проблемы библиографической науки и практики
 - Роль научных исследований в развитии библиографии
 - Профессия библиографа в XXI веке. Подготовка и непрерывное образование кадров
 - Библиография и веб-среда
2. Библиографическая запись как основа формирования библиографических ресурсов
 - Современные принципы и технология библиографического описания ресурса и формирования точек доступа
 - Форматы представления и авторитетный контроль библиографических данных
 - Средства семантического библиографического доступа
3. Универсальные библиографические ресурсы
 - Национальная библиография: международное сотрудничество, опыт России и других стран
 - Библиографический учет местных (региональных) документов
 - Организация и ведение библиотечных каталогов и корпоративных универсальных библиографических ресурсов (сводных каталогов, баз данных)
4. Информационно-библиографическое обеспечение науки, техники, образования и культуры
 - Библиографические ресурсы по проблемам науки, техники, образования и культуры
 - Информационно-библиографическое обеспечение ученых и специалистов
 - Информационно-библиографическое обеспечение образования
5. Библиографическое обеспечение свободного развития личности
 - Самообразование, чтение и библиография
 - Библиографическая организация досуга
 - Библиография для детей и молодежи
6. Информационно-библиографическое обслуживание и обучение пользователей
 - Библиографический поиск и организация справочных служб
 - Библиография в системе массово-информационной работы библиотек
 - Библиографические знания и умения в формировании информационной культуры пользователей

Регистрационный взнос не предусматривается.

Заявки на участие в Конгрессе будут приниматься:

для участия с докладом — до 1 февраля 2015 г.

для участия без доклада — до 1 августа 2015 г.

Оргкомитет Конгресса оставляет за собой право отбора докладов и сожалеет о том, что не сможет оплатить расходы иногородних и зарубежных участников по проезду и проживанию, а также расходы по оформлению официальных приглашений. Визовая поддержка (подготовка официальных приглашений) будет предоставляться по запросу.

Форма для регистрации размещена на сайте Российской государственной библиотеки по адресу: www.rsl.ru/ru/expert/expert7666

Контакты: +7 (495) 695-45-49, +7 (495) 695-31-38; e-mail: congress@rsl.ru

Повышение языковой и информа- ционной компетенции мигрантов в процессе мультикультурного обслуживания: опыт публичных библиотек ФРГ

Рассматривается опыт публичных библиотек ФРГ в процессе повышения уровня языковой и информационной компетенции мигрантов. Актуальность проблематики статьи связана с нарастающими условиями кризиса мультикультурной концепции общества ФРГ и способами достижения баланса посредством межкультурной библиотечной работы. Автором представлены основные задачи содействия публичных библиотек в реализации Национального плана по интеграции. Проанализированы такие понятия, как «мультикультурное обслуживание», «межкультурная библиотечная работа» и «мультикультурный пользователь». Уделяется внимание возможностям массовой работы с мигрантскими группами с целью повышения языковой компетенции. Выделены основные группы читательских интересов, которые оказывают влияние на формирование информационной грамотности. Рассматриваются такие формы межкультурной библиотечной работы, как библиотечная экскурсия, фронтальные занятия, фильм-лекция и обучение в компьютерном классе, которые используются в процессе развития информационной компетенции мигрантов.

**Ирина Сергеевна
Болдырева,**
главный библиотекарь
отдела зарубежного
библиотечного
и международных
библиотечных связей
Российской государствен-
ной библиотеки

Ключевые слова: мультикультурное библиотечное обслуживание, Германия, мигранты, языковая компетенция, интеграция, информационная компетенция, массовая работа.

Общая характеристика мигрантского населения и кризис мультикультурной концепции ФРГ

Германия — самая большая по численности населения страна Евросоюза. На ее территории проживают около 80,5 млн человек, шестая часть из них — в Восточной Германии, на территории бывшей ГДР. Согласно данным микропереписи за 2013 г. [7], численность людей с миграционным прошлым составляет 16,3 млн человек — 20,5% от общей численности населения. По определению Федерального статистического ведомства (Statistisches Bundesamt) к ним от-

носятся все лица, иммигрировавшие в Германию после 1950 г., а также родившиеся здесь дети, у которых как минимум один из родителей — мигрант. К этому числу относятся также иностранцы, проживающие на территории ФРГ. У большинства жителей Германии с иностранными корнями (9,7 млн) есть гражданство ФРГ. При этом 69,4% приезжих родом из Европы, а 36,6% иммигрировали из стран ЕС. Значительное количество иммигрантов прибыло в Германию из Турции (12,8% от всех жителей иностранного происхождения), Польши (11,4%) и Российской Федерации (9%). Далее следуют Казахстан (6,9%) и Румыния (4,4%). Трудовые мигранты из Италии (4%) и Греции (2,1%) замыкают список преобладающих этнических меньшинств ФРГ. В целом в стране проживают мигранты из 190 государств.

Несколько лет назад глава правительства ФРГ А. Меркель заявила о провале концепции «мультикультурное общество». Это выражается в слабом владении немецким языком и росте безработицы среди мигрантов, которые, кроме того, не принимают основные правила сосуществования различных культур в обществе [1]. Высказываются также опасения, что мультикультурное сосуществование в будущем грозит превратиться в противостояние. В своей работе Г. Цшау отмечает, что немецкие библиотечные ассоциации и библиотековеды придают особое значение публичным библиотекам, деятельность которых крайне важна для создания баланса в мультикультурном обществе. Посредством равного доступа к информации публичные библиотеки предоставляют мигрантам шанс на участие в общественной жизни [12].

Публичные библиотеки ФРГ и межкультурное обслуживание

Следуя рекомендациям ИФЛА, немецкие публичные библиотеки ориентированы на обслуживание всего многонационального населения Германии с учетом культурных и языковых особенностей его групп, что достигается в ходе мультикультурной библиотечной деятельности [5]. Мультикультурное библиотечное обслуживание означает равно как предоставление мультикультурной информации всем типам библиотечных пользователей, так и библиотечное обслуживание, направленное на удовлетворение специфических потребностей традиционно недооцениваемых этнокультурных групп. Однако немецкие библиотековеды отдают большее предпочтение термину «межкультурная библиотечная работа», ставшему реакцией на крах политической концепции мультикультурализма. С 2000-х гг. мультикультурная реальность стала рассматриваться как угроза для будущего общества Германии, политика и открытость потребовали межкультурной смены дискуссии, т. е. межкультурного диалога. Если под мультикультурностью понималось сосуществование различных, отличающихся друг от друга культур внутри общества, то межкультурность подчеркивала промежуточную позицию между собственной (немецкой) и иностранной точкой зрения. Межкультурное взаимодействие является объектом межкультурной педагогики, на принципы которой опирается межкультурная библиотечная работа. Так, цель межкультурной педагогики — сделать разницу между культурами в процессе коммуникации незаметной, не ущемляя права на культурную идентичность. С одной стороны, признается система ценностей иностранной культуры, а с другой, происходит сопоставление с собственной системой. По мнению З. Улукан, термин «межкультурная библиотечная работа» более всеобъемлющий, чем «мультикультурное обслуживание». Межкультурная библиотечная работа охватывает не только предоставление информации и услуг для этнических меньшинств, но также включает основные аспекты менеджмента и управления персоналом библиотеки. Таким образом, подобная деятельность, с одной стороны, является неотъемлемой частью повседневной библиотечной работы, а с другой стороны, одновременно является возможностью для коренного немецкого населения ознакомиться с культурным разнообразием как в мире, так и в их городе [10].

Аналогичное расхождение с терминологией ИФЛА прослеживается относительно термина «мультикультурный пользователь». Традиционно

под ним понимается представитель этнического, лингвистического или культурного меньшинства, обслуживаемый библиотекой с целью удовлетворения специфических информационных потребностей. Однако немецкие библиотековеды (З. Улукан, М. Кабо) используют термин «читатель с мигрантским прошлым», конкретизируя тем самым группу, к которой относится пользователь.

Актуальность межкультурной библиотечной работы в ФРГ во многом связана с проблемой интеграции мигрантов через их последовательную и целенаправленную поддержку посредством библиотечной деятельности. Данное направление библиотечной работы призвано оказывать содействие Национальному плану по интеграции (Nationaler Integrationsplan, 2007) [8]. Этот правительственный документ представляет собой свод добровольных обязательств, которые берут на себя представители различных общественных групп в Германии, для того чтобы ускорить интеграцию мигрантов в немецкое общество. В соответствии с разделами плана можно выделить следующие задачи публичных библиотек в процессе межкультурной работы:

1. Помощь мигрантам в процессе учебы на интеграционных курсах;
2. Содействие образованию в течение всей жизни, которое является необходимым условием адаптации мигранта в обществе;
3. Содействие поэтапному изучению немецкого языка детьми, начиная с раннего дошкольного возраста;
4. Помощь детям мигрантов в процессе учебы в школе.

Вышеупомянутые задачи свидетельствуют о том, что публичные библиотеки вносят немалый вклад наравне с другими интеграционными учреждениями. Тем не менее, они упоминаются в плане как образовательные учреждения или учреждения культуры. Признание публичных библиотек полноправными партнерами в области интеграции является одной из задач комиссии «Межкультурная библиотечная работа» при Немецком библиотечном союзе, учрежденной в 2006 году. В настоящее время комиссия состоит из девяти человек, включая председателя, постоянных и приглашенных членов, и занимается инициированием новых путей развития межкультурной библиотечной работы в Германии. В ходе своей деятельности комиссия опирается на ряд важных документов ИФЛА:

- «Стратегический план Секции ИФЛА по библиотечному обслуживанию мультикультурного населения на 2011—2012 гг.»;
- «Определение мультикультурализма»;
- «Право на существование мультикультурного обслуживания»;
- «Мультикультурные сообщества: руководство по библиотечному обслуживанию».

Однако стратегические документы, выпущенные этой группой, носят рекомендательный характер. Не существует также единой позиции немецких библиотековедов относительно возможности внедрения принципов руководящих документов ИФЛА по библиотечному обслуживанию мультикультурных пользователей. Так, в своей научной работе «Зарубежные практики, способствующие мультикультурной библиотечной работе в ФРГ» К. Зауэрманн критикует документ «Мультикультурные сообщества: руководство по библиотечному обслуживанию». По ее мнению, рекомендации ИФЛА могут применяться на практике лишь частично, поскольку библиотечное дело ФРГ имеет ряд отличительных особенностей [9].

Что касается организации межкультурной библиотечной работы в ФРГ, то необходимо отметить современную тенденцию трансформации библиотек в образовательный и культурный центр принимающего сообщества, который пользуется активной поддержкой властей. Так, в структуре Городской библиотеки Дуйсбурга функционирует отдел «Турецкая библиотека», обслуживающий представителей турецкой диаспоры Дуйсбурга. С 2002 г. при поддержке городской администрации существует Международная библиотека Франкфурта-на-Майне. Международная библиотека является подразделением библиотечного филиала Галлус и в своей работе ориентируется на многонациональную структуру городского района. Данная тенденция распространена и в России — например, в Волгоградской областной универсальной научной библиотеке им. М. Горького работает Центр толерантности, задачей которого является проведение различных мероприятий, направленных на смягчение социальной напряженности в местном сообществе [2].

Роль публичной библиотеки в процессе изучения языка принимающей страны

Известно, что знание языка является решающей предпосылкой для профессиональной и социальной интеграции. Чем лучше человек владеет официальным языком государства, в котором он хотел бы жить, тем выше его шансы интегрироваться через определенный период времени. Овладение немецким языком в письменной и устной форме, как отмечает в своем докладе Н. Веннинг, является обоюдным интересом как мигранта, так и принимающего общества [11].

Под языковой интеграционной работой библиотеки понимается дополнительная поддержка мигрантов в процессе овладения языковой компетенцией. При этом речь идет о создании оптимальных условий для изучающих немецкий язык. В первую очередь это касается приобретения специальных языковых пособий, техническо-

го оборудования для изучения иностранных языков и наличия свободных помещений.

В ходе содействия обучению мигрантов немецкому языку библиотеки используют следующие формы работы:

- установление и поддержание контактов с целевой группой в ходе проведения библиотечных экскурсий для учащихся курсов немецкого языка и интеграционных курсов, т. е. лиц, не имеющих гражданства ФРГ. Участники знакомятся со структурой языковых фондов библиотеки, изучают основные немецкие выражения, необходимые в процессе пользования библиотекой;

- комплектование печатными и аудиовизуальными документами для изучения немецкого как иностранного, а также приобретение адаптированной литературы на немецком языке. При этом учитывается возрастная дифференциация мигрантов, а также их уровень владения немецким в соответствии с Общеввропейской шкалой уровней владения иностранным языком (CEFR);

- организация компьютерных рабочих мест для изучающих немецкий язык (преимущественно для слушателей интеграционных и языковых курсов);

- создание коллекций ссылок на языковые сайты (словари, глоссарии библиотечных терминов) для всех категорий мигрантов;

- обслуживание детей мигрантов с недостаточным образовательным уровнем, включающее помощь школьникам при подготовке домашнего задания с возможностью дополнительного изучения немецкого языка. Немецкий библиотековед Х. Байне широко рассматривает данную форму межкультурной работы на примере учебного центра центральной библиотеки района Нойкёльн (Берлин), финансируемого районным Обществом культуры. В соответствии со школьными программами Берлина центр приобретает учебники, словари, научно-популярные иллюстрированные издания, DVD и CD. При комплектовании учитываются возрастные категории детей мигрантов, а также языковая адаптированность издания [3]. Здесь можно провести параллель с российской практикой мультикультурной работы, которую проводит Городской центр национальных литератур Новосибирска. Образованный как отдел городской библиотеки, центр ведет свою работу с учетом постоянно меняющегося состава населения города и области. Особое внимание уделяется сотрудничеству со школами, в которых обучаются дети мигрантов. Так, для школьников города разработана программа «Этнокультурная мозаика» и создан музей «Народы России» [2];

- организация встреч для тех, кто изучает немецкий самостоятельно, в том числе, немецкоязычных лекториев по отдельным темам;

- информирование о предстоящих языковых мероприятиях, в том числе курсах и совместном изучении языка.

Эти формы содействия в изучении немецкого языка в большинстве своем носят факультативный характер. Каждая библиотека должна решить, какие примеры подходят для внедрения на практике.

Задачи публичных библиотек в области повышения информационной грамотности мигрантов

Кроме вышеперечисленных аспектов межкультурная библиотечная деятельность содействует повышению информационной компетенции мигрантов. В немецкой специальной литературе под термином «информационная компетенция» понимается умение идентифицировать информационную потребность, а также осуществлять поиск, оценивать и эффективно использовать полученную информацию. Обычно уровень информационной грамотности мигрантов ниже, чем у коренного населения, и структура их компетенций отличается от привычной для остальных библиотечных пользователей. Данный факт определяет формирование направлений деятельности публичной библиотеки по развитию компетенций

не только на специальных курсах для мигрантов, но и в процессе библиотечного обслуживания. Отличительная черта формирования информационных компетенций заключается в том, что это происходит через удовлетворение читательских интересов. Немецкий библиотековед М. Кабо выделяет четыре группы читательских интересов мультикультурных пользователей:

1) изучение языка принимающей страны, являющееся условием успешной интеграции в общество, а также необходимой предпосылкой эффективного информационного поиска;

2) сохранение родного языка мигрантами первого поколения, а также его изучение и совершенствование мигрантами последующих поколений;

3) поддержание информационных и культурных связей с родиной мигранта посредством чтения изданных там газет, журналов и книг. Многие пользователи испытывают потребность в чтении беллетристики, а также в просмотре и прослушивании аудиовизуальных материалов на родном языке;

4) получение информации о стране и культуре мигрантов и национальных культурах в целом. Потребность в этих знаниях более свойственна коренному населению, которое стремится узнать больше об истории и культуре тех стран, из которых приехали мигранты. Зачастую такие сведения отсутствуют или носят фрагментарный характер [4].

Сложность задач по формированию информационной грамотности мигрантов, стоящих перед библиотекой, обуславливает обращение к образовательным аспектам межкультурной библиотечной работы. В публичных библиотеках Германии проводятся библиотечные экскурсии, семинары, мастер-классы, аудиторные и дистанционные занятия. Самой распространенной формой является библиотечная экскурсия для слушателей интеграционных курсов, т. е. лиц, не имеющих гражданства ФРГ, во время которой мигранты знакомятся с расстановкой фондов и правилами библиотечного обслуживания. Сообщаемые сведения носят неглубокий и ознакомительный характер, тем не менее в ходе экскурсии закладываются основные элементы информационной грамотности.

Конкретному аспекту библиотечного обслуживания посвящены фронтальные занятия (интенсивное обучение пользователей, проводимое преимущественно в устной форме). Выделяется несколько подвидов таких занятий: учебная лекция в виде аудиозаписи (слуховое восприятие информации), фильм-лекция (визуальное восприятие информации), учебная беседа (передача учебного материала в ходе дискуссии двух активных сторон — ведущего и слушателей). Учащимся с достаточным уровнем информационной компетенции предлагаются материалы для самообразования как в печатной, так и в аудиовизуальной

форме. В связи с этим получила распространение форма компьютерных курсов по информационной грамотности, проводимых в стенах библиотеки и дистанционно. Так, Б. Лоц детально рассматривает концепцию компьютерного класса библиотечного филиала Галлус при Городской библиотеке Франкфурта-на-Майне. В классе регулярно проводятся занятия по повышению информационной грамотности среди мигрантов, посещающих интеграционные курсы. При этом пользователи библиотеки имеют возможность заниматься как в группах, так и индивидуально [6].

Заключение

В настоящее время Германия является лидером среди европейских стран по количеству мигрантов, проживающих на ее территории. Подобная ситуация ведет к развитию таких негативных демографических тенденций, как старение населения и снижение уровня рождаемости среди коренного населения ФРГ. Кроме того, большинство политических деятелей Германии указывают на ряд интеграционных проблем и кризис мультикультурной концепции, который выражается в неспособности мигрантов адаптироваться к социально-культурным условиям страны ввиду слабого владения немецким языком и недостаточной социальной ориентации. В подобной ситуации опыт публичных библиотек в области межкультурной работы особенно ценен. Необходимо отметить, что межкультурная деятельность библиотек соответствует задачам Национального плана по интеграции. Этот факт дает основания полагать, что в будущем публичные библиотеки смогут стать полноправными партнерами интеграционных учреждений. В процессе межкультурной работы публичная библиотека содействует формированию языковой компетенции среди различных возрастных и социальных категорий мигрантов посредством комплектования и выдачи изданий для изучения немецкого языка как самостоятельно, так и в рамках интеграционных курсов; организации компьютерных мест с программным обеспечением для изучения иностранного языка; организации языковых мероприятий и созданию коллекций ссылок на языковые издания и других форм работы. Публичная библиотека содействует также формированию информационной компетенции мигрантов в соответствии с их потребностями.

Список источников

1. Меркель ожидает от мигрантов больше усилий для интеграции в немецкое общество [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. — Режим доступа: <http://www.dw.de/>
2. Чаднова И.В. Круглый стол «Библиотечное обслуживание мультикультурного населения» // Информ. бюллетень РБА. — 2013. — № 67. — С. 42.

3. Bayne H. Anlaufstelle für Benachteiligte: Das Lernzentrum Neukölln bietet Hilfe für Kinder aus bildungsfernen Schichten // BuB. — 2008. — Bd. 60, Heft 6. — S. 453—454.
4. Kabo M. Die Bibliothek als Integrationsfaktor: Die Vermittlung von Informationskompetenz an Menschen mit Migrationshintergrund / M. Kabo. — [Berlin]: Simon Verlag für Bibliothekswissen, 2009. — S. 34—36.
5. Larsen J.I. Kulturelle Vielfalt: Konzepte und Erfolgsfaktoren multikultureller Bibliotheksarbeit [Elektronische Publikation] / J.I. Larsen, D.L. Jacobs, T. van Vlimmeren. — Zugriffsart: http://www.bertelsmann-stiftung.de/cps/rde/xbcr/SID-0EBDBE42-124B2780/bst/Kulturelle_Vielfalt_040308.pdf
6. Lotz B. «...im Idealfall ein Ort lebenslangen Lernens...»: Das PC-Lernstudio im Rahmen der Internationalen Bibliothek der Stadtbücherei Frankfurt am Main / B. Lotz [Elektronische Publikation]. — Zugriffsart: <http://edoc.hu-berlin.de/miscellanies/bruecken-28964/193/PDF/193.pdf>
7. Mikrozensus 2013: 16,5 Millionen Menschen mit Migrationshintergrund [Elektronische Publikation]. — Zugriffsart: https://www.destatis.de/DE/PresseService/Presse/Pressemitteilungen/2014/11/PD14_402_122pdf.pdf
8. Nationaler Integrationsplan [Elektronische Publikation]. — Zugriffsart: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Archiv16/Artikel/2007/07/Anlage/2007-07-12-nationaler-integrationsplan.pdf;jsessionid=7DB8F1B1E2D2B50CABF437A9983EAEB5.s2t1?__blob=publicationFile&v=3
9. Sauermann K. Impulse aus dem Ausland für die multikulturelle Bibliotheksarbeit in der BRD: Darstellung und Erprobung ausgewählter Konzepte: Diplomarbeit / K. Sauermann. — Stuttgart: Hochschule der Medien, 2005. — S. 31.
10. Ulucan S. Interkulturelle Bibliotheksarbeit in Öffentlichen Bibliotheken: Plädoyer für einen Mentalitätswandel am Beispiel Berlins / S. Ulucan. — Berlin: Zentral und Landesbibliothek, 2008. — S. 14—15.
11. Wenning N. Migration und Kommune: Selbstverständlichkeit und Veränderungen // Referat für multikulturelles im Amt für Soziales und Wohnen der Bundesstadt Bonn 2002. Migration und Kommune: Dokumentation Bonner Fachtagung, 7—8 September, 2001. — Bonn: Bundesamt Bonn, 2001. — S. 20.
12. Zschau G. Der politische Auftrag von Bibliotheken zur Wahrung der Demokratie: Untersucht am Beispiel von Aktivitäten gegen den Rechtsextremismus in Sachsen: Diplomarbeit [Elektronische Publikation] / G. Zschau; Fachhochschule Potsdam. — Potsdam, 2010. — Zugriffsart: http://data9.blog.de/media/681/7740681_58e2d1f453_d.pdf

*Контактные данные:
119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5;
e-mail: BoldyrevaIS@rsl.ru*

Анонс

ПРЕДСТОЯЩИЕ КОНГРЕССЫ ИФЛА

- **Всемирный библиотечный и информационный конгресс — 81-я Генеральная конференция и Ассамблея ИФЛА** на тему: «Динамичные библиотеки — доступ, развитие и трансформация» (Dynamic Libraries: Access, Development and Transformation) состоится **15—21 августа 2015 г. в Кейптауне (Южно-Африканская Республика).**
- **2016 г. — Северная Америка**
- **2017 г. — Европа**

Реестр ISSN — всемирная база данных печатных и онлайн-периодических изданий

Что представляет собой ISSN?

ISSN — английская аббревиатура Международного стандартного номера периодических (серийных) изданий (International Standard Serial Number). Номер ISSN состоит из 8 цифр и служит для идентификации газет, журналов и любых категорий периодики на любом носителе, как печатном, так и электронном. ISSN привязан к заголовку издания и ко всему пакету метаданных.

Все присвоенные номера ISSN заносятся в Реестр ISSN, который в настоящее время содержит свыше 1,8 млн библиографических записей.

Присвоение ISSN

Присвоение номера ISSN входит в обязанности Национального центра ISSN той страны, в которой находится издатель, подающий ходатайство о присвоении. В большинстве случаев ходатайство поступает через сайт Центра ISSN.

Если страна не располагает Национальным центром ISSN, присвоение номера ISSN по ходатайству издателя осуществляется Международным центром ISSN.

Ходатайство должно быть подкреплено рядом сведений и пакетом документов. Номер ISSN не присваивается онлайн-ресурсам до их опубликования. Кроме того, существует правило для научных изданий в свободном доступе, согласно которому необходимо опубликовать не менее пяти статей для того, чтобы издание считалось полным. Исчерпывающий перечень требуемых документов размещен по адресу: www.issn.org.

Ходатайство о присвоении нового номера ISSN должно подаваться в двух случаях:

- перенос издания на иной носитель (когда, например, печатный иллюстрированный журнал становится онлайн-версией),
- изменение заголовка издания.

Сеть ISSN

Сеть ISSN состоит из Национальных центров ISSN и отвечает за применение номера ISSN во всем мире. Деятельность этих центров координируется Международным центром ISSN. На сегодняшний день в сеть ISSN входит 88 стран. Состав сети регулярно пополняется новыми странами-участницами.

В задачи сети ISSN входит:

- обеспечение присвоения номеров ISSN;
- поддержание всемирной базы данных периодических изданий;
- роль авторитета по вопросам стандартизации в данной области;
- распространение информации о номере ISSN и содействие его использованию.

Национальные центры ISSN

Национальные центры ISSN зачастую находятся в ведении организаций, играющих главенствующую роль в системе научно-технической информации соответствующих стран.

Эти центры выполняют следующие задачи:

- присвоение номеров ISSN;
- поддержание местных баз данных ISSN;
- продвижение системы ISSN в целом.

Национальные центры ISSN контактируют с издателями. Часто они работают в тесном взаимодействии со службами обязательного экземпляра, а также с библиотеками и прочими библиографирующими организациями своей страны.

Сферы использования ISSN

Реестр ISSN постоянно обновляется. Ежегодно оформляется от 60 до 70 тыс. библиографических записей, доступных в формате MARC 21 или MARC XML.

*Гаэль Беке,
генеральный директор
Международного
центра ISSN
(Париж, Франция)*

БВ**ISSN —
идентификатор
периодики**

В 2014 г. в Реестре ISSN находилось 21 969 библиографических записей, относящихся к российским изданиям.

Кто использует номер ISSN?

- Издатели, желающие идентифицировать периодические издания и привязать к своим газетам или журналам штрих-коды для осуществления их продажи.
- Библиотеки, которые используют номер ISSN в качестве уникального идентификатора, чтобы различать издания с похожими заглавиями. Это упрощает процесс проверки и приобретения изданий, управление фондами, выдачу изданий по межбиблиотечному абонементу и т. д.
- Подписные агентства и агрегаторы, действующие в качестве посредников между издателем и его клиентами, используют ISSN как контрольный ключ для регистрации новых или продления уже существующих абонементов.
- Преподаватели и научные сотрудники вузов цитируют научные публикации, используя их заглавия в сокращенном виде.
- Ритейлеры и оптовые торговцы используют штрих-коды с номером ISSN в собственных информационных системах для оценки и контроля распространения своих изданий.

Какие сервисы предлагаются в рамках ISSN?

- Интернет-портал ISSN. Интернет-портал ISSN представляет собой веб-интерфейс, действующий на основе годовой подписки, которая дает доступ ко всему реестру ISSN. Поиск осуществляется вручную, через поиск по заглавиям, ключевым словам или по номеру ISSN.
- Доступ к реестру с помощью протокола OAI-PMH. Этот протокол применяется для двух сервисов — поставки данных ISSN клиентам и обновления библиографических записей от сервера к серверу. OAI-PMH дает возможность пользоваться всем объемом данных Реестра ISSN и обеспечивает автоматический доступ в любое время к записи реестра ISSN.
- Доступ к реестру через Z39.50. Доступ через Z39.50 действует по схеме коммуникационного протокола клиент-сервер.
- ISSN-Премиум. Этот сервис позволяет производить разовые обновления какой-либо базы данных на основе данных реестра.

ROAD: Каталог научных ресурсов открытого доступа

Новое

ROAD — Каталог научных ресурсов открытого доступа — бесплатный сервис, поддерживаемый ЮНЕСКО, охватывает различные виды онлайн-научных ресурсов: журналов, материалов конференций, репозиториях вузов, серий книг.

Основные задачи:

- обеспечение единого доступа к различным видам онлайн-научных ресурсов, публикуемых в режиме открытого доступа;
- использование номера ISSN в качестве ключевого идентификатора для группирования данных о качестве и рейтинге ресурсов открытого доступа;
- обзор научного контента открытого доступа во всем мире.

Основные особенности:

- многоаспектный поиск и поиск по карте;
- поиск по стране, теме, службе индексирования, библиометрическому индикатору журнала и номеру ISSN;
- библиографические записи на базе ISSN, дополненные данными из DOAJ, Scopus, каталога Latindex, Psychinfo, PsycINFO, SJR, SNIP, the Keepers;
- бесплатная загрузка и бесплатное повторное использование записей ISSN.

Контактные данные:
45 rue Turbigo, Paris, France
E-mail : sales@issn.org
Тел: +33 1 44 88 22 20
Сайт: www.issn.org

Исторические практики и реконструкции

6

Библиотеки-юбиляры'2015

- **35 лет.** — В 1980 г. основана Краевая юношеская библиотека им. И.Ф. Вараввы. Краснодар.
- **55 лет.** — В 1960 г. основана Областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих. Кемерово.
- **80 лет.** — В 1935 г. основана Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края. Красноярск.
- **90 лет.** — В 1925 г. основана Национальная библиотека Республики Саха (Якутия). Якутск.
- **115 лет.** — В 1900 г. основана Областная универсальная научная библиотека им. М. Горького. Волгоград.
- **150 лет.** — В 1865 г. основана Центральная научная библиотека им. Н.И. Железнова Российского государственного аграрного университета — Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. Москва.
- **185 лет.** — В 1830 г. основана Областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина. Тамбов.

Библиотечно-просветительская деятельность попечительств о народной трезвости в Орловской губернии в конце XIX — начале XX века

Ольга Олеговна Борисова,
профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности Орловского государственного института искусств и культуры, доктор педагогических наук

Наталья Алексеевна Меренкова,
старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

Рассматривается опыт попечительств о народной трезвости в организации бесплатных народных библиотек и читален, проведении просветительских мероприятий в Орловской губернии в конце XIX — начале XX века.

С конца XIX в. государство и Русская православная церковь, понимая, что главная причина пьянства заключается в низком уровне духовно-нравственной жизни народа, объединили усилия для решения этой проблемы. Совместно была выстроена комплексная система образования и воспитания народа в духе трезвости и благочестия путем создания попечительств о народной трезвости.

Анализ данных о количестве библиотек, организованных попечительствами о народной трезвости на территории Российской империи в 1902—1910 гг., позволяет сделать вывод, что наибольшее количество библиотек попечительств функционировало в 1905—1906 годы. В 1906—1909 гг. их количество уменьшается. Из 3 тыс. 915 библиотек попечительств в 1910 г. 70% находилось при различных учреждениях, 11% помещалось в специально нанимаемых помещениях, 19% — при учреждениях попечительства, главным образом при чайных. Всего выявлено 128 библиотечных учреждений, открытых попечительствами в пределах Орловской губернии.

Библиотечно-просветительная деятельность попечительств о народной трезвости в Российской империи в конце XIX — начале XX в. дает возможность использования исторического опыта для взаимодействия органов местного

самоуправления, общественных движений, библиотек с целью утверждения трезвости в современных условиях.

Ключевые слова: *Россия, попечительство о народной трезвости, библиотечно-просветительская деятельность, Орловская губерния.*

Современная социокультурная ситуация в России характеризуется постепенным возрождением антиалкогольной деятельности общественных организаций на общероссийском и региональном уровнях. Вопрос борьбы с алкоголизмом в России имеет очень давнюю историю и продолжает волновать общество и государство.

Создание Попечительства о народной трезвости и его значение в общественной жизни страны

С конца XIX в. государство и Русская православная церковь, понимая, что главная причина пьянства заключается в низком уровне духовно-нравственной жизни народа, объединили усилия для борьбы с проблемой. Совместно была выстроена комплексная система образования и воспитания народа в духе трезвости и благочестия путем создания попечительств о народной трезвости.

Эти шаги привели к впечатляющим результатам. Эпоха рубежа XIX—XX вв. была отмечена невиданным ранее взрывом общественной активности в России. Об этом периоде писал А.С. Хомяков, участвовавший в работе многих общественных организаций дореволюционной России: «В обществе здоровом и цельном всякое движение мысли есть — деятельность» [14].

Библиотечное дело в Российской империи конца XIX — начала XX в. развивалось, прежде всего, благодаря усилиям различных общественных и благотворительных организаций, в том числе попечительств о народной трезвости, принимавших деятельное участие в организации народных бесплатных библиотек.

Идею создания попечительств, равно как и идею введения винной монополии, выдвинул С.Ю. Витте и активно поддержал император Александр III. Это было обусловлено как индустриализацией страны (алкоголизм — сопутствующая этому процессу проблема), так и стремлением примкнуть к общеевропейскому антиалкогольному движению.

Устав Министерства финансов, принятый в 1894 г., монополизировал продажу вина государством. Попечительство прежде всего должно было осуществлять контроль над продажей крепких напитков. Однако его практическая деятельность носила социально-благотворительный характер и состояла, в том числе, в изыскании средств на проведение культурно-просветитель-

ной и нравственно-религиозной работы в пролетарской среде для отвлечения от пьянства и организации безалкогольного досуга.

Частная торговля спиртными напитками была сильно ограничена; одновременно во всех губерниях и уездах создавались попечительства о народной трезвости, подчинявшиеся Министерству финансов. В их состав входили губернаторы, епархиальные архиереи, управляющие акцизными сборами, предводители дворянства и другие высшие должностные лица.

Цель Попечительства о народной трезвости заключалась в «распространении среди населения здравых понятий о вреде неумеренного употребления крепких напитков, а также изыскании средств для предоставления возможности проводить свободное время вне питейных заведений». Для достижения цели необходимо было «устраивать народные чтения и собеседования, составлять и распространять издания, разъясняющие вред злоупотребления крепкими напитками, открывать чайные, народные читальни и т. п.» [1]. Официально деятельность Попечительства началась только через три года — 15 января 1898 года. В июле 1901 г. Министерством финансов были утверждены правила о народных чтениях, устраиваемых Попечительством о народной трезвости.

Общий приход денежных средств Попечительства в 1902 г. составлял 8 тыс. 386 руб., в том числе 56 тыс. руб. от пожертвований и членских взносов частных лиц. В том же году насчитывалось 2 тыс. 563 читален и библиотек, кроме того, еще 325 библиотек пользовались субсидией от Попечительства. Публичные народные чтения прошли 47 439 раз в разных городах и селениях России [1].

Наиболее состоятельные попечительства находились в столичных городах. Например, Московское и Петербургское имели не только библиотеки, но и свои театры, музеи, что давало максимальную возможность для реализации инициативы правительства по организации борьбы с пьянством и распространению антиалкогольных знаний.

Либеральный просветитель В.И. Чарнолуцкий совместно с Г.А. Фальборком подробно рассматривали деятельность Попечительства о народной трезвости в области народного образования и «устройства библиотек». Они отмечали, что «все частные общества прибегали к устройству так называемых чайно-читален с целью распространения среди населения понятий о вреде неумеренного употребления крепких напитков» [15]. Наряду с устройством чайно-читален и столовых необходимо было изыскивать средства для предоставления народу возможности заполнить и домашний досуг. С этой целью стали «организовываться народные библиотеки, в которых книги выдавались для чтения на дом» [15]. Участие в этой работе представителей земской интеллигенции, а также поддержка и заинтересованность крестьян обеспечили популярность библиотек

среди местного населения. По сути, это были первые библиотеки, открытые для сельского населения. Библиотеки прививали любовь к книге, воспитывали такие общечеловеческие качества, как честность, добросовестность, порядочность, высокая нравственность и духовность.

Несмотря на более жесткие цензурные рамки по сравнению с другими народными библиотеками, библиотекам попечительств о народной трезвости удалось обрести собственную социокультурную нишу, занять достойное место в культурно-образовательном пространстве империи. Именно на средства попечительств о народной трезвости содержалась значительная часть народных библиотек, а также поддерживалась работа библиотек, организованных ранее земствами, крестьянскими сходами, религиозными обществами.

Наряду со стационарными библиотеками, имевшими абонемент и читальный зал, попечительства о народной трезвости создавали «уличные библиотеки» — особые стенды, на которые периодически прикреплялись брошюры и листы для народного чтения, а также «передвижные библиотеки» — ящики с книгами, предназначенные для сельского населения [2, с. 118].

Анализ данных о библиотеках, организованных попечительствами о народной трезвости на территории Российской империи в 1902—1910 гг., позволяет сделать вывод, что наибольшее их количество функционировало в 1905—1906 годах. В 1906—1909 гг. количество библиотек попечительств уменьшается. Из 3 тыс. 915 библиотек попечительств о народной трезвости в 1910 г. большинство (70%) находилось при различных учреждениях, 11% помещалось в специально нанимаемых помещениях, 19% — при учреждениях попечительств, главным образом при чайных [2, с. 118]. В фондах преобладала беллетристика и религиозно-нравоучительная литература, произведения классиков русской литературы составляли не более 15—20%, произведения современных писателей были представлены незначительным количеством [11, с. 216]. В Орловской губернии наибольшее число библиотек было открыто Попечительством в период с 1901 по 1904 год. В 1917 г. такие библиотеки прекратили свою работу.

В июле 1914 г. в России были приняты серьезные ограничительные меры в отношении производства и реализации алкоголя. Этим было положено начало беспрецедентному социальному эксперименту. Огромная страна с населением 150 млн человек и репутацией одной из самых нетрезвых, с растущим из года в год потреблением спиртных напитков и бюджетом, по справедливости называвшимся «пьяным», вдруг стремительно отрезвела.

Государство приостановило деятельность монополии, бывшей главным источником его дохода. Не постепенно, при благоприятной экономической ситуации, а сразу перед лицом тяжелых испытаний, в предвидении крайнего напряжения всех ресурсов страны. Результаты такого исторического шага оказались впечатляющими. Жесткая политика правительства, получившая в народе название «принудительная трезвость», привела к тому, что в 1914—1915 гг. среднее потребление алкоголя на человека снизилось более чем в десять раз. В течение последующих лет «душевое потребление алкоголя в стране приблизилось к нулю, составляя 0,1—0,2 литра, и, можно сказать, что это был единственный трезвый период в истории Российской империи». В начале XX в. 95% молодежи в возрасте до 18 лет, 90% женщин и 47% мужчин в России вообще не употребляли алкоголь, являясь абсолютными трезвенниками [10].

Основные направления библиотечно-просветительской деятельности попечительств о народной трезвости в Орловской губернии

В деле «попечения о народной трезвости» значимым событием стала организация обществ трезвости. Согласно архивным документам, первое

Общество трезвости в Орловской губернии возникло по инициативе священника о. Н. Брянцева в г. Ельце в 1898 году [8]. Общество тысячными тиражами распространяло книги и брошюры под названиями: «Отчего происходят многие болезни?», «Вино — яд», «Слово против пьянства»; устраивало бесплатные театральные постановки на антиалкогольные темы. В списке общественных организаций, существовавших в губернии на 1914 г., значится 10 обществ трезвости: в Брянском уезде — 5, Елецком — 2, Ливенском — 3 [9].

В фонде канцелярии Орловского губернатора сохранились прошения о разрешении учителям местных школ и училищ проводить народные чтения в чайных и библиотеках-читальнях обществ трезвости. По каждому прошению проводилось дознание о политической благонадежности указанных лиц, так как мероприятия такого рода давали возможность донести до народа революционные идеи. В основном все общества трезвости, действующие на территории Орловской губернии, находились в ведении церкви, и только одно — Бежицкое — в ведении МВД. Общество располагало значительными материальными ресурсами. Помимо чайной и библиотеки-читальни оно имело свой «Сад трезвости» для народных гуляний, летний театр, а в 1913 г. на средства общества был построен «театр-кинематограф» [3].

1 января 1901 г. в Орловской губернии был создан губернский Комитет попечительства о народной трезвости, о чем свидетельствует письмо губернатора А.Н. Трубникова управляющему Казенной палатой П.Н. Сергиевскому, в котором говорится о необходимости организации в губернии Попечительства о народной трезвости «как дополнения к предпринимаемой в названной губернии реформе питейного дела» [7]. Годовой взнос для членов попечительств составлял 5 рублей. Для организации народных чтений, читален, чайных и т. п. государство выдавало аванс до 500 рублей. Часть денег, вырученных от продажи вина, выделялась казной попечительства в виде субсидий.

В начале своей деятельности Комитет избрал своим девизом просвещение, «считая его одним из важнейших факторов в деле поднятия умственного, нравственного и экономического положения крестьян» [7].

В год открытия при Комитете была организована центральная библиотека, состоявшая из 1 тыс. 800 книг разных названий, укомплектованная максимально полно по всем областям. В каждую чайную выдавалось от 30 до 50 книг. Такое малое количество не могло удовлетворить интересы всего населения; книги приходилось читать только в чайной, что не всегда было удобно, принимая во внимание отсутствие специального помещения под читальню. Отсюда возникала насущная потребность в устройстве библиотек-читален. В ноябре 1902 г. председателем Комитета

было предложено открыть при уездных чайных 50 библиотек-читален, стоимостью каждой по 40 рублей. При составлении каталогов этих библиотек обращалось внимание на то, чтобы в их составе были представлены все отделы: духовно-нравственный, беллетристический, исторический, медицинский, юридический, географический, этнографический и сельскохозяйственный. На каждую библиотеку приходилось от 135 до 170 книг разных наименований. На последующих заседаниях Комитета предполагалось увеличение числа библиотек-читален.

«Отчет о деятельности Попечительств о народной трезвости Орловской губернии» за 1903 г. дает представление об основных направлениях работы этой организации [13]. К тому времени, кроме губернского Комитета попечительства, во всех 12 уездах действовали уездные комитеты. В отчете сообщалось об открытии попечительствами чайных, столовых, библиотек-читален, а также о числе посетителей в них, количестве книг, картин, музыкальных инструментов и «волшебных фонарей» для показа «туманных картин». Отчет рассказывает о деятельности 24 читален в

Титульный лист «Отчета о деятельности Попечительств...»

разных городах и уездах Орловской губернии. В среднем на долю каждого читателя на 1 января 1904 г. приходилось по 4,6 книги [13, с. 109].

В Болховском уезде на устройство и содержание библиотек в 1903 г. было израсходовано — 1 тыс. 794 руб., или 51,4% суммы казенного пособия, отпущенного Комитету на 1903 год. Ответственными лицами по заведованию библиотеками назначались священники, местные учителя, члены Комитета, служащие. Для выдачи книг библиотеки открывались не менее двух раз в неделю. Каждая библиотека снабжалась Комитетом шкафом для хранения и книгами для чтения. При выписке книг в библиотеки Комитет руководствовался «Каталогом образцовой сельской библиотеки», составленным для попечительств о народной трезвости Харьковским обществом распространения в народе грамотности и изданным Главным управлением неокладных сборов и казенной продажи питей в 1901 году. Дальнейшее пополнение фондов производилось по выбору Комитета из числа разрешенных для народных библиотек книг. На 1 января 1904 г. в библиотеках Болховского уезда имелось 3 тыс. 624 названия книг по всем отделам. Основной контингент читателей составляли крестьяне (85%), затем следовали мещане (8%), духовные лица (6%) и, наконец, дворяне (1%) [13, с. 47]. Во всех библиотеках преобладали требования на книги беллетристического содержания, за исключением библиотек Дальнего и Ближнего Гнездилова, где на первом месте в списках читательских предпочтений стояли книги духовно-нравственного содержания. В с. Лучки библиотека выдала больше всего книг по сельскому хозяйству, технике и ремеслу. Из всех открытых библиотек постоянно действовали только восемь. В среднем оборудование одной библиотеки обходилось Комитету в 1903 г. в сумму 116 руб. 85 коп.; пополнение уже открытой библиотеки книгами стоило 26 руб. 8 коп., а выписка периодических изданий — 6 руб. 20 коп. [13, с. 49].

В период с 1901 по 1904 г. было проведено 11 народных чтений и открыто 5 аудиторий: одна в г. Болхове — в здании Макарьевского приходского училища и четыре в Болховском уезде — в зданиях церковно-приходских школ.

Каждая аудитория народных чтений снабжалась «волшебным фонографом» и экраном. Для иллюстрирования чтений в 1904 г. болховским уездным Комитетом было приобретено 463 картины [13, с. 51]. Лучшие из них (по исполнению) приобретены по одному рублю, благодаря посредничеству Комиссии теневых картин при музее прикладных знаний Санкт-Петербургской мастерской учебных пособий. Картины составляли 63 серии. Брошюры к ним разделены на 6 отделов.

Отделы	Число чтений	Число картин
Духовно-нравственный и духовно-исторический	17	28
Исторический	10	83
Географический	7	62
Естественно-исторический и из жизни природы	12	90
Литературный	14	96
Направленный против пьянства	3	34
Итого	63	393

В числе лекторов, участвовавших в чтениях в городских аудиториях, было шесть священников, четыре учителя и один псаломщик. В уездных аудиториях Попечительства лекторов было значительно больше.

Чтения активно посещались народом, и в большинстве случаев аудитории были переполнены. Количество посетителей зависело от местоположения аудитории, ее размера, времени года, погоды, обязательности

лектора. Состав слушателей в разных аудиториях и в разные дни не был одинаков. Значительную часть составляли дети школьного возраста и подростки. В среднем по всем аудиториям болховского Попечительства на одно чтение приходилось 153 посетителя [13, с. 55].

С 1 января 1904 г. по 1 января 1908 г. болховский Комитет попечительства о народной трезвости арендовал под чайную и читальню у купца Воинова дом, находившийся около базарной площади г. Болхова за 1 тыс. руб. в год. Читальня получала журналы: «Вестник трезвости», «Крестьянское хозяйство», «Деревня», «Вокруг света», «Русское слово», «Сельский вестник». Периодическими изданиями посетители пользовались бесплатно. Больше число читателей приходилось на базарные и воскресные дни — от 16 до 970 человек, в остальные дни — от 16 до 160 человек. Основной контингент посетителей составляли крестьяне [4].

С целью предоставления населению возможности проводить время вне питейных заведений орловским уездным Комитетом попечительства о народной трезвости были открыты в 1903 г. четыре чайных: в селах Маслове, Хотетове, в дер. Котовке и в Орле. Чайная в Маслове была открыта по инициативе жителей. При ней находилась читальня, в которой выписывались периодические издания: «Природа и люди», «Биржевые ведомости», «Свет», «Орловский вестник». Библиотека состояла из 375 книг. Учителя местной двухклассной школы объясняли крестьянам газетные и журнальные статьи с целью заинтересовать их «дальнейшим чтением» [13, с. 9]. Новые номера газет и журналов ожидалось в чайной с нетерпением. Устраивались чтения с «волшебным фонарем» на темы: «Сотворение мира», «Вино пить — беде быть», «Ночь перед Рождеством», «Грозные явления природы», «Петр Великий», «Руслан и Людмила» и др. Кроме того, в читальне производились демонстрации географических, исторических и естественно-исторических таблиц, что вызывало у слушателей не меньший интерес, чем чтение с «волшебным фонарем». За три месяца, с октября по декабрь 1903 г., чайную и читальню посетили 8 тыс. человек, при этом отмечалось, что «число посетителей чайной и читальни все увеличивается и можно с уверенностью сказать, что чайная становится излюбленным местом, куда население идет провести досуг, с несомненной пользой для него» [13, с. 11].

В читальне дер. Котовки особый интерес посетителей вызывали чтения с «волшебным фонарем». На них присутствовали ученики народного училища при станции «Змиевка». Прочитаны были «Сорочинская ярмарка», «Бой купца Калашникова», «Пить до дна — не видать добра», «Спящая царевна», «Басни Крылова». На чтениях присутствовало до 1,5 тыс. человек. О прове-

дении мероприятий заранее рассылались «повестки» в соседние села и вывешивалось объявление при входе в чайную. Заведующие читальней отмечали: «Драки и пьянство, бывшие до открытия чайной обычным явлением, как в самой деревне Котовке, так и при станции “Змиевка” теперь значительно уменьшились» [13, с. 18]. Существование Котовской чайно-читальни оказало сильное влияние на окружающее население и как нельзя лучше выполнило задачу Попечительства о народной трезвости.

Активность работы библиотеки при чайной, открытой в 1902 г. в с. Хотетове, в последующие годы возрастала. Так, «число абонементов в 1902 г. составило 138 и число выданных книг 6 780, в 1903 г. число абонементов — 279 (мужчин 205 и женщин 74) и число выданных книг 11 031» [13, с. 20]. В 1904 г. число читателей увеличилось вдвое. Заведовал библиотекой избранный уездным Комитетом попечительства о народной трезвости попечитель Ф.В. Татаринцов. В материалах об устройствах библиотек отмечалось: «Спрос на книгу очень велик, преимущественно на книги духовно-нравственного и исторического содержания; обращаются с книгами, за немногими исключениями, довольно бережно, аккуратно и пока случаев потерь книг не наблюдалось» [13, с. 33].

Трубчевский Комитет попечительства о народной трезвости в течение трех лет с 1901 по 1904 г. открыл 13 чайных-читален. В г. Трубчевске Комитетом было устроено 9 платных народных чтений, которые посетили 1 тыс. 962 человека. В уездах за данный период было устроено 298 бесплатных чтений, которые посетили 39 тыс. 920 слушателей. Общий надзор за чайно-читальнями был возложен «на членов Комитета и членов соревнователей, в числе которых были два земских начальника и два лица разных профессий» [13, с. 113].

Открытые Комитетом библиотеки-читальни при чайных в Елецком уезде действовали только в летние месяцы. Такие заведения играли роль «маленьких народных клубов», их деятельность в среднем продолжалась от 6 до 7 месяцев. Заведующие библиотек старались придать помещениям более привлекательный вид, где посетители «имели бы возможность не только пить чай, беседовать, читать, но также и отдохнуть от неприглядной домашней обстановки» [13, с. 132]. С этой целью производился небольшой ремонт, «стены украшались картинами с видами Москвы, Петербурга, картинами исторического, бытового содержания, портретами Государя и Государыни». Из картин, имеющих образовательное предназначение, были представлены географические карты издателя Сытина, а также таблицы оказания первой помощи в несчастных случаях.

В 1905 г. в Малоархангельском уезде была торжественно открыта бесплатная библиотека Ко-

митета попечительства о народной трезвости, которой заведовал уездный исправник А.Г. Кошма, затем его сменил инспектор местного городского училища П.В. Булаченко. Народный дом Попечительства удобно располагался на углу Дворянской и Орловской улиц — поскольку он находился рядом с Базарной площадью, погреться заходили и продавцы, и покупатели. Библиотека выписывала несколько столичных и местных газет [6].

Дамы-патронессы пополняли фонд из своих собраний, а также покупали для библиотеки-чайной дешевые издания в книжных лавках Н.Г. Болотского и Д.Е. Капанова. Активными членами Общества, проводившими народные чтения и лекции, были священник В.И. Козельский, доктор медицины Н.И. Воблый, дворянин А.М. Черников, городской староста В.В. Нелюбов. Делопроизводством занимался титулярный советник Василий Васильевич Сухарев.

Наибольшее число библиотек было открыто в Болховском, Елецком и Карачевском уездах. В селах Болховского уезда народные библиотеки были созданы исключительно уездным Попечительством о народной трезвости. Это бесплатные библиотеки-читальни, открытые в 1901 г. в селах Григорово, Маховица, Середичи; в 1902 г. — Алешня, Боровое, Дальнее Гнездилово, Лучки, Парамоново, Черное, Щербово, Коптево; в 1903 г. — Рябинки, Кобылино, Ближнее Гнездилово, Борилово, Злынь, Ильинское, Красниково, Подзовалово; в 1904 г. — Пальна, Рыково, Селихово; в 1905 г. — Покровское, Кривцово; в 1906 г. — Густоварь, Левшинское; в 1911 г. — Каменка, Полозовские дворы, Руднево; в 1912 г. — Мымрино; в 1913 г. — Жилиево [4].

В Орловской губернии, в отличие от ряда регионов, было налажено взаимодействие с земскими библиотеками, что нашло отражение в проведении совместных просветительских мероприятий. Те же цели, что и Попечительство о народной трезвости, преследовали бесплатная библиотека-читальня Брянского вольно-пожарного общества и Брянский комитет народных чтений, а также библиотеки-читальни в селах Ивот и Снопот, содержавшиеся на средства уездного земства [13, с. 205].

Народные чтения, устраиваемые попечительствами, приносили большую пользу, так как в селениях был высок процент неграмотных крестьян, которые не могли самостоятельно прочесть книгу. Комитет народных чтений, содержавший бесплатную Тургеневскую библиотеку, в 1902 г. обратился к орловскому Комитету попечительства о народной трезвости с просьбой предоставить денежные средства на проведение народных чтений. Чтения пользовались «большой симпатией среди местного населения», а «аудитории часто не могли вместить всех желающих». Благодаря поддержке Комитета (пособие в сумме 500 руб.) и «личному содействию многих лиц, удалось привести в порядок книжный инвентарь, пополнить книжный фонд читальни библиотеки, пригласить на работу помощницу библиотекаря, приобрести хорошие фонари и картины» [13, с. 207].

Народные чтения проходили по воскресеньям и праздничным дням. Каждое из них почти всегда состояло из двух отделений — духовного и светского. Лекторами были учителя и священники. Более всего были востребованы картины к чтениям духовного и исторического содержания, затем — литературного и на последнем месте — о вреде спиртных напитков. Меньше всего интересовались чтениями географического содержания, а чтения на темы «Небо и звезды» и «Какого вида Земля» совсем не имели спроса.

Несомненно, устройство и организация сельских библиотек, помимо благотворительных средств, требовали усилий и труда со стороны духовенства, преподавателей сельских школ и других «интеллигентных сил деревни». Несмотря на то что для народа было издано и выпущено громадное количество книг, но из них, по мнению учредителей библиотек, необходимо выбрать «пшеницу, а плевелы отбросить» [12, с. 759].

С устройством народных библиотек были связаны большие надежды. Прежде всего, все «благомыслящие люди, искренне любящие свою от-

чизну и желающие ей культурного роста и процветания», смотрели на библиотеки как «на могучее духовное средство, способное помочь религиозно-нравственному просвещению и воспитанию русского народа и внести свет в темную, невежественную и полную всяких суеверий русскую народную среду» [5]. По их мнению, народные библиотеки были способны противодействовать деморализации деревенских нравов и подрывающему народное благосостояние пьянству, служили средством для поддержания и развития грамотности среди выпускников школ.

Всего выявлено 128 библиотечных учреждений, открытых попечительствами в пределах Орловской губернии. В основной массе это были небольшие библиотеки-читальни при чайных. Главной их целью было распространение здравых понятий о вреде пьянства. В библиотеках читались бесплатные лекции и проводились нравственно-религиозные беседы, раздавались брошюры с характерными названиями: «Пора опомниться!», «Что должна знать мать о спиртных напитках» и др., показывались световые картины соответствующего содержания. К стенам помещений прикреплялись красочные антиалкогольные плакаты. Устройство библиотек «не потребует больших денежных затрат; все издания общества чрезвычайно дешевы, по большей части копеечной цены» [11, с. 113].

Почти все сельские библиотеки-читальни располагались при земских и церковно-приходских школах. Фонд составляли русские книги, имелся каталог. Заведовали библиотеками местные учителя и священники. За заведование библиотеками почти все лица получали вознаграждение из сумм Комитета в размере 50 руб. в год. Книги из библиотек выдавались только для чтения на дому, бесплатно и без залога. На основании правил внутреннего распорядка, установленных Комитетом от 19 августа 1902 г., в случае потери или порчи книги заведующий библиотекой имел право прекратить выдачу книг неаккуратному читателю.

В «Орловских епархиальных ведомостях» (1904) была опубликована статья под названием «Что может содействовать развитию приходских обществ трезвости?» [16, с. 71]. Автор обращает внимание на то, что большинство обществ «числится только номинально» и не обнаруживает «жизнедеятельности». Причиной такого положения дел является то, что они возникают по предложению епархиального начальства и не поддерживаются энергией и настойчивостью местного духовенства. «Доброго порыва часто хватает лишь на открытие общества, а затем, предоставленное самому себе, оно приходит в упадок», — говорится в статье. Далее отмечается, «что те общества, где приходские священники действуют по личному убеждению в их необходимости и всей душой пре-

даны великому делу борьбы с пьянством, процветают, внося большой вклад в дело борьбы за народную трезвость» [16, с. 71]. Следует отметить, что результаты деятельности попечительства о народной трезвости были неодинаковыми даже в пределах уездов одной губернии.

В отчете Попечительства о народной трезвости отмечалось: «Не предаваясь иллюзии достигнуть абсолютной трезвости, Комитет тем не менее ставит перед собой главную задачу — борьбу с пьянством, — этим страшным социальным злом, которое производит опустошений больше, чем чума, голод и война. Активность его деятельности выразилась в открытии народных библиотек-читален, чайно-читален, имеющих характер маленьких народных клубов, в субсидировании просветительских учреждений, имеющих с комитетом аналогичные цели» [13, с. 133].

* * *

Библиотечно-просветительная деятельность российских попечительств о народной трезвости в конце XIX — начале XX в. дает возможность использования исторического опыта для осуществления взаимодействия органов местного самоуправления, общественных движений, библиотек по утверждению трезвости в современных условиях. В настоящее время перед органами местного самоуправления стоят задачи, во многом схожие с теми, которые решали попечительства о народной трезвости в дореволюционные годы.

Некоммерческая организация «Национальный фонд развития здравоохранения» в соответствии с Распоряжением Президента РФ от 29.03.2013 г. №115-рп проводит конкурс «Библиотеки и музеи в современном обществе». Целью конкурса является создание условий для развития потенциала музеев и библиотек как творческо-интеллектуальных мастерских, содействующих устойчивому развитию территорий, а также расширению форматов работы по пропаганде здорового образа жизни среди населения.

Проект будет включать комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности организаций, работающих в сфере культуры и образования, а также партнерских программ некоммерческих организаций, готовых расширить традиционные границы своей основной деятельности и стать культурно-образовательными центрами.

Список источников

1. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. — СПб., 1898. — Т. 8. — С. 547.
2. Букреева О.Г. Чайные-читальни Попечительства о народной трезвости в России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник МГУКИ. — 2008. — № 4. — С. 117—119.

3. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 7113. Л. 8.
4. ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 108. ОЦ. Материалы об устройстве народных библиотек-читален в Орловской губернии. 1895—1915 гг. Л. 197—197 об., 217.
5. ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3011.
6. Там же. Д. 3096.
7. ГАОО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 713. Л. 1—1об.
8. ГАОО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 54. Л. 14.
9. Там же. Д. 740. Л. 120—132.
10. Громова С.А. Организация дела «Попечительства о народной трезвости» в Орловской губернии // Музеи, архивы и библиотеки в современном информационном обществе : сб. науч. статей, докладов и тезисов V Междунар. музейных чтений «Современные проблемы музееведения» (12—13 мая 2011 г., Орел). Вып. 4 / гл. ред. Н.А. Паршиков. — Орел : Орловский гос. ин-т искусств и культуры, 2011. — С. 179.
11. Жукова Ю.В. Книжное дело Орловской губернии: конец XVIII — начало XX в. : справочник / Ю.В. Жукова. — Орел : Издатель А.В. Воробьев, 2005. — 316 с.
12. К вопросу об организации сельских библиотек // Орловские епархиальные ведомости. — 1915. — № 32. — С. 758—766.
13. Отчет о деятельности Попечительств о народной трезвости. — Орел, 1904. — 214 с.
14. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX в. : рецензия на книгу А.С. Хомякова // Вопросы истории. — 2013. — № 11. — С. 172.
15. Фальборк Г.А. Библиотеки (общественные и народные) и книжная торговля / Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуский. — СПб., 1905. — С. 71.
16. Что может содействовать развитию приходских обществ трезвости? // Орловские епархиальные ведомости. — 1904. — № 9 (28 февр.).

*Иллюстративный материал
предоставлен авторами статьи*

*Контактные данные:
302020, Орел, ул. Лескова, д. 15;
e-mail: bibliograf-nbogiik@ya.ru*

Анонс

Самарин А.Ю. О редких книгах и книжных памятниках / А.Ю. Самарин. — М. : Пашков дом, 2014. — 279 с.

Книга посвящена вопросам истории, теории и практики работы с редкой книгой и книжными памятниками в XX — начале XXI века. В ней реконструирована история возникновения отдела редких книг Библиотеки Румянцевского музея (ныне Российской государственной библиотеки), проанализирована разработка концепции Музея книги в 1921 г., рассмотрена идеологическая перестройка деятельности в сфере работы с редкой книгой на рубеже 1940—1950-х гг., показана история приобретения знаменитой книжной коллекции Н.П. Смирнова-Сокольского. Представлены итоги поэкземплярного изучения книжных памятников, а также рецензии на каталоги региональных собраний редких книг. Завершает издание диалог-рецензия на книгу У. Эко и Ж.-К. Карьера «Не надейтесь избавиться от книг!».

*Справки и приобретение по адресу:
119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
ФГБУ «Российская государственная библиотека»
Издательство «Пашков дом»
E-mail: pashkov_dom@rsl.ru
Тел.: +7 (495) 695-59-53*

Организация и механизм проведения библиотечных «чисток» в советской Украине (1920— 1930 гг.)

Становление независимых государств на постсоветском пространстве и формирование ими собственной истории требуют уточнения ряда аспектов деятельности большевиков в национальной культурной политике. «Чистки» библиотечных фондов, которые проводились по всему СССР, в отдельных республиках имели свои особенности. В статье на примере советской Украины прослеживаются причинно-следственные связи между работой с книжными фондами и политической обстановкой, культурной и национальной политикой партийно-государственного аппарата СССР.

На основе архивных источников раскрыт процесс организации библиотечных «чисток» от «вредной» литературы, выделены органы, отдававшие распоряжения и принимавшие участие в данной работе, воссоздан механизм их деятельности в условиях советской Украины. Важным аспектом исследования является выделение мотивов изъятия из библиотек произведений украинских авторов. Особое внимание уделяется различным инструкциям, спискам литературы и авторов, которыми пользовались органы политической цензуры при работе с книжными фондами.

Ключевые слова: библиотечные фонды, «чистка» библиотек, изъятие книг, органы цензуры, списки запрещенных книг, инструкции по изъятию книг, Народный комиссариат просвещения, Государственное политическое управление, УССР.

**Виталий Антонович
Бабюх,**

*доцент кафедры социальной работы,
педагогике и психологии
Казанского национального исследовательского
технологического университета,
кандидат исторических наук*

Система политической цензуры в 1920—1930-е гг. охватила все сферы культурной жизни СССР. Библиотечное дело также попало под полный контроль большевиков. Партийно-государственному руководству страны необходимо было сформировать в обществе новое советское мировоззрение, и книга в этом процессе

играла ключевую роль. Изъятие «нежелательной и вредной» книжной продукции из сети библиотек стало важным элементом «советского культурного строительства». В результате многочисленных «чисток» 1920—1930-х гг. библиотечные фонды СССР понесли значительные и непоправимые потери.

Краткая характеристика исследований библиотечных «чисток» в СССР в 1920—1930-е гг.

Формирование историографии партийного контроля над литературой и библиотечным делом в советской Украине началось в среде украинской научной эмиграции. Одними из первых к этой проблеме обратились Ю. Тищенко [40], С. Якубовский [24], О. Василева [27]. Их труды освещали влияние советской политической цензуры и ее органов на украинскую художественную литературу, книгоиздание и формирование общих книжных фондов.

Первые исследования непосредственно «чисток» библиотечных фондов от «вредной и устаревшей» литературы появились в конце 1980-х гг. в работах А.П. Шикмана [23], С.Ф. Варламовой [2], М.Д. Голубовского [6]. Они были посвящены, как правило, отделам специального хранения — спецхранам, но носили обобщенный публицистический характер.

Важное место в освещении «чисток» библиотек от украинской национальной литературы занимали труды Б. Кравцова [30—32] и И. Ильенко [29]. Авторы показали причастность органов политической цензуры к сознательному уничтожению произведений украинских классиков: Т. Шевченко, И. Франко, Леси Украинки.

Подробное исследование с использованием широкого круга архивных источников осуществила К.В. Лютова. В монографии автор раскрыла специфику работы библиотек с запрещенными изданиями, механизм запрета, процесс выдачи книг, определила круг лиц, которым разрешалось работать с литературой спецхранов и т. п. [10].

Труды С. Билоконя [25, 26], В. Сергийчука [39], Н. Ивашенковой [8], А. Мишанича [33], В. Очеретянка [34, 35], А. Мазурицкого [11], О. Васильевской [28], Н. Титовой [41] показали последствия вмешательства цензуры в библиотечное дело. Основное содержание исследований составили исключение литературы из библиотек, их закрытие от широкого круга исследователей, уничтожение книг по идеологическим соображениям в 1920—1930-е годы.

В то же время ни одна из указанных работ не раскрывала полностью все нюансы и тонкости исключения литературы (особенно украинской) из обращения на территории советской Украины в этот период. Поэтому важно проследить процесс организации библиотечных «чисток» от «вредной» литературы, выделить органы, отдававшие распоряжения и принимавшие участие в данной работе, воссоздать механизм их деятельности в условиях советской Украины.

Органы и законодательная база организации библиотечных «чисток»

Партия большевиков считала контроль над книжной продукцией важным элементом в формировании коммунистического мировоззрения. В.И. Ленин по этому поводу говорил: «Большое значение я предоставляю библиотекам... Книга — огромная сила» [1, с. 317—319]. Для того чтобы не допустить к сознанию масс «идеологически вредной» литературы, большевики начали изымать ее из библиотек разных типов.

На первых порах «чисткам» библиотечных фондов пытались придать обоснованный характер. Очень часто они проводились под предлогом усовершенствования, приближенности к читателю. Интересные по своему содержанию мысли выражала одна из известных деятелей советского культурного строительства Н.К. Крупская. Она обращала внимание на необходимость постоянно отслеживать подбор и формирование библиотечных фондов: «...если библиотека может принести огромную пользу, то она может принести и большой вред» [9, с. 229].

По ее инициативе в 1920 г. начались «чистки» библиотечных фондов от «идеологически вредной и застарелой» литературы. Данные функции возлагались на органы Главного политико-просветительного комитета (ГПП).

В положении «О пропагандистском отделе ГПП», изданном в январе 1921 г., отмечались задачи библиотечного отдела Главного управления политического просвещения Народного комиссариата просвещения (Главполитпросвета НКП) РСФСР. В его обязанности входило исключение «вредной» литературы и «приспособление библиотек к заданиям коммунистического образования» [7, с. 83].

Однако следует отметить, что библиотечные «чистки» в 1920—1921 гг. лишь частично имели идеологическую окраску. Во многих случаях они направлялись на перераспределение имеющихся библиотечных фондов, что было закономерно в период централизации библиотечного дела и усиления влияния партии на общественную и культурную жизнь страны. Но с 1922 г., после создания единого цензурного органа — Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита) и его республиканских структур, «чистки» приобретают политическую и идеологическую окраску.

В составе административно-контрольного отдела Центрального управления по делам печати (ЦУП) УССР в августе 1922 г. была создана Центральная комиссия по исключению «вредной» литературы [34, с. 130]. Одновременно в составе губернских отделов народного образования (губоно) в отделах по делам печати организовывали специальные комиссии по исключению неразрешенной к распространению литературы. Комиссии состояли из представителей агитпропа, губотдела ЦУПа, губполитпросвета, губбиздата и политконтроля Государственного политического управления (ГПУ) [12, л. 71]. По факту исключения составлялся специальный акт в 3 или 4 экз. каждому из членов комиссии, а один оставался в учреждении, где состоялось исключение [14, л. 8—8 об.].

Списки изъятых книг и их отдельные экземпляры отсылались в административно-контрольный отдел ЦУПа, в местный политпросвет и политконтроль ГПУ и уже там решалась их судьба [13, л. 5—5 об.]. Так, 9 января 1924 г. управление послало подтверждение Донецкому губотделу по делам печати, согласно которому около 200 изданий было приказано оставить в библиотеках [19, л. 1]. Зато исключению подлежало достояние украинской культуры: «Об основах государственного права» Е. Спекторского; Сборник поэзии «Украине» В. Самойленко; «Иван Выговский» Б. Гринченко; «Революция духа» И. Огиенко и др. [13, л. 5].

Исключение «вредной» и запрещенной литературы было четко организовано. Оно контролировалось ЦУПом, в обязанности которого еще с 1922 г. входило «составление списков и определение произведений, запрещенных к печати, репродукции,

продаже и распространению» [37]. На совещании уполномоченных по делам печати и политконтроля ГПУ 21 декабря 1923 г. отмечалось, что при исключении литературы нужно руководствоваться циркулярами и списками ЦУПа [15, л. 4]. Списки создавались на основе исключений литературы комиссиями, они постоянно изменялись и дополнялись. Укрглавлит 6 мая 1925 г. предложил местным органам дополнять списки литературы, которая нуждается в исключении, короткими выводами о причинах изъятия каждой книжки отдельно [38].

В целом, за период 1932—1953 гг. Главлит и его республиканские органы выдали 289 списков и библиографических указателей, из них 24 опубликованы Укрглавлитом [10, с. 103].

В процесс исключения «вредной» литературы практически всегда вмешивался политконтроль ГПУ. В объяснительной записке инспектора по библиотечному делу Н. Дроздова относительно изъятых из библиотек медшколы и нарсвязи города Чернигова указывалось, что он и уполномоченный ЦУПа М. Мамин не допустили перегибов в исключении литературы, поскольку ЦУП не предоставило полные списки литературы. Работу выполняли представители политконтроля ГПУ по собственным спискам, в которые входили все учебники по истории, языкознанию, грамматике, географии, хрестоматии, задачки, «написанные буржуазными историками и выданные по старому правописанию» [18, л. 178—178 об.].

Это письмо подтверждает и то, что уже в феврале 1923 г. Полтавский губотдел ГПУ закончил составлять списки антисоветской литературы, в которые вошло 550 названий. Последние изымались из публичных библиотек, читален, книжных магазинов, складов. Лишь в феврале по этим спискам в губернии изъяти свыше 2 тыс. книг [36, с. 52—53].

Насколько важной была работа по «очистке библиотек от вредной литературы» показывает циркулярное письмо Подольского губернского управления по делам печати окрупномоченным и политконтролю ГПУ от 8 августа 1924 года. В письме отмечалось, что эта деятельность должна проходить по соответствующим указаниям ЦУПа. Для быстрой и качественной «чистки» библиотек предлагалось начать пересмотр сельских и городских рабочих библиотек, для того чтобы отстранить эти категории населения от «губительного влияния петлюровской и контрреволюционной литературы» [5, л. 16].

Эволюция механизма изъятия «нежелательной и запрещенной литературы» из библиотек в 1920—1930-е гг.

Библиотечное дело жестко контролировалось высшим государственно-партийным руководством УССР. ЦК КП(б)У в Постановлении от 16 июля

1935 г. обязывал вторых секретарей обкомов партии взять под личный контроль проведение «чисток» в библиотеках [22, л. 50—51]. Добавленный к Постановлению список писателей, произведения которых подлежали исключению, содержал фамилии Б. Антоненко-Давидовича, А. Олеса, Н. Олейника, В. Пидмогильного, Г. Шкурупия, Н. Вороного, А. Влизько, К. Гордиенко, П. Капельгородского, В. Мисика, Г. Эпика, Н. Кулиша, К. Котка, Г. Косынки, П. Козланюка, Г. Майфета и др. [Там же, л. 85—89].

Во избежание разных подходов относительно исключения литературы еще в 1920-е гг. на места стали рассылаться инструкции для лиц, которые непосредственно занимались или руководили «чистками» библиотечных фондов. Власть подходила к этому делу очень осторожно. В одной такой инструкции, в частности, говорилось, что относиться к исключению литературы нужно серьезно, ибо «каждая неправильно изъятая книга даст лишний козырь врагам, которые пытаются бросить тень на советскую власть». В то же время, «не изъятая из обращения книга, которая в действительности подлежит исключению, приносит огромный вред во всех отношениях» [16, л. 18].

В «Краткой инструкции экспертной комиссии по исключению из обращения некоторых видов литературы» от 26 января 1923 г. определялся состав этой комиссии — трое человек из губкома КП(б)У и один — из губуправления по делам печати (председатель). Был разработан и механизм исключения литературы: глава комиссии раздавал членам экземпляры «сомнительных» книг, которые должны просматриваться дома. На каждую из них составлялся специальный отзыв с указанием определенных мест и делался общий вывод — подлежит изъятию или нет. Эти отзывы рассматривались на заседаниях комиссии, где и определялась окончательная судьба книг [Там же].

По распоряжению ЦУПа в июне 1923 г. всем профсоюзным культотделам была разослана «Инструкция по исключению книг» [17, л. 90—95]. Помимо перечня литературы, которая подлежала исключению, описывался механизм «чистки» библиотек. В частности, предусматривалось создание специальных комиссий, которые состояли из представителей политпросвета Российской коммунистической партии (РКП), Революционного коммунистического союза молодежи (РКСМ) и ГПУ, с привлечением консультантов, понимающих литературу. Комиссия должна была собрать списки имеющейся в библиотеках литературы, пересмотреть ее, изъять «вредную», составить акт и скрепить его подписями. Списки изъятной литературы посылались в Главполитпросвет на утверждение [Там же, л. 90—91].

Начальную схему исключения книг несколько изменили в декабре 1923 года. Теперь в районах заведующие сельбудами¹ и секретари партячеек составляли список литературы, имеющейся в библиотеках, и отправляли его в окрполитпросвет. Там отмечали литературу, которая подлежала исключению и сообщали об этом в политконтроль ГПУ, который непосредственно проводил исключение вместе с райинспектором отдела народного просвещения или заведующим райсельбудом², секретарем ячейки КП(б)У [15, л. 4—4 об].

Тем не менее, процесс массовых «чисток», проводимых непрофессионалами и в чрезвычайной спешке, заключал в себе массу ошибок. Поэтому НКП УССР 10 апреля 1931 г. обратился ко всем горсоветам и райисполкомам с письмом, в котором отмечалось, что при исключении «вредной» литературы в каждом районе или городе допускается множество политических ошибок — «изымают и продают на пуды» очень ценную и нужную для научных работ литературу. Поскольку проблема пересмотра книжного имущества библиотек разных типов — это дело «сложное, серьезное и ответственное», Наркомпрос пытался разработать указания и нужные инструкции для проведения массового исключения «вредной» литературы. До окончания их подготовки категорически запрещалось проводить любое исключение литературы по местной инициативе, кроме срочного изъятия явно «вредных» изданий [21, л. 35].

Некоторые инструкции и несколько проектов инструкций появились уже в мае—июне 1931 года. В частности, 10 мая сектор литконтроля НКП обратился к своим уполномоченным при издательствах с приказом пересматривать списки литературы, требующей исключения, которые предоставляют сами издательства. Эти списки передавались сектору литконтроля [20, л. 49], что упрощало работу комиссий по исключению «вредной» литературы, которые теперь могли заниматься непосредственно пересмотром имеющихся фондов библиотек.

По словам руководителя сектора литконтроля В. Лиханского, в апреле 1931 г. была разработана инструкция по исключению «вредной» литературы, но она оставалась лишь проектом, поскольку нуждалась в подкреплении соответствующими списками книг [Там же, л. 50—51]. В «Инструкции по проведению исключения контрреволюционной, политически вредной, идеологически-невыдержанной и порнографической литературы по добавленным спискам из массовых библиотек и книжных магазинов» отмечалось, что исключение проводится работниками райлита (горлита) и заведующими районными библиотеками с 5—6 помощниками после получения списков книг. Процесс должен был занимать всего 2 дня, а сбор запрещенных книг у читателей еще 3 дня. Списки раздавались, кроме районных библиотек, профсоюзным и передвижным библиотекам. На все исключенные книги составлялся акт с алфавитным списком литературы. Местные отделы Укрглавлита по предоставленным спискам составляли общий список изъятого материала [Там же, л. 59—60].

Изданная в дополнение объяснительная инструкция по исключению украинских книг за 1917—1920 гг. показывала определенную классификацию украинской литературы этого периода. Она разделялась на 10 групп и содержала сжатую характеристику каждой из них [Там же, л. 64—66].

Изменения в общественно-политической жизни государства, массовые репрессии отразились и на культурной жизни. В частности, началось исключение из библиотек книг и брошюр «врагов народа» и литературы, в которой упоминаются их имена. Такая ситуация требовала большей секретности и политического умения. Поэтому в 1938 г. местные органы Укрглавлита получили распоряжение о том, что теперь исключение из библиотек контрреволюционной литературы возлагается исключительно на районных цензоров [3, л. 22].

В целом, количество изъятой литературы поражает своими цифрами. В отчете Укрглавлита о работе за 1925/1926 г. отмечено, что из библиотек изъяли 77 221 книгу [4, л. 11].

С середины 1930-х гг. количество изъятой литературы резко выросло. Так, только в период с 1 июля по 30 декабря 1937 г. в Винницкой обла-

сти из библиотек забрали 385 795 книг [3, л. 11], за первый квартал 1939 г. — 142 986 (по 53 приказам Главлита) [4, л. 39—43], а за весь 1939 г. — 182 097 экземпляров [Там же, л. 31].

Таким образом, «чистки» библиотечных фондов в 1920—1930-е гг. были явлением, присущим советской власти. Государственно-партийным органам важно было сформировать в обществе новое коммунистическое мировоззрение и не допустить инакомыслия. С конца 1920-х гг. под видом исключения устарелой и вредной литературы начали «чистку» библиотек от книг политических противников И.В. Сталина. В проведении этих акций принимали участие не только органы цензуры, но и отдельные отделы спецслужб, в первую очередь политконтроль ГПУ УССР. Исключение литературы из разных типов библиотек нанесло непоправимый вред украинской культуре, когда в обращении не осталось произведений целого ряда писателей, поэтов, деятелей науки и образования.

Примечания

- ¹ Сельбуды (от укр. сільбуд, сільський будинок) — сельские дома культуры, политико-просветительные учреждения в сельской местности, созданные в советской Украине в конце 1920 г. под руководством Коллегии Народного комиссариата земледелия.
- ² Районный сельский дом культуры.

Список источников

1. В.И. Ленин и библиотечное дело. 3-е изд. / сост. К.И. Абрамов. — М. : Кн. палата, 1987. — 655 с.
2. Варламова С.Ф. Спецхран без тайн // Библиотекарь. — 1988. — № 12. — С. 24—25.
3. Государственный архив Винницкой области (ГАВино). Ф. П-136. Оп. 6. Д. 888. 45 л.
4. Там же. Д. 941. 96 л.
5. Государственный архив Хмельницкой области (ГАХМО). Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 746. 21 л.
6. Голубовский М.Д. На пути к дневному свету // Сов. библиография. — 1989. — № 4. — С. 10—16.
7. Зеленов М.В. Аппарат ЦК РКП(б)-ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы / М.В. Зеленов. — Н. Новгород, 2000. — 540 с.
8. Ивашенкова Н.В. Усиление библиотечной цензуры в России в 30-х гг. XX в. // Библиотековедение: вчера, сегодня, завтра : тез. докл. и сообщ. — М., 1996. — Ч. 1. — С. 57—58.
9. Крупская Н.К. О библиотечном деле : сборник / Н.К. Крупская. — М., 1957. — 715 с.
10. Лютова К.В. Спецхран Библиотеки Академии наук. Из истории секретных фондов / К.В. Лютова. — СПб., 1999. — 210 с.
11. Мазурицкий А.М. Влияние Главлита на состояние библиотечных фондов в 30-е годы XX века // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : 7-я Междунар. конф. «Крым-2000» : материалы конф. — Судак, 2000. — Т. 2. — С. 327—329.

12. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). Ф. 166. Оп. 2. Д. 125. 73 л.
13. Там же. Оп. 3. Д. 979. 21 л.
14. Там же. Оп. 3. Д. 980. 120 л.
15. Там же. Оп. 3. Д. 984. 26 л.
16. Там же. Оп. 3. Д. 986. 160 л.
17. Там же. Оп. 3. Д. 990. 163 л.
18. Там же. Оп. 4. Д. 964. 628 л.
19. Там же. Оп. 4. Д. 969. 74 л.
20. Там же. Оп. 9. Д. 1561. 67 л.
21. Там же. Оп. 10. Д. 589. 198 л.
22. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 6. Д. 375. 225 л.
23. Шикман А.П. Совершенно секретно // Сов. библиография. — 1988. — № 6. — С. 3—12.
24. Якубовский С. Пройдохи и графоманы: (Из сорной корзины гублита и реперткома) / С. Якубовский. — Киев : Культура, 1929. — 95 с.
25. Білокінь С. На полицях спецфондів у різні роки // Слово і час. — 1990. — № 1. — С. 69—76.
26. Он же. Про видання, заборонені на стадії верстки, або тиражі яких було знищено, 1920—1941 // До джерел: збірник наукових праць на пошану Олега Купчинського з нагоди його 70-річчя. — Київ ; Львів, 2004. — Т. 2. — С. 554—602.
27. Васи́лева О. Українська Книжкова палата перед її знищенням в рр. 1930 — 1933 // Український збірник. Кн. 12. — Мюнхен, 1958. — С. 63—122.
28. Васильківська О. Державний архів друку Книжкової палати України: історія та сучасність // Вісник Книжкової палати. — 2001. — № 5. — С. 25—26.
29. Ільєнко І. «Не минайте ані титли, ніже тії коми...»: Тарас Шевченко під комуністичною цензурою // Кур'єр Кривбасу. — 1996. — № 55/56. — С. 8—12.
30. Кравців Б. Думки Івана Франка про соціалізм та комунізм і комуністична цензура // Календар-альманах Українського народного союзу. — 1966. — С. 65—73.
31. Он же. «Кобзар» під цензурою // Зібрані твори : в 2 т. — Т. 2. — Нью-Йорк : В-во Нью-Йоркської групи, 1980. — С. 151—156.
32. Он же. Поезія Лесі Українки під радянською цензурою // Сучасність. — 1962. — Ч. 7. — С. 39—45.
33. Мишанич О.В. Українська література під забороною, 1937—1990 / Повернення : літ.-критич. ст. і нариси / О.В. Мишанич. — Київ, 1997. — С. 234—250.
34. Очеретянюк В. Загратовані книги : Встановлення парт.-держ. контролю над вид., розповсюдж. та використ. л-ри в Україні у 20 — 30-ті рр. // З арх. ВУЧК—ГПУ—НКВД—КГБ. — 1999. — № 1/2. — С. 128—141.
35. Очеретянюк В.І. Цензура підготовки і видання суспільно-політичної літератури (20—30 рр.) // Історія України: Маловідомі імена, події, факти : (зб. ст.). — Київ, 1999. — Вип. 8. — С. 381—386.
36. Парамонов Ю. Органи державної безпеки на Полтавщині (1919—1991) / Ю. Парамонов [та ін.]. — Полтава, 2005. — 206 с.
37. Положення про Центральне управління у справах друку при Головополітосвіті НКО УСРР від 29 серпня 1922 р. // Бюлетень НКО. — 1922. — № 27—35. — С. 8.
38. Про висновки Гублітів у справі вилучення з літератури книжок від 6 травня 1925 р. // Бюлетень НКО. — 1925. — № 5. — С. 78.
39. Сергійчук В. Українська книга у вогні : [про геноцид укр. кн.] // Друкарство. — 1996. — № 1/2. — С. 8—9.
40. Тищенко Ю. Сучасне становище книжкової справи на Україні // Нова Україна. — Прага ; Берлін, 1923. — № 6. — С. 16—23.
41. Тітова Н.М. Історія бібліотечної справи Дніпропетровської області як вивчення складової розвитку культури [Електронний ресурс]. — Режим доступа: http://www.lib.dp.ua/Biblio/Ctv/Titova_rus.htm

Контактные данные:
420015, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Карла Маркса, д. 68;
e-mail: abv5@ukr.net,

Образование — Профессия

«ВЕСТНИК БИБЛИОТЕЧНОЙ АССАМБЛЕИ ЕВРАЗИИ» — научно-практический журнал НП «Библиотечная Ассамблея Евразии» и ФГБУ «Российская государственная библиотека».

Содержание № 1'2015

Партнерство. Содружество. Контакты

Кочукова Е.В., Рапопорт М.М. Сотрудничество Библиотеки по естественным наукам РАН с библиотеками и научными учреждениями стран СНГ

Межкультурная коммуникация

Якубов Э.Н. Международная программа чтения объединила библиотеки разных стран

Лошаковская З.К. Включенность библиотеки в процессы взаимодействия и взаимообогащения национальных культур

Шарангович Р.М. Возвращение к этнокультурным истокам: опыт работы библиотек Комсомольска-на-Амуре

Инновационное развитие библиотек

Калёнов Н.Е., Трескова П.П. Новые технологии в информационном обеспечении науки

Берёзкина Н.Ю. Публичные библиотеки Беларуси: инновационные модели информационно-библиотечного обслуживания

Библиотека. Фонды. Читатели

Добрынина Н.Е. Удивительное создание человека — книга!

Байжанова Б.Б., Жилкибекова А.А. Современная библиотека для современного читателя

Звягина Ю.А. Детская библиотека: новые программы для юных читателей
и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 14464

Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bupress@rsl.ru

Учебная книга и книжное дело московского студенчества в начале XX в.: библиотеки, издательства, книжная торговля

В статье рассматриваются книгоиздание, библиотечное обслуживание и книжная торговля, организованные московским студенчеством в начале XX в. как средства борьбы с дефицитом и высокой стоимостью учебной литературы. Одним из самых распространенных явлений были библиотеки землячества. В Московском университете существовали общества взаимопомощи, при которых действовали издательские комиссии, выпускавшие курсы лекций и экзаменационные программы. В таких объединениях издание учебных пособий, их продажа и комплектование небольших подсобных библиотек были тесно связаны.

В Московском техническом училище и на Высших женских курсах студенческие библиотеки и издательства работали независимо друг от друга и не подчинялись напрямую объединениям экономической взаимопомощи. Уникальным для Москвы был пример студенческой Библиотеки учебных пособий Московского сельскохозяйственного института, в течение некоторого времени совмещавшей библиотечное обслуживание с изданием учебных книг. Продажа учебников обычно входила в сферу деятельности издательств.

Кроме специальных организаций при отдельных учебных заведениях, существовал и общий для всех московских студентов кооперативный книжный магазин-издательство. Мечтой, которую так и не удалось осуществить, было создание общего для всех учащихся Студенческого дома с объединенной библиотекой учебников. Несмотря на постоянно возникавшие трудности, в целом студенческую книжную кооперацию можно считать успешной. Благодаря ей доступ к учебной литературе был значительно облегчен для множества учащихся.

Ключевые слова: студенчество, кооперация, общество взаимопомощи, землячество, библио-

**Анна Викторовна
Зайцева,**
аспирант Института
издательского дела
и журналистики
Московского государственного
университета печати
им. И. Федорова

тека, издательство, книжная лавка, учебная литература, высшее учебное заведение, Москва.

Важной частью студенческого быта всегда была учебная книга. В начале XX в. университеты и многие институты не обеспечивали студентов необходимыми учебными пособиями, и учащимся приходилось обращаться в городские библиотеки и магазины. В первых не всегда имелись нужные издания, а во вторых цены были слишком высоки. С нехваткой недорогих книг молодые люди справлялись коллективно, организуя землячества и общества взаимопомощи. Подобные объединения были официально разрешены «Временными правилами организации студенческих учреждений...» в конце 1901 года [6].

Студенческие общества решали задачу обеспечения учащихся необходимой литературой комплексно, как через книгоиздание, так и через книгораспространение. По мнению А.Е. Иванова, в борьбе с книжным дефицитом весьма эффективны были кооперативные издательства и книготорговые предприятия [10, с. 83—84]. Студенческие издательства выпускали в основном лекционные курсы, пользовавшиеся большой популярностью в среде учащихся. В свою очередь, учебники, отпечатанные профессиональными издательствами, продавались со скидкой в студенческих книжных лавках и бюро. Там же можно было сдать, купить и иногда обменять подержанные книги. Пути книгораспространения были настолько разнообразными, что включали даже торговлю через

швейцаров университетских корпусов [17, с. 28]. Некоторые организации совмещали издательскую и книготорговую деятельность, например Студенческое издательское общество при Московском техническом училище, организация студентов Московского коммерческого института «Высшая школа», общестуденческий кооператив «Студенческое издательство».

Наилучшим способом преодоления дефицита книг стала такая «достопримечательность студенческой повседневности, как самодеятельность на ниве библиотечного дела» [9, с. 127]. Будучи «коллективной книжной собственностью студенчества» [4, с. 8], библиотеки более, чем издательства и книжные лавки, соответствовали представлениям студентов о всеобщем доступе к учебной литературе. Библиотеки российского студенчества подразделялись на две неравные группы. Подавляющее их большинство принадлежало различным студенческим объединениям; значительно меньшее число библиотек было оформлено как самостоятельные организации с собственным общим собранием членов и правлением во главе [9, с. 127—128]. То же можно сказать и об издательно-книготорговых заведениях.

Точное число библиотек установить трудно. По данным К.И. Абрамова, в Москве в начале XX в. действовало 38 библиотек, принадлежавших различным сословным и профессиональным группам населения, в том числе учащимся высших учебных заведений [1, с. 14]. Эта цифра кажется заниженной, по-видимому, сюда включены толь-

Издания Библиотеки учебных пособий Московского сельскохозяйственного института

ко библиотеки с собственным правлением, в то время как основная масса библиотек, открытых при объединениях учащихся, остается неучтенной. Издательства встречались значительно реже. По имеющимся сведениям, в Москве начитывалось около 20 студенческих организаций, выпускавших книги. Количество книготорговых организаций неизвестно.

Книжное дело в студенческих организациях взаимопомощи

Практически все студенческие научные кружки и землячества старались завести собственные подсобные книжные коллекции. В библиотеках кружков фонд состоял из научных изданий соответствующей тематики. Землячества чаще комплектовали свои библиотеки разноплановыми учебными пособиями. Подсчет количества земляческих библиотек затруднен из-за недостатка данных. Достоверно известно, что не каждое землячество располагало собственным книжным фондом. Так, по данным анкеты 1916 г., на которую ответили студенты из 31 землячества, библиотеки действовали в 28 из них [2, с. 8—9]. На Высших женских курсах в 1913 г. из 35 землячеств только 8 обладали библиотеками [21, с. 83—84].

В зависимости от профиля фонда земляческие библиотеки могли насчитывать от нескольких десятков до нескольких сотен экземпляров. Например, в Вятском землячестве студентов Московского сельскохозяйственного института библиотека содержала 60 учебных пособий и 149 томов краеведческой тематики [7]. Универсальный фонд библиотеки Костромского землячества студентов и курсисток насчитывал 407 томов (223 названия). Хотя комплектование не всегда ограничивалось учебной литературой, именно она считалась наиболее ценной [20, с. 143].

Наряду с традиционными землячествами в начале XX в. в московских учебных заведениях действовал ряд студенческих обществ взаимопомощи, в уставах которых было предусмотрено издание лекций, устройство книжных складов и библиотек.

В Московском университете одним из первых в 1903 г. появилось Общество взаимопомощи студентов-юристов. Будучи самой многочисленной в университете, эта студенческая организация печатала экзаменационные программы и лекции, активно продавала собственные и взятые на комиссию книги. Однако библиотечной работе уделялось гораздо меньше внимания, возможно, потому что она не приносила прямого дохода. В 1908—1909 гг. библиотечная комиссия общества жаловалась на отсутствие помещения и средств и констатировала, что «на некоторое время придется отказаться от мысли о широкой постановке библиотеки» [16, с. 7]. В 1910 г. деятельность организации пошла на спад [26], а в 1912 г. общество юристов прекратило свое существование.

Общество взаимопомощи студентов-филологов, основанное в 1908 г., наладило выпуск лекций и организовало библиотеку, состоявшую в основном из учебных пособий [19]. Фонд пополнялся за счет собственных изданий общества и пожертвований, а средства, выделяемые на нужды библиотечной комиссии, предназначались для переплета книг и на канцелярские расходы [18, с. 37]. Общество не раз оказывалось под угрозой закрытия, лишалось собственного помещения и прерывало работу из-за запрета студенческих собраний в университетских стенах [14]. Тем не менее оно выжило и сохранило почти все направления своей деятельности, в том числе и библиотеку. Позднее, в 1916 г., из-за отсутствия помещения книги пришлось разместить в факультетской библиотеке, с которой студенты-филологи всегда поддерживали тесную связь, безвозмездно передавая в ее фонд по три экземпляра своих изданий [15, с. 15].

Существование книжных «предприятий» в составе обществ взаимопомощи лишало их финансовой и административной независимости, но обеспечивало относительно слаженное взаимодействие книгоиздания и

книгораспространения. В пределах одного общества издательские, библиотечные и книготорговые комиссии чаще оказывались в отношениях сотрудничества, а не конкуренции.

Самостоятельные студенческие библиотеки и издательства

В некоторых московских высших учебных заведениях независимо от объединений взаимопомощи существовали библиотеки и издательства (издательские комиссии). Так, слушательницы Московских высших женских курсов содержали на собственные средства общую библиотеку с фондом универсального характера, включавшим в том числе и учебники. Библиотека управлялась общим собранием и библиотечной комиссией. Членский взнос составлял 40 коп. в семестр, что сравнимо со стоимостью одного обеда [10, с. 86], но малообеспеченных курсисток освобождали от платы [21, с. 73—74]. Издательское общество при историко-философском факультете, основанное в 1911 г., занималось выпуском и продажей лекций. Из собственных изданий общество сформировало библиотеку, пользоваться которой его члены могли бесплатно. Остальные курсистки вносили по 10 коп. в месяц за каждый курс лекций [21, с. 79].

В Московском техническом училище Студенческая библиотека-читальня была основана в 1903 году. Учебная литература составляла в ней один из разделов и комплектовалась наряду с художественной и научной. Средства на создание библиотеки были собраны совместными усилиями профессуры и студенчества. Правление состояло из учащихся, возглавляемых председателем-профессором. Доступ в библиотеку первоначально был бесплатным, но это быстро привело к сложностям с финансированием. Ограниченность средств ощущалась и позднее, несмотря на введение абонентской платы (15 коп. в месяц в 1907 г., повышена до 20 коп. в 1910 г.) и вступительного взноса (40 коп. в 1910 г.). Недостаточным, по мнению студентов-библиотекарей, было участие их товарищей в работе библиотеки [24, с. 2—11]. Сами же студенты-техники упрекали правление библиотеки в непонимании потребностей читателей. В результате разногласий в 1914 г. библиотека была реформирована. В число первых запланированных изменений вошло расширение отдела учебников и отмена в нем залоговой системы [3]. К сожалению, на основе имеющихся данных нельзя сказать, состоялись ли эти преобразования.

Множество учебных пособий студенты Московского технического училища опубликовали сами, организовав для этого Студенческое издательское общество (до 1910 г. — Издательская комиссия), которое развернуло широкую торговлю как собственной продукцией, так и книгами,

Титульный лист «Каталога важнейших русских руководств по главнейшим вопросам техники...» (М., 1912)

взятыми на продажу у других издательств. Несомненная заслуга этой организации — выпуск в 1912 и 1915 гг. двух изданий «Каталога важнейших русских руководств по главнейшим вопросам техники...» [10, с. 80—82; 27, с. 81—84].

Студенты Московского сельскохозяйственного института (Петровской академии) комплектовали необходимой литературой библиотеку инженерного бюро и библиотеку учебных пособий. Первая в 1914 г. содержала 1 тыс. 165 книг и предназначалась для учащихся инженерного отделения института, хотя воспользоваться ею мог любой, кто вносил установленную плату [11, с. 50]. Вторая же обеспечивала потребности в учебниках по общенаучным дисциплинам и курсам сельскохозяйственного отделения.

Для своего времени Библиотека учебных пособий Московского сельскохозяйственного института стала особенным явлением. Как отмечает А.Е. Иванов, библиотеки, содержавшие исключительно учебную литературу, встречались довольно редко [9, с. 132]. Своеобразным было и сочетание библиотечной и издательской деятельности. Из нескольких десятков студенческих издательств дореволюционной России только три являлись библиотеками-издательствами: Библиотека студентов-юристов Киевского университета св. Вла-

димира, Студенческая библиотека Института инженеров путей сообщения в Петербурге и Библиотека учебных пособий студентов-петровцев в Москве [27, с. 92—93].

Библиотека Петровской академии возникла в 1877 г., а в 1907 г. перешла в управление студентов [23, с. 15]. Официально же ее статус как студенческой организации был подтвержден лишь с принятием устава в 1915 году [22, с. 125]. Средства на содержание складывались из взносов студентов (25 коп. в полугодие), субсидий от администрации института и доходов от издательской деятельности. Фонд насчитывал 1 тыс. 965 томов (543 названия). Достоинством библиотеки была высокая экзemplярность, в случаях с наиболее востребованной литературой число экземпляров доходило до 30. Однако и этого было недостаточно для постоянно растущего числа абонентов (900 человек в 1913—1914 учебном году), и библиотекарям приходилось вести так называемую «кандидатуру» — запись в очередь на книги [23, с. 16—19].

Одной из проблем комплектования фонда являлось отсутствие необходимых книг в продаже. Чтобы обеспечить абонентов учебными пособиями, в 1909—1910 гг. библиотечная комиссия выпустила восемь изданий по животноводству, лесоустройству и частному земледелию. Требуемое количество экземпляров поступило в библиотечный фонд, основную же часть тиражей раскупили студенты [23, с. 16].

Со временем издательская деятельность петровцев отделилась от библиотечного обслуживания, и в 1912 г. из состава Библиотеки учебных пособий выделилась новая организация — Книгоиздательство студентов Московского сельскохозяйственного института. По уставу первоочередной задачей книгоиздательства был выпуск курсов лекций, читаемых в институте [25, с. 1]. Однако оно сосредоточилось на издании научных и популярных книг, что противоречило интересам студентов, считавших, что организация утратила связь с ними и превратилась в коммерческое предприятие [12, с. 23]. Конфликт усугублялся тем, что издатели, не желая терять прибыль, передавали в библиотечный фонд лишь ограниченное число экземпляров [4, с. 9]. Библиотекари же, зная о потребностях студенчества, не могли влиять на работу книгоиздательства. Анализируя ситуацию, они пришли к выводу, «что настала пора опять подумать о синтезе там, где произошло разделение. Только объединив эти две свои организации, Петровка сможет полнее реализовать накопившиеся и там, и здесь студенческие навыки и капитал, а главное полнее насытить еще не совсем удовлетворенную потребность в учебной книге» [22, с. 125].

Воссоединение организаций не состоялось, и Библиотека учебных пособий так и не вернула себе контроль над издательской деятельностью. Пострадавшей стороной в этом конфликте оказались студенты, так как издательство далеко не удовлетворяло их потребности в пособиях для прохождения курса.

Городская общестуденческая кооперация

В начале XX в. в Москве насчитывалось более 20 высших учебных заведений. Слушая схожие курсы в разных заведениях, молодые люди нуждались в одних и тех же учебных книгах. В этих обстоятельствах стала очевидной польза общестуденческой кооперации в книжном деле.

Некоторым издательствам удалось наладить сотрудничество в выпуске и распространении литографированных курсов лекций. Так, отношения кооперации связывали Издательское общество при историко-философском факультете Высших женских курсов с Обществом взаимопомощи студентов-филологов Московского университета, Издательской комиссией слушательниц Высших женских исторических и юридических курсов В.А. Полторацкой и Обществом взаимопомощи слушателей Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского [8, с. 9].

В конце 1913 г. было основано «Студенческое издательство», представлявшее собой торговый дом, организованный вне стен учебных заведений, что позволило «Студенческому издательству» включить в состав своих членов и универсантов, и курсисток, и слушателей различных институтов. Предполагалось, что настолько крупное общестуденческое объединение будет способно вытеснить профессиональные издательства и самостоятельно обеспечить учащихся пособиями и руководствами. По мнению Л.А. Шилова, «Студенческое издательство» не достигло этой цели [27, с. 89—90]. Однако его основные задачи, о которых неоднократно сообщалось в рекламных объявлениях, состояли в удешевлении книг и снабжении студенчества литературой по всем отраслям знания. В этих направлениях удалось достичь положительных результатов.

В отличие от издательско-книготорговой кооперации, библиотеки существовали вне кооперативных связей. Студентам приходилось затрачивать много сил и времени на комплектование десятков разрозненных библиотечных фондов, с одной стороны, и на поиск книг в них — с другой. В студенческой среде родилась мечта о единой библиотеке, содержащей все требуемые учебники. В 1913 г. автор заметки в газете «Студенческое дело» предложил создать такую библиотеку, которая поддерживала бы связь со всеми высшими учебными заведениями города, но ни от одного из них не зависела и принадлежала студенческой корпорации. Пользоваться книгами за некоторую плату могли бы все московские студенты. Одним из источников комплектования фонда автор считал возможные пожертвования поддержанных учебников [5]. По мнению самих студентов, устройство общей библиотеки должно было устранить дезорганизацию и распыление средств и стать «крупным шагом к объединению студенчества и к осуществлению идеи Студенческого дома» [2, с. 8].

Утопический проект Студенческого дома, где разместились бы под одной крышей все организации московских учащихся, обсуждался в корпоративной печати в 1914—1916 годах. В этом доме-клубе предполагалось устроить и общую библиотеку [13, с. 5]. Анкетирование, проведенное в 1916 г., показало, что более всего студенты желали видеть в ней различные руководства и учебники, и лишь затем — книги по экономической кооперации, истории студенческого движения, беллетристику [2, с. 9]. В сложившейся исторической ситуации такой замысел вряд ли мог осуществиться. Ни Студенческий дом, ни объединенная библиотека учебников так и не были созданы.

В истории студенческого книжного дела было много неудач. Организациям студентов часто не хватало инициативных работников и средств.

Учащиеся жаловались на недостаток знаний и опыта. Тем не менее участие в подобных самостоятельных организациях имело большой воспитательный и социальный эффект.

Книжное дело объединяло студентов друг с другом и с профессорами, становилось особой школой для будущих представителей интеллигенции. Учащиеся, занятые в библиотеках и книжных лавках, получали представление о литературе по своей специальности, о круге чтения своих коллег. При этом каждый мог потрудиться для общей пользы, попробовать свои силы и почувствовать свою значимость.

Несмотря на то что обеспечить учебной книгой всех нуждавшихся не удалось, кооперацию московского студенчества начала XX в. в разных ее проявлениях можно все же считать успешной. Усилиями студенческих библиотек, издательских обществ и книготорговых заведений был значительно облегчен доступ учащихся к учебной литературе.

Список источников

1. *Абрамов К.И.* Дореволюционная библиотечная Москва // Из истории московских библиотек. Вып. 3 / [сост., науч. ред. М.Я. Дворкина]. — М. : Русский путь, 1999. — С. 11—24.
2. Анкета об общественной библиотеке // Вестн. студенчества. — 1916. — № 2. — С. 8—9.
3. В научных кружках // Студенческое дело. — 1914. — № 14. — С. 3.
4. *В-на А.* Об учебной книге и кооперации // Вестн. студенческой кооперации. — 1916. — № 2. — С. 7—9.
5. *Вегин П.* Общестуденческая библиотека учебников // Студенческое дело. — 1912. — № 2. — С. 3.
6. Временные правила организации студенческих учреждений в высших учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения. [Утв. 22 дек. 1901 г.] / М-во нар. просвещения. — [Казань : Типо-литогр. Казан. ун-та, 1902]. — 12 с.
7. Вятское землячество // Известия студенческих организаций М.С.-Х.И. (Петровской академии). Вып. 2. — [М. : Тип. Я.Г. Сазонова], 1916. — С. 136—137.
8. Доклад и финансовый отчет правления с 1 октября 1914 г. по 1 октября 1915 г. / Изд. о-во при ист.-филос. фак. Моск. высш. жен. курсов. — М. : [Тип. В.И. Воронова, преемн. Ф.Л. Гавриленко], 1916. — 17 с.
9. *Иванов А.Е.* Мир российского студенчества. Конец XIX — начало XX века: очерки / А.Е. Иванов ; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. — М. : Новый хронограф, 2010. — 331 с.
10. *Он же.* Студенческая корпорация России конца XIX — начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации / А.Е. Иванов ; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. — М. : Новый хронограф, 2004. — 407 с.
11. Инженерное бюро // Известия студенческих организаций М.С.-Х.И. (Петровской академии). Вып. 1. — [М. : Т-во тип. А.И. Мамонтова], 1915. — С. 49—50.

12. Книгоиздательство студентов М.С.-Х.И. // Известия студенческих организаций М.С.-Х.И. (Петровской академии). Вып. 1. — [М. : Т-во тип. А.И. Мамонтова], 1915. — С. 118—128.
13. Комиссия уполномоченных по созданию Студенческого дома. — М. : [Тип. В.И. Воронова], 1914. — 16 с.
14. О временном воспреещении студенческих собраний, недопущении в здания университета посторонних лиц и о своевременном сообщении полиции о готовящемся неразрешенном собрании // 1-е добавление к справочнику по циркулярам и распоряжениям / Канцелярия по студ. делам Имп. Моск. ун-та. — М. : Тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. — С. 22—24.
15. Общество взаимопомощи студентов-филологов при И.М.У. // Вестн. студенческой кооперации. — 1916. — № 2. — С. 15—16.
16. Отчет общества взаимопомощи студентов-юристов Московского университета за 1908 г. — М. : Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1909. — 68 с.
17. Отчет Общества взаимопомощи студентов-юристов Московского университета за 1909 г. — М. : Т-во Скоропеч. А.А. Левенсон, 1910. — 105 с.
18. Отчет правления общества взаимопомощи студентов-филологов при И.М.У. с 15 нояб. 1914 г. по 20 окт. 1915 г. — М. : Тип. И.Ф. Смирнова, 1915. — 37 с.
19. Очевидец. Общество взаимопомощи студентов-филологов при И.М.У. (5 нояб. 1908 г. — 5 нояб. 1913 г.) // Студенческое дело. — 1913. — № 12. — С. 2.
20. Рудин Б. К характеристике деятельности земляческих библиотек // Студенческое дело. — 1912. — № 5—6. — С. 143—144.
21. Справочная книжка Московских высших женских курсов. — М. : [Тип. В.И. Воронова, 1914]. — 92 с.
22. Студенческая библиотека учебных пособий // Известия студенческих организаций М.С.-Х.И. (Петровской академии). Вып. 2. — [М. : Тип. Я.Г. Сазонова], 1916. — С. 125—126.
23. Студенческая библиотека учебных пособий при М.С.-Х.И. // Известия студенческих организаций М.С.-Х.И. (Петровской академии). Вып. 1. — [М. : Т-во тип. А.И. Мамонтова], 1915. — С. 15—20.
24. Студенческая библиотека-читальня при Имп. Моск. Техн. Уч., 1903—1913 г.: очерк ее развития. — [М. : Тип.-лит. «Печатник», б.г.]. — 13 с.
25. Устав книгоиздательства студентов Московского сельскохозяйственного института. [Утв. 22 мая 1912 г.]. — [М. : Тип. Я.Г. Сазонова, 1912]. — 7 с.
26. Хроника // Голос студенчества. — 1910. — № 2. — С. 5.
27. Шилов Л.А. Из истории дореволюционных студенческих книгоиздательств // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в. / [науч. ред. И.И. Фролова]. — Л. : [Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина], 1983. — С. 68—96.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

*Контактные данные:
127550, Москва, ул. Прянишникова, д. 2А;
e-mail: anna.zaytseva.shesternina@gmail.com*

Библиотеки — не анахронизм, они востребованы и актуальны

Среди новинок профессиональной литературы библиотечной тематики особый интерес представляют две работы ректора Чувашского государственного института культуры и искусств (2010—2012) *Ирины Викторовны Балковой*, за плечами которой богатый опыт работы в библиотечной сфере, включая руководящие должности и преподавательскую деятельность. Если первая книга посвящена истории библиотечного дела, то на страницах нового издания «Справочное пособие библиотекаря» затронуты актуальные вопросы, стоящие перед современными библиотеками.

Мы решили пообщаться с автором и задать вопросы о книгах, будущем библиотек, творческих планах и многом другом.

Ирина Викторовна, поздравляем Вас с выходом очередной книги. Что побудило Вас к ее написанию?

— И первая, и вторая книги — это результат преподавательской работы сначала в классическом университете, а затем в институте культуры. У меня всегда было желание сделать материал доступным, объяснить так, чтобы запомнилось сразу и надолго, не снижая при этом теоретического уровня. Стремление создать учебные и практические материалы натолкнуло на мысль переработать имеющийся текст в справочное пособие по основным вопросам, встающим перед библиотекарем.

Издание было задумано как две разные книги: «Основы библиотековедения и библиографии» (для начинающих) и «Библиотечно-информационное обслуживание» (для студентов библиотечных факультетов). Однако сотрудники

издательства, изучив рукописи, убедили меня в целесообразности объединения их в одно издание, которое должно носить комплексный характер, стать точным и удобным в работе путеводителем по заданным в содержании вопросам. Адресовано оно библиотечным кадрам различных уровней подготовки — начинающим работникам, а также всем, кто связан или будет связан с данной профессией.

Расскажите подробнее, что же библиотечные работники найдут под обложкой «Справочного пособия библиотекаря»?

— Книга позволит найти информацию к размышлению и станет руководством к действию. В первом разделе представ-

И.В. Балкова

лена характеристика основных типов библиотек, их структуры, системы каталогов и картотек, типов и видов документов, приводится методика библиографического описания, рассказывается об основах библиографии. Надеюсь, что эта часть издания станет хорошим подспорьем для тех, кто только приступает к работе в библиотеке.

Материал второго раздела посвящен актуальным проблемам библиотечно-библиографического обслуживания. Рассматривается терминология, начиная от «руководства чтением» до «библиотечного обслуживания», особенности процессов, цель, принципы, назначение. Обозначены различные подходы к типологии читателей, тенденции, наметившиеся в их изучении. Интерес представляет глава о библиотечных услугах, их развитии, технологии обслуживания. Глава «Библиотечное общение. Отказы и их предупреждение» раскрывает важность не только хорошей общеобразовательной и специальной подготовки, но и умения слушать, преподносить себя, что важно для тех, кто ежедневно общается

со множеством людей. В ней можно найти некоторые методы, которые стимулируют читательскую активность и предотвращают конфликты с читателями. Полагаю, что многим будет полезен раздел, посвященный методике массовой работы, поскольку именно по уровню проведения мероприятий судят о деятельности библиотеки. Здесь указаны основные требования к массовой работе, условия ее действенности, а также формы реализации. Пособие содержит рекомендации по организации библиотечной среды, оформлению интерьера библиотеки на основе сравнительного анализа опыта библиотек разных стран, личных впечатлений. Завершающие главы посвящены маркетингу в библиотечном обслуживании, организационной структуре и оценке эффективности обслуживания, оформлению документации.

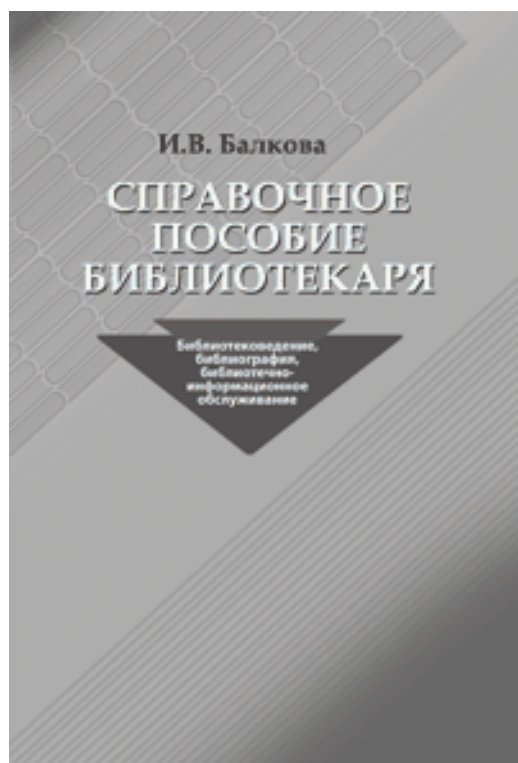
Часть информации выделена в рубрики «Из истории», «Это важно знать», «Как это делается». Полезны будут и приложения: методика конспектирования и составления библиографического списка к курсовой и

дипломной работам (для оказания помощи читателям-студентам), списки литературы к каждой теме, краткий словарь терминов. При этом описание процессов комплектования, обработки документов, хранения, управления библиотекой, методической деятельности не нашло своего места в справочном пособии. Такой отбор материала связан с тем, что на этих участках, как правило, работают профессионалы с большим стажем.

Информационное общество диктует свои условия, и библиотеки незамедлительно должны реагировать на них. На Ваш взгляд, кто он — современный профессиональный библиотекарь, о котором говорится на страницах книги?

— В эпоху интернет-технологий библиотека является не единственным каналом получения информации. Потребители смотрят на библиотеку другими глазами, и убедить их пользоваться ее богатствами, показать ее преимущества довольно трудно. Поэтому у библиотекаря должен быть достаточно высокий уровень личной информационной культуры.

Культура поиска информации — это одно из наиболее важных и одновременно сложных умений. Человек прибегает к нему в том случае, когда

сталкивается с информационным дефицитом. Информационная культура здесь проявляется и в стремлении к самосовершенствованию, и в уверенности в своем умении сформулировать личные потребности, и в моральной готовности к тому, что нужной информации в виде, пригодном для непосредственного использования в собственной деятельности, может вообще не существовать.

Для повышения культуры обслуживания библиотекарь должен понимать свою социальную роль. Особое внимание уделяется сотрудничеству библиотекаря с читателем, необходимости понимания ценности человеческого общения, правильного восприятия личности партнера, умения адекватно ориентироваться в ситуации и способности к психологически обоснованной самооценке. К сожалению, количественные показатели и результаты исследований говорят о том, что не все библиотекари умеют общаться с читателями и имеют для этого достаточно знаний.

Необходимо изучать потребности реальных и потенциальных пользователей, делать это регулярно и правильно, знать методики и процедуры. Обязательны желание улучшать и рационализировать свою работу, профессиональная рефлексия. Знание текущего литературного процесса, умение подобрать, как говорил великий индийский мыслитель Шиали Рамамрита Ранганатан, «каждому читателю его книгу» — очень важное качество для библиотекаря.

Библиотекари должны владеть методами качественной и количественной оценки работы библиотеки, принимать участие в научно-исследовательской работе, в том числе и диагностической деятельности. Для этого им необходимы знания в области методологии, методики, логики, организации изучения библиотечной отрасли, владение приемами решения различных нестандартных задач, выдвигаемых развивающейся практикой.

Знание профессионально-этических норм поведения, которыми человек руководствуется в своей деятельности, должно сочетаться с умением их проявлять. Здесь необходимо подчеркнуть большую роль чувства юмора и такта. Хорошего библиотекаря отличают доброжелательность и приветливость. Это довольно трудная задача — всегда улыбаться, проявлять энтузиазм, терпение, сочувствие, но без этого невозможно работать. Не совсем скромно, но приведу личный пример. В каком бы городе и стране я ни была, у меня всегда спрашивают дорогу. Наверное, у меня на лице написано: «Сейчас я вам помогу». За это я благодарна своей профессии, и этим качествам посвящаю немало места в книге.

Какой Вы видите библиотеку завтрашнего дня?

— Наша страна очень большая, в ней более 100 тыс. различных библиотек. Некоторые из

них находятся в роскошных зданиях, оснащены по последнему слову науки и техники, обслуживают виртуальных читателей. А есть и такие, где до сих пор работает оборудование середины прошлого века, стоит один вечно зависающий компьютер, а перспективы выхода из этой ситуации не ясны. Не будем забывать, что только 40% общедоступных библиотек имеют персональные компьютеры, 30% — копировальную технику, менее 20% библиотек имеют выход в Интернет. Разумеется, все они по-разному представляют себе библиотеку будущего. О себе же могу сказать, что я видела библиотеки завтрашнего дня: это муниципальные библиотеки Томска, Тюменская областная библиотека, библиотеки Германии. Их объединяет одно: это библиотеки открытого доступа, в них домашнему уютно и информативно, вас обслуживает безупречно вежливый и предупредительный персонал, созданы максимальные удобства для читателей и сотрудников. Гармония, комфорт, информативность — вот основные характеристики библиотеки завтрашнего дня.

В немецких библиотеках, например, нигде не встретишь надписей «Посторонним вход воспрещен», охранников или полицию — их функцию выполняют системы охраны библиотечных фондов. Нужные двери открываются сами, а от служебных помещений у персонала есть одинаковые ключи. Читатели самостоятельно пользуются всей аппаратурой. Помимо дневного света, в помещениях очень много локального освещения. Обслуживание читателей полностью отвечает бытовым представлениям о том, как выглядит качественный сервис и вежливое отношение.

Зарубежные библиотеки полностью автоматизированы: от записи пользователей до выдачи документов. В подавляющем большинстве они представляют собой фонды открытого доступа. Развитие самообслуживания в библиотеках создает спокойную и приятную атмосферу, понимание того, какова реальная стоимость библиотечных услуг.

Поражает обилие вспомогательных иллюстрированных материалов в виде буклетов, открыток, информационных листов, закладок. Вся интеллектуальная продукция любой библиотеки обязательно снабжена картой с обозначением, каким транспортом удобнее добираться, информацией о часах работы, телефонах, профиле комплектования, схемой размещения книжного фонда. Эти данные очень существенны при отраслевой специализации библиотек.

Те, кто считают библиотеку анахронизмом, глубоко заблуждаются: библиотеки живут и функционируют в зарубежных странах, они востребованы и интересны. И сколько бы мы ни внедряли новых технологий, всегда будут читатели с просьбами подобрать для них «что-нибудь». А вот

как подобрать что-нибудь для каждого — можно научиться, прочитав наше «Справочное пособие библиотекаря».

Предыдущая ваша работа «История библиотечного дела» уже отмечена профессионалами библиотечного дела. Насколько Вы удовлетворены проделанной работой, подходом издательства?

— Естественно, для автора очень важно не просто издать свое детище, а найти доброжелательных и критичных единомышленников, тесные контакты с которыми помогут дать жизнь новой книге, сделать ее по-настоящему интересной и нужной. Таких единомышленников мне посчастливилось найти в издательстве «Пашков дом» Российской государственной библиотеки. Конечно, я была готова к замечаниям и предложениям, но на такую скрупулезную редакторскую работу (особенно над первой книгой по истории) даже не рассчитывала. Именно издательство предложило подготовить словарь терминов, а в первой книге — указатель имен. Мы быстро нашли общий язык, переписывались по электронной почте, а потом и познакомились лично. Коллектив издательства небольшой, но выполняет важную работу: раскрывает фонды РГБ через свои публикации, ищет авторов для написания методических пособий, квалифицированно работает с ними. Самых теплых слов заслуживает достойное полиграфическое оформление, оригинальные обложки, хорошая бумага. Могу только гордиться такими книгами.

Достаточное ли количество профессиональной литературы издается для решения актуальных проблем на сегодняшний день?

— В настоящее время выходит значительно больше необходимой литературы, методических и учебных пособий, чем, например, 10—15 лет назад. Читая некоторые долгожданные публикации, ловишь себя на мысли, что автор имеет весьма уmozрительное представление о библиотеках и их настоящей работе, судит о них исходя из своего опыта жизни в мегаполисе. Практики в большинстве своем пишут материалы информационного характера (провели, сделали). Поскольку я в одном лице совмещаю практика (19 лет работы в библиотеке) и теоретика, мне нравится читать, писать, исследовать. Хочется поделиться с коллегами своими знаниями и наработками.

Сейчас я планирую издать пособие на основе материалов лекций и собственного опыта под рабочим названием «Руководителю библиотеки о менеджменте». Оно будет адресовано тем руководителям разных коллективов (от отдела до библиотеки), кто только что назначен на должность или испытывает затруднения в организации деятельности. Также работаю над монографией о библиотечном деле второй половины XX века.

Спасибо Вам за беседу. Желаем реализации Ваших планов и новых творческих свершений!

Беседовал В.Е. Солдатов,
редактор издательства «Пашков дом»
Российской государственной библиотеки

Контактные данные:
119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5;
e-mail: vsoldatov@mail.ru

Факты — События — Коммуникации

События марта—апреля 2015 г.

- **Совещание директоров молодежных, юношеских, детско-юношеских библиотек России.** — Москва. Российская государственная библиотека для молодежи, Российская библиотечная ассоциация (Секция по библиотечному обслуживанию молодежи).
- **«Гармонизация межэтнических отношений и этнокультурное развитие: специфика работы библиотек с литературой на языках народов России и стран СНГ»:** Международная научно-методическая конференция. — Екатеринбург. Свердловская областная межнациональная библиотека, Министерство культуры Свердловской области, Департамент внутренней политики губернатора Свердловской области, Российская библиотечная ассоциация (Круглый стол «Библиотечное обслуживание мультикультурного населения»), Российская государственная библиотека.
- **«Великое шеститочие: взаимодействие специальных библиотек и образовательных учреждений»:** Международная научно-методическая конференция (к 205-летию со дня рождения Луи Брайля). — Санкт-Петербург. Комитет по культуре Санкт-Петербурга, Французский институт в Санкт-Петербурге, Мэрия г. Бордо (Франция), Российская библиотечная ассоциация (Секция библиотек, обслуживающих инвалидов), Государственная библиотека для слепых и слабовидящих (Санкт-Петербург).
- **«Фонды библиотек в цифровую эпоху: традиционные и электронные ресурсы, комплектование, использование»:** V Всероссийская научно-практическая конференция. — Санкт-Петербург, Российская библиотечная ассоциация, Российская национальная библиотека, Издательство «Эльзевир».
- **«От экологического просвещения к экологической культуре»:** Ежегодная научно-практическая конференция. — Пенза. Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, Российская библиотечная ассоциация (Секция сельскохозяйственных библиотек).

(Из Сводного плана основных профессиональных мероприятий Российской библиотечной ассоциации)

8

**«Общеславянская книжность: единство и многообразие»
(к 1000-летию со дня преставления князя Владимира)**

В Российской государственной библиотеке состоялась Третья международная юношеская конференция «Общеславянская книжность: единство и многообразие», посвященная Дню православной книги и 1000-летию со дня преставления равноапостольного князя Владимира, которую посетил митрополит Калужский и Боровский Климент.

12 марта в храме Христа Спасителя прошла встреча юных участников конференции, учащихся кадетских корпусов г. Москвы и многочисленных любителей книги с Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом. Предстоятель Русской православной церкви напутствовал собравшихся пастырским словом, подчеркнув, что День православной книги, торжественно отмечаемый каждый год, приобрел глубокое историческое осмысление: «Книги... доносят до нас информацию из прошлого, они являются носителями некоей наследственности. ...В лучших книгах этот код запечатлен, и одной из них была книга, именуемая “Апостол”».

Конференция стала первой международной юношеской конференцией юбилейного года, который, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О проведении мероприятий, посвященных памяти святого равноапостольного великого князя Владимира — Крестителя Руси», пройдет под знаком святого князя Владимира.

Ключевые слова: День православной книги, РГБ, митрополит Климент, юношеская конференция, св. равноап. князь Владимир, общеславянское единство.

В Российской государственной библиотеке (РГБ) 12—13 марта 2015 г. прошла Третья международная юношеская конференция «Общеславянская книжность: единство и многообразие», приуроченная к празднованию Дня православной книги и 1000-летия со дня преставления Крестителя Руси равноапостольного князя Владимира. Мероприятие было организовано Центром по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе РГБ совместно с Издательским советом Русской православной церкви.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2014 г. № 350 «О проведении мероприятий, посвященных памяти святого равноапостольного великого князя Владимира — Крестителя Руси». В течение 2015 г. запланировано проведение около 20 различных конференций как на территории России, так и за рубежом. Молодежная конференция в РГБ, приуроченная ко Дню православной книги, ежегодно отмечаемому научным сообществом на площадке главной библиотеки страны, стала одной из первых ласточек наступающей весны, первой конференцией этого года с международным участием.

Проведение мероприятий, посвященных православной книге и книжности, является одним из способов самоидентификации русского мира. С момента выхода Указа Святейшего Патриарха Кирилла (2009), День православной книги приобрел глубокое историческое осмысление: «Благодаря книге знания передаются не только горизонтально, от одного человека к другому, но и вертикально — из прошлого в настоящее, из настоящего в будущее»¹, «книги... доносят до нас информацию из прошлого, они являются носителями некоей наследственности. И насколько опасно разрушать или видоизменять молекулы ДНК в клетке человека, настолько же опасно разрушать и духовный код рода человеческого. В лучших книгах этот код запечатлен, и одной из них была книга, именуемая “Апостол”»².

12 марта в рамках конференции состоялась ежегодная встреча юношества с Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом, проходившая в Зале церковных соборов храма Христа Спасителя. Как и последующее праздничное пред-

ставление, посвященное истории первых веков христианства на Руси, это общение послужило началом работы форума, настроив участников на праздничный лад.

Заседание второго дня проходило в РГБ. С приветственными словами в адрес юных участников обратились: председатель Издательского совета Русской православной церкви Митрополит Калужский и Боровский Климент, заместитель генерального директора РГБ Л.Н. Тихонова, известные московские ученые: заведующий кафедрой русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина В.И. Аннушкин и заведующая кафедрой славянской филологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Н.Е. Ананьева.

С уточнениями по регламенту работы конференции и представлением основных докладчиков выступили бессменные организаторы и члены оргкомитета чтений, приуроченных к ежегодному празднованию Дня православной книги (выходу первопечатного «Апостола» Ивана Федорова в 1564 г.), ведущий научный сотрудник РГБ Т.А. Исаченко и помощник председателя Издательского совета Русской православной церкви иеромонах Макарий (Комогоров).

Всего на мартовской конференции прозвучало 28 выступлений, включая 24 юношеских. В работе форума приняли участие 70 человек — школьники и студенты России (из Москвы, Волгограда, Перми, Ярославля), Беларуси (из Минска) и Украины (из Львова, Чернигова), приглашенные гости. Докладчики старшей возрастной группы представляли московские и подмосковные вузы, Московскую православную духовную академию и семинарию (МПДА и С), Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ), Национальную библиотеку Беларуси (НББ), Львовский национальный университет (ЛНУ) им. И. Фран-

ко, Черниговский национальный педагогический университет (ЧНПУ) им. Т.Г. Шевченко.

Почетными гостями конференции стали заслуженные работники культуры Ярославского историко-художественного музея-заповедника (ЯИХМЗ). Хранитель фонда старопечатных и рукописных книг ЯИХМЗ Т.И. Гулина выступила перед аудиторией, предварив доклад, посвященный «Слову о полку Игореве», рассказом о судьбе памятника, обретенного в XVIII в. графом А.И. Муסיным-Пушкиным в книжном собрании Ярославского архиепископского дома. В качестве подарка ярославцы передали в фонды РГБ и НББ прекрасно иллюстрированные альбомы заслуженного художника России Ю. Люкшина, посвященные уникальному памятнику древнерусской письменности — «Слову о полку Игореве». Ответным подарком белорусской стороны ярославскому музею стало широкоформатное издание М.Г. Булахова ««Слово о плъку Игореве» в переводах на славянские языки XIX—XX вв.», вышедшее в 2013 г. в минском издательстве «Беларуская навука». Издательский совет Русской православной церкви, совместно с РГБ, подарил всем участникам конференции (докладчикам, педагогам и гостям) издания, посвященные русской истории, ее святым именам. Дипломы участников и подарки докладчики получили из рук митрополита Калужского и Боровского Климента.

В своем выступлении митрополит обратился к собравшимся с напоминанием о том, что настоящая литература занимается просвещением человека. «Единственный правильный путь познания — это познание Бога, — сказал владыка. — Если на это направить все силы, Бог откроет человеку смысл творения. А смысл жизни каждого из нас — восстановить единство с Богом. Грех разрушает единство, а любовь — восстанавливает. В год 1000-летия со дня кончины святого равноапостольного князя

Владимира следует помнить, что этот святой князь дал нашему народу православную веру, язык и культуру».

Перед участниками конференции выступил с докладом профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, заведующий кафедрой филологии Православной духовной Николо-Угрешской семинарии В.И. Аннушкин. В соответствии с темой конференции он коснулся нескольких аспектов, актуальность которых очевидна для каждого гражданина современной России, особенно для молодежи. Были затронуты темы веры, книжности и роли книги в современном мире, где побеждает все-исильный Интернет, но при этом подлинная культура не только не умирает, но развивается в новых формах, а современный человек должен владеть всеми видами речи.

Поднимая тему нашего единства и многообразия, В.И. Аннушкин подчеркнул: «Прцветающие народ, семья, человеческая личность могут быть только едиными и непротиворечивыми, а цельность и единение не только не противоречат, но, наоборот, способствуют многообразию личностных проявлений, выраженных в каждом человеке — образе Божиим». Князь Владимир и святые на земле Русской — те люди, которые всегда будут для нас ориентирами и маяками: как различны они! Сергей Радонежский от младенчества чист и непорочен и в этой чистоте проходит всю «ночь настоящего бытия», а князь Владимир, отвергнув «суету бездушных идолов», пришел к свету истины и вечной правде.

Общая концепция конференции была ориентирована на общеславянскую проблематику, в центре которой величественно возвышалась личность князя Владимира. Обсуждались вопросы этногенеза и единства славянских народов; вклада князя Владимира в историю России и дело государственного строительства; личности христианского правите-

ля в церковной и национальной истории; отражение образа Крестителя Руси в материалах фондов и в публикациях РГБ. Несколько докладов было посвящено выдающемуся памятнику древнерусской письменности «Слово о полку Игореве» и его месту в общеславянском культурном наследии. Особо следует отметить выступления студентов ПСТГУ и МПДА и С, дополнивших доклады своих однокурсников коллективными декламациями и песнопениями.

Молодые докладчики из союзных государств рассказали о своеобразии национальных переводов «Слова», выявив особенности словотворчества и экспериментаторства национальных поэтов. К удивлению присутствующих, общее число украинских переводов «Слова о полку Игореве» оказалось достаточно велико (26), что свидетельствует о глубокой любви народа к данному произведению. Доклад студентки филологического факультета ЧНПУ им. Т.Г. Шевченко Е. Таран был сделан дистанционно и звучал с экрана, как, впрочем, и некоторые другие доклады удаленных участников. Современные технические возможности в сочетании с высоким профессионализмом обслуживающего конференцию технолога А.С. Полторыхина позволили выйти на связь с залом не только Чернигову, но также Львову и Волгограду.

Студентка факультета иностранных языков ЛНУ им. Ивана Франко С. Павлова сделала доклад на тему «От блаженна бо корене благій прозябе плод», посвятив его видным деятелям славянского просвещения в южнославянских землях — князю Константину Острожскому и Ивану Федорову московскому, а позднее — львовскому диакону-книгопечатнику, имя которого объединяет Львов и Москву как книжные центры. В РГБ и в библиотеке ЛНУ им. И. Франко сегодня хранятся комплекты «Федоровских чтений», прекрасных сборников, которые регулярно выходили, начиная с 1959 по 1980-е гг., и издание которых было приостановлено в эпоху «парада суверенитетов», но возобновлено в 2000-е годы.

Два доклада участников форума были посвящены рукописному наследию, хранящемуся в РГБ. О малоизвестной рукописи РГБ рассказала студентка ПСТГУ К. Астайкина. Речь шла о гимне святому князю Владимиру, некогда хранившемся в архиве Великоустюжского районного краеведческого музея, собрание которого поступило в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина в 1930-е годы. Студенты певческого отделения ПСТГУ исполнили это произведение перед собравшимися.

Древнейшим изображениям князя Владимира посвятили рассказ ученицы московской Православной гимназии в Троице-Лыкове Д. Читашникова и Е. Петрова, привлечшие в своем докладе материалы исследований знаменитого Пискаревского летописца (РГБ. Ф. 228. № 176. 1640—1646 гг.), миниатюра из которого была использована в логотипе конференции.

Тематика докладов, прозвучавших на утреннем (младшая группа выступающих, школьники) и вечернем (студенты) заседаниях, охватывала разнообразные направления историко-филологической науки, продемонстрировав широкий интерес молодежи к древнейшему периоду нашей истории, ее «общеславянскому» прошлому. Конференция продемонстрировала способность и желание педагогов, молодых специалистов и студентов искать ориентиры в безбрежном море книжности Древней Руси, углубляясь в историческое прошлое до крайних временных рамок — IX и X вв., времени возникновения славянской письменности.

С докладами, посвященными проблемам старшинства кириллицы и глаголицы и этногенезу славянских народов, выступили С.Д. Авдеев и С. Думитрович, студенты МПДА. В связи с памятной датой — очередной годовщиной со дня смерти выдающегося русского слависта, академика РАН О.Н. Трубачева (2002), С. Думитрович подчеркнул, что деятельность ученого во многом определила развитие отечественного славяноведения во второй половине XX в., и озвучил ряд важнейших идей ученого: сегодня, как никогда, актуальными и обсуждаемыми являются проблемы пространства славянского мира или, говоря словами О.Н. Трубачева, проблемы этногенеза славян.

Ученик кадетской школы-интерната № 6 «Московский Георгиевский кадетский корпус» А. Калинин своим докладом «“Слово о полку Игореве” в зеркале побед и поражений» продолжил освещение темы, связанной с древним памятником.

Студент подготовительного отделения Московской православно-славной духовной семинарии М. Гудым перевел исторические сведения, озвученные предшествующим докладчиком, в плоскость лингвистики: «Попытки исследования того, как это древнерусское поэтическое произведение воспроизводилось средствами каждого из славянских языков, предпринимались еще в XIX в., но тогда работа не получила обобщающих результатов. Изучение проводилось на уровне анализа отдельных переводов на какой-то один славянский язык. В настоящее время накоплен большой объем критических оценок и положительных выводов, которые позволяют сопоставить литературно-творческую практику славянских переводчиков и комментаторов в более широком плане, типологически исследовать способы и средства идентификации древнерусского “Слова” на всех славянских языках».

Выступление было продолжено коллективным чтением отрывков героического памятника о победах и поражениях русских князей в далеком XII в. (1185) на всех

славянских языках поочередно (русском, украинском, белорусском, сербском, болгарском, лужицком, македонском, словенском, польском и чешском).

Со стороны библиотеки в объединенном форуме детей и педагогов приняли участие ученый секретарь РГБ Е.А. Иванова, заведующий Центром по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе А.А. Джиги, ведущий научный сотрудник Т.А. Исаченко, старший научный сотрудник Д.В. Фомин и др.

Гости форума увидели достопримечательности библиотеки, ознакомились с системой библиографического обслуживания (от старых каталогов до современных электронных поисковых систем, помогающих читателям в их работе). В завершение двухдневной программы детям и педагогам торжественно были вручены дипломы, скрепленные подписями митрополита Калужского и Боровского Климента, президента РГБ В.В. Федорова и председателя оргкомитета Л.Н. Тихоновой, а также небольшие памятные подарки, которые

с любовью укомплектовали сотрудники Издательского совета Русской православной церкви.

Оргкомитет конференции планирует опубликовать лучшие выступления юных участников, предварив их приветствиями Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла и председателя Издательского совета Русской православной церкви митрополита Климента.

Примечания

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на детском празднике, посвященном Дню православной книги 14 марта 2014 г. (<http://www.patriarchia.ru/db/print/3606835.html>)

² Слово Святейшего Патриарха Кирилла на детском празднике, «День православной книги» в храме Христа Спасителя 12 марта 2015 г. (<http://www.patriarchia.ru/db/text/4012258.html>)

Т.А. Исаченко,
ведущий научный сотрудник
Российской государственной
библиотеки

Контактные данные:
119019, Москва,
ул. Воздвиженка, д. 3/5;
e-mail: isachenko33@yandex.ru

УДК 02:050

ББК 76.024.712Библиотечноеведение

Заседание редакционного совета и редакционной коллегии журнала «Библиотечноеведение»

В статье освещены результаты очередного ежегодного заседания редакционного совета и редакционной коллегии журнала «Библиотечноеведение». Приведены основные темы выступлений и главные вопросы, поставленные на заседании. Отмечены мнения о востребованности журнала, его научной составляющей. Рассматриваются аспекты взаимодействия редакции журнала и Высшей аттестационной комиссии. Определены задачи журнала на ближайший период: вхождение в базы данных SCOPUS и Web of Science, более активное распространение журнала в электронном виде, необходимость сделать акцент на публикации научных, дискуссионных, проблемных материалов. Озвучены конкретные перспективы развития журнала в 2015 году. Затронут вопрос межгосударственного взаимодействия в библиотечной сфере. Отмечен синергетический эффект, достигаемый путем эффективного взаимодействия всех участников процесса издания журнала.

Ключевые слова: Российская государственная библиотека, журнал «Библиотечноеведение», редакционный совет, редакционная коллегия, Высшая аттестационная комиссия, база данных, SCOPUS, Web of Science, саммит БРИКС.

Заседание редакционного совета и редакционной коллегии журнала «Библиотечноеведение» состоялось 19 марта 2015 г. в Российской государственной библиотеке (РГБ).

Заместитель председателя редакционного совета, начальник Управления специальных проектов РГБ Е.В. Никонорова отметила необходимость поддерживать профессионализм и авторитетность редакционного совета и редакционной коллегии, в состав которых входят ученые, руководители различных уровней, активно участвующие в подготовке издания. На заседании был представлен анализ деятельности Редакционно-издательского отдела периодических изданий (РИОПИ) РГБ, обозначены пути развития журнала и актуализации его контента.

Научно-практический журнал «Библиоковедение», занимающий свою нишу в числе других отраслевых периодических изданий, постоянно меняется, обновляя тематику статей, при этом сохраняя свои традиции и используя многогранный опыт, накопленный более чем за шесть десятков лет существования. Для того чтобы журнал был интересным и востребованным читателями, менялись его макет, наполнение, но в числе главных приоритетов оставался высокий уровень научных публикаций.

Журнал входит в систему специализированных профессиональных периодических библиотечно-информационных изданий. Включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации [1].

В настоящее время можно выделить три основных фокуса редакционной активности:

- новые требования ВАК к научным журналам;
- соответствие публикаций международным требованиям;
- научное признание журнала.

Публикации в журнале по новым требованиям ВАК долж-

**Рейтинг SCIENCE INDEX в РИНЦ
по данным на март 2015 г. (всего в списке 3008 названий)**

№	Название журнала	Показатель
1777	Сыроделие и маслоделие	0,090
1778	Библиоковедение	0,090
1779	Финансовый бизнес	0,090
1990	Механика машин, механизмов и материалов	0,067
1991	Научные и технические библиотеки	0,067
1992	Вестник Витебского государственного медицинского университета	0,067
2108	Социум и власть	0,056
2109	Библиография. Научный журнал по библиографоведению и книговедению	0,056
2110	Проблемы национальной стратегии	0,056

ны соответствовать международным стандартам. Современные реалии и тенденции научных исследований способствуют его активному продвижению в направлении соответствия требованиям международных библиографических систем цитирования SCOPUS и Web of Science. Определенные шаги в данном направлении уже предприняты:

- статьи сопровождаются рефератом и ключевыми словами на русском и английском языках;
- используется транслитерация библиографических списков источников к статьям [4].

Были приведены также данные и наукометрические оценки журнала из Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Внимание членов редсовета и редколлегии было обращено на новые требования к рецензиям. Если в 2013 г. лишь 10% рецензий являлись анонимными, то в 2014 г. их число составило уже 94%. Е.В. Никонорова привела также статистику по статьям, проанализировала научный статус авторов, их географию; рассказала о путях реализации журнала, сделала акцент на распространении издания в ближайшие годы в электронном формате.

Подписчики базы данных East View «Библиотечное дело и информационное обслуживание» (UDB-LIB) и базы данных

EBSCO «Library & Information Science Source» могут читать журнал в электронном виде. С 2014 г. журналы РГБ доступны пользователям из читальных залов (в том числе и виртуальных). Активно ведется их продвижение в социальных медиа (Facebook).

Перспективы развития журнала в 2015 г.:

- включение в новый Перечень ВАК и продолжение работы по вхождению в международную базу цитирования SCOPUS;
- тесное взаимодействие с РИНЦ и Web of Science;
- расширение цифровых каналов распространения;
- выстраивание эффективного диалога с читателями, пользователями и профессиональным сообществом;
- усиление социальной проблематики контента.

Первый вице-президент аналитического центра стратегических исследований «Сокол», академик РАЕН, доктор технических наук, профессор К.К. Колин отметил, что «уровень журнала существенно возрос по сравнению с прошлым годом». Он поднял актуальный вопрос рейтингов, выразив мнение о том, что нужно развивать российскую систему цитирования.

В июле 2015 г. в Уфе пройдет саммит БРИКС (встреча представителей Бразилии, России, Индии, Китая, Южно-Аф-

риканской Республики). Ученые ведущих российских университетов и исследовательских институтов подготовили к этому саммиту научный доклад «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС» [3]. В настоящее время готовятся предложения для обсуждения на саммите. К.К. Колин обратил внимание на отсутствие предложений о библиотечном сотрудничестве этих стран. «БРИКС рассматривается не как торговое сотрудничество, не как экономический союз, а как новая цивилизационная структура, которая объединяет 43% населения Земли». Он отметил необходимость межгосударственного взаимодействия в библиотечной, культурной сфере, духовной области в рамках углубления научных и культурных связей, которые позволяют вывести интеграционные процессы на более высокий уровень. Библиотека как научная организация должна выступить с этими предложениями. Нужно продумать и предпринять конкретные шаги для взаимодействия библиотечных систем стран БРИКС. К.К. Колин, в частности, отметил, что англоязычная часть журнала — это один из нужных шагов для взаимодействия и общения с теми странами, где русский язык не так хорошо развит.

Заместитель генерального директора РГБ по научно-издательской деятельности, кандидат филологических наук Л.Н. Тихонова, анализируя контент журнала, выразила желание публиковать больше «популярных материалов, острых статей, носящих критический характер». Например, по таким проблемам, как комплектова-

ние (в том числе электронными документами), библиотечная терминология, электронные библиотеки, облачные технологии и т. д.

Редакция журнала «Библиотековедение» благодарит всех членов редсовета и редколлегии за активное участие в продвижении издания и в обсуждении актуальных проблем его развития. Выражаем надежду на продолжение совместной плодотворной деятельности по поддержанию высокого научного уровня журнала и расширению аудитории библиотечного информационного пространства России и зарубежья. Совместная работа авторов, сотрудников РИОПИ и членов редсовета и редколлегии в качестве рецензентов дает синергетический эффект в работе над материалами и позволяет не только вывести статьи на более высокий научный уровень, но и сделать подготовку периодического издания максимально эффективной.

С целью соответствия статей требованиям РИНЦ и международных баз цитирования для авторов были сформулированы правила к материалам, поступающим в редакцию. Статьи должны быть написаны на актуальные, проблемные темы, содержать новые научные результаты впервые проведенных и нигде ранее не опубликованных исследований, которые сопровождаются данными экспериментов, статистикой, обобщениями различных взглядов по проблематике библиотековедения и смежных наук.

Редакция приглашает авторов присылать дискуссионные материалы на актуальные для нашей отрасли темы. Ста-

ть необходимо направлять на электронный адрес редакции (bvpress@rsl.ru) с учетом правил предоставления материалов, размещенных на третьей странице обложки журнала, а также на официальном сайте РГБ [2].

Список источников

1. Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/87>
2. Правила предоставления статей для публикации в научно-практическом журнале «Библиотековедение» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s33/d2103/>
3. Пресс-конференция на тему: «БРИКС: перспективы восхождения» [Электронный ресурс] // РИА Новости. — Режим доступа: <http://ria.ru/announce/20141113/1033123857.html>
4. Osetskaya N. Abstracts and References / N. Osetskaya, N. Egorova // Библиотековедение. — 2015. — № 1. — С. 129—135.

Н.О. Рыжкова,
редактор редакционно-издательского отдела периодических изданий Российской государственной библиотеки
Контактные данные:
119019, Москва,
ул. Воздвиженка, д. 3/5;
e-mail: RyzhkovaNO@rsl.ru

Part I. Library — Culture — Society*

Likhomanov A. Informational Needs of People of the Russian Federation: the Role of Libraries in Satisfying their Demand Today and Tomorrow

Abstract

The article is devoted to the analysis of the role of libraries in the modern society. The author seeks to outline the future of libraries in Russia, to determine what information challenges they have to meet in the first place, what groups of population are most appealing to the activities of libraries. There is examined the status of libraries of different profile, as well as the actions that help bringing the libraries to the level that ensures the effective performance of their tasks. There are presented statistical data on the Russian and foreign libraries.

Key words

Libraries, Library Users, Library Policy, Library Development Trends, Electronic Resources, Library Legislation, Library System of the Russian Federation.

References

1. Avramova M.B. Transformatsii seti gosudarstvennykh i munitsipal'nykh bibliotek RF. Spravka po itogam monitoringa (2011—2013 gg.) / M.B. Avramova [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://clrf.nlr.ru/images/SiteDocum/Article/2014/avramova_transformazii_seti.pdf
2. Vserossiiskiy virtual'nyy kontsertnyy zal [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://meloman.ru/virtualnyy-koncertnyy-zal/>
3. Gasyuk A. Kazhdyj vtoroy amerikants zapisan v biblioteku (blog avtora) [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2012/05/10/usa.html>
4. Knigi i ikh chitateli: kak im vstretil'sya? [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114974>; VTSIOM o chtenii [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://blog.rgub.ru/ekniga/tag/vciom/>
5. MGU imeni M.V. Lomonosova voshel v top-200 rejtinga THE WUR 2014—2015 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.univer-rating.ru/news.asp?int=7&id=297>
6. Obshhedostupnye biblioteki RF v tsifrakh. 2013 god / MK RF, GIVTs. — M.: MK RF, GIVTs, 2014. — 184 s.
7. Osnovnye napravleniya byudzhethnoy politiki na 2015 god i na planovyy period 2016 i 2017 godov [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165592/
8. Pol'zovateli Interneta v Rossii [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151
9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 313 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy RF "Informatsionnoe obshchestvo (2011—

2020 gody)» [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175827/- 10. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 15.05.2013 № 792-r «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy RF "Razvitiye obrazovaniya" na 2013—2020 gody» [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.fgosreestr.ru/sites/default/files/normative/2013/08/razvitiye_obrazovanie_2013-2020.pdf
- 11. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r (red. ot 08.08.2009) «O kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2020 goda» [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/
- 12. Fantazii na temu: «Biblioteka budushhego» [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://dtdu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1057:q-q&catid=173:biblioteka&Itemid=202
- 13. Federal'nyy zakon ot 29.12.1994 № 78-FZ «O biblioteknom dele» [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148591/
- 14. Chislennost' personala, zanyatogo issledovaniyami i razrabotkami [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d3/21-06.htm; Chislennost' issledovatelej, zanyatykh issledovaniyami i razrabotkami v organizatsiyakh gosudarstvennykh akademij nauk [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d3/21-08.htm
- 15. Elektronno-biblioteknyye sistemy Rossii: Otrazlevoj doklad / A.N. Voropaev [i dr.]. — M.: Feder. agentstvo po pechati i massovym kommunikatsiyam, 2012. — S. 51—52.
- 16. Public library users (% of population) [Electronic resource]. — Mode of access: <https://infogr.am/EBLIDA---Knowledge-and-Information-Centre-KIC-Survey-PUBLIC-LIBRARIES>
- 17. Tourism, transport and information technology [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.statice.is/Statistics/Tourism,-transport-and-informati>

Guseva E. Model Standard for Public Library Services

Abstract

The author outlines the goals, objectives and principles of the «Model Standard for Public Library Services», developed and approved by the Ministry of Culture of the Russian Federation in the Year of Culture in 2014. There is given the description of the Model Standard, specified the principles of its development. There is identified the primary goal of the Model Standard, which is to enhance the cultural and educational mission of a public library. There are presented statistical data of libraries for the last five years. There are listed organizations and institutions participated in the development of the Model Standard, specified the events, where the discussions

of the Draft Model Standard took place. There are considered three areas of library activities: library as an educational center, library as an active agent in Web space, library as a custodian of cultural heritage. This document marks the beginning of the new stage of libraries development.

Key words

Ministry of Culture of the Russian Federation, «Basic Principles of State Cultural Policy», Model Standard, Libraries, Library Services, Public Library, Development.

Rakitskaya L. Modern Term System of Methodical Activities

Abstract

At present time methodical activity of libraries acquires great importance among the professional community. Study of this area of library science requires clear and unambiguous understanding of terms and definitions; therefore the problem of conceptual framework of methodical activities is highly relevant to the theory and practice of librarianship. The article presents the modern term system of methodical activities of libraries. Terminological aspects are considered on the basis of wide range of sources, including regulations. The basic terms and definitions in the area of library science and scientific approaches to term formation are analyzed in the paper. The attention is paid to the conceptual meaning and relationship between such terms as «Methodical Work», «Methodical Guidance», and «Methodical Support». It is proposed for consideration the term «Methodical Support» as the most functional one which can be used to describe the concept both at the legislative level and within the library community.

Key words

Libraries, Methodical Centers, Terminological System, Concepts, Methodical Activities, Methodical Work, Methodical Guidance, Methodical Assistance, Methodical Maintenance, Methodical Support.

References

1. Basov S.A. Problemy i perspektivy perestrojki metodicheskoy raboty: vzglyad iz 1988 goda // Biblioteknoe delo. — 2010. — № 11. — S. 2—7.
2. Bachaldin B.N. Menedzhment v nauchno-metodicheskoy rabote: v pomoshh' bibliotekaryu / B.N. Bachaldin, L.M. In'kova. — M., 1993. — 255 s.
3. Biblioteknaya ehntsiklopediya / Ros. gos. b-ka; [nauch. sovet: V.V. Fedorov (pred.) i dr., ruk. proekta E.V. Nikonorova; redkol.: Yu.A. Grikanov (gl. red.) i dr.]. — M.: Pashkov dom, 2007. — 1300 s.
4. Biblioteknoe delo: terminologicheskij slovar' / Gos. ordena Lenina b-ka SSSR im. V.I. Lenina / [sost.: I.M. Suslova, L.N. Ulanova]. — 2-e izd., pererab. i znach. dop. — M.: Kniga, 1986. — 224 s.
5. Biblioteknoe delo: terminologicheskij slovar' / Ros. gos. b-ka. — 3-e izd., znachit. pererab. i dop. — M., 1997. — 168 s.
6. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / pod red. D.N. Ushakova / [sost.: V.V. Vinogradov i dr.]. — M.: AST: Astrel', 2008. — 1280 s.
7. Vaneev A.N. Metodicheskoe obespechenie biblioteknoy deyatel'nosti: ucheb.

* Транслитерация списков источников выполнена с помощью ресурса Транслитер.ру (www.transliter.ru) по ГОСТ 7.79—2000 (система Б).
Transliteration of the References is done using Transliter.ru (www.transliter.ru) in accordance with the State Standard GOST 7.79—2000 (System B).

posobie / A.N. Vaneev. — M. : IPO Profizdat, 2000. — 144 s.

8. In'kova L.M. Sovremennye podkhody k organizatsii nauchno-metodicheskoy deyatel'nosti bibliotek: kontseptual'noe osmyslenie i praktika / L.M. In'kova, I.P. Osipova // Biblioteknoe delo — XXI vek: nauch.-prakt. sb. / Ros. gos. B-ka. — M., 2010. — Vyp. 2 (20). — S. 195—219.

9. Kormishina G.M. O sushhnosti i roli metodicheskoy deyatel'nosti // Bibliotekovedenie. — 1998. — № 1. — S. 71—76.

10. Majstrovich T.V. Rol' i funktsii spetsializirovannogo sajta po metodicheskoy podderzhke biblioteknoy deyatel'nosti // Bibliosfera. — 2013. — № 4. — S. 46—48.

11. Matlina S.G. Tekhnologii: ot nepriyatiya k apologii? : metodologicheskie osnovaniya biblioteknykh tekhnologij // Biblioteknyye tekhnologii: nauka o masterstve. — 2009. — № 1. — S. 7—12. (Prilozhenie k zhurnalu «Biblioteknoe delo». — 2009. — № 18).

12. «O biblioteknom dele»: Federal'nyy zakon RF ot 29.12.1994 № 78-FZ (red. ot 02.07.2013) [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148591/

13. «Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug»: Federal'nyy zakon RF ot 27.07.2010 № 210-FZ (red. ot 21.07.2014) [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166055/

14. «Ob utverzhdenii perechnya gosudarstvennykh uslug, okazyvaemykh byudzhetnymi uchrezhdeniyami, podvedomstvennymi Minkul'tury Rossii, primenyaemogo dlya formirovaniya gosudarstvennogo zadaniya»: Prikaz Ministerstva kul'tury RF ot 09.07.2010 № 391 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.mkrf.ru/dokumenty/order/detail.php?ID=120798>

15. Ob utverzhdenii «Polozheniya o biblioteknom dele v SSSR»: Ukaz Prezidiuma VSSSSR ot 13.03.1984 № 10926-X // Vedomosti VSSSSR. — 1984. — № 12. — St. 173.

16. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / pod red. N.Yu. Shvedovoj. — 18-e izd., stereotip. — M. : Russkij yazyk, 1986. — 797 s.

17. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psikhologii : v 2 t. / S.L. Rubinshtejn ; Akad. ped. nauk SSSR. — M. : Pedagogika, 1989. — (Trudy deystvitel'nykh chlenov i chlenov-korrespondentov Akad. ped. nauk SSSR). T. 2 / [sost., avt. komment. i poslesl. K.A. Abul'khanova-Slavskaya, A.V. Brushlinskij]. — 328 s.

18. Sistema standartov po informatzii, biblioteknomu i izdatel'skomu delu. Informatsionno-bibliotekhnaya deyatel'nost', bibliografiya. Terminy i opredeleniya. GOST 7.0—99 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://vsegost.com/Catalog/85/8548.shtml>

19. Sistema standartov po informatzii, biblioteknomu i izdatel'skomu delu. Osnovnye polozheniya. GOST 7.55—99 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://vsegost.com/Catalog/11/11047.shtml>

20. Slovar' biblioteknykh terminov. — M. : Kniga, 1976. — S. 86, 88.

21. Spravochnik bibliotekarya : [osnovnye napravleniya i funktsii nauch-

no-metodicheskoy raboty, metodicheskij monitoring, analiticheskaya deyatel'nost' v bibliotekakh, konsul'tativno-metodicheskaya pomoshh' bibliotekaryam, innovatsionnaya deyatel'nost'] pod red. A.N. Vaneeva, V.A. Minkinoy. — SPb. : Professiya, 2000. — 432 s. — (Biblioteka).

22. Stolyarov Yu.N. Vozrodit' professionalizm // Biblioteka. — 1997. — № 1. — S. 67—68.

23. Suslova I.M. Menedzhment bibliotekno-informatsionnoj deyatel'nosti : ucheb. dlya vuzov kul'tury i iskusstv / I.M. Suslova, V.K. Klyuev; pod obshh. red. I.M. Suslovoj; MGUKI. — SPb. : Professiya, 2009. — 600 s.

24. Terminologicheskij slovar' po biblioteknomu delu i smezhnym otraslyam znaniya / Ros. akad. nauk, b-ka po estestven. naukam / [sost.: Z.G. Vysotskaya i dr.]. — M., 1995. — 268 s.

25. Fenelonov E.A. Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya biblioteknoy teorii i praktiki organizatsii metodicheskoy raboty v biblioteknom dele : konspekt lektsij / E.A. Fenelonov. — M. : MK SSSR, 1984. — 23 s.

26. Chubar'yan O.S. Problemy teorii i praktiki bibliotekhnogo dela v SSSR : izbr. tr. / O.S. Chubar'yan. — M. : Kniga, 1979. — 264 s.

Klyuyashkina I. Cluster as One of the Means of Improving Efficiency in Implementation of Functions of the Regional Libraries [Ending]

Abstract

The article is devoted to the theoretical problems of functioning of clusters in Russia and abroad. The author substantiates the need to apply cluster approach for raising the competitiveness of regional libraries as social institutions. The article contains investigation of the main factors and conditions, affecting cluster creation and functioning in regions; the author shows the stages of works on projecting the clusters of regional libraries, which stimulate their development.

Key words

Cluster, Cluster of Regional Libraries, United Library, Cooperation, Consolidation, Function, Projecting, Outsourcing, Innovation Laboratory, Centre of Monitoring, Consulting Service, Advertising Agency.

References

1. Kouz R. Firma, rynek i pravo / R. Kouz. — M. : Novoe izd-vo, 2007. — 224 s.
2. Latfullin G.R. Teoriya organizatsii : uchebnik dlya vuzov / G.R. Latfullin, A.V. Rajchenko. — SPb. : Piter, 2008. — 462 s.
3. Surmin Yu.P. Teoriya sistem i sistemnyy analiz : ucheb. posobie / Yu.P. Surmin. — Kiev, 2003. — 368 s.

Part II. Informatization —

Resources — Technologies

Eremenko T. Domestic Dissertations in the area of Library and Information Science, Bibliography and Bibliology

Abstract

The author presents the comparative analytical review of bibliometric studies of the domestic dissertations, defended in disciplines 05.25.03 — library and information

science, bibliography and bibliography. There are revealed discrepancies in quantitative data and some contradictions in the findings of different authors on the periods of scientific activities. For the purpose of refining and updating information there was studied collection of dissertations on these disciplines for the period of 1986—2013, using such criteria of bibliometric analysis as a year of defending the thesis, academic degree for which dissertation was defended, content of dissertation (by the field of science specified in the passport of scientific discipline). There are determined periods of scientific activity in the formation of the collection of dissertations. On the basis of methods of mathematical statistics there is studied the uniformity of depositing thesis collection by annual flows.

Key words

Thesis, Dissertation, Bibliometric Study, Bibliometric Analysis, Library and Information Science, Bibliography, Bibliology, Science Development.

References

1. Artem'eva E.B. V dissertatsionnom sove pri GPNTB SO RAN v 2011 godu // Inform. byulleten' RBA. — 2012. — № 62. — C. 68—69.
2. Artem'eva E.B. V dissertatsionnom sove pri GPNTB SO RAN v 2012 godu / E.B. Artem'eva, O.N. Al'shevskaya // Inform. byulleten' RBA. — 2014. — № 69. — C. 87—91.
3. Artem'eva E.B. Dissertatsionnye issledovaniya v oblasti bibliotekovedeniya, bibliografovedeniya i knigovedeniya // Inform. byulleten' RBA. — 2009. — № 53. — S. 96—100.
4. Artem'eva E.B. Podgotovka nauchno-pedagogicheskikh i nauchnykh kadrov v sisteme poslevuzovskogo obrazovaniya po spetsial'nosti 05.25.03 «Bibliotekovedenie, bibliografovedenie i knigovedenie» // Nauch. i tekhn. b-ki. — 2010. — № 3. — S. 17—30.
5. Vaneev A.N. Ob ob'ekte i predmete bibliotekovedcheskikh issledovaniy / A.N. Vaneev, V.S. Krejdenko // Bibliosfera. — 2009. — № 3. — S. 3—6.
6. Vaneev A.N. O metodologicheskoy baze bibliotekovedcheskikh issledovaniy // Bibliosfera. — 2008. — № 4. — S. 3—6.
7. Vaneev A.N. O printsipe istorizma i istoricheskoy podkhode v biblioteknykh issledovaniyakh // Bibliosfera. — 2010. — № 2. — S. 3—7.
8. Galyavieva M.S. Bibliometriya — novoe napravlenie raboty bibliotek universitetov Evropy // Bibliosfera. — 2012. — № 5. — S. 71—78.
9. Guseva E.N. Dissertatsionnyy sovet pri Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteke v 2011 godu // Inform. byulleten' RBA. — 2012. — № 62. — C. 66—67.
10. Guseva E.N. Dissertatsionnyy sovet Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki v 2010 godu // Inform. byulleten' RBA. — 2011. — № 60. — C. 162—166.
11. Dvorkina M.Ya. V dissertatsionnom sove RGB v 2012 g. // Bibliografiya. — 2013. — № 1. — S. 102—103.
12. Dvorkina M.Ya. Rabota dissertatsionnogo sove pri RGB v 2010 g. // Bibliografiya. — 2011. — № 2. — S. 138—141.
13. Divinskij A.N. Bibliometricheskij analiz kak faktor sovershenstvovaniya bibliograficheskoy deyatel'nosti v sfere

nauchnykh issledovaniy (na primere gor-noj meditsiny): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / A.N. Divinskij. — M., 1990. — 18 s.

14. Kabanova N.M. Vozmozhnosti raskrytiya dissertatsionnykh fondov metodom naukometricheskogo analiza // Bibliotekovedenie. — 2013. — № 6. — S. 22—28.

15. Kabanova N.M. K problemam naukometricheskogo analiza dissertatsionnogo fonda // Vestnik Biblioteknoy Assamblei Evrazii. — 2012. — № 3. — S. 50—55.

16. Krejdenko V.S. V dissertatsionnom sovette Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv / V.S. Krejdenko, I.A. Shomrakova // Inform. byulleten' RBA. — 2006. — № 37. — S. 78—82.

17. Krejdenko V.S. V dissertatsionnom sovette Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv / V.S. Krejdenko, I.A. Shomrakova // Inform. byulleten' RBA. — 2008. — № 48. — S. 104—108.

18. Krejdenko V.S. Metody nauchnogo poznaniya v avtoreferatakh doktorskikh dissertatsij. Spetsial'nost' 05.25.03 «Bibliotekovedenie, bibliografovedenie i knigovedenie» // Bibliosfera. — 2009. — № 1. — S. 3—9.

19. Kubryak E.N. Problema «kriticheskoy massy» dissertatsionnykh issledovaniy v bibliotekovedenii // Nauch. i tekhn. b-ki. — 2010. — № 3. — S. 5—16.

20. Lavrik O.L. Analiz sovremennogo sostoyaniya otechestvennogo bibliotekovedeniya na osnove bibliometricheskikh metodov // Inform. byulleten' RBA. — 2009. — № 53. — S. 101—102.

21. Lavrik O.L. Naukometricheskij analiz otechestvennogo bibliotekovedeniya i bibliografovedeniya // Bibliosfera. — 2010. — № 2. — S. 51—59.

22. Lopatina N.V. Bibliotekno-informatsionnye nauki v MGUKI: dissertatsii, zashchishhennyye v 2012—2013 gg. // Inform. byulleten' RBA. — 2014. — № 69. — C. 77—82.

23. Lopatina N.V. Dissertatsii po bibliotekovedeniyu, zashchishhennyye v 2011 godu v MGUKI // Inform. byulleten' RBA. — 2012. — № 62. — C. 59—62.

24. Mikheeva L.N. Dissertatsionnye issledovaniya po bibliotekovedeniyu, bibliografovedeniyu i knigovedeniyu. 1986—2000 gody (po materialam avtoreferatov) / L.N. Mikheeva, A.A. Papunina // Bibliotekovedenie. — 2001. — № 1. — S. 116—125.

25. Pleshkevich E.A. Bibliotekovedenie v raketnykh obshchikh problem razvitiya sovremennoy nauki // Biblioteknoye delo — XXI vek: nauch.-prakt. sb. : prilozhenie k zhurnalu «Bibliotekovedenie» / Ros. gos. b-ka. — M., 2011. — № 2 (22). — S. 52—63.

26. Red'kina N.S. Bibliometriya: istoriya i sovremennost' // Molodye v biblioteknom dele. — 2003. — № 2. — S. 76—86.

27. Skvortsov V.V. Bibliotekovedenie: sushchnost', metodologiya, status : dis. ... dokt. ped. nauk / V.V. Skvortsov. — M., 1997. — 422 s.

28. Stolyarov Yu.N. Biblioteka kak tsentr mezhkul'turnoj kommunikatsii. Diskussiya po doktorskoj disserta-

tsii E.Yu. Genievoj // Nauch. i tekhn. b-ki. — 2007. — № 5. — S. 64—68.

29. Khramkova E.L. Nauchnaya deyatel'nost' bibliotek v 1941—1945 godakh v dissertatsionnykh issledovaniyakh rubezha XX—XXI vekov // Rymyantsevskie chteniya — 2011 : materialy Mezhdunar. nauch. konf. (19—21 apr. 2011 g.): [v 2 ch.] / sost. M.E. Ermakova; Ros. gos. b-ka. — M. : Pashkov dom, 2011. — Ch. 2. — S. 199—204.

30. Khramkova E.L. Regional'nye dissertatsionnye issledovaniya po istorii biblioteknogo i knizhnogo dela 1941—1945 gg. // Bibliotekovedenie. — 2007. — № 6. — S. 111—118.

31. Shomrakova I.A. Dissertatsii, zashchishhennyye v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete kul'tury i iskusstv v 2011 godu // Inform. byulleten' RBA. — 2012. — № 62. — C. 63—66.

32. Shomrakova I.A. Dissertatsii, zashchishhennyye v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete kul'tury i iskusstv v 2012—2013 gg. // Inform. byulleten' RBA. — 2014. — № 69. — C. 83—86.

Shorin O. Collection, Processing and Storage of Bibliographic Records using Semantic Web Technologies

Abstract

Implementation of the project on semantic integration of bibliographic records has allowed to solve urgent problems: there is developed domain ontology and created modules of interaction with a variety of automated library information systems; bibliographic records converted from different formats into RDF, enriched using the information obtained from different sources, and released in accordance with the principles of Linked Open Data. Handling one of the world's largest arrays of bibliographic records required utilization of highly specialized protocols of access to information, high-performance processing algorithms and scalable storage solutions.

Key words

Linked Open Data, Bibliographic Record, Identifying Duplicated Records.

References

1. Zhlobinskaya O.N. Kak predstavlyat' bibliograficheskie dannye v RDF [Elektronnyy resurs]. / O.N. Zhlobinskaya. — Rezhim dostupa: <http://www.rusmarc.ru/publish/bibdateRDF.pdf>

2. Loginov B.R. SKBR — obshherossijskij navigator biblioteknykh resursov i uslug // Ezhegodnoye soveshhanie rukovoditeley federal'nykh i tsentral'nykh bibliotek sub"ektov Rossijskoj Federatsii [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.nlr.ru/cms_nlr/vid_news_str.php?id=1637

3. Rubtsov D.N. Vyyavlenie dublikatov v raznorodnykh bibliograficheskikh istochnikakh / D.N. Rubtsov, V.B. Barakhnin // Vestnik NGU. — Seriya: Inform. tekhnologii. — 2009. — T. 7. — № 3. — S. 86—93.

4. Serebryakov V.A. Problemy semanticheskoy integratsii biblioteknykh dannyykh / V.A. Serebryakov, O.N. Shorin // Bibliotekovedenie. — 2014. — № 5. — S. 41—47.

5. Sysojkina M.A. Protokol Z39.50 — obosnovanie neobkhodimosti ispol'zovaniya [Elektronnyy resurs] / M.A. Sysojki-

na. — Rezhim dostupa: <http://www.bookresearch.ru/Z3950usage.htm>

6. Berners-Lee T. Linked Data — Design Issues [Electronic resource] / T. Berners-Lee. — Mode of access: <http://www.w3.org/DesignIssues/LinkedData.html>

7. Christoph P. Building a High Performance Environment for RDF Publishing [Electronic resource] // Semantic Web in Libraries, 2012. — Mode of access: http://swib.org/swib12/slides/Christoph_SWIB12_117.pdf

8. Davison S. Enhancing an OAI-PMH Service Using Linked Data : The case of the Sheet Music Consortium [Electronic resource] // Semantic Web in Libraries. — 2013. — Mode of access: http://swib.org/swib13/slides/davison_swib13_123.pdf

9. Fellegi I.P. A Theory for Record Linkage / I.P. Fellegi, A.B. Sunter // Journal of the American Statistical Association. — 1969. — Vol. 64. — № 328. — P. 1183—1210.

10. History and Development of OAI-PMH [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.oaforum.org/tutorial/english/page2.htm>

11. Hylton J.A. Identifying and Merging Related Bibliographic Records. / J.A. Hylton. — Cambridge (MA, USA): Massachusetts Institute of Technology, 1996.

12. Khadilkar V. Jena-HBase: A Distributed, Scalable and Efficient RDF Triple Store [Electronic resource] / V. Khadilkar [et al.]. — Mode of access: <http://www.utdallas.edu/~vvk072000/Research/Jena-HBase-Ext/tech-report.pdf>

13. Pedrosa G. D5.3.1 — Europeana OAI-PMH Infrastructure — Documentation and final prototype [Electronic resource] / G. Pedrosa [et al.]. — Mode of access: http://www.europeanaconnect.eu/documents/01_Europeana_OAI_PMH_Infrastructure.pdf

14. Young J. OAICat [Electronic resource] / J. Young. — Mode of access: <http://www.oclc.org/research/activities/oaicat.html?url=159694>

Part III. Book — Reading — Reader

Zubkov N. M. Voloshin's Handwritten Notes in the Foreign Books from his Koktebel Library

Abstract

M. Voloshin's library, a literary monument of the Russian culture and spirituality, in spite of the tumultuous events of XX century, has survived virtually unchanged in the House-Museum of the poet in Koktebel. Currently, according to the inventory, there are 9254 items of printed publications, including 3981 items in the foreign languages. The article provides an overview of the most significant handwritten notes of M. Voloshin in the foreign books from his library on branches of knowledge (literature and criticism, history, philosophy, art), revealed in the process of work on the Catalog «Memorial Library of M. Voloshin in Koktebel: Books and Materials in the Foreign Languages».

Key words

M. Voloshin, Handwritten Notes, Foreign Books, French Literature, French revolution, H. Taine.

References

1. Voloshin M.A. Sobranie sochinenij : v 12 t. / M.A. Voloshin. — M. : Ehllis Lak, 2000—2009.
2. Zaborov P.R. Frantsuzskie pisateli — korrespondenty Voloshina // Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1979 god. — L., 1981. — 254 s.
3. Kupchenko V.P. Biblioteka Maksimiliana Voloshina : doklad, pročitannyj 26 dekabrya 2001 g. ; Dezideraty biblioteki M.A. Voloshina v Koktebele / V.P. Kupchenko. — SPb., 2002. — 50 s.
4. Kupchenko V.P. Voloshin o Velikoj Frantsuzskoj revolyutsii // Russkaya literatura. — 1989. — № 3. — S. 57—66.
5. Memorial'naya biblioteka M.A. Voloshina v Koktebele : knigi i materialy na inostrannykh yazykakh : katalog. — M. : Tsentr knigi Rudomino, 2013. — 480 s.
6. Taine H. Sa vie et sa correspondance / H.Taine. — T. 3. — Paris, 1902.

Gordina E. Readers' Reviews in the Editorial Department of State Publishing House of Fiction Literature on «Tsushima» by A. Novikov-Priboy in the Context of Patriotic Education Campaign in the 1930-ies

Abstract

The article discusses the reader demand and readers' reviews on the novel «Tsushima» by A. Novikov-Priboy, submitted to the State Publishing House of Fiction Literature in the 1930-ies. These letters are a unique historical source, allowing to reconstruct the composition of the readership of the Soviet historical novel in the prewar decade, to analyze reader activity of the different groups of population. On the basis of feedback it becomes possible to assess the impact of historical novel, in particular «Tsushima», on the consciousness of people, what is of great importance for revealing the mechanism of Patriotic education campaign in the 1930-ies.

Key words

Patriotic Education, the Soviet Historical Novel, Reader Demand, Readership, Reader Activity, Writer, Publishing House.

References

1. Goryaeva T.M. Radio Rossii. Politicheskij kontrol' radioveshhaniya v 1920-kh — nachale 1930-kh godov. Dokumentirovannaya istoriya / T.M. Goryaeva. — M. : ROSSPEHN, 2000. — 175 s.
2. Gosudarstvennyj arkhiv Nizhegorodskoj oblasti (GU GANO). F. 6147. Op. 1. D. 56.
3. I.V. Stalin. Istoricheskaya ideologiya v SSSR v 1920—1950-e gody : Perepiska s istorikami, stat'i i zametki po istorii, stenogrammy vystuplenij : sb. dok. i materialov. Ch. 1 : 1920—1930-e gody / sost. M.V. Zelenov. — SPb., 2006. — 497 s.
4. Istoriya biblioteki OAO GAZ // Fond Muzeya OAO GAZ.
5. Kondakova N.I. Uchenye-gumanitarii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny : Dokumenty. Materialy. Kommentarii / N.I. Kondakova, G.A. Kumanev. — M., 2004. — 320 s.
6. Levin B. Novye chitateli // Pravda. — 1934. — 19 sent. — C. 3
7. RGALI. F. 356. Op. 2. D. 24.
8. RGALI. F. 613. Op. 1. D. 143.
9. RGALI. F. 613. Op. 1. D. 176.
10. RGALI. F. 613. Op. 1. D. 488.

11. RGALI. F. 2857. Op. 1. D. 68.
12. Arkhiv RGB. Op. 49. D. 160(b). L. 150.
13. Roshhin Ya. V laboratorii pisatelya // Lit. gaz. — 1937. — 20 marta. — S. 3.

Part IV. Images — People — Destinies

Vishnevskaya E. A. Griboyedov and V. Odoevsky in Pushkin Epoch

Abstract

In 2015 there will be celebrated the 220th birth anniversary of the prominent humanist, writer and diplomat Alexander Griboyedov, who lived and worked in a fateful period in the history of Russia, «the Golden age of the Russian literature», when had been formed the generation of the Russian intellectuals, determined the trend of development of the Russian science, culture, and enlightenment. There are profiled relations of the active participants in these processes, reformers of the history — A. Griboedov and V. Odoevsky, their joint literary and musical studies, as well as history and role of «Mnemosyne» Almanac in the literary process of 1820-ies. In the historical context of the events taken place in the period named Pushkin epoch, there are traced the tragic fate of the friends of V. Odoevsky and A. Griboyedov — Decembrists A. Odoevsky and V. Kuchelbecker. There is appraised the significance of book and manuscript collection of V. Odoevsky, became the part of the Library of the Moscow Public and Rumyantsev Museum — the new centre of book culture of Russia.

Key words

A. Griboedov, V. Odoevsky, Pushkin Epoch, the Russian Language, the Russian Literature, Mnemosyne, V. Kuchelbecker, A. Odoevsky.

References

1. A.S. Griboedov v vospominaniyakh sovremennikov. — M., 1980. — S. 95, 334.
2. Vatsuro V.Eh. Pushkin i literaturnoe dvizhenie ego vremeni [Elektronnyj resurs] // Novoe literaturnoe obozrenie. — 2003. — № 59. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/59/vac.html>
3. Venevitinov D.V. Polnoe sobranie sochinenij / D.V. Venevitinov. — M. ; L., 1934. — C. 363.
4. Vestnik Evropy — 1825. — Ch. 140. — № 6. — S. 109—123.
5. Vishnevskaya E.Eh. V.F. Odoevskij v istorii knizhnoj kul'tury Rossii (1820—1860-e gg.) : monografiya / E.Eh. Vishnevskaya. — M. : Pashkov dom, 2014. — 485 s.
6. Griboedov A.S. Pis'mo V.F. Odoevskomu. Osen' 1823 g. // A.S. Griboedov. Sochineniya. — M., 1988. — S. 491.
7. Griboedov A.S. Pis'mo k V.F. Odoevskomu 10 iyunya 1825 g. // Russkij arkhiv. — M., 1864. — № 7—8. — Stlb. 812.
8. Griboedov A.S. Pis'mo Odoevskomu V.F., knyazyu, 10 iyunya 1825 // A.S. Griboedov. Sochineniya / podgot. teksta, predisl. i komment. V. Orlova. — M. ; L. : Goslitizdat, 1959. — S. 563—565.
9. Griboedov A.S. Polnoe sobranie sochinenij : v 3 t. / A.S. Griboedov ; [redkol.: S.A. Fomichev (gl. red.) i dr.] ; Ros. akad. nauk. In-t rus. lit. (Pushk. Dom). — SPb. : Notabene, 1995—2006.

10. Dmitriev S.N. Griboedov. Tajny smerti Vazir-Mukhtara / S.N. Dmitriev. — M. : Veche, 2014. — 254 s. ; Bogdanova O.V. «Stsenicheskaya poehma» A. Griboedova «Gore ot uma» / O.V. Bogdanova. — SPb. : Filol. fak. SPbGU, 2013. — 57 s. ; Volkova M.A. Griboedovskaya Moskva : v pis'makh M.A. Volkovoj k V.I. Lanskoy, 1812—1818 gg. / M.A. Volkova ; [per. s fr. M. Svistunovoj ; predisl. komment., ukaz. imen E.N. Savinovoj] ; Gos. publ. ist. b-ka Rossii. — M. : Gos. publ. ist. b-ka Rossii, 2013. — 460 s. ; Orlova L.G. Griboedov i ehpkha : sb. materialov / L.G. Orlova, I.S. Katchenkova. — SPb. : [b. i.], 2013. — 147 s. ; Aleksandrova M.A. «Gore ot uma» A.S. Griboedova v literaturnom kontekste 1810—1820-kh gg. : ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedenij / M.A. Aleksandrova. — N. Novgorod : NGLU, 2012. — 216 s. ; Guliev G.M. Smert' diplomata, ili K istokam konflikta v Karabakhe istoriko-publitsisticheskij ocherk / G.M. Guliev. — Izd. 2-e, il., pererab. i dop. — Baku : Nurlan, 2012. — 223 s. ; Minchik S.S. Griboedov i Krym : monografiya / S.S. Minchik ; Tavricheskij nats. un-t im. V.I. Vernadskogo. — Simferopol' : Biznes-Inform, 2011. — 275 s. ; Filippova A.A. A.S. Griboedov i russkaya usad'ba : sbornik / A.A. Filippova. — Smolensk : [b. i.], 2011. — 178 s. ; TSimbaeva E.N. Griboedov / E.N. TSimbaeva. — Izd. 2-e, ispr. i dop. — M. : Molodaya gvardiya, 2011. — 549 s. ; Arinshtejn L.M. Sekundantami i bez... : ubijstva, kotorye potryasli Rossiyu : Griboedov, Pushkin, Lermontov / L.M. Arinshtejn. — M. : Grifon, 2010. — 189 s. ; Velikaya illyuziya ili mnimaya nelepost' : (o vstreche Pushkina s telom ubitogo Griboedova) : nauch. doklad / Sidorov I.S. — SPb. : Vseros. muzej A.S. Pushkina, 2010. — 50 s. ; Mokienko V.M. «Gore ot uma» A.S. Griboedova : tsitaty, literaturnye obrazy, krylatye vyrazheniya : ucheb. slovar'-spravochnik : ucheb. posobie dlya vuzov / [V.M. Mokienko i dr.] ; obshh. red. K.P. Sidorenko. — SPb. : Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2009. — 463 s. ; A.S. Griboedov kak yavlenie istorii i kul'tury : [sbornik] / [sost. i red. A.S. KHachatryan (Artemis)]. — M. : Menedzher, 2009. — 157 s. ; Polyakov A.E. Slovar' yazyka A.S. Griboedova / A.E. Polyakov. — M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2008. — 432 s.
11. Ivanov M.M. Gore ot uma : komicheskaya opera v 4-kh dejstviiakh / tekst A.S. Griboedova ; muzyka M.M. Ivanova. — M., [b. g.]. — 391 s.
12. Iz bumag knyazyza V.F. Odoevskogo // Russkij Arkhiv. — SPb., 1864. — № 7—8. — Stlb. 805. — Prim. 3.
13. Klyuchevskij V.O. Kurs russkoj istorii. Ch. 5 / V.O. Klyuchevskij. — Pg., 1922. — S. 214—215.
14. Moskovskij telegraf. — 1825. — Ch. 3. — № 10 (Prilozhenie «Antikritika»). — S. 1—12.
15. Ob'yavlenie o sozdanii al'manakha Mnemosyna // Vestn. Evropy. — M., 1823. — № 24. — S. 316—318.
16. Odoevskij V.F. Muzykal'no-literaturnoe nasledie / V.F. Odoevskij. — M., 1956. — S. 373—374.

17. Odoevskij V.F. Neskol'ko slov o Mne-mozine samikh izdatelej // Mne-mozina. — M., 1825. — Ch. 4. — S. 232.
18. Odoevskij V.F. O literature i iskusstve / V.F. Odoevskij. — M., 1982. — S. 23.
19. Odoevskij V.F. Perekhvachennye pis'ma // Odoevskij V.F. Sochineniya : v 2 t. — T. 1. — M., 1981. — T. 1. — S. 332.
20. Odoevskij V.F. Strannyj chelovek (K Luzhnitskomu Startsu) // Vestnik Evropy. — 1822. — № 13. — S. 140.
21. OR RNB. F. 539. Op. 1. Per. 95. L. 60 ob. — 61.
22. OR RNB. F. 539. Op. 1. Per. 101. № 15. L. 1.
23. OR RNB. F. 539. Op. 2. Ed. khr. 217. L. 2.
24. OR RNB. F. 539. Op. 2. Ed. khr. 227.
25. Otchet imp. Publichnoj biblioteki za 1893 g. — SPb., 1890. — S. 69—73.
26. Pksanov N.K. Prototipy «Gorya ot uma» // Griboedov A.S. Gore ot uma. — 2-e izd., dop. — M. : Nauka, 1987. — S. 445, 449.
27. Pksanov N.K. Stolknovenie Bulgarina s mater'yu Griboedova // Russkaya starina. — 1905. — № 12. — S. 710—718.
28. Potomstvo Ryurika : materialy dlya sostavleniya rodoslovij / sost. A. Vlas'ev. — T. 1. Knyaz'ya Chernigovskie. — Ch. 1. — SPb., 1906. — 660 s.
29. Pyatkovskij A.P. Iz istorii nashego literaturnogo i obshhestvennogo razvitiya. Istoriko-literaturnye kharakteristiki. Knyaz' V. Odoevskij i D. Venevitinov s portretami i pis'mami kn. Odoevskogo, barona Zhomini i kn. Vyazemskoj. — SPb., [1901]. — S. 30.
30. RGALI. F. 365. Op. 1. Ed. khr. 11. L. 4.
31. Rezanov V.I. Iz razyskanij o sochineniyakh V.A. Zhukovskogo / V.I. Rezanov. — SPb., 1901. — Vyp. 1. — S. 47.
32. Russkie povesti XIX veka 20—30-kh gg. — M. ; L. : Gos. izd. khud. lit., 1950. — T. 2. — S. 134.
33. Russkie ehsteticheskie traktaty pervoj treti XIX v. — M., 1974. — T. 2. — S. 610.
34. Sakulin P.N. Iz istorii russkogo idealizma. Knyaz' V.F. Odoevskij. Myslitel'—pisatel' / P.N. Sakulin. — M., 1913. — T. 1. — Ch. 1. — S. 226, 307.
35. Smirnov D.A. Pis'mo k V.F. Odoevskomu // Russkaya starina. — 1904. — № 8. — S. 425—428.
36. Tur'yan M.A. Strannaya moya sud'ba : O zhizni Vladimira Fedorovicha Odoevskogo / M.A. Tur'yan. — M., 1991. — 398 s.
37. Fomichev S.A. Griboedov : ehntsiklopediya / S.A. Fomichev. — SPb. : Nestor-Istoriya, 2007. — S. 268.
38. Shimanovskij N.V. Arest Griboedova // A.S. Griboedov v vospominaniyakh sovremennikov. — M. : Federatsiya, 1929. — S. 143—152.

Burtseva V. «Musician and Poet Needs Listeners, Readers...»: Exhibition Dedicated to the Anniversary of A. Griboedov

Abstract

In January 2015, an exhibition titled «Musician and Poet Needs Listeners, Readers» dedicated to the 220th anniversary of

Alexander Sergeyevich Griboedov (1795—1829) took place in the reading hall of the Manuscript Department of the Russian State Library.

A lot of original documents from the collections of manuscripts relating to the life and work of a brilliant playwright, diplomat, poet and composer were displayed in this small exhibition.

In addition to autographs and other documents from the archive of the writer (Fond 451) the numerous copies of his famous «The Woes of Wit» are of great interest as well.

The exhibition is designed not only to show the most valuable materials, but also to convey as far as possible the atmosphere where Griboedov lived and worked, to emphasize the charm of this outstanding personality in the history of the Russian literature.

Key words

Griboedov, «The Woes of Wit», Archive, Manuscript, Dramaturgy, Diplomacy, Literature.

References

1. A.S. Griboedov : Materialy k biografii. — L., 1989. — 288 s.
2. Griboedov A.S. Gore ot uma / A.S. Griboedov. — M. : Nauka, 1987. — 480 s.
3. Pksanov N.K. Istoriya teksta «Gorya ot uma» i printsipy nastoyashhego izdaniya // Griboedov A.S. Gore ot uma. — M. : Nauka, 1987. — S. 388—443.
4. Rukopis' komedii A.S. Griboedova «Gore ot uma» // Imperatorskij rossijskij istoricheskij muzej im. imperatora Aleksandra III : Opisanie pamyatnikov. Vyp. III. — M., 1903. — 152 s.
5. Fomichev S.A. Griboedov : ehntsiklopediya / S.A. Fomichev. — SPb., 2007. — 396 s.

Melentyeva Y. At the Origins of Science of Reading (to the Anniversary of V. Stelmakh)

Abstract

The article is devoted to the 80th anniversary of the famous researcher in the area of librarianship, sociology of book and reading Valeria Stelmach. The author analyzes the main stages of her activities and achievements.

Key words

Anniversary, Sociology of Book and Reading, the Russian State Library, IFLA, «Pushkin Library» Foundation, Promotion of Reading.

Part V. International Content

Mansfield J. A Brief History of the «IFLA Journal»

Abstract

The article describes emergence of the idea of creation of the «IFLA Journal» and the history of its implementation.

Key words

«IFLA Journal», Publishing Activities, IFLA Committee, Social Marketing, International Federation of Library Associations and Institutions.

References

1. Devadason F.J. A Methodology for the Identification of Information Needs of Users // F.J. Devadason, P.P. Lingam // IFLA J. — 1997. — V. 23. — № 1. — P. 41—51.
2. IFLA's First Fifty Years: Achievement and Challenge in International Librari-

anship / Ed. by W.R.H. Koops, J. Wierder. — Berlin / Munich : De Gruyter Saur, 1977. — 158 p.

3. Kim J.A. Measuring the Impact of Knowledge Management // IFLA J. — 2006. — V. 32. — № 4. — P. 362—367.

4. Koenig M.E.D. Intellectual Capital and Knowledge Management // IFLA J. — 1996. — V. 22. — № 4. — P. 299—301.

5. Kuunifaa C. Access to Information Legislation as a Means to Achieve Transparency in Ghanaian Governance: Lessons from the Jamaican Experience // IFLA J. — 2012. — V. 38. — № 2. — P. 175—186.

6. Law D. As for the Future, Your Task Is Not to Foresee It, But to Enable It // IFLA J. — 2011. — V. 37. — № 4. — P. 269—275.

7. Liebaers H. IFLA Journal: Foreword to the First Issue // IFLA J. — 1975. — V. 1. — № 1. — P. 2—3.

Boldyreva I. Increase of Language and Information Competence of Migrants in Multicultural Service Operation Process: Experience of Public Libraries in Federal Republic of Germany

Abstract

The paper examines the experience and role of the German public libraries in the process of assisting migrants to raise the level of language and information competence. The relevance of the problem is connected with a growing crisis in the German multicultural concept and seeks to provide means of achievement via intercultural library activities. The main tasks of the public library assistance to the National Education Plan are considered. The terms «multicultural services», «multicultural library activities» and «multicultural user» are analyzed. The attention is paid to the possibilities of mass cultural work with migrants to improve language competence as well as analyzing four main groups of reader interests which have the impact on information competence building. Such forms of intercultural library activities as library tours, formal teaching, film lectures and training in the computer classes which are used in the process of information competence of migrants are considered.

Key words

Multicultural Library Services, Germany, Migrants, Language Competence, Integration, Information Competence, Event Management.

References

1. Merkel' ozhidaet ot migrantov bol'she usilij dlya integratsii v nemetskoe obshchestvo [Elektronnyj resurs] // Deutsche Welle. — Rezhim dostupa: <http://www.dw.de/>
2. Chadnova I.V. Kruglyj stol «Bibliotchnoe obsluzhivanie mul'tikul'turnogo naseleniya» // Inform. byulleten' RBA. — 2013. — № 67. — C. 42.
3. Bayne H. Anlaufstelle für Benachteiligte: Das Lernzentrum Neukölln bietet Hilfe für Kinder aus bildungsfernen Schichten // BuB. — 2008. — Bd. 60, Heft 6. — S. 453—454.
4. Kabo M. Die Bibliothek als Integrationsfaktor: Die Vermittlung von Informationskompetenz an Menschen mit

Migrationshintergrund / M. Kabo. — [Berlin] : Simon Verlag für Bibliothekswissen, 2009. — S. 34—36.

5. Kulturelle Vielfalt: Konzepte und Erfolgsfaktoren multikultureller Bibliotheksarbeit [Elektronische Publikation] / J.I. Larsen, D.L. Jacobs, T. van Vlimmeren. — Zugriffsart: http://www.bertelsmann-stiftung.de/cps/rde/xbcr/SID-0EBDBE42-124B2780/bst/Kulturelle_Vielfalt_040308.pdf

6. Lotz B. «...im Idealfall ein Ort lebenslangen Lernens...»: Das PC-Lernstudio im Rahmen der Internationalen Bibliothek der Stadtbücherei Frankfurt am Main / B. Lotz [Elektronische Publikation]. — Zugriffsart: <http://edoc.hu-berlin.de/miscellanies/bruecken-28964/193/PDF/193.pdf>

7. Mikrozensus 2013: 16,5 Millionen Menschen mit Migrationshintergrund [Elektronische Publikation]. — Zugriffsart: https://www.destatis.de/DE/PresseService/Presse/Pressemitteilungen/2014/11/PD14_402_122pdf.pdf

8. Nationaler Integrationsplan [Elektronische Publikation]. — Zugriffsart: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Archiv16/Artikel/2007/07/Anlage/2007-07-12-nationaler-integrationsplan.pdf;jsessionid=7DB8F1B1E2D2B50CABF437A9983EAE5.s2t1?__blob=publicationFile&v=3

9. Sauermaun K. Impulse aus dem Ausland für die multikulturelle Bibliotheksarbeit in der BRD: Darstellung und Erprobung ausgewählter Konzepte: Diplomarbeit / K. Sauermaun. — Stuttgart : Hochschule der Medien, 2005. — S. 31.

10. Ulucan S. Interkulturelle Bibliotheksarbeit in Öffentlichen Bibliotheken: Plädoyer für einen Mentalitätswandel am Beispiel Berlins / S. Ulucan. — Berlin : Zentral und Landesbibliothek, 2008. — S. 14—15.

11. Wenning N. Migration und Kommune: Selbstverständlichkeit und Veränderungen // Referat für multikulturelles im Amt für Soziales und Wohnen der Bundesstadt Bonn 2002. Migration und Kommune: Dokumentation Bonner Fachtagung, 7—8 September, 2001. — Bonn : Bundesamt Bonn, 2001. — S. 20.

12. Zschau G. Der politische Auftrag von Bibliotheken zur Wahrung der Demokratie: Untersucht am Beispiel von Aktivitäten gegen den Rechtsextremismus in Sachsen: Diplomarbeit [Elektronische Publikation] / G. Zschau; Fachhochschule Potsdam. — Potsdam, 2010. — Zugriffsart: http://data9.blog.de/media/681/7740681_58e2d1f453_d.pdf

Part VI. Historical Practices and Reconstructions

Borisova O., Merenkova N. Library Outreach Activities of Trusteeship of People's Sobriety in the Orel Province in late XIX — early XX century

Abstract

There is considered the experience of trusteeship of people's sobriety in organizing free public libraries and reading rooms, in conducting educational activities in Orel province in late XIX — early XX century. Since late nineteenth century the Russian State and the Russian Orthodox Church, realizing that the main cause of alcoholism

is the low level of spiritual and moral life of the nation, have joined their forces to address this problem. Together they built an integrated system of education and upbringing of people in the spirit of sobriety and piety by creating trusteeships of national sobriety. Analysis of data on the number of libraries organized by the trusteeships of people's sobriety on the territory of the Russian Empire in 1902—1910, allows to conclude that the greatest number of the trusteeship libraries functioned in the years 1905—1906. In 1906—1909, their number decreased. Among 3915 trusteeship libraries in 1910, 70% were affiliated at different institutions, 11% were placed in specially hired premises and 19% at guardianship institutions, mainly in teahouses. In total, there are identified 128 libraries, opened by trusteeships in the Orel province. Library and educational activity of trusteeships of people's sobriety in the Russian Empire in late XIX — early XX century gives the possibility of using the historical experience for interaction of the local governments, social movements, and libraries for the purpose of maintenance of temperance in modern conditions.

Key words

Russia, Trusteeship of People's Sobriety, Library Outreach Activities, Orel Province.

References

1. Brokgauz F.A. Ehntsiklopedicheskij slovar' / F.A. Brokgauz, I.A. Efron. — SPb., 1898. — T. 48. — S. 547.
2. Bukreeva O.G. Chajnye-chital'ni Popechitel'stva o narodnoj trezvosti v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v. // Vestnik MGUKI. — 2008. — № 4. — S. 117—119.
3. Gosudarstvennyj arkhiv Orlovskoj oblasti (GAOO). F. 4. Op. 1. D. 7113. L. 8.
4. GAOO. F. 525. Op. 1. D. 108. OTs. Materialy ob ustrojstve narodnykh bibliotek-chitalen v Orlovskoj gubernii. 1895—1915 gg. L. 197—197 ob., 217.
5. GAOO. F. 580. St. 2. D. 3011.
6. GAOO. F. 580. St. 2. D. 3096.
7. GAOO. F. 63. Op. 1. D. 713. L. 1—1ob.
8. GAOO. F. 883. Op. 1. D. 54. L. 14.
9. GAOO. F. 883. Op. 1. D. 740. L. 120—132.
10. Gromova S.A. Organizatsiya dela «Popechitel'stva o narodnoj trezvosti» v Orlovskoj gubernii // Muzei, arkhivy i biblioteki v sovremennom informatsionnom obshchestve : sb. nauch. statej, dokladov i tezisev V Mezhdunar. muzejnykh chtenij «Sovremennye problemy muzevedeniya» (12—13 maya 2011 g., Orel). Vyp. 4 / gl. red. N.A. Parshikov. — Orel : Orlovskij gos. in-t iskusstv i kul'tury, 2011. — S. 179.
11. Zhukova Yu.V. Knizhnoe delo Orlovskoj gubernii: konets XVIII — nachalo XX v. : spravochnik / Yu.V. Zhukova. — Orel : Izdatel' A.V. Vorob'ev, 2005. — 316 s.
12. K voprosu ob organizatsii sel'skikh bibliotek // Orlovskie eparkhial'nye vedomosti. — 1915. — № 32. — S. 758—766.
13. Otchet o deyatelnosti Popechitel'stva o narodnoj trezvosti. — Orel, 1904. — 214 s.
14. Samoorganizatsiya rossijskoj obshchestvennosti v poslednej treti XVIII — nachale XX v. : retsenziya na knigu A.S. Khomyakova // Voprosy istorii. — 2013. — № 11. — S. 172.

15. Fal'bork G.A. Biblioteki (obshchestvennye i narodnye) i knizhnaya torgovlya / G.A. Fal'bork, V.I. Charnoluskij. — SPb., 1905. — C. 71.

16. Chto mozheto sodejstvovat' razvitiyu prikhodskikh obshhestv trezvosti? // Orlovskie eparkhial'nye vedomosti. — 1904. — № 9 (28 fevr.).

Babiukh V. Organization and Execution Mechanism of Library «Purges» in the Soviet Ukraine (1920—1930)

Abstract

Formation of the Independent States of the former Soviet Union and formation of their own history requires clarification of a number of aspects of the Bolsheviks activities in the national cultural policies. «Purges» of library holdings which were held throughout the Soviet Union, in different republics had their own peculiarities. Therefore, the article using the example of Soviet Ukraine, traced causal relationship between the work with book collections and political environment, cultural and national policies of state party-political machinery of the USSR.

On the basis of archival sources there was revealed the process of organizing the library «purges» of «harmful» literature, identified the structures, given the orders and participated in this work, there was reconstructed the mechanism of their activities in the Soviet Ukraine. An important aspect of this study is analysis of motives of withdrawal from the library of works of Ukrainian authors. Particular attention is paid to the various instructions, lists of literature and authors, which were used by the bodies of political censorship at work with book collections.

Key words

Library Collections, «Purges» of Libraries, Removal of Books, Censorship Bodies, Lists of Banned Books, Instructions on the Removing of Books, Public Commissariat of Education, State Political Department, the Ukrainian SSR.

References

1. V.I. Lenin i biblioteknoe delo. 3-e izd. / sost. K.I. Abramov. — M. : Kn. palata, 1987. — 655 s.
2. Varlamova S.F. Spetskhron bez tajn // Bibliotekar'. — 1988. — № 12. — S. 24—25.
3. Gosudarstvennyj arkhiv Vinnitskoj oblasti (GAVinO). F. P-136. Op. 6. D. 888. 45 l.
4. Gosudarstvennyj arkhiv Vinnitskoj oblasti (GAVinO). F. P-136. Op. 6. D. 941. 96 l.
5. Gosudarstvennyj arkhiv Khmel'nitskoj oblasti (GAKhMO). F. R-5. Op. 1. D. 746. 21 l.
6. Golubovskij M.D. Na puti k dnevnomu svetu // Sov. bibliografiya — 1989. — № 4. — C. 10—16.
7. Zelenov M.V. Apparat TsK RKP(b)-VKP(b), tsenzura i istoricheskaya nauka v 1920-e gody / M.V. Zelenov. — N. Novgorod, 2000. — 540 s.
8. Ivashenkova N.V. Usilenie biblioteknoj tsenzury v Rossii v 30-kh gg. XX v. // Bibliotekovedenie: vchera, segodnya, zavtra : tez. dokl. i soobshh. — M., 1996. — Ch. 1. — S. 57—58.
9. Krupskaya N.K. O biblioteknom dele : sbornik / N.K. Krupskaya. — M., 1957. — 715 s.

10. Lyutova K.V. Spetskhran Biblioteki Akademii nauk. Iz istorii sekretnykh fondov / K.V. Lyutova. — SPb., 1999. — 210 s.

11. Mazuritskij A.M. Vliyanie Glavlita na sostoyanie biblioteknykh fondov v 30-e gody XX veka // Biblioteki i assotsiatsii v menyayushchimsya mire: novye tekhnologii i novye formy sotrudnichestva : 7-ya Mezhdunar. konf. «Krym-2000» : materialy konf. — Sudak, 2000. — T. 2. — S. 327—329.

12. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy (TsGAVO Ukrainy). F. 166. Op. 2. D. 125. 73 l.

13. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy (TsGAVO Ukrainy). F. 166. Op. 3. D. 979. 21 l.

14. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy (TsGAVO Ukrainy). F. 166. Op. 3. D. 980. 120 l.

15. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy (TsGAVO Ukrainy). F. 166. Op. 3. D. 984. 26 l.

16. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy (TsGAVO Ukrainy). F. 166. Op. 3. D. 986. 160 l.

17. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy (TsGAVO Ukrainy). F. 166. Op. 3. D. 990. 163 l.

18. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy (TsGAVO Ukrainy). F. 166. Op. 4. D. 964. 628 l.

19. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy (TsGAVO Ukrainy). F. 166. Op. 4. D. 969. 74 l.

20. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy (TsGAVO Ukrainy). F. 166. Op. 9. D. 1561. 67 l.

21. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy (TsGAVO Ukrainy). F. 166. Op. 10. D. 589. 198 l.

22. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv obshchestvennykh ob'edinenij Ukrainy (TsGAOU Ukrainy). F. 1. Op. 6. D. 375. 225 l.

23. Shikman A.P. Sovershenno nesekretno // Sov. bibliografiya. — 1988. — № 6. — S. 3—12;

24. Yakubovskij S. Projdokhi i grafomanu: (Iz sornoj korziny gublita i repertkoma) / S. Yakubovskij. — Kiev : Kul'tura, 1929. — 95 s.

25. Білокінь С. На полицях спецфондів у різні роки // Слово і час. — 1990. — № 1. — С. 69—76.

26. Білокінь С. Про видання, заборонені на стадії верстки, або тиражі яких було знищено, 1920—1941 // До джерел: збірник наукових праць на пошану Олега Купчинського з нагоди його 70-річчя. — Київ. ; Львів, 2004. — Т. 2. — С. 554—602.

27. Василева О. Українська Книжкова палата перед її знищенням в рр. 1930 — 1933 // Український збірник. Кн. 12. — Мюнхен, 1958. — С. 63—122.

28. Васильківська О. Державний архів друку Книжкової палати України: історія та

сучасність // Вісник Книжкової палати. — 2001. — № 5. — С. 25—26.

29. Ільєнко І. «Не минайте ані титли, ніжє тї коми...»: Тарас Шевченко під комуністичною цензурою // Кур'єр Кривбасу. — 1996. — № 55/56. — С. 8—12.

30. Кравців Б. Думки Івана Франка про соціалізм та комунізм і комуністична цензура // Календар-альманах Українського народного союзу. — 1966. — С. 65—73.

31. Кравців Б. «Кобзар» під цензурою // Зібрані твори : в 2 т. — Т. 2. — Нью-Йорк : В-во Нью-Йоркської групи, 1980. — С. 151—156.

32. Кравців Б. Поезія Лесі Українки під радянською цензурою // Сучасність. — 1962. — Ч. 7. — С. 39—45.

33. Мишанич О.В. Українська література під заборонаю, 1937—1990 / Повернення : літ.-критич. ст. і нариси / О.В. Мишанич. — Київ, 1997. — С. 234—250.

34. Очеретянко В. Загравані книги: Встановлення парт.-держ. контролю над вид., розповсюдж. та використ. л-ри в Україні у 20 — 30-ті рр. // 3 арх. ВУЧК—ГПУ—НКВД—КГБ. — 1999. — № 1/2. — С. 128—141.

35. Очеретянко В.І. Цензура підготовки і видання суспільно-політичної літератури (20—30 рр.) // Історія України: Маловідомі імена, події, факти : (зб. ст.). — Київ, 1999. — Вип. 8. — С. 381—386.

36. Парамонов Ю. Органи державної безпеки на Полтавщині (1919—1991) / Ю. Парамонов [та ін.]. — Полтава, 2005. — 206 с.

37. Положення про Центральне управління у справах друку при Головополітосвіті НКО УСРР від 29 серпня 1922 р. // Бюлетень НКО. — 1922. — № 27—35. — С. 8.

38. Про висновки Гублітів у справі вилучення з літератури книжок від 6 травня 1925 р. // Бюлетень НКО. — 1925. — № 5. — С. 78.

39. Сергійчук В. Українська книга у вогні : [про геноцид укр. кн.] // Друкарство. — 1996. — № 1/2. — С. 8—9.

40. Тищенко Ю. Сучасне становище книжкової справи на Україні // Нова Україна. — Прага; Берлін, 1923. — № 6. — С. 16—23.

41. Тітова Н.М. Історія бібліотечної справи Дніпропетровської області як вивчення складової розвитку культури [Електронний ресурс]. — Режим доступа: http://www.lib.dp.ua/Biblio/Ctv/Titova_rus.htm

Part VII. Education — Profession

Zaitseva A. Educational Book and Book Publishing of Moscow Student Community at the Beginning of XX century: Libraries, Publishers, Book Trade

Abstract

The article focuses on the libraries and the publishing and book trading organizations established by Moscow students in the early twentieth century. These organizations were founded to make the textbooks more available, cheaper and less deficient than they were at the moment. As the resource of the textbooks, libraries of compatriots' associations were widespread. At the Moscow University students publishing commissions (parts of benefit societies) printed lecture notes and examination programs. Library, publishing, and trading activities were tightly bound in these societies. In the Moscow Technical School and the Moscow Women High Courses the libraries

and publishing houses functioned independently of each other and of economical organizations of students. The students Library of textbooks at the Moscow Agricultural Institute was really unique, as it combined library service with book publishing for a while. Book trade was usually managed by publishers.

Besides students organizations within educational institutes, there functioned a cooperative bookstore and a publishing house at the same time, common for all Moscow students. A dream, that never came true, was a Students House and united library collections of textbooks in it. In spite of many complications, the cooperation was successful, and due to it, access to the textbooks was facilitated for many students.

Key words

Students, Cooperation, Mutual Aid Societies, Fraternities, Libraries, Publishing Houses, Book Trading, Textbooks, Institutions of Higher Education, Moscow.

References

1. Abramov K.I. Dorevolutsionnaya bibliotekhnaya Moskva // Iz istorii moskovskikh bibliotek. Vyp. 3 [sost., nauch. red. M.Ya. Dvorkina]. — M. : Russkij put', 1999. — S. 11—24.
2. Anketa ob obshchestvennoj biblioteke // Vestn. studenchestva. — 1916. — № 2. — S. 8—9.
3. V nauchnykh kruzhkakh // Studencheskoe delo. — 1914. — № 14. — S. 3.
4. V-na A. Ob uchebnoj knige i kooperatsii // Vestnik studencheskoj kooperatsii. — 1916. — № 2. — S. 7—9.
5. Vegin P. Obshchestvennaya biblioteka uchebnikov // Studencheskoe delo. — 1912. — № 2. — S. 3.
6. Vremennye pravila organizatsii studencheskikh uchrezhdenij v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshheniya. [Utv. 22 dek. 1901 g.] / M-vo nar. prosveshheniya. — [Kazan' : Tipo-litogr. Kazan. un-ta, 1902]. — 12 s.
7. Vyatskoe zemlyachestvo // Izvestiya studencheskikh organizatsij M.S.-Kh.I. (Petrovskoj akademii). Vyp. 2. — [M. : Tip. Ya.G. Sazonova], 1916. — S. 136—137.
8. Doklad i finansovyy otchet pravleniya s 1 oktyabrya 1914 g. po 1 oktyabrya 1915 g. / Izd. o-vo pri ist.-filos. fak. Mosk. vyssh. zhen. kursov. — M. : [Tip. V.I. Voronova, preemn. F.L. Gavrilenko], 1916. — 17 s.
9. Ivanov A.E. Mir rossijskogo studenchestva. Konets XIX — nachalo XX veka: ocherki / A.E. Ivanov; Ros. akad. nauk, In-t ros. istorii. — M. : Novyj khronograf, 2010. — 331 s.
10. Ivanov A.E. Studencheskaya korporatsiya Rossii kontsa XIX — nachala XX veka: opyt kul'turnoj i politicheskoy samoorganizatsii / A.E. Ivanov; Ros. akad. nauk, In-t ros. istorii. — M. : Novyj khronograf, 2004. — 407 s.
11. Inzhenernoe byuro // Izvestiya studencheskikh organizatsij M.S.-Kh.I. (Petrovskoj akademii). Vyp. 1. — [M. : T-vo tip. A.I. Mamontova], 1915. — S. 49—50.
12. Knigoizdatel'stvo studentov M.S.-Kh.I. // Izvestiya studencheskikh organizatsij M.S.-Kh.I. (Petrovskoj aka-

demii). Vyp. 1. — [M.: T-vo tip. A.I. Mamontova], 1915. — S. 118—128.

13. Komissiya upolnomochennykh po sozdaniyu Studencheskogo doma. — M.: [Tip. V.I. Voronova], 1914. — 16 s.

14. O vremennom vospreshchenii studentcheskikh sobranij, nedopushhenii v zdaniya universiteta postoronnikh lits i o svoevremennom sobshhenii politicii o gotovyashhemsya nerazreshennom sobranii // 1-e dobavlenie k spravochniku po tsirkulyaram i rasporyazheniyam / Kantseliyariya po stud. delam Imp. Mosk. un-ta. — M.: Tip. Imp. Mosk. un-ta, 1911. — S. 22—24.

15. Obshchestvo vzaimopomoshhi studentov-filologov pri I.M.U. // Vestnik studentcheskoj kooperatsii. — 1916. — № 2. — S. 15—16.

16. Otchet obshchestva vzaimopomoshhi studentov-yuristov Moskovskogo universiteta za 1908 g. — M.: T-vo «Pechatnya S.P. Yakovleva», 1909. — 68 s.

17. Otchet Obshchestva vzaimopomoshhi studentov-yuristov Moskovskogo universiteta za 1909 g. — M.: T-vo Skoropech. A.A. Levenson, 1910. — 105 s.

18. Otchet pravleniya obshchestva vzaimopomoshhi studentov-filologov pri I.M.U. s 15 noyab. 1914 g. po 20 okt. 1915 g. — M.: Tip. I.F. Smirnova, 1915. — 37 s.

19. Ochevidets. Obshchestvo vzaimopomoshhi studentov-filologov pri I.M.U. (5 noyab. 1908 g. — 5 noyab. 1913 g.) // Studencheskoe delo. — 1913. — № 12. — S. 2.

20. Rudin B. K kharakteristike deyatel'nosti zemlyacheskikh bibliotek // Studencheskoe delo. — 1912. — № 5—6. — S. 143—144.

21. Spravochnaya knizhka Moskovskikh vysshikh zhenskikh kursov. — M.: [Tip. V.I. Voronova, 1914]. — 92 s.

22. Studencheskaya biblioteka uchebnykh posobij // Izvestiya studentcheskikh organizatsij M.S.-Kh.I. (Petrovskoj akademii). Vyp. 2. — [M.: Tip. Ya.G. Sazonova], 1916. — S. 125—126.

23. Studencheskaya biblioteka uchebnykh posobij pri M.S.-Kh.I. // Izvestiya studentcheskikh organizatsij M.S.-Kh.I. (Petrovskoj akademii). Vyp. 1. — [M.: T-vo tip. A.I. Mamontova], 1915. — S. 15—20.

24. Studencheskaya biblioteka-chital'nya pri Imp. Mosk. Tekhn. Uch., 1903—1913 g.: ocherk ee razvitiya. — [M.: Tip.-lit. «Pechatnik», b.g.]. — 13 s.

25. Ustav knigoizdatel'stva studentov Moskovskogo sel'skokhozyajstvennogo instituta. [Utv. 22 maya 1912 g.]. — [M.: Tip. Ya.G. Sazonova, 1912]. — 7 s.

26. Khronika // Golos studentchestva. — 1910. — № 2. — S. 5.

27. Shilov L.A. Iz istorii dorevolutsionnykh studentcheskikh knigoizdatel'stv // Knizhnoe delo v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv. / [nauch. red. I.I. Frolova]. — L.: [Gos. publ. b-ka im. M.E. Saltykova-Shchedrina], 1983. — S. 68—96.

Soldatov V. Libraries are not an Anachronism, Libraries are Popular and Relevant (Interview with I. Balkova)

Abstract

Among the novelties of the professional literature devoted to the library topics there are two works of particular interest by Irina Balkova, having rich experience in the library area, including leadership positions and teaching activities. The first book is devoted to the history of librarianship, however her new book «Reference Book of Librarian» is devoted to topical issues facing the modern libraries.

We decided to talk to the author and put some questions regarding books, future of libraries, future plans and some other topics.

Key words

Interview, Reference Book, Library Activities, Human Resources, Library Services, References, Research Work.

Part VIII. Facts — Events — Communications

Isatchenko T. «Common Slavic Booklore: Unity and Diversity» (To the 1000th Anniversary of Repose of Prince Vladimir)

Abstract

The Russian State Library hosted the Third International Youth Conference «Common Slavic Booklore: Unity and Diversity», dedicated to the Day of Orthodox Book and to the 1000th anniversary of repose of Prince Vladimir, which was attended by Metropolitan Kliment of Kaluga and Borovsk.

On March 12, at the Cathedral of Christ the Savior there was held a meeting of Patriarch Kirill of Moscow and All Russia with young participants of the conference, students of military boarding schools of Moscow and many fans of the book. The Primate of the Russian Orthodox Church corresponded to the congregation the Pastoral discourse, stressing that the Day of Orthodox Book, being governmentally celebrated each year, has acquired a deep historical understanding: «Books... convey to us information from the past, they are the carriers of some kind of heredity. ... In the best books this code is depicted, and one of such books is «Apostle».

The conference was the first international youth event of the jubilee year, which, in accordance with the Order of the President of the Russian Federation «On the Events Dedicated to the Memory of the Holy Equal-to-the-Apostles Great Prince Vladimir — Christianizer of Russia», will be held under the sign of the Holy Prince Vladimir.

Key words

Day of Orthodox Book, the Russian State Library, Metropolitan Kliment, Youth Conference, the Holy Equal-to-the-Apostles Great Prince Vladimir, Common Slavic Unity.

Ryzhkova N. Meeting of the Editorial Board and Editorial Council of «Bibliotekovedenie» (Library and Information Science Journal)

Abstract

The article focuses on the results of the regular annual conference of the Editorial Board and the Editorial Council of the Bibliotekovedenie Journal. The main statement topics and major issues discussed at the conference are pointed out. The article presents the opinions of the members of the Editorial Board and the Editorial Council on the journal demand issues and its scientific constituent. The problems of interaction between the journal and the Higher Attestation Commission (State Commission for Academic Degrees and Titles) are discussed. There are identified the tasks for the near future: affiliation with the SCOPUS and Web of Science databases, electronic journal distribution promotion, more focusing on the scientific, controversial, problem-containing releases. Specific outlook on the journal development in 2015 is settled. The substantial issue of the interstate cooperation in the library field is highlighted. The synergistic effect of the efficient cooperation of all the members in the Bibliotekovedenie journal publishing process is noted.

Key words

The Russian State Library, Bibliotekovedenie Journal, Editorial Council, Editorial Board, Higher Attestation Commission, SCOPUS Database, Web of Science Database, Summit of BRICS Countries.

References

1. Perechen' rossijskikh retsenziruemykh nauchnykh zhurnalov, v kotorykh dolzhny byt' opublikovany osnovnye nauchnye rezul'taty dissertatsij na soiskanie uchenykh stepeney doktora i kandidata nauk [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://vak.ed.gov.ru/87>
2. Pravila predostavleniya statej dlya publikatsii v nauchno-prakticheskom zhurnale «Bibliotekovedenie» [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s33/d2103/>
3. Press-konferentsiya na temu: «BRIKS: perspektivy voskhozhdeniya» [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti. — Rezhim dostupa: <http://ria.ru/announce/20141113/1033123857.html>
4. Osetskaya N. Abstracts and References / N. Osetskaya, N. Egorova // Bibliotekovedenie. — 2015. — № 1. — S. 129—135.

Translation:

N. Osetskaya,

Chief Librarian, Foreign

LIS and International Relations

Department, Russian State Library

Transliteration:

N. Egorova,

Head of Sector of the Editorial and

Publishing Department of RSL

Periodicals,

Russian State Library

Подписка на журнал «Библиотекосведение»

Редакционная подписка

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, ФГБУ «Российская государственная библиотека»,
Редакционно-издательский отдел периодических изданий (31).
тел.: +7 (495) 695-79-47; +7 (499) 557-04-70, доб. 1064;
e-mail: bvdogovor@rsl.ru

Подписные агентства

- Подписной индекс по каталогу «Пресса России» — 87322.
- Подписку на журнал можно оформить через любое подписное агентство, работающее в Вашем регионе.

Распространение журнала в цифровой форме

- Подписчики базы данных East View «Библиотечное дело и информационное обслуживание» (UDB-LIB) могут читать журнал «Библиотекосведение» в электронном виде по адресу:
<http://ebiblioteka.ru/sources/publication.jsp?id=32326>
- Подписчики базы данных EBSCO «Library & Information Science Source» могут читать журнал «Библиотекосведение» в электронном виде по адресу:
<http://www.ebscohost.com/public/library-information-science-source>

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности
за недостоверность публикуемых данных.

Обсуждение статей и вопросы к авторам приветствуются на странице журнала в социальных сетях:
<https://www.facebook.com/Bibliotekovedenie>

Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается
при условии письменного разрешения Редакции.

Номер подготовили:

РИО периодических изданий

Анна Гаджиева, зам. главного редактора

Оксана Солдаткина, зав. сектором

Редакторы

Татьяна Михайлова,

Наталья Рыжкова,

Мария Старых

Маркетинг и распространение

Юлий Баранчук,

Александра Кувшинова

PR и реклама

Маргарита Амелина

Комьюнити-менеджер

Екатерина Шибарева

Индексирование статей

Александр Адаменко

Цех предпечатной подготовки

Тамара Медведева, начальник цеха

Набор

Марина Медведева,

Наталья Подольяк

Верстка и графика

Виктор Малофеевский

Технический редактор

Наталья Соловьева

Корректоры

Наталья Дедова,

Александр Макаров

«Библиотекосведение»

Научно-практический журнал, 6 номеров в год.

Основан в 1952 г. как сборник «Библиотеки СССР».

Опыт работы», с 1967 г. выходил под названием

«Библиотеки СССР», с 1973 г. преобразован в

периодическое издание «Советское библиотекосведение»,

с 1993 г. — в научно-практический журнал

«Библиотекосведение».

Журнал зарегистрирован Министерством печати и

информации РСФСР. Свидетельство о регистрации средства

массовой информации № 01191 от 01.06.1992

Учредитель и издатель:

ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Лицензия ЛР 020850 от 14.01.1999

Адрес Редакции: 119019, Москва,

ул. Воздвиженка, д. 3/5.

Телефон: (495) 695-79-47. E-mail: bvpress@rsl.ru

© ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Подписано в печать 27.04.2015

Формат 60×90/8

Гарнитура «Школьная»

Печать офсетная

Усл. печ. л. 17

Тираж 1300

Заказ

Отпечатано в

Правила предоставления статей для публикации

В Редакцию журнала предоставляются:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) — в распечатанном виде (с датой и подписью автора на каждой странице) и в электронной форме (первый отдельный файл на CD-диске/по электронной почте), содержащей текст в формате Microsoft Word (версия 97—2003).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Объем статьи — не более 18—20 тыс. знаков с пробелами (с учетом рефератов, ключевых слов, примечаний, списков источников).

Структура текста:

- Сведения об авторе/авторах: имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны (раб., дом., сотовый), адрес электронной почты, почтовый адрес (индекс, улица, дом, квартира, город, республика, край, область, автономный округ, страна) — размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности (с выравниванием по правому краю).
- Название статьи.
- Реферат — краткое изложение статьи по следующей структуре: актуальность проблематики и новизна решений, главные содержательные аспекты. Объем — 100—200 слов. Размещается после названия статьи (курсивом).
- Ключевые слова по содержанию статьи (8—10 слов) размещаются после реферата (курсивом).
- Основной текст статьи желательно разбить на подразделы (с подзаголовками).
- Список источников оформляется в соответствии с принятыми стандартами, выносится в конец статьи. Источники даются в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница].
- Примечания нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — x^2).
- При оформлении библиографических источников, примечаний и ссылок автоматические «сноски» текстового редактора не используются. Сноска дается в подстрочнике на первой странице в случае указания на продолжение статьи и/или на источник публикации.
- Подписуточные подписи оформляются по схеме: название/номер файла иллюстрации — пояснения к ней (что/кто изображен, где; для изображений обложек книг и их содержимого — библиографическое описание; и т. п.). Номера файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

2. Материалы на английском языке — информация об авторе/авторах, название статьи, реферат, ключевые слова — в распечатанном виде и в электронной форме (второй отдельный файл на CD/по электронной почте), содержащей текст в формате Microsoft Word (версия 97—2003).

3. Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в Microsoft Word, а также их копии.

Ко всем изображениям автором предоставляются подписуточные подписи (включаются в файл с авторским текстом).

4. Распечатанный и подписанный акцент публичной оферты

Акцент может быть предоставлен в свободной форме, в распечатанном виде на бумажном носителе. Должен быть подписан автором (соавторами) собственноручно шариковой ручкой с синими чернилами. Для удобства можно воспользоваться подготовленными образцами акцента (или акцента для статей в соавторстве), размещенными на сайте: <http://bibliotekovedenie.rsl.ru/>

5. Рекомендательное письмо научного руководителя — обязательно для публикации статьи аспирантов и соискателей.

Авторы статьи несут ответственность за содержание статьи и за сам факт их публикации.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Правила являются одним из критериев для включения издания в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук».

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Статьи и предоставленные CD-диски, а также другие материалы не возвращаются.

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных Правил, к публикации не принимаются!

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: <http://bibliotekovedenie.rsl.ru/>

Москва, 2015